

SUSAN MCCLINE

SECRET
Let me go

Продолжение книг "Найди меня"
и "Забери мои крылья"

Annotation

Когда кажется, что все кончилось, опасности больше не будет – это не так. Всё только начинается. Келин по глупости оттолкнула от себя дорогого человека и поверила Королю Ада. Правильно ли она сделала, что так поступила? И чем обернется для нее все это?..

Сьюзен МакКлайн

Отпусти меня (Серия: Secret – 3)

---

*Я думаю о тебе,
Так часто, как дышу.
Я чувствую боль глубоко в себе
И твой голос в голове своей слышу...
Мне больно, страшно, когда тебя нет.
Сердце отказывается биться...
Я хочу увидеть в кромешной тьме свет,
И жду, пока что-то случится...
Так хочется тебя сейчас обнять
Пусть даже без слов, пусть немного ...
И крепче к себе в объятиях прижать,
Прося остаться надолго....*

Мэттью терпеливо ехал вперед через темный, заросший лес. Сухие ветви деревьев задевали его автомобиль, отчего по всей местности проносился страшный скрежет, чем-то схожий с ревом дикого, большого зверя, жаждущего утолить свой голод. Темень, сгустившаяся за окнами, и слабые фары заставляли его щуриться, чтобы разглядеть дорогу и не наехать на какое-нибудь препятствие. Отстукивая пальцами по рулю, и сосредоточено смотря в лобовое стекло, парень вдавил педаль газа в пол и резко выпрямился, когда увидел приземлившуюся ногами на капот могучую фигуру с широкими крыльями, достигающими пару метров.

«Ангел?» — подумал Мэтт, восстанавливая нормальное дыхание и с любопытством прислоняясь к стеклу. Резко появившееся лицо по ту сторону с выделяющимися чертами и горящими глазами немного напугало его. Выругавшись, слуга Божий узнал в существе Михаила.

Показав жестом, чтобы парень покинул салон, архангел изящно ступил на землю, подлетев, затем сложил за спиной крылья, ожидая, пока Мэттью покинет машину. Выдохнув, блондин медленно вышел на улицу.

— Мы же вроде бы назначили встречу на утро, Михаил? — кинул ангел, окатывая его осуждающим взглядом.

Мужчина ничего не ответил, продолжая стоять в боевой позе с напряженными руками, согнутыми в кулаки и расставленными друг от друга на небольшом расстоянии ногами.

— Если нужен отчет, то получай, — закатил глаза Мэтт. — Я в сотый раз осмотрел уже несколько городов с оставленными тобою ангелами и никого не обнаружил из демонов. Остается только два варианта: либо все произошедшее на поле было действительно реальным, либо сценой. Кто знает, вдруг черноглазые готовятся к чему-то более масштабному, а сейчас просто попрятались в норки в ожидании «удачного» момента?

— Как ты мне мог врать, Мэттью? — задрал голову и как бы свысока глядя на ангела, поинтересовался арх, чем привел его в шок.

Прекрасно понимая, о чем он, Мэтт нервно сглотнул и сделал непринужденное лицо. Его сердце неистово заколотилось в груди, ладонь мгновенно вспотела, а кровь пульсировала в висках. В судорожности гадая, как Михаил мог разузнать обо всем, парень не

заметил его приближения.

— О чем ты? — состроив из себя дурака, спросил ангел.

Гортанный смешок.

— О чем я?! Ладно. Спрошу иначе. Как там Всевидящая?

— Я... я не знаю. Я уже давно ее не видел, но чувствую, что с ней все нормально, — последнее слово парень сказал, заикнувшись. — В эмоциональном плане...

Разве?..

Подойдя вплотную к Мэтту, Михаил устремил сердитый, полный ненависти вперемешку с разочарованием взгляд на него.

— Я очень сильно ошибался в тебе и доверял больше, чем самому Богу. Не нужно было мне вообще затрагивать тему о том, чтобы ты стал хранителем той девчонки! — выплюнул он с презрением. — Я. Доверял. Тебе. Мэттью. СЛЫШИШЬ? А ты?.. Да как ты мог стольк скрывать от меня?! Ты не представляешь, как далеко зашел и в какую лужу наступил! Ты предал меня, Господа и целые Небеса! — мужчина со всей силы толкнул застывшего в ужасе ангела и возвысился над ним. Наблюдая, как тот с опарашенным лицом поднимается, он нанес удар ногой по его груди, тем самым заставив и дальше лежать в снежном сугробе. — Я не верю, что ты мог влюбиться в человеческую девушку. Это... так низко! Ты пал на моих глазах, Мэттью! Я считал тебя достойным звания «архангел», хотел попросить у Всевышнего, чтобы смог назначить тебя им, но... — гробовое молчание, — теперь мое отношение к тебе кардинально изменилось. И изменилось все.

Мэттью, не веря тому, что его страшные сны воплотились в реальность, перестал дышать, глядя, как лунный свет обрамляет резкие черты лица Михаила, и ожидая чего-то пострашнее, чем происходящее сейчас. Он прекрасно знал, какое «наказание» ждет любого слугу Бога за не следование правилам.

— Как... как ты узнал? — решив не отрицать ничего, прошептал блондин.

То, чего он так боялся, сбылось.

И бесполезно опять лгать Михаилу.

Тот уже все знает...

— Ангелы следили за тобой. Почти за каждым твоим шагом, Мэттью. Сначала я закрывал глаза на вас с Всевидящей, делаю вид, словно ничего не подозреваю, но потом, буквально пару дней назад, когда мне доложили о вашем... страстном поцелуе в кухне, я освирепел. Я не знал, что делать. Ты — тот, кому я доверял, все это время врал! Врал, не представляя, какие последствия ждут, если откроется настоящая правда. — Его губы сжались. — Я хотел это оставить как-нибудь, хотел забыть об этом; даже были мысли, чтобы стереть раз и навсегда воспоминания о тебе из головы твоей... возлюбленной, но я понимал, что они непосредственно связаны не только с тобой, но и с нами. И если бы я это сделал, она бы ничего не знала обо всем, что не на руку Небесам. Ведь эта девушка еще может пригодиться, и ее видения для нас важны, как воздух, — признался мужчина, задирая подбородок и с неприязнью оглядывая тело под собой. — Я не хотел терять такого, как ты, Мэттью, но у меня не осталось выбора. Ты сделал кое-что еще, за что наказание — смерть — не будет самым ужасным.

Глаза парня округлились до невероятности, пальцы сильно впились в затвердевшую от холода землю, когда Михаил впечатал его в почву, заставив вскричать от невыносимой боли и нехватки кислорода в легких.

— Ты заключил сделку с демоном! КАК. ТЫ. МОГ? — загорланил темноволосый

расправив могучие крылья и отлетев в сторону. Его рука потянулась к рукоятке блестящего меча, сделанного из рения.

Мэтт схватился за горло и, приподнявшись, стал откашливаться, чувствуя, как все свербит внутри. Не веря, что все ЭТО действительно происходит, он медленно встал на шатающихся ногах, затем попятился назад от безысходности, не отрывая взгляда от архангела, достающего холодное оружие из ножен.

— От имени Бога, я лишаю тебя звания «ангел» и нарекаю как изменника всем правилам и законом Господа, — Михаил двинулся к парню, ловко крутанув острый предмет, и показав свою завидную ловкость. — Отныне, наказание за все содеянное тобою будет одно, к сожалению. Ты заслужил худшего, Мэттью.

Когда блондин врезался спиной в дерево, он понял, бежать некуда, да тем более, если попытается это сделать, Михаил все равно настигнет его и исполнит то, что должен. Он в судорожности обдумывал варианты побега, до сих пор не веря тому, что тот каким-то образом узнал обо всем, о его Келин, их отношениях, о сделке...

Сердце Мэтта облилось кровью при мысли, что, возможно, той единственной, которую он безумно любил, причинили вред, раз его сейчас собираются убить. Кто знает, на что способен сам архангел Михаил. Вдруг мужчина был так зол на него, что сделал больно Келин? А что если девушка сильно пострадала от его рук или того хуже?..

Ненависть вперемешку с волнением росла внутри. Мэтт, не вымолвив ничего из-за шока, сумел увернуться в сторону, увидев сверкнувший и чуть ли не пронзивший его грудь меч. Холодное оружие застряло в коре могучего дерева и, не став доставать его, Михаил схватил парня за шкуру, затем, одним легким движением, сломал ему руку. Раздался неприятный хруст. Крик Мэтта пронесся по лесу и затих где-то далеко. Ангел, рухнув на колени, посмотрел на того, кем когда-то восхищался, на кого хотел ровняться и быть похожим. Он разглядывал непроницаемое, ничего не выражающее лицо Михаила, искал в нем хоть какой-нибудь оттенок жалости, но так и не нашел. Тот словно не хотел показывать своих настоящих эмоций, скрывая их под стальной маской, ибо просто не чувствовал ничего такого, поглощенный ненавистью к Мэттью.

— Кто тебе сказал о сделке?! — недоумевал ангел.

— А ты как думаешь? — прорычал Михаил, рывком достав меч и крепко сжав его пальцами. Он подошел к парню и повалил ногой на укрытую белым полотном землю; тот, оказавшись в лежащем положении, схватился за поврежденную руку и крепко стиснул зубы, в нетерпении ответа играя желваками.

— Разве он мог? — сам себя спросил Мэттью, вспомнив, как Азаель твердил, что никому не расскажет об их далеко немаленьком «секрете».

— Скажи мне имя этого демона, — потребовал мужчина. — Немедленно!

— Зачем? — горькая ухмылка. — Найдешь его и убьешь? Так я тебя обрадую, он уже мертв!

Лицо архангела озарилось в понимании, потом приобрело черты... злости и скрытого удивления.

— Азаель? — Михаил наклонился к Мэттью, окатывая его презренным взглядом. — Ты пал еще ниже, чем я думал. Пошел сразу против нескольких законов Господа!

— А, может быть, у меня не было выбора!

— Выбор есть всегда, Мэттью, — прошипел темноволосый, прислоняя острие меча к его горлу.

Ангел, несмотря на то, что находился на волоске от смерти, улыбнулся.

— Ты можешь отнести это к данному случаю?

— Это исключение. И я обязан тебя убить, а иначе, стану похожим на тебя. А мне такого, поверь, не хочется, — взмахнув крыльями, мужчина завел руку за спину и собрался беспощадно воткнуть оружие прямо в сердце парня, как тот, сжимая сломанную конечности, быстро откатился в сторону, а меч угодил в замерзшую почву.

Разозлившись от своего очередного непопадания в цель, архангел закричал. Мэтт, поднявшись, рванул к машине, предварительно предполагая побег и следующие нападения Михаила, от которых можно отбиться или дать деру. Он прекрасно знал, тот не отвяжется, пока не проткнет его грудь и не услышит последний вздох. Хоть Мэттью не трус, но он не осмелится пойти против архангела и стереть его в порошок. Дело не только в том, что Михаил сильнее и у него с собой меч, просто парень не сможет убить того, кто был ему кем-то вроде напарника и на кого он мог положиться всегда...

Увы, бедняге остался самый крайний выход из ситуации – бежать. Бежать, бежать и еще раз бежать. Неважно куда. Главное подальше от Михаила.

— Пстой! — крикнул Мэтт, обрезаая автомобиль и останавливаясь возле капота. Одним движением он вправил сломанную руку и начал тяжело дышать. Почти сразу же его кости начали потихоньку срастаться, оказавшись в правильном положении. Смотря, как темноволосый приближается с рычанием, он двинулся вдоль транспорта, иногда уклоняясь от его нелепых замашек. — Да прекрати же! Мы можем нормально поговорить.

Тяжелые крылья подняли мужчину вверх, и спустя секунду тот оказался на крыше черной машины.

— Нет, не можем!

И он рассек воздух сияющим при свете луны лезвием, надеясь хоть немного задеть Мэтта. Но опять же, у него ничего не получилось, парень отдалился на небольшое расстояние с удивленным выражением лица, до сих пор не веря, что такое происходит. С ним. Здесь. Сейчас.

— Хотя бы признайся, кто тебе сказал о сделке?! Раз ты не знал имя демона, значит, это не Азаель, верно? — Мэтт замер в ожидании, неотрывно следя за оружием, готовым «испробовать» его тело в любое крошечное мгновение.

— Я догадывался, что это он! — прошипел Михаил, прыгнув на землю; свежий снег под ним смачно хрустнул. — Азаель был довольно сильным демон, во власти которого было возвращать любую душу из Чистилища обратно в тело. И как только ты его уговорил на это? Как ОН мог согласиться вернуть девушку (да что там!) Всевидящую?! Она ведь была их препятствием на пути! Огромным препятствием! Либо он согласился, потому что ему захотелось совершить благое дело и помочь (что, естественно, смешно и трудно принять за правду), либо... ты предложил ему достойную души цену, Мэттью. — Он остановился. Его глаза застыли в ужасе и жажде крови, а костяшки пальцев побелели сильнее, когда сжал рукоятку. — Ты мне опять врал. Сказал, словно потерял крылья в бою, а на самом деле пожертвовал ими ради одной жалкой душонки! Ведь так? Я прав, да?!

Мэттью попятился назад от очередного взмаха Михаила мечом, но не сумел полностью увернуться и получил ранение по прессу. Даже не вскрикнув от боли, он схватил первую попавшуюся сухую ветку, затем смог ею отбить следующий сильный удар архангела, отчего тот разозлился сильнее.

— Глупо махаться этой корягой! Ты сам знаешь, что натворил, и как бывший ангел, —

особенно выделил последнее слово, — обязан принять достойную смерть без сопротивлений!

— Знаешь, что глупо? — прошипел блондин, обогнув машину. — То, что ты собираешься сделать сейчас!

— Хочешь сказать, глупо следовать законом Господа?

— Да. Посуди сам, Бог против смертей, а создал такие законы, которым не каждый может оставаться верен. Любой ангел, побудь он на земле продолжительное время, может натворить ошибок или согрешить.

— Не любой! — процедил Михаил, шагая в его сторону. — И поверь мне на слово, Бог против смертей человеческих! А ты и никакой любой ангел — не являетесь людьми!

— Ошибаешься, Михаил. Мы раньше были людьми, за исключением тебя и других первых ангелов. Вас-то он создал прежде, чем человеческий мир. Вы никогда и не были людьми. Я и другие ангелы — это светлые души, попавшие в Рай и выбравшие путь «служить Господу». — Мэттью опустил руку с веткой. — Мы существовали когда-то, не зная, что творится за нашими спинами, с кем ведется война, и кто нас охраняет. Мы любили, чувствовали, мечтали, смеялись, плакали. И жили. Жили, Михаил. Это слово неизвестно тебе и никогда не будет известно. Хотя мы не помним ничего о нас прошлых, но зато представляем, как это прекрасно являться обычным человеком. Я много раз наблюдал за людьми, и мне хотелось быть похожим на них. — Парень слабо улыбнулся. — Иногда я жалею, что не выбрал другой путь.

— Сейчас-то ты никто, Мэттью! Ни человек, ни ангел, никто! И умрешь никем! — презренно выплюнул обладатель черных крыльев и с криком полетел на него.

Он повалил ангела на землю и начал жестоко избивать, не желая применять меч, пока тот не испытает достаточно мучительной боли и не окажется в изнеможенном состоянии. Мэтт только изредка защищался, но в большей степени давал себя мутузить, потому что понимал, возможно, сопротивляться бесполезно, рано ли поздно холодное оружие из рения проткнет его грудь...

— Я хочу быть человеком, — прошептал парень, получив удар ногой по лицу и почувствовав во рту металлический привкус.

Казалось, Михаил выпустил пар через ноздри от поглотившего его тело полностью потока ярости. Мужчина не верил, что на земле, весь в травмах и с еле заметными слезами на глазах лежит тот, кого он считал достойным звания «архангел».

— Мы должны защищать людей по приказу Создателя. Если он велит нам их убить, мы выполним его просьбу. Он для нас — все. И мы обязаны подчиняться его правилам, ему самому, — присев на корточки возле Мэттью, произнес Михаил. — И ты обязан был подчиняться, а не примерять на себя роль примитивного человека, влюбившегося в девушку. Это... так низко и абсурдно. Променил Небеса на Грешный Мир.

— Потому что здесь мое место, — сказал Мэтт, вытерев рукой кровь под носом.

Зря он это сделал. Из-за своих слов получил болезненный удар кулаком по лицу и словно от бессилия, уронил голову, не в силах ее больше держать. Схватив парня за подбородок свободной рукой, Михаил почти вплотную приблизился к нему и прошипел:

— Этот мир предназначен для людей. Но никак не для тебя.

— Люди, ангелы... все мы «дети» Господа и нас не должна разделять никакая грань.

Темноволосый гнусаво ухмыльнулся, осматривая, как блестит лезвие меча в руке.

— Хочешь сказать, что люди должны узнать, кто их охраняет?

— Я хочу сказать, что этот мир должен принадлежать не только им. Ты когда-нибудь проводил опрос и спрашивал, чего желают наши «братья»? — спросил Мэтт, приподнимаясь на шатающихся руках. — Или... нравится ли им на Небесах, быть все время чертовыми защитниками?! — его голос повысился на крик.

Не давая ангелу встать на ноги, придавив его грудь коленом, Михаил шумно втянул прохладный, обжегший легкие воздух, явно не довольный речью парня.

— Если бы никто не защищал этот мир, не наводил в нем хоть какой-то порядок, он бы погряз полностью, Мэттью. Был бы настоящий хаос...

— А сейчас как будто что-то лучше, — подметил ангел, на что Михаил схватил его и откинул в сторону. Бедняга влетел в дерево и рухнул на колени подле него, с ненавистью смотря, как не утративший своего величия архангел подлетает в воздух и приземляется рядом с крепко сжатым и едва касающимся его шеи оружием.

— Пора исполнить это, а ты заговорил меня, — вычеканил стальным и холодным голосом мужчина.

Мэтт закрыл глаза, но прежде, чем тот поднял руку с мечом, он еле слышно прошептал:

— Отпусти меня.

Михаил замер, оглядывая окровавленное лицо парня.

— Что?

— Помнишь, ты обещал, что вознаградишь меня, если я выполню свою «миссию»? Всевидящая до сих пор жива, все вроде как... прекратилось, если я не ошибаюсь. Я сделал то, что должен был, поэтому будет правильно, если ты сдержишь свое слово и выполнишь мою просьбу. — Его веки поднялись, и невероятно-голубые глаза воззрились на застывшем архангеле. — Единственное, что я попрошу, так это отпустить меня. Освободи от всего этого и дай мне возможность жить, как человек. Обещаю, я не буду вам мешать, если надо уеду хоть куда, но отпусти меня...

— Отпустить? Тебя? После всего, что ты сделал? — Михаил язвительно ухмыльнулся. — Если бы ты не натворил столько всего, я, возможно, смог бы выполнить это. Ты влюбился в человеческую девушку, Мэттью, заключил сделку с сильным демоном, который по каким-то необъяснимым причинам согласился на нее, и говоришь, чтобы я пошел против законов Божьих и дал тебе волю убежать безнаказанным?!

— К твоему сведенью, Михаил, я пошел на сделку не только для своей выгоды и счастья. Еще я думал о судьбе всего человечества. Будет жить Всевидящая...

— Хватит! — перебил мужчину ангела. Его грудь быстро вздымалась и опускалась. — Довольно лжи! Ты не думал о нем! Ты думал только о Всевидящей! — он ударил Мэтта в бок, тот даже не вскрикнул от боли, сжав плотно губы. — Разве первого Всевидящего мы воскрешали, шли на такие крайние меры, когда его убили демоны? Нет, конечно же! Да и тем более, наверное, никто бы и не согласился на сделку, ибо бы запросил достойную цену. Но я не верю, Мэттью, что ты «отдал» одни лишь крылья за душу той, ради которой готов на все...

Глаза мужчины подозрительно сощурились, парень нервно сглотнул, чувствуя, как острое меча медленно режет его кожу на шее, оставляя царапину.

— Ты прав. Ради нее я готов на все, — признался Мэттью, сжимая в пальцах снежные хлопья. — И даже на это.

И он, опершись на руки, толкнул Михаила ногами в живот, затем суетливо поднялся и резким движением локтя заставил мужчину согнуться в три погибели и озвереть еще больше.

Рванув к машине, Мэттью застегнул до конца черную куртку и пару раз оглянулся, чтобы удостовериться на каком расстоянии находится его «палач». Сначала архангел был в поле зрения, но потом, куда-то испарился, когда блондин решил вновь повертеть головой. Выругавшись, Мэтт запрыгнул в автомобиль и, заблокировав двери, сжал пальцами руль. Только он хотел нажать педаль газа, как лобовое окно перед его глазами разбилось с громким звуком, блестящие осколки полетели в лицо и слегка ранили кожу. Они могли бы вонзиться в нее, если бы не рефлекторно вытянутая рука парня, немного защитившая от стеклянной лавины. Сощурившись, Мэтт увидел, как на капот приземлился Михаил. Тот сел на корточки и, заглянув в получившийся проем, ехидно улыбнулся.

— Хочешь знать кое-что?

Мэттью ничего не ответил, приготовившись в любой момент впечатать педаль газа в пол, если архангел решит опять воспользоваться мечом.

— Я отвечу на тот твой вопрос, на который ты так жаждал получить ответ, — проговорил темноволосый. — Знаешь, как я узнал о сделке? Мне сказали ангелы. Да-да, ты не ослышался. Когда они следили за тобой, где ты устраивал душераздирающую сцену со своей возлюбленной, то увидели кое-что очень странное и довольно редкое. Знак «возвращение» на шее Всевидящей. Конечно, его почти закрывали волосы, но ангелы удостоверились, что это действительно он, а ни что-то другое.

— Что еще за знак? — спросил парень, сверля взглядом арха.

— Он появляется у тех, кого возвращают из мертвых и означает, что человек, который его носит, после смерти автоматически попадет в Ад, пусть его душа чище самого неба. Он (или кто-то другой) нарушил баланс, пошел против всех правил. — Злая улыбка озарила его лицо. — Когда мне сообщили обо всем, я узнал, что ты безумно влюблен в человеческую девушку, у которой на шее странный знак. И мне не сложно было догадаться, как он появился. Возвращать душу из Чистилища в тело могут только сильные демоны (и никто другой), и я сразу понял, что происходит. Видимо, Всевидящая умерла или же ее кто-то убил, а потом «поработал» один демон и воскресил эту девушку. Я не глупый, Мэтт, поэтому сразу почуял, чем пахнет. Сделкой. А то, что ты был ее инициатором — не сложно было понять. Да ты любишь ее больше чем что-либо, — будто с омерзением проскрежетал Михаил, сверля глазами ангела. — И знаешь, хоть я не желаю ей смерти, у меня не чешутся руки убить это слабое создание по многим причинам, но из-за тебя ее ждет страшная участь. Ты обрел Всевидящую на муки после смерти. И должен жалеть о том, что сделал, ведь из-за тебя ОНА попадет в Ад.

Мэтт забыл, как дышать, смотря сквозь архангела и осмысливая сказанное им.

— Нет, — завертел он головой, тем самым выбрасывая из нее нарисованную картинку его воображением, где Келин страдает от невыносимой боли, крича и пытаясь избавиться от беспощадного пламени, пожирающего ее кожу. — Ты, наверное, врешь...

— Я не способен на ложь, Мэттью, — мужчина взмахнул крыльями и, решив воспользоваться «удачным» моментом, воткнул меч в плечо Мэтта, пока тот пытался прийти в себя. Парень взорвался в крике, переключая взор на оружие и хватаясь за острое лезвие пальцами. — Она будет гореть в Аду. По твоей глупости и вине, — Михаил отправил меч глубже в тело, заставляя блондина мучиться от нестерпимой боли; Мэтт, очнувшись, крепче обвел лезвие и не дал ему пройти насквозь. С порезанных пальцев ангела начала струиться кровь, и он, несмотря на это, вдавил педаль газа в пол, затем, когда архангел с шумом грохнулся с капота на землю, вытащил меч из себя и выкинул его в окно.

Прижимая одну ладонь к ране, а другой неистово крутя руль влево, чтобы машина не въехала в какое-нибудь дерево или огромный сугроб, Мэтт переключил передачу и посмотрел в окно заднего вида. Михаил стоял с озлобленным выражением лица, наблюдая, как отдаляется автомобиль.

— Я тебя найду, Мэттью! Слышишь? НАЙДУ! — истерично загорланил мужчина. — Ты не скроешься от меня! Где бы ты ни был, я найду тебя и убью! Клянусь Небесами!

Глава 1

Три дня.

Прошло чертовых три дня с тех пор, как уехал Мэтт. Просто взял и уехал, оставив меня одну. Он не вернулся обратно, не вдарил по тормозам, а умотал на своей идиотской тачке куда-то! А я так надеялась, что остановится, выбежит из машины и прижмет меня к себе и никогда не отпустит. Пусть без слов, но хотя бы таким образом. Этим бы Мэтт показал, что я ему действительно небезразлична, и он чувствует ко мне любовь.

Видимо, ему на меня наплевать. Когда-то ангелочек с сексуальной улыбкой, обворожительными ямочками на щеках и копной густых, светлых волос вскружил мне голову и влюбил в себя. Ну а до этого я относилась к нему плохо, потому что он постоянно издевался надо мной: то подкалывал, то еще что-нибудь. Я просто была поражена, признавшись самой себе в том, что ОН мне нравится. Причем очень сильно. И вот буквально три дня назад Мэтт сказал, что уезжает с Михаилом «по делам» неизвестно куда и насколько. Естественно, меня это разозлило не на шутку. Я взбесилась, начала говорить, будто он меня не любит и тому подобное, а мой хранитель пытался доказать обратное. Дело дошло до того, что я выдворила Мэтта из своего дома, а моя тупая гордость не дала мне остановить его. Я подумала, если он так много времени уделяет Михаилу и другим, то ему нет дела до меня. Вообще нет. В голове даже блуждали мысли, что разлюбил меня, а находился со мной лишь по одной причине, без которой мы бы не знали о существовании друг друга.

Конечно, я сама виновата, что выгнала его, но Мэтт не должен был вообще переступить через порог, пусть я такая идиотка, которая брызгала ядом и велела выметаться на улицу. Он должен был вернуться, поговорить со мной нормально, а не уезжать. Таким образом, сам же сделал только хуже. Я не говорю, что поступила лучше него. Я очень жалею о случившемся, о тех словах, выплеснутых в потоке ярости и глубоком заблуждении. Просто я не могла в тот день спокойно среагировать, когда он сказал, что уезжает. Опять. С Михаилом. Какой уже по счету раз. Гнев, накопленный во мне за все отсутствия Мэтта, вырвался наружу обидными, спонтанными предложениями, и я была не в силах захлопнуть рот, чтобы из него больше не лился поток слов, Наверное, причинивший боль моему хранителю. Я чувствовала обиду и безграничную злость, вспоминая «обещания» Мэтта. Он говорил, словно всегда будет рядом, никогда не уйдет, а сам...

Ладно. Я все понимала, что у него много проблем, требующих незамедлительных решений, и стоящих на первом месте, но ему не нужно было обнадеживать меня, раз сам знал, что не сможет быть постоянно близко. А вот паршивее всего из этого было одно – я находилась у него на втором месте. Мэтт часто думал обо всем, кроме меня. И такое бесило. Я прекрасно знала, какие у него святые обязанности, что постоянно надо выполнять их, и это иногда выходило за пределы. Те дни, когда я видела парня и находилось в его обществе жалкие минуты – были Раем для меня, а для него, по видимости, Адом, так как каждый раз Мэтт осматривал территорию, торопил меня или ссылался на то, что ему, якобы, срочно понадобилось к одному мужчине, любящему «тусоваться» на земле из-за шоколадных батончиков...

Допустим, как-нибудь, с великим трудом я бы смогла понять Мэтта и попросить у него прощения, сломав механизм, отвечающий за гордость, если бы он в тот день не уехал или

хотя бы удосужился позвонить. Но сейчас... я ни за что не извинюсь перед ним, как бы того не желала. Мой хранитель пропадает третьи сутки подряд не понять где, не пытается попасть ко мне в дом или позвонить. Даже ни одного сообщения не отправил! Опираясь на все это, я могу сказать, что он либо обиделся, либо ему на меня действительно плевать и ходит где-нибудь на данный момент радуется, что избавился от такого тяжелого, назойливого «груза» с плеч. Что ж, если правдоподобен второй вариант, то я не зря накричала на ангела. Честно, не знаю, что он сейчас чувствует ко мне. Или чувствует что-нибудь вообще. Зато я знаю, что чувствую к нему...

Любовь.

Любовь, которая спряталась под слоями злости, обиды и слез. И она пытается избавиться от них, еще больше вводя меня в заблуждения насчет Мэтта. Иногда я просто воспроизвожу в голове тот день, оставивший на моем сердце глубокую, кровоточащую рану, и виню себя, а потом же начинаю хвалить, когда мысли о парне со светлыми волосами и невероятным цветом глаз плавно переходят в другое русло. С хороших к плохим, затем обратно. И так семьдесят два часа подряд. Не знаю, сколько это будет продолжаться, но уверена, закончится тогда, когда я наткнусь на початок правды наших отношений и пойму, что действительно происходит между нами, и какую роль моя персона играет в жизни Мэтта...

Ох, чувствую, это будет долго и сложно.

Я одна не смогу прийти к истине. Самым оптимальным вариантом будет увидеться с ним и поговорить о нас. Тогда я узнаю, что он в действительности испытывает ко мне, а мои барьеры, за которыми таится любовь, либо разрушатся, либо станут гораздо толще.

Хотя... я не имею понятия, будет ли такое правильным.... Мэтт не звонит, не беспокоится обо мне, а я тут, как идиотка, мучаюсь, думая о нем. Возможно, стоит попробовать набрать его номер, нажать кнопку вызова, а потом ожидать звука приятного голоса на конце провода, нервно покусывая губу, а возможно – и нет. Пока что, я остаюсь в здравом уме, у меня есть чувство собственного достоинства, поэтому я не буду ему звонить.

Мой взгляд невольно упал на телефон, лежащий напротив.

Черт, черт, черт! А как хочется! Ему что, и правда наплевать, как я обхожусь без него, без его тепла, поцелуев, объятий?..

Я отмахнулась от воспоминаний о прекрасных моментах, проведенных с Мэттом, когда ноги начали подкашиваться, а лицо приобрело оттенки эйфории. Если я не нужна ему, следовательно – он не нужен мне...

Ага, кого я обманываю?..

Я прожигала взглядом смартфон, нервно потопывая. Руки пришлось сложить на груди, чтобы они по «счастливой случайности» не схватили телефон и не набрали желанный номер.

«Ну почему же ты не звонишь, Мэтт?» — не унималась я, чувствуя, как кончается мое терпение, и пальцы вот-вот сожмут аппарат.

Вдруг с ним что-нибудь случилось, раз не пытается связаться со мной? Что если он пострадал и сейчас где-нибудь мучается от боли? А что если... его убили?

Я судорожно замотала головой, прогоняя ужасные мысли. Мэтт Митчелл – мой ангел-хранитель, способный надрать задницу любому демону (да и не только), — умер?

Нет, нет, нет. Наверное, просто в обиде на меня, но уж точно не это.

А что, если он все-таки...

Я затаила дыхание, стеклянными глазами сверля темный экран телефона.

Да быть такого не может! Я просто уже начинаю сходить с ума. Он жив, с ним все хорошо. Наверное...

Я нервно стала грызть ногти, слоняясь по комнате. В голове не было четкого ответа, почему Мэтт не звонит. Я же, черт побери, волнуюсь! А ему, похоже, плевать на это. Как и собственно на меня...

Слабый стон вырвался из моих губ, когда рука потянулась к телефону, потом резко прижалась к груди.

Я дура. Если бы тогда не накричала на него, возможно, сейчас было бы все по-другому. Я бы не плакала ночами, не «убивалась», находясь одна дома, и не превратилась бы в одержимую.

Одержимую Мэттом.

Ладно. Допустим, это было неизбежно. Но почему тогда парень так легко сдался, не попытавшись бороться? Разве я недорога ему? Разве не было больно, когда ушел, оставив меня в полном одиночестве? Возможно, он понял, что с такой истеричкой, как я, лучше не связываться. Раз так, то почему говорил, будто любит меня? Будто готов на все?!

Врал?..

Ох...

Если бы Мэтт был готов на все РАДИИ меня, он бы остался, пусть я того не хотела снаружи, но очень желала внутри. Мой хранитель что, не видел, какая огромная лгунья сидела во мне? Он был достаточно умен, чтобы распознать ее.

Я, словно от бессилия, рухнула на пол. Лбом уперлась в стену. Не знаю для какой цели, может быть вправить мозг или покалечить себя, откинулась назад, затем обратно и сотрясла черепную коробку несколькими ударами, от которых в ушах поднялся звон. Эта фигня продолжалась минуту-две, пока я не сделала один огромный вывод – по мне плачет психушка. Обняв колени, я тяжело вздохнула, обкидывая себя разными проклятиями и оскорблениями.

Идиотка.

Как можно было сказать столько Мэтту?

Как можно было выдворить его из дома?

Как можно было отпустить его?

Стенка «познакомилась» с моим лбом снова. И снова. И снова. И снова.

А вдруг ангел вообще не мучается, что мы потеряли друг друга? Любил ли он меня по-настоящему или же делал иллюзию? Если обманывал, то для чего? Почему?

Я откинулась на пол и, закрыв глаза, нашла на ощупь телефон.

Даю тебе пять минут, Мэтью Митчелл. Ты либо позвонишь и сообщишь, что у тебя имеются ко мне какие-либо чувства, либо наоборот докажешь ту мою версию, которая сейчас кажется более правдоподобной.

Распахнув веки, уставилась в темный квадрат, с нетерпением ожидая, когда тот загорится и сбоку высветится знакомое имя и цифры. Да уж, я такая наивная, думаю, будто он именно за это время удосужится набрать меня в списке контактов и нажать кнопку «ВЫЗОВ».

Абсурд.

Но все-таки, я вытерпела пять самых длинных в моей жизни минут. И Мэтт не позвонил. Выходит, он не скучает по мне, не хочет увидеть, обнять, поцеловать, в конце-то

концов услышать мой голос на другом конце провода.

Я ему не нужна.

Он не любит меня.

Получается то, что когда-либо говорил, являлось чертовой ложью? Обещал же, что не бросит меня, будет всегда рядом, шептал, красивые слова по поводу чувств ко мне. И все было неправдой.

Мое сердце болезненно сжалось, а на глаза навернулись слезы. Телефон выпал из расслабившихся пальцев. И опять началась та стремная стадия, которую я проходила каждый день. Подавленность, смешанная с разочарованием, тоской, ненавистью и необъятной злостью. Только на сей раз, она действовала с более мощной силой на мой истощенный от негативных эмоций организм, заставляя превращаться в тряпичную куклу с застывшим лицом. Лицом, на котором надолго поселилась боль...

Я разрушена. Изнутри. И меня, наверное, больше не вернуть в прежнее состояние.

Всхлипнув и поднявшись на ноги, я спустилась вниз, подальше уйдя от того единственного предмета, способного дать мне возможность связаться с Мэттом. Грудь обжигало словно огнем, в горле застрял неприятным ком, пока еще незаложенный нос с жадностью втягивал воздух.

Наверное, тогда, когда ангел заключил сделку с Азаелем, он решился на нее, чтобы воскресить меня не из-за так называемой любви, а из-за других побуждений. Например, как рассмотрение меня в качестве единственного сия «спасителя» мира человеческого.... А просил не говорить никому о сделке, лишь чтобы не подпортить свою репутацию и не упасть в глазах Михаила и остальных служителей Бога. Ведь тот дал ему «особенное» задание – быть моим хранителем и защищать. Мэтт частично с ним справлялся, но упустил тот моментик, когда меня убил демон, и я навернулась с крыши. Скорее всего, он напугался, что архангел посчитает его тем, кому нельзя доверять никакое дело, поэтому во владениях страха за свою шкуру пошел на «крайние меры».

Возможно, все это – настоящая правда. Горькая правда. Раз так, то почему Мэтт лгал мне в лицо насчет наших чувств? Зачем он сказал, что любит меня? Хотел сделать больно или что?..

Я не знаю, является ли мое предположение ложью или правдой, но одно я знаю точно, - Мэтт ни капельки не беспокоится обо мне. Не звонит, не пишет, а хотя должен. Пусть я на него тогда накричала, выгнала за порог, но это не должно было его сделать обиженной, тупой девчонкой.

Сейчас я ему не нужна.

Славно.

Следовательно, он не нужен мне.

Жила же как-то без этого паренька раньше, ну и дальше проживу.

— Да пошел ты, Мэттью Митчелл! — выплонула я, вытирая слезу. — Если бы что-то чувствовал ко мне, давно бы уже был здесь.

Хоть я и послала его, на душе не стало легче. Что-то невыносимо давило на сердце, и чтобы заглушить боль, я решила воспользоваться проверенным способом Мэдди.

Напиться.

Да, да.

Официально заявляю, я – Келин Прайс, отчасти скромная девушка, любящая поесть и краснеющая при виде постельных сцен в фильмах, собираюсь набратся, а потом утром (или

когда там отойду), начну жалеть, что решила выжрать алкоголь ради того, чтобы он на время заткнул кровоточащую на сердце рану, как пробка.

Порывшись на кухне в ящичках, я обнаружила удивительную находку, спрятанную за пачкой кукурузных хлопьев, — виски «Джек Дэниэлс», наверное, принадлежащие моему отцу, но точно не маме. Идеальный вариант для идеального вечера без родителей.

«Вечеринка» начинается.

Выудив алкоголь коричневого цвета, закрыла шкафчик. Я еще даже не выпивала, а при осматривании черной этикетки склянки, медленно впадала в затуманенное и чуть опьяненное состояние. От предвкушения, что ж сказать...

Шмыгая носом, я приземлилась на встроенный в окно диванчик, застеленный мягкими разноцветными покрывалами и, положив подушку под спину, откинулась на нее. В душе, словно кошки скребли своими маленькими острыми коготочками мою грудь, когда пальцы медленно открывали бутылку.

Интересно, и когда же я успела променять еду на алкоголь?.. Раньше заедала горе огромных количествах, теперь — запиваю. Хотя горем это сложно назвать.

Сейчас я злюсь.

И не испытываю ничего больше.

— Я ненавижу свою жизнь! — громко засмеялась я, поднося горлышко к губам. Голова опрокинулась назад, и виски обожгли мое горло. Я сморщилась, не желая останавливаться, пока не стошнит или не почувствую сильное головокружение. Внутренности сводило, связывало в тугой ком с каждым глотком, а сердце, бешено колотившееся о ребра, тщетно умоляло меня прекратить все это.

Ощувив неопишуемую легкость и слабость, я опустила руку с «Джеком», посчитав, что для первого «подхода» такое более чем достаточно. Нужно еще оставить на второй.

Я села в позу лотоса и положила склянку между ног, смотря на падающие хлопья снега за окном, которые медленно укрывали землю, словно одеяло. Глупая улыбка расплзлась на лице, и я поняла, что спиртное потихоньку начало брать верх над моим разумом.

Отлично.

Да здравствует «новая Келин»!

Проходили минуты, жгучая жидкость снова и снова попадала в рот, «убивая» во мне «прежнего человека» и давая появляться на свет чокнутому, икающему неандертальцу. Перед глазами все расплывалось, я пару раз думала, что нахожусь на корабле и падала с диванчика, а когда оказывалась на полу, кричала: «Спасите, тону!».

Н-да...

Позорище.

Благо, что хоть родителей дома не было.

Надеюсь, соседи не слышали моих диких воплей и странного смеха.

Оказавшись на ногах, я вновь схватилась за бутылку, крепко сжала ее в руке, направляясь к двери и страшно шатаясь, словно осенний лист в период сильного ветра. Сразу появилось ощущение, что если забрать у меня виски, я сто процентов упаду. Ведь они сейчас для меня настоящая опора, потому что благодаря им не падаю, так как боюсь разлить весь алкоголь.

Ужас. До чего же я докатилась.

Где мой гордость и самообладание?..

Ах, да, я знаю где.

Они «умерли» сегодня. Где-то полчаса назад.

Сделав несколько больших глотков «Джека Дэниэлса», я завизжала и запрыгала, разбив об пол опустошенную до дна бутылку. Осколки разлетелись в разные стороны, угодили под тумбу, кресло, а я продолжала танцевать джигу-дрыгу, заводя руки за голову.

Никогда бы не подумала, что мне с самой собой будет весело...

— Чувствуешь, как мне хорошо, Мэтт? — проговорила я, глядя в потолок и хохоча. Я была похожа на сумасшедшую. — Да? ЧУВСТВУЕШЬ? А ты чувствовал, когда мне было плохо? Если да, то почему не приезжал? Я ведь мучилась, страдала, чертов ты идиот!

От злости пнула валяющиеся осколки — они загремели, напоминая звук рождественских гирлянд. И... слава Богу, что на мне были шлепки, а то бы точно поранила ногу.

— Я не знаю, какая у вас — ангелов фигня со способностями, но знаю, что ты меня сейчас слышишь. По любому слышишь. И просто не хочешь приезжать. — Я пожалала плечами. — У меня много мыслей в голове, почему ты еще не здесь и не притащишь свою задницу сюда, но одна из них на сто процентов является верной — тебе плевать на меня. Да, да, Мэтт! Либо ты понял, что я долбанная истеричка, и пожалел, что решил со мной иметь нечто «особенное», поэтому не хочешь вновь связываться с такой, как я, либо до сих пор обижен и из-за гордости не желаешь налаживать связь между нами, — проговорила, не давая слезам выйти за пределы глаз. — Кто ты после этого? Что мне думать теперь о тебе? Где ты пропадаешь? — всхлип. — Я не знаю, не знаю, не знаю! Я не имею ни малейшего понятия, где ты, с кем ты, — я заплакала, проведя рукой по волосам, — жив ли вообще... Это чувство неизвестности убивает меня! Ты хотя бы удосужился бы подать любой знак, в конце-то концов позвонить и сообщить, что с тобой все нормально. И что мне не стоит волноваться изо дня в день. Я превратилась в ходячее противоречие самой себе. То хочу тебя безумно увидеть, прижать к себе, поцеловать, то нет. Иногда у меня сносит «крышу». Я начинаю в голове осыпать тебя разными оскорблениями, потом все поворачивается в другое русло, стаю скучать, искать ту, не подлую причину, почему тебя до сих пор нет рядом со мной. — Слезы бесконечно текли по щекам. Я только и успевала их смахивать. — Я люблю тебя, Мэтт, но одновременно и ненавижу. Что мне делать с этим? Я не хочу тебя любить. Это слишком больно...

Мои ноги подкосились, я рухнула на пол и заплакала сильнее. Вокруг все было слишком расплывчато, но смогла разглядеть блестящее стеклышко, которое потом сжала в руке.

— Я знаю, что ты не чувствуешь моих физических ощущений, зато чувствуешь эмоции. — Я прикусила губу и с тихим криком провела острым предметом по коже. Из небольшой царапинке на плече хлынула ниточка крови, я горько ухмыльнулась.

Боже, да мне лечиться надо!

— Это ничто по сравнению с той болью, которую ты мне доставил, — смотря на порез, прошелестела я, затем откинула стеклышко. — Вот сейчас мне хреново. Как внутри, так и снаружи. И ты это чувствуешь. Ты знаешь, Мэтт, что я страдаю, и по каким-то неизвестным причинам не можешь прекратить все это. Или же не хочешь...

Мое тело медленно поднялось, дрожащие пальцы сжали свежую царапину.

— Ладно. Хорошо. Я поняла, Мэтт, твою стратегию, — я еле связывала предложения, шатаюсь, тем самым увеличивая риск в любое мгновение оказаться на полу не по собственному желанию. — Хочешь еще моей боли? О`кей, получай!

Не знаю, что на меня нашло, но я с диким, обычно свойственным свиньям воплем

рванула вперед и со всей силы врезалась в стену. Мир приобрел более мутные краски, затем все потихоньку залилось тьмой, когда невыносимое пульсирование и покалывание охватили лоб и остальную часть головы.

Святые ежики...

Я оказалась в горизонтальном положении так же быстро, как и забыла обо всем на свете во время удара.

А потом не помню, что было.

Потому что отключилась.

Глава 2

Я застонала, когда чья-то холодная рука дотронулась до моего лба и медленно перешла к щеке. По длинным ногтям и изящным пальцам я поняла, что она женская. Мое тело сковало. Неужели... мама?

Черт.

Я моментально подскочила, распахнув глаза и втянув большую порцию кислорода. Голова загудела, изначально обстановка везде расплылась, но потом я смогла увидеть длинные, обтянутые джинсовой тканью ноги, а подняв взгляд вверх, — розовую кофточку и милые, светлые кудряшки.

Ох, Боже, Мэдди!

Как же хорошо, что это она!

А, кстати, что она тут делает?..

Я улыбнулась. Хотя, нет. Скорее, получился оскал, заработавший на лице подруги негодование.

— Прайс, назови мне тот день, когда ты превратилась в алкоголичку, — ухмыльнулась блондинка, оглядывая меня.

— Вообще-то это все твоя вина, — пробубнила я, потирая больное место.

Она вскинула брови.

— Да ты что? Интересно и в чем я провинилась?

— Если бы не твой коньяк тогда, я бы сейчас валялась на этом же месте, только с набитым разнообразной едой животом и, наверное, с целой головой. Ты меня подтолкнула на неправильный путь, Мэддисон Каил!

Только сейчас заметила, что сижу на диване, а теплый плед запутался в ногах. В полном недопонимании, почему я тут делаю, вместо того, чтобы лежать на холодном полу среди осколков от бутылки виски, наградила подругу взглядом «я-жду-объяснений-немедленно». Раз она появилась в этом доме в такой... неподходящий момент, увидела меня явно в не лучшем свете, следовательно, либо переложила мою тушу самостоятельно, либо и вовсе ничего не делала, а я сама по взмаху волшебной палочки оказалась здесь.

Нет, ну последнее уже бред.

Видимо, неслабо стукнулась об стену...

Теперь я поняла, что избежать подобных ситуаций, в которых будет чрезмерно стыдно, поможет закрытая дверь, отсутствие алкоголя в помещении и хорошее настроение. И этого всего у меня не было недавно. К несчастью...

— Я подтолкнула тебя на путь взрослой жизни, детка! — подмигнула подруга, щелкнув меня по носу.

Я сморщилась, потихоньку заливаясь краской и понимая, что отныне она знает, какой фигней я страдаю, оставаясь наедине с собой.

Напиваюсь.

Думаю о Мэтте.

Постепенно избавляю свою голову от последней, пока оставшейся части мозга.

Ох, кстати о ней...

Я дотронулась до лба и вскрикнула. Воспоминанием о нескольких «прекрасных» минутах наедине с «Джеком Дэниэлсом» остался маленький, но ноющий ушиб.

Отлично. Вот надо же было мне обязательно стукнуться (что слабовато сказано)...

— Лучше бы ты этого не делала, — прошептала я. — Ах, да, спасибо, что переложила меня на диван.

Мэдди посмотрела на меня так, словно я подтвердила детскую гипотезу о точном существовании Санта-Клауса.

— В смысле? Я вообще-то тебя не трогала. Ты лежала тут с открытым ртом, издавая странные звуки, когда я только вошла.

Мои глаза округлились.

А как тогда объяснить то, что я не на полу? Не могла же сама подняться и рухнуть на диван да в добавок укрыться пледом, находясь в отключке, верно?

Получается, что кто-то, кроме Мэдди, уложил меня сюда.

Мое тело атаковали мурашки.

Неизвестный был в моем доме, брал меня на руки, трогал.... О, Боже. А зачем, если посудить, он это делал? Для какой цели? Почему? А вдруг он украл что-нибудь и скрылся, раз его сейчас нет?

Я вздрогнула, во владениях лихорадке осматривая предметы в гостинице. Мамины дорогие часы, шкатулка, набор подаренного тетей Эрлой сервиза, наша книга на полке с немаленькой денежной запиской. Вроде бы все ценное на месте. Я облегченно вздохнула, раз и навсегда зарубив себе на носу, что двери никогда нельзя оставлять незапертыми.

— Прайс? — подруга потрогала мой лоб, затем к нему прислонился холодный, мокрый предмет, заставивший меня передернуться и обратить на нее внимание. Мэдди приложила к ушибу лед. — Ты меня пугаешь. Что вообще тут происходило? — ее васильковые глаза требовательно уставились в мои. — Ты опять бесилась из-за Мэтта?

Ох, это имя.

Мэтт.

Мэтт.

Мэтт.

Я могу повторять его вечно и при произношении испытывать непонятную гамму эмоций: смесь злости, тоски и любви. Сколько бы я ни думала о нем, мне было мало этих мыслей. Я хотела большего. И не жить вечно воспоминаниями об этом парне. Самое паршивое являлось то, что Мэдди сразу же заподозрила неладное по моему голосу во время телефонного разговора. Подруга приехала на своей только что отремонтированной машине и стала меня успокаивать, когда я захлеб рыдала на ее плече. Она прекрасно знала, какая «химия» творится между мной и ним. Немного успокоившись, я наплела ей, что Мэтт, мол, уехал неизвестно насколько в свой типа родной город и, возможно, вообще не вернется. Хотя... я сама-то не имела ни малейшего понятия, куда он отправился с Михаилом.... Лишь знала зачем.

Я забрала из ее руки пакет льда и выдохнула.

— Нет.

Да. Лучше же отрицать все сейчас...

Мэдди закатила глаза, приземлившись рядом.

— Не ври, Прайс. Я вижу тебя, как открытую книгу.

И это действительно так. Сколько мы с Мэдди дружим, она практически всегда узнает, что я пытаюсь от нее скрыть. Просто эта блондинка с милой улыбкой знает меня достаточно. Вплоть до того, какие трусы люблю носить и что делаю, когда дома скучно.

— И что с этого? — пожала плечами я, решив не придавать большого значения тому, как оказалась на диване.

Подруга ухмыльнулась.

— Что с этого? Ты хоть представляешь, что чуть ли не расшибла себе голову из-за него?! — запищала она, грозно изогнув брови. — Кстати, как это случилось?

— Не важно, — спустя секунды ответила я, вспоминая стену перед глазами и звездочки...

Мэдди знала, что Мэтт мне не связывался со мной по телефону. Я ей сама сказала, потому что было бы глупо скрывать тем более, когда я день изо дня рыдала и от злости лупила то изголовье кровати, то еще какой-нибудь бедный предмет, не дождавшись от парня ни сообщений, ни звонков. Абсолютно ничего. Мэдд пыталась меня успокаивать, ругала в очередной раз, видя мои руки и ноги в синяках. Из ее уст нередко вылетали разнообразные ругательства, направленные в адрес Мэтта, что он тупой мудака, не звонит, а я тут страдаю, мучаюсь. Подруга, прям как и я, иногда обливала блондинчика грязью, иногда искала причину, почему он не торопится набрать мой номер.

— Нет, важно, — подметила она, осматривая меня. — Черт тебя побери, да ты посмотри в кого превратилась! — указала на поцарапанное плечо и лоб, к которому я прижимала лед. — Если он не интересуется твоей жизнью, Кел, тобой, в конце концов, то не нужно из-за этого убиваться! В мире много парней, которым бы ты понравилась и которые хотели бы с тобой встречаться. Пойми, жизнь продолжается. Тебе всего шестнадцать, идиотка! Так что, подтирай сопли, и натягивай на лицо улыбку. Забудь об этом Мэтте Митчелле, неожиданно исчезнувшем из твоей жизни! Он не достоин твоих слез. И тебя.

— Я не могу выкинуть его из головы, — призналась я, шмыгнув носом.

Мэдди таинственно улыбнулась.

— Не беда. Я тебе помогу.

— И как же? Побудешь ненадолго моим персональным психологом? — ухмыльнулась, смотря в ее хитрые глаза.

— Возможно. Если ты, конечно, будешь хорошо платить, — подмигнула она.

Мы засмеялись.

— Я серьезно, детка, — нежнее проговорила подруга, чмокнув меня в затылок, — перестань страдать этой херней. — Девушка встала и, подойдя к осколкам от бутылки, вопросительно на меня посмотрела. — Сначала я думала, что это слабоалкогольный махито или ненастоящее пиво, — ее рука подхватила острое стеклышко, где еще осталась черная этикетка от спиртного. — «Джек Дэниэлс»? О, Боже, как ты могла?!

Я залилась краской, натягивая на лицо плед.

— Как ты могла выпить его без меня?! — хохотала она, мотая головой и, наверное, не веря тому, что я самостоятельно, без чьей-либо помощи выжрала целую бутылку виски.

— Прости? — я невинно поджала губу и улыбалась.

— Еще удивительно, что ты не пьяная в стельку, а почти трезвая!

Н-да, стенка «сделала» свое...

— Ага. Но у меня жутко болит голова, — и как в подтверждении моим словам лоб заныл, я скривилась, потирая уши льдом.

— Честно, не ожидала, что приеду к тебе в гости и застану тебя в поистине дерьмовом виде, — Мэдди бросила осколок и повернулась, когда свет фар мелькнул за окном, затем раздался звук тормозящих шин. — О, нет. Твои родители приехали в самый неподходящий

момент.

Я замерла, не зная о своих дальнейших действиях.

Мне конец.

Кранты.

Это последний день моей жизни.

Черт.

Я пока не хочу умирать!

— Я их задержу. Убери все это и беги! — лишь одними губами прошептала подруга, открывая осторожно дверь, словно за той была злая собака, поджидающая ее на улице.

Что бы я без нее делала?!

Правильно, ничего!

— Я тебя люблю, — я послала блондинке воздушный поцелуй, выбираясь из уютного местечка; она подмигнула и вышла из дома, плотно закрыв за собой дверь. Как Мэдди покинула дом, послышались приглушенные голоса моей мамы и ее.

Отлично. У меня есть всего пара секунд. Наверное, справлюсь. Не хочу, чтобы родители «учуяли», чем я тут занималась в их отсутствие. Уж «подарил» им Бог меня, что ж, это классно, но они не должны знать главного: подарочек-то на самом деле оказался придурачным...

Убрав лед в морозилку, я схватила веник и совок, потом в судорожности стала замечать осколки от склянки, поглядывая в окно. Мэдди так оживленно говорила с мамой и папой, что мне на секунду захотелось услышать, чем она так их заинтересовала и заставила широко улыбаться.

Когда я собрала осколки, возник вопрос на миллион — куда их выбросить? В мусорное ведро? Нееееет! Заметит кто-нибудь. Тогда... куда?..

И тут на моем лице нарисовалась глупая улыбка, я увидела чуть приоткрытое окно в кухне, выходящее в сад.

Да простит меня мама!

Подбежав, как ни в чем не бывало, резким движением избавилась от стекол и с неистовой скоростью закрыла окно на щеколду. Бешенное сердцебиение отдавалось в ушах, я мысленно умоляла погоду разыгаться не на шутку, чтобы снег замел «улики» о моем сегодняшнем одиночном «веселье».

Очень надеюсь, что осколки не будут обнаружены никем.

По крайней мере, в этот сезон...

Запах алкоголя я скрыла освежителем, а пятно на полу вытерла влажными салфетками. Когда ручка двери зашевелилась, натянула на лицо плед, скрывая ушиб и оставляя только небольшую щелочку для глаз, затем упала на диван. В дом вошли родители, за которыми следом влетела Мэдди с округленными глазами, потирая от холода плечи. Шмыгнув вперед, она успокоилась, увидев, что я все успела убрать. Мама и папа, положив покупки на пол, сняли верхнюю одежду и прошли ко мне, в недопонимании сместив брови на переносице.

— Келин, что с тобой? Ты заболела? — рука мамы хотела опуститься на мой лоб, но я не дала ей этого сделать, резко дернувшись вбок.

— Угу, — промычала сквозь стиснутые губы, чтобы она не учуяла «аромат» виски.

— Держись, солнышко, — ей удалось чмокнуть меня, правда, через плотную ткань, накрывающую мою голову, хоть и я слегка сопротивлялась, выставляя руки перед собой, как маленький ребенок, — я приготовлю тебе куриный бульон.

— Как ты умудрилась заболеть? — недоумевал папа, подхватывая пакеты с продуктами. Мэдди помогла ему отнести их на кухню.

— Окно было открыто. Дул ветерок и все такое, — жевала слова я, когда мама продолжала маячить рядом, накрывая меня одеялом.

Просто отлично.

Теперь они думают, что я заболела.

Вот надо же было им приехать именно сейчас! В такой... момент!

— Ах, да, кстати, Келин, — подруга закрыла холодильник, заполнив его до отвала яствами, — я там купила тебе таблетки. От кашля. Ну, которые ты просила. — Глазами указала на двойню и дала понять, что не хочет говорить в их присутствии. — Пойдем в твою комнату? Просто я в ней оставила лекарства.

— Мэдди, а ты не боишься заразиться? — поинтересовалась мама, не зная каким по счету одеялом укутывая меня, и превращая в неподвижную гусеницу. Она буквально заворачивала мое тело в разные, цветастые тряпки, заставляя злиться еще больше.

О, Господи...

— Ох, нет, естественно! У меня иммунитет. — Улыбка. — В смысле, для профилактики пью витамины, ем фрукты, тепло одеваюсь. Так что, не бойтесь, я не заболую.

— Ладно, — выдохнула мама, подходя к отцу. Я была рада, что она, наконец, оставила меня в покое. — Может быть, Келин лучше остаться здесь, а ты принесешь таблетки?

Блондинка только открыла рот, собираясь ответить, но я ее опередила, поднимаясь на ноги.

— Все отлично, мам. Мне полезно походить. Тем более, я собиралась в свою комнату.

— Точно?

— Да, — я скинула с себя лишние простыни и одеяла, оставляя на голове только плед, — не беспокойся.

Мэдди последовала за мной в спальню, и, когда мы оказались в ней, закрылись на щеколду и облокотились на дверь. Смех вырвался из наших губ автоматически. Я тщетно пыталась сдержать хохот или хотя бы сделать его чуть тише. Подруга так вообще хваталась за живот, охая и вытирая слезы, собравшиеся в уголках глаз.

— Прайс, да ты взрослеешь и становишься умнее, я смотрю! — воскликнула она, глядя на меня. — Выпить целую бутылку «Джека Дэниэлса» одной... ты просто героиня! — одарила мое плечо дружеским ударом.

Я ухмыльнулась.

— Вообще-то я не хотела этого делать, если бы...

Мэдди закатила глаза.

— ... если бы ни Мэтт?

— ... если ни мысли о нем, — продолжила, опустив голову. Улыбка стерлась с лица.

— Слушай, перестань калечить себя морально и физически. Он тебе не звонит, значит, ты ему не нужна. Или же не пытается связаться с тобой по другой, тупой причине. Ты продолжаешь скучать по нему, когда он, наверное, не скучает по тебе. И не понимаешь, что ему стало наплевать на тебя по какой-то неизвестной причине.

А она права...

— Я люблю его, Мэдди, — прошептала я.

Подруга с сочувствием опустила взор.

— Я любила Дэни, и что с того? Он мне изменил. Мои чувства к нему прекратились.

Недавно я видела его с той же сиськастой шваброй, — девушка сжала руки в кулаки, — и угадай, что он сделал, встретив меня? Мило улыбнулся, помахал клешней! Ну а я... послала ему тоже «приветственный жест». — Уголки ее губ поднялись вверх. — Мне стало спокойнее, когда я с гордым видом ушла, поправив свою коротенькую юбочку и заполучив от него удивленно-восхищенный взгляд. Он, наверное, понял, какую крошку потерял. И я не жалею, что теперь не встречаюсь с ним. Дэни — полный осел, который обманет и бросит немало девушек. Он не заслуживает таких красоток, как я и вообще кого-либо. Даже лесбиянку Шейлу из комнаты по соседству он не достоин.

Я сдержалась, чтобы не засмеяться.

— И ты не думай о Мэтте, как о последнем своем парне. У тебя еще будет множество отношений, в скором времени ты повстречаешь того единственного и будешь с ним счастлива.

Дело в том, что Мэтт — мой единственный.

В этом-то и проблема.

— А вдруг, все, что мы говорили о нем — ложь? — задумалась я. — Вдруг он не может позвонить мне по действительно уважительной причине?

— Уважительной? — пропищала она, ухмыляясь. — Если только он умер, то, — да. — И тут Мэдди замерла, медленно поворачивая голову ко мне. — Он же... жив?..

Я перестала дышать, смотря в ее огромные глаза.

— Черт, я не знаю.

Мы несколько секунд глядели друг на друга, пока подруга не отмахнулась.

— Окей, это перебор, — прозвенела она. — Остановимся на версии, что он либо утопил, сломал, потерял свой телефон, либо просто козел. Мне кажется, второй вариант более правдоподобен, а тебе?

Я накрыла лицо руками, спокойно выдыхая.

— Без понятия. Я запуталась и не знаю, чему верить.

— А ты пробовала ему звонить?

— Ты думаешь, я наплюю на свою гордость и наберу его номер?

Мэдди странно улыбнулась и подорвалась с места, прежде чем я успела понять, что происходит. Найдя мой смартфон, она принялась копаться в нем, а я, пискнув, стала вести с ней борьбу за телефон. В большей степени, естественно, висела на подруге, нежели пыталась отобрать его...

— Мэдди, это не смешно! Отдай! — я с недовольным лицом наблюдала, как она подскочила на кровать и попятилась к окну.

— Ты же хочешь узнать, что, черт побери, происходит? — она издевательски покрутила мой мобильник, поведя бровью.

Я сложила руки на груди, когда скинула с себя плед.

— И что мне это даст?!

— Объяснения, Прайс! Ты поймешь, почему он не звонит тебе!

Она перевела взгляд с меня на телефон. Я почувствовала, как мое тело напряглось.

— Как бы я ни хотела узнать, в чем причина, но не буду звонить ему, и ты не посмеешь, — прошептала, забираясь к ней и выставив руки на уровне плеч. Мне даже показалось, что она — это дикий зверь, которого я могу спугнуть в любую секунду, сделав резкое движение. В данном случае, если я все же шевельнусь, Мэдди не убежит, а нажмет заветную кнопку, чего я боюсь больше всего.

— Ой, — резко ткнув в экран и приложив трубку к уху, пискнула блондинка.

Я готова была ее задушить!

Конечно, я не ожидала, что максимум вырвется из меня, так это странный, негромкий крик, чем-то схожий на тот звук, который, обычно, издает героиня какого-нибудь дешевого сериала, ломающая драму. Бесполезно было уже отнимать телефон у Мэдди, поэтому я села на кровати, закрыв лицо руками от стыда.

— Все ясно с ним, — произнесла подруга.

Я ощутила, как что-то упало рядом со мной.

Мобильник...

Ох.

Нехотя опустила ладошки и взглянула на подругу. Она вздохнула, приземляясь ближе ко мне и покусывая губу.

— Не берет, — это одно слово ранило мое и без того кровоточащее сердце, как острый меч. — Выходит, Мэтт — долбаный мудака.

Не знаю, что было хуже – то, что мне сегодня исполняется семнадцать или то, что Мэтт в тот день не удосужился взять трубку и до сих пор не звонит, хотя, наверное, увидел пропущенный от меня. Мэдди права. Он критин.

Козел.

Урод.

Придурок.

Как можно так вообще поступать? Уехать куда-то, не звонить?! Он же парень, в конце-то концов, поэтому, просто обязан сделать первый шаг! Пусть тогда я его выдворила из дома, но это не означает, что он должен сдаться, прекратить добиваться своего. Может быть, я чего-то наговорила ему лишнего, раз не хочет вообще меня слышать, ни то, что уж видеть, возможно, не учла тот факт, что он не совсем человек и отреагировал на все сказанное мною слишком эмоционально, либо же Мэтт не звонит, потому что ему наплевать на такую, как я.

Когда я получила огромную порцию обнимашек, поцелуев от родителей, то улыбнулась, услышав от них, что меня ждет сюрприз на улице, естественное, не сложно было догадаться какой. Но я все равно, несмотря на это, сделала заинтересованное лицо. Мама и папа, сверкая тридцатью двумя зубами, подхватили меня под руки, велев закрыть глаза. Мои веки послушно слиплись. Я шла, стараясь не запнуться о собственные ноги и не потерять голову от прилившего потока эйфории.

Неужели, это случится!

Я получу то, о чем мечтала так давно!

О, Боже, о, Боже!

Тело покрывалось мурашками от предвкушения, мелодия сердца отдавалась в голове эхом. Я думала, что мы шли до двери целую вечность. Но, наконец, когда на мне оказались куртка с шапкой да теплые тапочки на ногах, почувствовала, как родители выводят меня из дома, и я вдыхаю прекрасный запах свежести и легкого холода.

— Открывай глаза, — прошептала мама, отпуская мой локоть.

Я сделала сказанное, и белоснежный, сверкающий снег вокруг заставил немного прищуриться. Прямо передо мною стояла красная, элегантная машина, обвязанная оранжевым бантиком. Ее медленно облепляли снежинки. На лобовом стекле автомобиля, покрытого небольшой корочкой хлопьев, красовался рисунок сердца, аккуратно нарисованный пальцем, в котором было мое имя. Это так мило!

Спустя несколько секунд приятного шока, я дала волю эмоциям и со слезами радости расцеловала родителей. Мой писк был таким долгим и громким, что, наверное, мама с папой подумали, что меня заклинило. Не веря своим глазам, я пару раз моргнула и удостоверилась в реальности этого момента. Классный автомобиль «Ауди» прямо передо мной. И он ни чей-то, а мой. Черт побери, он мой!

Я прижала к себе маму и папу, затем, закрыла рот ладонью, чтобы не разорваться в очередном радостном визге. Дотронувшись до машины, я убрала руку от губ и широко улыбнулась. Теперь Мэдди не придется меня вечно катать, потому что, отныне, катать ее буду я. На своей новенькой красавице!

Разглядывая подарок, я понимала, что, наверное, родители потратили на него приличную сумму. И от этого становилось как-то печально на душе, не знаю почему. Просто

они и так многое для меня делают, платят хорошие деньги за учебу в пансионе, чтобы я была образованной и имела приличную работу с отличным заработком в будущем, а на себя практически не тратят никаких средств. Обидно.... У них не остается денег на то, чтобы купить нужные материалы для ремонта в гараже и в кухне. Родители всю свою зарплату тратят на меня. И только.

Вот надо же было заводить тогда маме разговор о школе-пансионе...

Если бы я посещала обычное учебное заведение, как все нормальные подростки, то мы бы могли позволить себе изменить что-то в доме и купить новую мебель, которая, кстати, не помешала бы сейчас. На кресло со столиком в гостиной прямо смотреть страшно. Они ой как много «пережили»...

Я вздохнула.

— Мам, пап, не нужно было так тратиться, — взглянула на них. — Вы могли бы просто испечь мне тортик. С шоколадом. И бананами. Как я люблю. Мне бы этого хватило вполне.

Родители мило улыбнулись.

— Ну уж нет, Келин. Тебе уже семнадцать! В твоём возрасте каждый имеет личную машину, — кинула мама, сжимая мою кисть.

— Хм. Наверное. Но, а как же то, что вы боитесь пускать меня за руль?

Папа засмеялся.

— Я дам тебе пару уроков вождения. Ещё удивительно, что ты получила права, — сказал он. Уголки его губ с каждой секундой поднимались выше.

Ухмылка вылетела из меня.

— Спасибо большое вам. Правда, спасибо. Я не ожидала, что вы сделаете для меня столь ценный подарок.

— Не за что, крошка. Мы тебя очень любим и хотим, чтобы ты ни в чем не нуждалась, — мама сжала меня в объятиях; я обвела ее спину руками, зарывшись в прямых волосах.

Они иногда перебарщивают. Мне достаточно их внимания, любви и заботы.

Я оглянулась, чтобы посмотреть на то, с чем, отныне, не буду расставаться.

Черт, а машина — действительно классный подарок. И она лучше, чем шоколадный тортик. В миллион раз.

— Прайс, только не говори, что ты не собираешься отмечать, — скучающе сказала Мэдди.

Я ухмыльнулась и села поудобнее на кровати, прижимая телефон к уху. Подруга звонила сегодня, наверное, сотый раз. Она самая первая поздравила меня и пообещала подарить кое-что особенное потом. Конечно, меня до чертиков напугало слово «особенное», так как все ее подарки были то из магазина одежды, которую я не ношу, то из магической лавки. Да-да. По ее словам, там, где продают атрибутику для ведьм, колдунов и им подобным, можно найти много чего интересного и полезного. Уж не знала, что, например, лапки курицы или глаза жабы могут пригодиться в жизни, тем более простому, американскому подростку...

Наверное, объяснение тому, что Мэдди любит посещать то место можно найти в одном. В ее любимой, сатанинской группе «SlipKnot»¹. Ей поменьше нужно слушать песни этих парней в пугающих масках, тогда с психикой все будет нормально и перестанет тянуть туда, где люди торгуют всякой «волшебной» фигней.

— Скажу, — улыбнулась. — Я не собираюсь отмечать свой день рождения, хотя мама с папой предлагали «закатить» в доме вечеринку.

На конце провода послышался писк и какие-то посторонние звуки.

— Ты идиотка?

— Нет.

— С тобой все точно нормально?

— Да, — с сомнением ответила я.

— Тогда почему не хочешь? У тебя такой шанс, Прайс!

Я вздохнула.

— Знаешь, у меня нет никакого желания пить холодный морс и закусывать его мармеладными конфетами, стоя, как истукан в комнате с классической музыкой и под надзором родителей, которые будут улыбаться, вися на лестнице и думая, что «закатили» для меня самую лучшую тусовку в жизни!

Мэдди истерически заржала, я широко улыбнулась.

— Ох, теперь все понятно, — проговорила она. — В общем, придется мне брать все в свои руки.

Только не это!..

Я напряглась.

— Что ты под этим подразумеваешь? Неужели?..

— Ага, Келин. Я собираюсь окончательно сдружить тебя с алкоголем, танцами до упаду и сексом.

Я поперхнулась слюной, заработав от своей сумасшедшей подруги порцию продолжительного хохота.

— Ладно. С сексом я переборщила. Оставим его на «потом», — таинственно промурлыкала она, вводя меня в смущение и ступор. — Если, конечно, найдем симпатичных парней!

И тут ее смех достиг самой высокой отметки по громкости. Я покачала головой, усмехаясь.

— Еще никто меня не хотел так сильно лишиться девственности, как ты.

— Короче, — голос Мэдди стал чуточку спокойнее и ровнее, — это мы, естественно, обсудим позже. Сейчас есть кое-что поважнее. Например, наша подготовка к небольшой вечеринке в клубе!

Она собирается устроить для меня тусовку?

Эм, наверное, мне стоит радоваться. Или... нет?

— Конечно, это классно, Мэдд, но ты забыла какие мои родители и что я не очень люблю подобные места, где все пьяные и озабоченные?

Подруга возмущенно цокнула языком.

— Родители ничего не узнают, а тебя я заставлю полюбить места, где много алкоголя и разврата, Прайс! Будь готова к десяти, а иначе потащу тебя в клуб в том, в чем будешь одета! — и она бросила трубку, прежде чем я успела бы возразить или нахмуриться.

Ох, думаю, сегодняшней день будет не менее сумасшедшим, чем моя неординарная подруга Мэддисон Кайл.

***

Меня заставил подскочить и чуть ли закричать во все горло звук открывающегося окна и хриплое кашлянье. Хорошо, что я закрыла рот ладонью. Когда в проеме показалась чья-то

голова, моя рука схватила не горящий светильник, и с мыслями, что сюда лезет долбаный маньяк, грабитель или того хуже – демон, неизвестно откуда взявшийся, я понеслась на темную фигуру, только что ввалившуюся в комнату вместе с кучей свежего снега. Но, замахнувшись, остановилась, увидев знакомые, испуганные глаза. Слабый крик пронесся по спальне. Я облегченно выдохнула и приложила указательный палец к губам, тем самым показывая Мэдди, чтобы она не сотрясала тут все своими воплями.

— Ты больная что ли?! — пицала блондинка, отряхиваясь от белоснежных хлопьев.

— Хочу задать тебе тот же вопрос! — огрызнулась я, ставя светильник на законное место. — Зачем меня так пугать, черт бы тебя побрал? Ты вообще знаешь о существовании двери?

Мэдди засмеялась. Это выглядело странно, еще учитывая то, что пару секунд назад я чуть ли не убила ее.

— Знаешь, это называется «я-не-хочу-спалиться-родителям-своей-лучшей-подруги-что-поведу-ее-в-клуб».

Ох, Мэдди! Она такая... непредсказуемая. Но какой бы странной она ни была, я ее все равно люблю. Мне с ней легко, и, признаюсь, я тоже в какой-то степени сумасшедшая. Так что, это не удивительно, что мы лучшие подруги и друг без друга не можем и дня прожить.

— Ты все предусмотрела, — я непонятно улыбнулась и включила свет в спальне; девушка поморщилась от едких, желтых лучей, затем, привыкнув к ним, оценила меня таким взглядом, что мне немедленно захотелось переодеться.

Определенно ей не нравится мой прикид.

— Что это на тебе?

Я была права.

Оглядев свои темные джинсы и мешковатый свитер с розочками, я пожала плечами.

— Вещи? — словно вопросом сказала, и, наверное, смутившись от такого пристального взгляда со стороны Мэдди, сложила руки на груди, тем самым пряча небольшой, цветочный орнамент в центре свитера. В отличие от меня подруга выглядела... классно. Пышная, черная юбка, достигающая колен, угольные сапоги, зимняя куртка, шарф вокруг шеи. На голове разлохмаченные кудряшки, дарящие тепло ушам ничуть не хуже, чем обычная, вязаная шапка.

Чуть задержав взгляд на ее каблуках, я мысленно поинтересовалась у себя, как она в них смогла залезть на второй этаж моего дома, да еще и не поскользнуться или не упасть.

Научилась летать или взяла пару уроков паркура у кого-нибудь? Если верен первый вариант, то Мэдди все-таки не зря навевается в магическую лавку...

— Да я вижу. Но какие, — она покачала головой в неодобрении и кинула мне пакет, который я неумело поймала. — Вот. Надень это. Я так и знала, что ты сама не сможешь подобрать себе приличный прикид.

Когда я выудила какую-то тряпку, принесенную подругой, то скривила лицо. Скорее, в отвращении. Вертя непонятную маленькую ткань черного цвета, где не было понятно, как ее напяливать, потому что с каждой стороны имелись дырки, я поежилась. Мне даже показалось, что их число превышало количество материала.

— Эту штуку поела моль? — поинтересовалась я.

— Прайс, эта штука — платье. И оно, между прочим, сейчас в моде.

— Серьезно? — с округленными глазами приложила... так называемое «платье» к телу и удивилась, какой длины оно достигало. Слегка закрывало пятую точку! О, Боги. — Я

думала, это топ.

— Ничего не знаю, давай, одевайся! — ее васильковые глаза обследовали мое лицо. — Ой! Похоже, тебя еще красить придется. И прическу делать.

— Мэдди, ты что, брала пару уроков в интернете как превратить за несколько секунд лучшую подругу в шлюху?

Она пихнула меня в плечо и приземлилась на кровать, ничего не ответив. Я поняла, что с этой девушкой спорить бесполезно, поэтому надела на себя платье, ворча и проклиная ее вкус. Мое тело обтягивала темная, дырчатая ткань, которую я постоянно тянула вниз, тщетно пытаясь закрыть половину торчащей задницы. Когда на ногах оказались темные колготки и сапоги на платформе, я была схвачена подругой и усажена за косметический столик.

— На улице далеко не лето, ты знаешь об этом? — стиснув зубы, сказала я, смотря на Мэдди через зеркало.

— И? — она взлохматила мою шевелюру, предварительно придумав будущую прическу.

— Я как бы одета не по сезону.

— На тебе будет куртка, не ной.

— Но мой полуоткрытый зад не сможет она прикрыть!

Вздых.

— Прайс, ищи в этом плюсы, — и блондинка подмигнула. Она уже расчесывала мои волосы и красиво укладывала их на плечи.

— Например? — я заинтересованно наклонила голову вбок.

— На твою попу будут пялиться все парни в клубе!

Я закатила глаза.

— О, да. Всегда же мечтала об этом!

Закончив с прической, Мэдди взялась за лицо. Она нарисовала мне стрелки на верхнем веке, нанесла небольшой слой тональника, и, чтобы глаза еще больше выделялись, намазала ресницы тушью. Когда она хлопала сама себе и отошла в сторону, я одобрительно оценила ее работу. С макияжем Мэдди не переборщила. Все было в меру, аккуратно и красиво.

— Золушка, карета ждет вас на улице! — произнесла она, следуя к окну; заполучив мой недопонимающий взгляд, добавила: — Ключи от машины возьми.

Как только она хотела забраться на подоконник, я пискнула, останавливая ее.

— Давай выйдем по-человечески? — попросила, указывая на дверь.

— Это скучно.

Блондинка вылезла из комнаты так быстро, что я не успела моргнуть. Заглянув в окно, она улыбнулась, удерживаясь за фасад дома.

— Мне дать тебе пинка для ускорения? — хмыкнула девушка.

Вот сумасшедшая!

— Спасибо, но я справлюсь без него, — кинула я. Натянув на себя шарф, темную куртку, взяла сумочку, затем, выдохнув, забралась на подоконник.

Это не страшно. Пусть я ударюсь обо что-нибудь, поскользнусь, свалюсь или еще что, не так важно. Бывала в ситуациях и похуже. Намного хуже. И несколько раз чуть ли не умерла. А однажды вообще меня... убили, но потом воскресили. Черт. Я ходячий труп...

Нырнув без единой крупинцы страха в проем, я сразу же схватилась за заднюю часть окна. Ноги поползли вперед меня, ступни смогли удержаться на наклоне крыши, скользнув вниз где-то на фут. Мэдди улыбнулась.

— Помнишь, ты мечтала прокатиться на американских горках?

Я с сомнением кивнула.

— Так вот, — продолжила подруга, — представь, что это что-то типа них, только поменьше, и «удовольствие» будет бесплатным. Просто опустишь на свою пятую точку, перестань держаться за что либо и наслаждайся! Внизу огромный сугроб. Удачи. Жду тебя.

Я нервно сглотнула, когда она продемонстрировала сказанное и оказалась в снегу, негромко хохоча. Поняв, что терять особо нечего, я, сама того не ожидая, быстро и без происшествий оказалась в сугробе. Мне даже понравилось, и я захотела (как минимум) пару раз повторить, но Мэдди за шкирку вытащила меня из белых, усыпляющих хлопьев, затем поволокла к автомобилю, заставляя забыть об этой абсурдной идеи.

***

После того, как Мэдди, сидя за рулем моей машины и бесконечно продолжая нахваливать ее, привезла нас к «Закату», мы благополучно покинули авто. На улице было достаточно темно, но не настолько, чтобы не увидеть длинную, тянущуюся к входу очередь людей, которые были измучены ожиданием, пока вышибала проверял их удостоверения и ставил на руки печати. От этого зрелища у меня свело живот. Как Мэдди могла привести нас в этот клуб, если мы еще не достигли определенного возраста? Ведь нас же не пустят, черт побери...

— На что ты надеялась? — я запихала данные подругой ключи от «Ауди» в сумочку, кивнув в сторону скопившегося народа.

Она загадочно улыбнулась, обвивая пальцами мою ладонь и ведя куда-то за угол, подальше от гула толпы да неоновом свете вывески. Я, не задавая никаких вопросов, (что было явно не свойственно мне) послушно следовала за ней. Мне даже удалось привыкнуть к длине платья и посчитать его «скромным», когда я увидела проходящих мимо девушек с дико-короткими повязками на бедрах, в легких шубках, открывающих вид на глубокое декольте.

Подруга приволокла меня к черному входу в клуб, где стоял подозрительный тип, улыбающийся нам. Подойдя к парню, она обняла его, на что я вскинула брови, как бы требуя объяснений, потом взлохматила его каштановые волосы и дала понять мне, что он ей обычный... друг. Или знакомый. А хотя паренек смотрел на нее как на предмет воздыхания.

— Рад тебя видеть, — просиял незнакомец. — Как жизнь? Решила раскрасить скучные будни?

— Что-то вроде того. У моей подружки сегодня день рождения, и я хочу, чтобы эта крошка, — пихнула меня в бок, — почувствовала вкус взрослой жизни.

Я глухо ухмыльнулась, парень переключил взгляд на меня.

— Поздравляю, именинница! И сколько тебе?

— Семнадцать стукнуло, — ответила я.

— Круто. Кстати, я Джев, — протянул мне руку. Я пожала ее.

— Келин.

Джев оглянулся и, поставив синие печати нам с Мэдди, открыл мощные двери. Красивая, голливудская улыбка поселилась на его лице, когда он вытянул руки, приглашая войти внутрь.

— А это вообще законно? — поинтересовалась я, показывая на отметку на тыльной стороне ладони.

— Мы никому не скажем, — подмигнул он и осматривал нас своими золотисто-кариыми глазами. — Повеселитесь, девчонки!

Поблагодарив парня, мы нырнули вовнутрь. Тьма охватила нас, но когда мы прошли по узкому коридору, по пути отдав верхнюю одежду в гардеробную, то попали в огромный зал, где извивались под ритмичную музыку тела, покрытые легким слоем испарины. Клубни дыма поднимались вверх, прожектора освещали силуэты танцующих людей, делая их разными цветами. В «Закате» было душно и слишком громко. Грохотали песни известных исполнителей, сотрясая все вокруг, кто-то смеялся, визжал, говорил, и эта какофония разнообразных звуков лилась сумасшедшим потоком в уши, отчего немного кружилась голова. Наверное, от непривычности. Увидев парочку геев, целующихся на кожаном диване прямо возле нас, мы с Мэдди залились хохотом и от греха подальше направились к барной стойке, поняв, что скоро они перейдут на следующую стадию, и нам нельзя будет смотреть на это, чтобы не испортить психику.

Усевшись на стулья, мы начали осматриваться. Пока Мэдди следила за какими-то парнями, умело владеющими своими телами и странно улыбающимися нам, я наткнулась на какого-то светловолосого незнакомца, стоящего в профиль. По моей спине пробежалась волна мурашек, когда я увидела, что он безумно похож на Мэтта. Та же фигура, нос, руки... те же пальцы, которые сжимают рюмку алкоголя.

Так. Стоп! Мэтт... здесь? Но... как, зачем и почему? Что он забыл тут? Для какой тогда цели пришел сюда? В клуб. Куда, обычно, не ходят ангелы.

Сердце неистово заколотилось, маня вырваться наружу и упасть на пол.

Не может быть.

Это не он.

Нет, нет, нет.

Раз этот паренек, который даже не удосужился поздравить меня с днем рождения, ни то, чтобы позвонить, и которому сто процентов наплевать на мою персону, может находиться в одном месте со мной? Может делать вид, что не замечает и пришел просто полакомиться спиртным туда, где сейчас нахожусь я?

Я перестала дышать, разглядывая его. Слезы моментально навернулись на глаза. Когда он встал и прошел мимо, я наполнила легкие большой порцией кислорода, убедившись, что парень вовсе и не Мэтт Митчелл. Мне лишь показалось.

Черт, я уже начинаю сходить с ума!

Это чувство неизвестности, тоски и разочарования медленно убивает меня изнутри.

Да, я скучаю по нему, но одновременно не желаю его видеть. Как это объяснить? Признаюсь, сегодня я тщетно ждала звонка Мэтта и надеялась, что мои предположения насчет его отношения ко мне окажутся ложью. Ага. Оказались...

Они оказались горькой правдой, в которую мне не хочется верить, а приходится.

Ему что, на самом деле плевать, как я живу, что делаю? Ему плевать на то, что я изо дня в день проливаю литр слез? Просто мой организм вынужден бороться с этими эмоциями самым идиотским способом, показывая свою слабость. Иногда после истерических рыданий мне становится легче. Но жаль, что этот эффект не остается надолго.

— Эй, — Мэдди повернулась ко мне, услышав всхлип, — ты что, плачешь?

Я попыталась спрятать слезы, но вышло неудачно.

— Детка, перестань думать о нем. Пожалуйста. Хотя бы сегодня.

Плюс лучших подруг в том, что они знают тебя лучше, чем кто либо, и могут сразу

понять, что с тобой не так.

Мэдди обняла меня и чмокнула в щеку.

— Пообещай мне, солнце, что не станешь забивать свою голову им, ладно? Веселись, отрывайся, улыбайся! Это твой день, — говорила она, глядя мои волосы. — Я вообще хотела позвать Киру, Томаса, Лиану, Джастина и Кевина, чтобы они помогли сделать этот праздник незабываемым, но решила отказаться от такой идеи и не звать никого. Они были бы лишними. Я знаю, как ты не любишь шумные компании, так что остановилась на том, что будем только мы с тобой. Это наша мини-вечеринка, Келин. И я хочу, чтобы сегодня ты не грустила, не затапливала тут все слезами, а улыбалась. Я притащила тебя в клуб не реветь, а веселиться! Тебе уже семнадцать! Ты... почти взрослая, так что, должна понимать, что такие парни, как Мэтт, не достойны того, чтобы из-за них рыдали такие девушки, как ты.

Я слегка улыбнулась. А в чем-то она и права. Почему я должна страдать из-за него?

— Ладно. Обещаю. Я... постараюсь.

Мэдди вытерла мои слезы большими пальцами, утешая, и обзывая блондинка разными словами, какие только пришли ей в голову. Немного развеселив меня, она улыбнулась бармену. Тот кивнул, уголки его губ поднялись вверх, тело перегнулось через стойку.

— Что закажите, дамы?

— Мне Текилу, — проворковала подруга, переключая взгляд на меня. — А тебе?

Я промычала, пожав плечами.

— Эм... сок?

Она выгнула брови домиком, как бы спрашивая «правда?». Парень ухмыльнулся, прикусывая пухлые губы в ожидании.

— Это она так пошутила, — спокойно отрезала Мэдди, кидая на стол купюру. — Ей то же самое, что и мне, мистер. Пожалуйста.

Я пихнула подругу, как бы этим дав понять, что недовольно ее выбором напитка для меня. Бармен, кивнув, оттолкнулся руками от стойки, и уже через секунды возле нас красовались выстроенные рюмочки с алкоголем, добрые дольки лайма и соль. Мое лицо растеклось в недовольной гримасе, когда Мэдди схватила напиток и застыла, заметив, что я не взяла свой.

— Что опять, Прайс?

— Не знаю. Просто раньше я вообще не пила, а тут...

Мне сразу вспомнился тот «веселый» денек, где я опустошила целую бутылку «Джека Дэниэлса» и врезалась после этого в стенку, думая о том, о ком продолжаю думать сейчас...

Черт.

— Хватит строить из себя правильную, - фыркнула девушка. — Знаешь, умирать здоровым — жалко, так что, присоединяйся ко мне и позабудь обо всем на время. Позволь своему телу расслабиться, — ее рука хлопнула меня по бедру. — Тем более в свой день рождения!

Вздохнув, я приковала взгляд к рюмке. Если посудить, то ее содержимое — это то, что поможет мне не думать о Мэтте. Хотя бы до завтрашнего дня. Когда я напьюсь, мозг перестанет функционировать, а вялое тело будет пытаться подать ему лишь один сигнал, сообщающий о чрезмерной усталости. Никаких других мыслей, кроме как посетить уборную, чтобы очистить желудок, потом завалиться спать. И никакого Мэтта.

— Хорошо!

Мэдди округлила глаза, удивляясь моему ответу. Поднимая рюмку, я запрокинула

голову, затем осушила ее, до этого слизав с тыльной стороны ладони соль. Пососав немного лайм, в блаженстве сомкнула веки, чувствуя, как алкоголь начинает потихоньку действовать.

Первый шаг сделан, Келин!

— Детка, ты монстр! — ошеломленно изрекла подруга, проводя языком по участку посоленной кожи и приготовившись влить в себя Текилу.

Отлипнув от бара, мы потащились на танцпол. Мэдди смеялась, глядя на нелепые движения парней, пытающихся привлечь девушек, стоявших с явно не радостными лицами. Шевеля всеми конечностями под музыку, начавшуюся с крещендо, мы нередко получали от кого-то толчки локтями в бока. Потные, одурманенные атмосферой клуба тела терлись о нас, уменьшая наше с подругой пространство для танцев, и заставляя плотно прижиматься друг к другу. Но все же, нам удалось выбраться из этого скопления народа, пропихнувшись с криками, что нас вот-вот вырвет, прежде чем мы бы были задавлены толпой.

— Сумасшествие какое-то! — запыхавшись, подметила Мэдди. Она села на стул возле бара.

Я последовала ее примеру, поправляя немного задравшееся платье. Появившиеся в поле зрения чьи-то ноги в кедах заставили меня поднять взгляд на лицо их обладателя. Передо мной стоял один из тех парней, на которых недавно пялилась Мэдди; его друг – жгучий брюнет с необыкновенно-зелеными глазами мостился возле моей подруги, что-то ей говоря. Я даже и не заметила, как эти двое сюда подошли.

Что им надо?..

— Привет, — широченно улыбнулся незнакомец. Мне понадобилось всего пара секунд, чтобы сделать вывод — он чертовски красив. У него были выразительные черты лица: острые скулы, немного вздернутый нос, квадратный подбородок. Взлохмаченные, каштановые волосы прекрасно контрастировали с его (вроде бы) золотисто-кариими глазами, в которых блестели огоньки от прожекторов.

О, мой Иисус! Он словно сошел с обложки журнала! И, интересно, почему этого паренька (и его друга) принесло именно сюда, к нам?

Ах, да, я же забыла, мы с подругой находимся в клубе и одеты, как девушки легкого поведения. Наверное, притащились сюда, чтобы им сегодня не было одиноко и скучно. Особенно ночью. Типичные парни, тупо желающие «приятно» провести время...

Интересно, а они в курсе, что мы не просто глупые пустышки с кое-чем между ног, не имеющие ничего против, чтобы переспать с идиотами вроде них?

— Эм... привет, — сместив брови на переносице, ответила я.

Мэдди хихикнула и, пригнувшись ко мне, прошептала:

— Алкоголь, танцы до упаду и...

Я легонько толкнула ее, нелепо улыбнувшись и слегка покраснев. Подруга засмеялась, поворачиваясь к темноволосому незнакомцу, заказывающему напитки.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — поинтересовался он.

Отлично. Хочет меня сподить, значит...

Когда парень запустил руку в волосы и набрал в легкие больше воздуха, задержав его там ненадолго, то напомнил мне Мэтта. Тот часто так делал, а потом улыбался, и эти его ямочки сводили меня с ума...

Ох, черт, я опять думаю о нем! Видимо, одна рюмочка Текилы не смогла сильно подействовать. Значит... можно себе позволить еще одну. И еще. Пока не добьюсь желаемого результата.

— Да, конечно! — воодушевившись, ответила я.

Скорее всего, не ожидая такой реакции, незнакомец округлил глаза, лихорадочно закивал, прислоняясь к барной стойке.

— Что будешь?

— На твой вкус, — я потянула платье вниз, когда обнаружила прикованный взгляд парня к моим бедрам. Он нервно сглотнул, отворачивая голову.

Я ненавижу Мэдди за то, что она заставила меня надеть эту чертову вещь!

Вручив мне холодный напиток, шатен обогнул меня и шмыгнул за соседний стул с другой стороны. Он заказал нам Текилу, которую я успела... полюбить. Пододвинув к нам кусочки лайма и соль, уставился на меня. Конечно, что и следовало ожидать, я стала пялиться на него. Сидим на таком близком расстоянии, почему бы и не рассмотреть друг друга хорошенько?

Оттянув ворот черной футболки, как бы показывая, что вспотел, незнакомец вновь улыбнулся.

— Ты же не прочь познакомиться?

Сыпдя соль на тыльную сторону ладони, я замерла, попав в море раздумий. Хочу ли я этого? Как бы нет. Мне не нужны новые друзья или парни на одну ночь. Но... все же я не откажу ему, так как понимаю, что алкоголь не сможет сразу затуманить мой мозг. Мне надо отвлечься от мыслей о Мэтте ни только употребляя спиртное, но и говоря с кем-то, что поможет ускорить процесс. Мэдди сейчас «занята», поэтому «идеальный» вариант для меня на данный момент — этот парень. Он-то наверняка сумеет заставить меня думать о другом...

— Келин, — произнесла я, подарив ему свою самую лучшую, фальшивую улыбку.

И второй шаг сделан!

— Итан, — выдохнул знакомый, косясь на мою открытую грудь.

В душе я закатила глаза, а на яву продолжала сверкать тридцатью двумя зубами, как полная дура.

— Мы с другом вас видели. Вы пришли недавно, — он указал в сторону своего приятеля, тот, кинув на меня взгляд, подмигнул, затем снова уставился на Мэдди, потягивающую Махито. — Хотели подойти к вам раньше, но что-то не решались. Кстати, вы классно двигаетесь на танцполе.

— Оу. Спасибо, — ничуть не смутившись, сказала я. Лизнув соль на руке, влила в себя алкоголь и заработала еле слышимый стон Итана. Кислый фрукт последовал в мой рот, когда рюмка только-только перестала касаться губ.

— Мне бы хотелось познакомиться с тобой поближе.

— Валяй, — безразлично ответила я, ставя пустую емкость на стойку.

Он спрашивал у меня все подряд: какие места мне нравится посещать, что люблю есть, где чаще всего тусуюсь. Меня это удивило. Для парня, который хочет тупо переспать с девушкой, а потом кинуть ее, — он слишком болтлив. Я думала девиз таких Казанов «Меньше слов, больше дела!». Что ж, выходит, я не права? Хм. Нет, все-таки права, учитывая тот факт, как Итан каждую «удачную» секунду, когда я делала вид, якобы не смотрю на него, пялился на мои выпуклости. Он явно хочет затащить меня куда-нибудь, чтобы побыстрее исполнить свое желание, появившееся в его больной голове при первом же, брошенным в мою сторону взгляде. В любом случае я не собираюсь с ним спать. Итан для меня лишь способ отвлечься от Мэтта, не больше...

— Потанцуем? — шатен протянул мне руку, когда помещение наполнилось звуками песни «Every Night» — Asher Monroe.

Я ухмыльнулась.

— Ладно.

Поднявшись, я почувствовала легкое головокружение, которому обрадовалась.

Идиотка.

Алкоголь плясал в моей крови, делал меня постоянно улыбчивой. Схватившись за ладонь Итана, как за спасательный круг в море и пока единственную опору, чтобы не упасть, я пошагала за ним в центр танцпола. Музыка громко грохотала, люди пищали от радости, извиваясь и напоминая мне своими гибкими движениями дождевых червей в луже. Неподалеку «плясали» Мэдди и ее приятель. Они то ли имитировали секс, то ли были настолько пьяны, что им приходилось крепко держаться друг за друга, болтая некоторыми частями тела для сохранения равновесия, чтобы не свалиться на пол.

Итан прижался ко мне, я почувствовала его неприятное дыхание на своей шее. Ладони установил на моей талии, немного покачиваясь. Решив оставаться невспыльчивой и не применять физической силы, я завела руки за голову и закрыла глаза, представив, что танцую с совершенно другим человеком, а именно...

Так, все, хватит о нем думать! Перестань, Келин!

Я сглотнула горькой ком в горле. Ощувив, как пальцы парня скользят вдоль меня, постепенно залезая под платье, а губы кусают мочку уха, разлепила сомкнутые веки и оттолкнула его. Злость овладела мною.

— Какого хрена? — прошипела я, смотря в похотливые, пьяные глаза Итана.

Он зарычал. Буквально. Зарычал и вновь прижал к себе. От такого грубого и резкого движения я разгневалась не на шутку.

— Любишь пожестче? — прошептал в мое ухо, отчего все тело покрылось мурашками и захотелось врезать ему прямо в челюсть. А лучше между ног. — Я, в принципе, не прочь. Только давай начнем сразу с нестандартным поз? Меня заводят такие дерзкие сучки, как ты. Они классно...

Я со всей силы ударила его в живот, он, не ожидав такого поворота, завыл от боли и отскочил на метр, сжимая место, куда въехал мой кулак.

Как этот мудака может такое говорить? Да как он смеет, черт побери?

Вспомнив некоторые приемы, которым меня учил Мэтт, повалила Итана на пол и присела на корточки, разглядывая его искривленное лицо. Его было намного проще сбить с ног, чем демона. Во-первых, этот паренек пьян, во-вторых — он человек. Обычный человек.

Некоторые танцующие ребята обратили на нас внимание и прекратили двигаться, шепчась. Мне было плевать, что они смотрели, а тем более думали об этом. Главное в данной ситуации было то, что я не лежала тут вместо Итана или где-нибудь в укромном местечке...

Это было плохой идеей — согласиться познакомиться с ним.

— Не за ту меня принял, придурок. Я не одна из тех девушек-пустышек, которые хотят «попрыгать» на твоём достоинстве. Я лучше них. Намного. Потому что имею мозги. И не нужно судить обо мне по наличию вагины.

Почувствовав гордость за свой поступок, я поднялась и пошла к бару. Меня сопровождали удивленные и восхищенные взгляды. Кто-то даже присвистнул вслед. Сев на стул, я заметила, что музыка больше не калечила ушей. Наверное, ее вырубил, когда Итан

оказался на полу. Что ж, прекрасно. Нет, правда. Значит все, находящиеся здесь, слышали, какой он урод.

Не став думать о недавно произошедшем, я влила в себя еще пару рюмок спиртного, запрокинув голову. Повернувшись к танцполу, увидела, как козел, недавно лапавший меня, отжигает с какой-то брюнеткой и сует пальцы ей в трусы. А та... балдеет от этого, обсасывая его подбородок жирными, красными губами.

Какой ужас! Разве некоторым девушкам нравится быть использованными такими парнями? Ведь она же по любому знает, что ее ждет после секса с ним...

Правильно. Ничего. Он бросит ее, когда переспит, а она, возможно, надеется на какие-то отношения.

Наивная.

Хотя... может быть, новая «жертва» Итана сама хочет тупо «хорошо» провести ночь. С ним. Да, он красив, но ужасен внутри. Как говорится, внешняя оболочка человека бывает обманчива.

Рвотные поток чуть ли не вырвался наружу из меня, когда парень запустил руку глубже в белье брюнетки, отчего та выгнула спину от удовольствия, начав открывать рот, испуская еле слышимые стоны, и двигать бедрами под идиотскую песню, от которой меня, по крайней мере, тошнило чуть меньше.

Какие же они отвратительные.

— Прайс, что это было недавно? — подбежала Мэдди, тяжело вдыхая и выдыхая. — С тобой все в порядке? — она повертела мое лицо в разные стороны, в поисках каких-нибудь синяков или царапин, но увидев, куда я смотрю, тоже направила взгляд туда. Ее маленький носик сморщился. — Святые грешники! Они что, занимаются этим прямо тут?.. Перед... всеми?..

Я молча кивнула, избавляя свои глаза от ужасного зрелища.

— Был бы у меня сейчас в руке кирпич, точно бы огрела их! — вздрогнув при рассматривании «сладкой парочки», выплюнула подруга. Она уставилась на меня с сочувствием. — Что случилось пару минут назад?

— Да так, — отмахнулась я, — пустяк. Просто Итан лез ко мне, и я ему показала, что мне не нравится это. Чертов извращенец...

— Детка, да ты была крута! — запищала блондинка, обнимая меня. — Я повернулась именно в тот момент, когда ты повалила его на пол! Это было нереально! Ты была так сексуальна и элегантна, сделав это!

Я засмеялась, перед глазами все потихоньку плыло. Видимо, допилась...

— Спасибо!

Она села рядом, забрав из рук мой алкогольный коктейль и сделав глоток.

— А где же твой... ухажер, с которым так мило беседовала? — поинтересовалась я и, достав купюру, помахала ею перед носом бармена. Тот, забрав деньги, поинтересовался, что хочу на этот раз, затем поставил на стол переполненный стакан виски. Я удивилась тому, что пребывая в таком состоянии, благодарно кивнула ему.

— Ты об Эшгоне?

Я театрально зевнула.

— Плевать как там его зовут...

— Я его оставила, когда увидела, что ты натворила, — объяснила подруга. — Да и тем более, у меня появился такой «шанс» удрать от него и его тупых шуток.

Ухмыльнувшись, я взяла алкоголь и смотрела на Мэдди.

— К черту парней. Давай проведем этот день только вдвоем? Ты и я. Никаких Итанов и Эштанов? Ммм?

— Заметано, детка! — согласилась блондинка, легонько ударяя свой стакан о мой.

Наверное, это было самое хреновое утро из всех в моей жизни. Я проснулась с ужасной болью в голове и сухостью во рту. Тело ныло, особенно ноги, покидать постель вообще не хотелось, а солнечные лучи, проникавшие в комнату, делали мое состояние хуже некуда. Простонав и щурясь, я выбралась из одеяла и открыла окно дрожащей рукой. Слабый, морозный ветерок обрушился на лицо. Я наполнила легкие свежим воздухом и, мучаясь от сильной жажды, съела горсточку снега, ничуть не побрезгав. Да. Я съела снег. В этом нет ничего странного. По крайней мере, для меня.

Покальвание в области висков заставило сморщиться. Я прошипела, схватившись за голову, и тут вспомнила все произошедшее вчера. До единого.

Ооооох, чеееерт!

Я позорище.

Как можно было столько выпить?

Цепочка вчерашних действий прокручивалась в моем сознании, заставляя краснеть. Я отмечала свой день рождения, пила, танцевала, снова пила, врезала какому-то похотливому идиоту, потом пошла к бару, заказала виски и.... А дальше ничего не помню.словно тот момент вырезали из головы и оставили пустоту. Что было после того, как я влила в себя еще одну порцию алкоголя?..

Не знаю...

Замерев, я только сейчас осознала, что каким-то образом смогла добраться до дома. Или же мне кто-то помог. Кто-то — это Мэдди? Хм. А разве она могла водить мою машину, опустошив в клубе ничуть не меньше рюмок со спиртным, чем я, да вдобавок ничего не соображая?

Нет, естественно.

А хотя...

Я высунула голову в окно, чтобы удостовериться во всем. Мой подарочек от родителей стоял на подъездной дорожке, поблескивая при солнечных лучах. Первым же делом я отметила одно — он был не поцарапанным, не с вмятинами, а целым, второе — припаркован идеально.

И как такое объяснить? Ах, да, просто: либо это мне кажется, и автомобиль на данный момент не здесь, а где-нибудь в другом месте, либо кто-то из нас научился водить, как Бог, в нетрезвом виде.

Подойдя к зеркалу, я открыла рот. На мне висела розовая пижама с какими-то зверятами-мутантами, наверняка, выжившими после химической катастрофы в зоопарке, на лице не виднелось признаков макияжа, нанесенного Мэдди. Я не знала, что и думать насчет всего этого, например, кто стер с моего лица грим или кто переодел в другие вещи. Уж в таком состоянии, в котором была вчера, я, наверняка, даже и ногами с трудом передвигать могла.

Возможно, обо мне позаботилась подруга...

Я ухмыльнулась, вспоминая, какой она вчера выглядела, опустошая очередной стакан спиртного. Получается, это тоже не Мэдди.

Но тогда кто?

И как моя машина оказалась возле дома, если никто из нас не был способен водить ее?..

Черт. Я бы могла не брать в рассмотрение вмешательство сверхъестественных сил, но учитывая то, что я необычный человек, знаю о точном существовании ангелов и демонов (и прочего), все же возьму.

Оторвавшись от своих раздумий и решив пока не ломать голову, я стянула пижаму, затем отбросила ее в сторону. Мой взгляд метнулся к зеркалу, где отражалось тело в нижнем белье. Я действительно была чистой. Полностью. И пахла приятно. Ни алкоголем, ни потом, а весенними цветами. Это еще больше ввело меня в заблуждение.

Меня кто-то мыл. Вытирал. Видел голой.

Голой!

Я замерла. Шок и удивление напали на лицо. Медленно крутятся вокруг своей оси, я смотрела в отражение, пытаюсь найти всему объяснение путем исканий ответов в голове, потом резко остановилась, когда на шее увидела то, что подвергло в ужас.

Татуировку.

Черную, небольшую татуировку. Она шла какими-то непонятными линиями вниз от корней волос, напоминая китайский иероглиф или сломанное от порыва сильного ветра дерево. Сначала я стояла в недопонимании несколько секунд, а затем, проведя пальцем по темной полоске, и убедившись, что она, к несчастью, не сотрется, запаниковала.

Неужели я могла до такой степени напиться, что набить себе татушку?

О, Боже! Что делать теперь? Если родители увидят ее, они убьют меня! Закопают заживо, черт!

Я металась из угла в угол, пытаюсь найти телефон. Отыскав его в своей сумочке, дрожащими пальцами нашла Мэдди в списке контактов и нажала на кнопку «вызов».

— Прайс, прошу, вот только не жалуйся сейчас! Мне тоже хреново! — прохныкала подруга.

Я схватила штаны с тумбочки.

— Слушай, мы не посещали вчера никаких сомнительных заведений вроде тех, где художники-неудачники в грязных подвалах наносят людям, а особенно пьяным, молоденьким девушкам, нестирающиеся рисунки?

Мэдди на мгновение затихла.

— Странный вопрос. Честно ответить?

Я нырнула в серые штаны и начала натягивать кофту, сказав:

— Угу.

- Не помню. Я вообще ничего не помню.

Выругавшись, я схватилась за голову и глядела в зеркало, немного вытянув шею в сторону, чтобы была видна татуировка. Единственный, оставшийся шанс на объяснения со стороны Мэдди умер. Отныне я в западне.

— Ты не поверишь, — выдохнула, потихоньку закрывая пальцами чудаковатый узор.

— Что случилось? — забеспокоилась она. — У тебя такой голос, словно...

— ... словно что-то случилось? — явно не радостно ухмыльнулась я и накрыла лицо рукой. — Да. Случилось. У меня откуда-то татуировка на шее! Черт, Мэдди! Ты представляешь?

— Татуировка? В смысле, настоящая?

— А какая еще! — чуть ли не плача, выдавила я.

От подруги полились разные слова удивления и задумчивое мычание с предугадыванием, откуда у меня на шее появился непонятный рисунок.

— Так, Прайс, не ной! — потребовала Мэдди, когда я заревела, отвернувшись от зеркала. — Все будет нормально. Родители не видели ее?

— Вроде бы, нет.

— Отлично. Ничего не делай сейчас, жди меня. Я приеду.

Через полчаса явилась Мэдди, заставшая меня на кухне с заплаканными глазами и в обнимку с горячим кофе. Закрыв дверь, она быстро стянула с себя верхнюю одежду и села ко мне, прикусив губу. И как обычно, в доказательстве того, что вчера блондинке не было скучно, на ее лице красовались солнцезащитные очки, из-за которых не виднелось огромных мешков.

В отличие от меня, она хоть как-то пытается скрыть тот, вчерашний позор...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У тебя не самый лучший видок, — подметила Мэдди, подпирая голову рукой.

Я действительно сидела вся замученная, с синяками под глазами и недовольной миной. Ну а какой бы нормальный человек радовался тому, если бы проснулся с ужасной болью в висках и с неизвестно откуда взявшейся татуировкой?!

— Взаимно, — я сделала глоток крепкого напитка, пытаюсь им убрать ком в горле, провоцирующий на слезы.

— Где она? — Мэдди наклонилась вбок, а когда я оттянула ворот кофты, открывая на обозрение черную каракулю на шее, она нахмурилась. Ее пальцы провели по контурам татуировки. — Дело плохо.

— В принципе, я это и ожидала услышать.

Подруга выдохнула, вставая со стула и беря чашку.

— Прежде, чем приехать к тебе, я осмотрела свое тело на наличие таких знаков и, слава Богу, не обнаружила ничего подобного. Видимо, вчера тебе одной нужна была эта «проблемка». — Она налила себе кофе и, схватив пару конфет, плюхнулась за стол. — Но я одного не понимаю, — какого хрена тебе понадобилась татушка?

Я недовольно ухмыльнулась.

— Да откуда мне знать! Я же ничего не помню, кроме некоторых моментов. Например, не имею малейшего понятия, как я... мы оказались у себя дома.

Блондинка в негодование сместила брови на переносице, остановив напиток на уровне губ.

— Я думала, ты нас увезла из клуба. Ну... у тебя же еще машина стоит на подъездной дороге.

— А я думала, это — ты. Но сама посуди, как бы кто-то из нас, находясь в состоянии «я-ничего-не-соображаю-и-мне-чертовски-хреново», мог сесть за руль и доехать без происшествий? Тут явно не обошлось без чьей-то помощи...

— Ладно. Допустим, это так, и нас кто-то подбросил. И что? Нас же отвезли по домам. Причем своим. Верно?

— Да. И тут совершенно нет ничего странного, что этот КТО-ТО воспользовался моей тачкой! — съязвила я. Сделав глоток кофе, положила пустую чашку в раковину.

Мэдди нахмурилась.

— Давай не будем включать режим Шерлока Холмса? Отвез кто-то, скажет мысленное «спасибо» ему, даже если это были ты или я.

Не будем?..

Я подперла бедром кухонную тумбочку и сложила руки на груди, наградив подругу

скорее не удивленным, а пессимистическим взглядом.

— Меня кто-то передел, помыл и стер макияж с лица, Мэдди.

— И что? Наверное, ты просто забыла, что сама сделала все эти процедуры, — пожалала плечами девушка и присосалась к чашке.

— Может быть, но я ничего не помню.

Подруга, допив кофе, подошла ко мне.

— Учитывая произошедшее с нами, можно выделить один, жирный плюс — было достаточно весело, — улыбнулась она. Как обычно, старается в любых ситуациях найти что-то хорошее.

— Не спорю с тобой, — кивнула, — но как я объясню это родителям? — я повернулась к ней спиной, указывая на татуировку.

Задумчивое пение донеслось до моих ушей.

— Ох... черт. Либо я чего-то недопонимаю, либо твоя штукавина на шее не свежая.

Я посмотрела через плечо.

— В смысле?

— Ее сделали давно. Ну... или мне так кажется. После того, как мастер набьет татушку, кожа вокруг нее краснеет, появляется небольшое раздражение. Не знаю, вдруг все это у тебя прошло за ночь, а я делаю поспешные выводы? Или...

Ее рука потянулась к рисунку, я резко развернулась к Мэдди всем телом, тем самым не дав дотронуться до него.

— Что за бред? Если бы она у меня была давно, я бы знала.

Я бы никогда себе не позволила нанести на кожу ничего подобного. По крайней мере, в трезвом виде. И, если бы уж и сделала это, то четко помнила когда, почему и тем более зачем пошла на такое.

— О`кей! Не будем спорить! Появилась откуда-то, да и ладно. Со временем сходим в салон и сведем эту чертову штуку. А пока не раскисай! Распустишь волосы, и родители ничего не увидят. И не узнают.

***

Когда Мэдди уехала, я последовала ее совету — распустила волосы так, чтобы они идеально закрывали заднюю часть шеи. Так как мне не хотелось сегодня никуда идти по многим причинам, я решила сделать уборку в доме и подумать над своим идиотским поведением в последнее время. Тщательно вытерев пыль в гостиной, я включила телевизор. Звуки какой-то зажигательной музыкальной композиции заполнили абсолютную тишину. Я слегка улыбнулась и наливала воду в ведро для мытья полов. Вычистив всю грязь, увалилась на диван с облегченным вздохом.

Родители будут рады такой чистоте!

Я хоть что-то сделала хорошее за эти дни...

Сомкнув веки, я опять невольно вспомнила образ Мэтта. Его прекрасные, светлые волосы, очаровательно-сексуальную улыбку, голубые глаза, каждый раз смотря в которые забываю, как дышать. Этот чертов парень вообще не хочет вылезать из моей головы! Потому что я скучаю по нему! Да, скучаю! И боюсь признаться себе почему-то. Я очень жалею, что в тот день выгнала его. Жалею, что не могу повернуть время вспять и все исправить. Да тем более, уже поздно. Я оставила глубокую, кровоточащую рану на своем сердце тем поступком, заставив его выйти за порог и уйти из моей жизни. Навсегда...

Не знаю, что сейчас с Мэттом, не имею понятия, жив он или мертв, но хочу, чтобы с ним было все в порядке. Я не вынесу, если с ним что-нибудь случится. Я... люблю его. Пусть даже это не взаимно, пусть он мне врал, говорил сладкую ложь. Плевать. Уже плевать. Я поняла, что не могу без него. Мне больно. Тяжело. Невыносимо. Особенно сложно просыпаться каждое утро с мыслью о его дальнем, неизвестном нахождении от меня.

Это агония...

И я не вынесу долго без Мэтта. Я умру. Изнутри. Потом жизнь, каждая мелочь на свете, потеряют для меня краски и значимость, а я превращусь в куклу без души и эмоций.

Как бы ни пыталась забыть ангела самыми «сумасшедшими» способами, я не смогу, потому что это невозможно. Он действует на меня сильнее любого алкогольного средства, и каждый раз я пьяна им, а не чем-то другим.

Судорожно вздохнув, я встала на ноги. Неожиданно появившаяся боль в области затылка расплзлась по полушарию головы, крик вырвался из моих губ, тело свалилось на пол. Тщетно пытаюсь подняться на дрожащих руках, я снова падала. Тьма атаковала глаза. Картинка гостинной пропала окончательно. Я потеряла весь спектр чувств и забыла все по щелчку, словно меня моментально вырубил...

Густая чернота...

Ничего.

Совершенно.

Угольное полотно начало потихоньку раскрашиваться разными, мутными красками, а когда они приобрели четкость, я смогла разглядеть дорогу, обрамленную домами и деревьями. Причем очень знакомую дорогу. Она была широкой, где-то потрескавшейся и засыпанной корочкой снега. Вдали появился человек. Он являлся единственным на улице. Медленно перебирая ногами, словно ему каждое движение доставляло немало боли, мужчина (как я узнала по фигуре) направлялся к одному из жилых зданий. Лицо закрывал огромный капюшон плаща, поэтому невозможно было разглядеть ничего, что бы определило его личность.

Дойдя до двери, мужчина остановился. Он с дикой осторожностью постучался, другой рукой крепко держась за живот. Ему никто не открыл. Не отчаявшись, снова попытался дать сигнал хозяевам дома, что к ним пришел гость.

Но и в этот раз дверь не отворилась...

Тогда мужчина, найдя склон на крыше, покрытой хлопьями, которая почти достигала земли, вскарабкался наверх и обрушил свои кулаки в окно, создавая оглушительный треск. Стекла развалились, теперь ему ничего не мешало, чтобы забраться внутрь, что он и сделал, оглянувшись.

Потом всего не стало. Изображение перед глазами пропало, и я смогла узреть белый потолок, знакомый до ужаса. Поднявшись с лежачего положения, потеряла голову, вникая в недавно произошедшее со мной.

Черт. Это было видение.

В нем был какой-то человек, залезший в чей-то дом. Наверное, грабитель или еще кто. Но какое это отношение имеет ко мне? И что, я должна предотвратить это?

Хм...

Я несколько секунд плавала в океане раздумий, пока не поняла кое-что очень важное. Тот странный тип в плаще ковылял по моей улице, подходил к моему дому, в который потом «вошел», разбив окно.

Тело напряглось, сердце упало в пятки от испуга, когда я осознала, что вся эта чертовщина случится либо сегодня, либо завтра, учитывая периодичность исполнений моих видений. Кто вообще тот человек, который вскоре явится сюда? Может быть, это Мэтт? Хотя, что за глупость? Если он и придет, зачем ему понадобится рушить перед собой «препятствие», чтобы забраться в мою спальню?

Кем бы ни был незнакомец, он мне точно не друг, а враг.

Разве человек (или ангел), знающий меня, поступил бы так?

Скорее всего, нет.

Я пришла к выводу, что тип из видения даже не демон. Почему? Потому что когда он шел, я не видела никакого мерзкого дыма, сочащегося из его спины. Да и тем более, если бы и это был черноглазый урод, он не стал бы стучаться в дверь. Снес бы ее с петель, вот и все дела. Есть еще одна причина, по которой я могу точно сказать, что человек в плаще – не слуга Люцифера. В Принстоне вроде как нет ни одного демона. Это по словам Мэтта...

В любом случае на данный момент мне нельзя расслабляться. Я не знаю, чего хочет тот псих, не имею понятия, почему он заберется в мою комнату. Может быть, убить? Или взять в плен? Или что-нибудь другое...

Если я хочу спасти свою задницу, нужно действовать прямо сейчас!

Проглотив страх, я помчалась запирает дверь на всевозможные замки и защелки. Парочкой украденных из кухни стульев подперла ручку, от которой затем отскочила, когда мне померещилось, что она дергается в сторону. Окно в спальне было плотно закрыто на щеколду, и я приложила немало усилий, передвигая огромный шкаф с вещами и перекрывая им его, чтобы в случае чего, если оно будет разбито, неприятель не смог сразу забраться ко мне.

Пусть попытит, пытаюсь отодвинуть шкаф, пока я буду разрабатывать план, как проще его схватить.

Другие окна по всему дому были просто закрыты. В ожидании «гостя», я порылась в кухонном шкафчике и сунула под пояс раскладной ножик, а секач для рубки мяса сжала в руке и, стараясь не паниковать, с мнимым спокойствием села в кресло. Со стороны я выглядела странно, не спорю, но а что еще оставалось делать? Какой-то тип сегодня-завтра или прямо сейчас начнет искать любые пути проникновения в мой дом и неизвестно на что он способен. По любому тот человек (или кто он там?) не желает мне добра. Я правильно сделала, взяв предметы для самозащиты. Если придется ими воспользоваться, я воспользуюсь. Конечно, только в крайних случаях. Не очень-то хочется кого-то убивать...

Битых два часа я просидела в тишине, вздрагивая от каждого шума на улице. В основном меня пугали то прохожие, тяжело передвигавшие ногами по снегу, то ветки, бившиеся в окна и царапавшие дом, отчего проносился страшный скрежет. Почти уснув от безделья, я подпрыгнула на месте, когда в дверь что-то ударилось. Потом вновь.

Неприятель.

Видение.

Ох, черт, черт, черт!

Соскочив с кресла, как можно тише и сжимая нож, прошествовала к выходу. Я изо всех сил сдерживала себя, чтобы не разорваться в воплях и не позвонить в службу спасения.

Спокойно, Келин! Ты справишься! Ты сможешь...

Осторожно посмотрев в глазок, я онемела. На пороге стоял тот мужчина в плаще. Его лица не было видно. Он одной рукой стучался в дверь, другой – сжимал, скорее всего, рану

на животе. И тут, оценив состояние незнакомца, я поняла, что мои шансы в сто раз больше, чем его. Он хоть и высокий, достаточно сильный в плечах, но не сможет убить меня (если это ему вообще надо). Рана будет замедлять его движения, что мне на руку.

Нехотя того, я улыбнулась.

Сегодня меня не отправят на тот свет!..

Поняв, что я ему ни в коем случае не открою, неприятель ушел из виду. Я прекрасно знала, куда он отправился, поэтому побежала на второй этаж в свою комнату. Отложив секач, взяла первый попавшийся предмет, которым оказался тем светильником, чуть ли не «познакомившимся» недавно с головой Мэдди, и сжала его пальцами, вставая в середину спальни. Я могла бы оставить нож, но учитывая обстоятельства и не лучший видок мужчины, решила пока не крошить того...

По ту стороны комнаты послышался треск разбивающегося стекла. Я напряглась от головы до пят, медленно наблюдая за тем, как шатается шкаф, маня в любую секунду свалиться на пол и дать недругу ворваться сюда. Когда единственное препятствие с шумом грохнулось, в окно влетела темная фигура. Я взвизгнула, кинув в нее светильником. И, как следовало ожидать, промахнулась, потому что мужчина увернулся. Проклиная себя за ужасную меткость, я начала медленно отпаивать назад, наблюдая за приближением незнакомца. Он прихрамывал, вытянув одну руку вперед и что-то бормоча невнятное. Не приняв это жест как за то, чтобы прекратить в него кидаться, чем попало и выслушать, я запульнула в человека статуэткой. Та, к несчастью, не попала в цель, а влетела в стену.

Теперь у меня оставался единственный выход — достать раскладной ножик, что и сделала, соорудив гримасу, твердящую, что меня стоит бояться и опасаться.

Наверное, я выглядела скорее не угрожающе, а смешно...

В принципе, как обычно, когда пыталась натянуть на лицо одно из таких выражений.

— Только подойди, я за себя не отвечаю! — пропищала я, а хотя ожидала сказать это грубым и рычащим голосом.

Н-да...

Мужчина замер на месте, хватаясь за живот.

— Постой! — его хриплый, низкий голос показался мне знакомым, и я перестала дышать, наблюдая, как он снимает капюшон. — Прошу, не надо! Это я.

Клянусь, у меня челюсть упала до колен, когда я увидела, кто такой этот незнакомец. Его идеальное лицо, светлые, как рожь волосы, голубые глаза. Я хотела найти в его чертах Мэтта, но поняв, что они более грубые, чем у ангела, отбросила эти попытки безуспешных поисков. Передо мной стоял тот, кого я не ожидала вообще больше увидеть!

Люцифер.

Черт, Люцифер!

Сам Сатана, Дьявол, Король Ада!

Твою ж...

Мои ноги подкосились, я чуть не упала, если бы не отошла на фут назад и не схватилась за компьютерный столик неподалеку от выхода. Нож выскользнул из моих мгновенно расслабившихся пальцев.

Какого хрена он тут делает?

О, боже!

Что ему нужно?

Пришел меня убить?!

— Т... ты? — ошеломленно прошептала, осматривая... Люцифера с ног до головы. Я не хотела верить своим глазам, но приходилось. В моей комнате стоял Король Ада. Симпатичный, раненный Король Ада, черт!

— Я знаю, ты многого не понимаешь, но, прошу, дай мне объясниться! — проговорил он, направляясь в мою сторону.

От греха подальше я ринулась к двери, по пути схватив какую-то книгу со стола, и остановилась в дверном проеме, когда убедилась, что он больше не шелохнется, так как прекратил движение.

— Почему ты тут? Боже! Что тебе надо? Ты пришел меня убить?

Люцифер вздохнул.

— Я не причиню тебе вреда, Все... Келин! — процедил он.

Я не могла верить его словам по многим, дибильным причинам. Тогда на поле, может быть, поверила всему, сказанному им, но сейчас поняла, что поторопилась. Уж все действия Дьявола были слишком... странными. И похожими на отрететированные или ненастоящие.

— Откуда мне знать?! — прошипела я, приготовившись кинуть в него книгу. — Твое появление здесь уже не предвещает ничего хорошего!

Моя рука взметнулась вверх и, размахнувшись, отправила бумажное изделие в Люцифера. Тот снова увернулся, а я зарычала очередной неудачи.

— Прекрати же кидаться в меня всем этим! — почти криком отрезал он, в недовольстве сместив брови на переносице. — Я хочу поговорить! Пойми, я ранен и если ты не веришь, то не смогу тебя убить! И тем более мне не нужна твоя смерть!

— И это говорит тот, кто отправлял своих слуг прекратить мое существование! — подметила я и, быстро спустившись по лестнице, забежала в кухню. Я не имела понятия, чем можно убить Люцифера — Самого Короля Ада, поэтому схватила обычную сковороду, в которой было жаркое, приготовленное мамой. Хоть она не покалечит его сильно, но ударит прилично!

Парень шмыгнул следом, перелетая через три ступеньки. Оказавшись по другую сторону стола от меня, он убрал руку от живота и наградил меня взглядом «ты-серьезно-решила-долбануть-меня-этим?».

— Помнишь, как ты тогда, на поле, заставила меня ненавидеть себя?

— Помню! — прорычала я, размахнувшись, чтобы ударить блондинчика, но у меня не получилось; его окровавленные пальцы резко отобрали у меня сковородку и отшвырнули в сторону так, что все старания моей мамы растеклись по полу.

Черт.

— Келин, это смешно! Да прекрати же ты, наконец! — закричал он, наблюдая за тем

зрелищем, как я хватаю поварешку.

Сжав кухонный предмет в руках, я почувствовала, что руки Люцифера обхватили меня сзади, оттаскивая от шкафчиков с разными, острыми штуками. Я запищала, стукнув его по лбу поварешкой, а когда выронила ее, начала молотить по нему локтями, чтобы быть отпущенной. Но парень не желал меня освобождать из этого плена, он крепко прижал меня к себе и положил голову на мое плечо, отчего я еще больше разоралась.

— Тише! Тише, тише, тише, — прошептал Люцифер мне в ухо, накрывая мой рот липкой ладонью. — Перестань орать!

Я хотела послать его, но не могла из-за закрытого рта.

Боже! Наверное, это мои последние секунды жизни! А потом он убьет меня!

Я ошибалась на его счет. Он намного сильнее...

И вообще я ошибалась, кого он из себя представляет.

— Я. Не. Собираюсь. Тебя. Убивать. Слышишь? Я хочу лишь одного, — чтобы ты выслушала меня. Пожалуйста. Если даже хочешь, можешь привязать меня к стулу, чтобы тебе было спокойнее.

Так я и сделала. Усадила его на стул и крепко обмотала веревкой, которую обнаружила в подвале. Конечно, я прекрасно знала, что Люцифер может разорвать ее и высвободиться, но он почему-то не делал этого, хотя мог. Теперь я потихоньку начала верить его словам, что он не желает мне зла...

Проверив насколько крепко держится узел, я рухнула напротив Короля Ада в кресло и демонстрационно сложила руки на груди, дабы давая понять, что готова слушать его антимионию. Блондин ухмыльнулся своему положению и взглянул на меня с неким озорством в глазах. Черт, этот парень ворвался сюда, я его чуть ли не убила, он ранен, привязан и радуется! Где логика?

На его месте я бы истерила или рыдала.

— Я не настолько тупа, Люцифер, если ты думал, что я не взяла с собой что-нибудь, чем можно проткнуть тебя, — я с гордостью выудила нож из-под кофты и положила возле бедра, заполучив от Дьявола притворно-удивленный взгляд. — Да, нашла его в подвале.

— Для информации: меня этим не убить, — слегка улыбнулся он.

Я бы хотела задать встречный вопрос, но не стала, вспомнив, для чего привязала его к стулу.

— Итак, я слушаю тебя.

Люцифер прикусил губу.

— Правда? Ты больше ничем не запульнешь в меня?

Я бы рассмеялась, но сдержалась, потому что это бы выглядело странно.

— Нет, но и не расслабляйся.

— Это радует, — выдохнул он. — Задавай вопросы — отвечу на все, то хочешь.

Я с неким подозрением осмотрела его.

— Хорошо. Хм... Самый волнующий меня вопрос — почему ты здесь?

— Мне теперь некуда идти. Все в Аду ополчились, узнав настоящую правду.

Я поперхнулась слюной, садясь поудобнее. Так получается, Люцифер не врал тогда на поле? Его слова не были пропитаны ложью?..

Не верится просто.

— С этого момента можно поподробнее? — попросила я. — Ополчились? В самом деле?

Лицо парня стало немного печальнее.

— Да. Я некоторое время мог держаться и говорить своим слугам, что произошедшее на поле и мое признание — действительно были ложью. Но на самом деле ничего из этого не являлось ей. Я говорил правду, а их заставил думать, что все это — лишь спектакль, чтобы уйти, а потом типа неожиданно вернуться и продолжить «незавершенное». И...

— Подожди, — я вытянула руку вперед, останавливая его речь, — так получается, ты не врал?

— Нет.

— Серьезно? — я издала нервный смешок.

— Да. Я действительно не врал. Я сделал так, чтоб демоны думали об этом, как с «представлении» перед вами. И еще соврал им, что мы потом неожиданно вернемся и продолжим незаконченное, когда вы не будете об этом знать и даже подозревать.

— Значит, они тогда не ушли бы даже из-за поставленных условий Михаилом, если бы ты им не сказал, что вы вернетесь?

— Да, — кивнул Люцифер. — Поэтому мне пришлось идти на такое. Демоны напали бы на вас, если бы не моя ложь им.

Я замерла, разглядывая его напряженное лицо. Так вот почему в тот день черноглазые ушли без лишних колебаний. Они знали, что еще вернуться...

— Слушай, а почему это я должна тебе верить? Вдруг все вот это, происходящее сейчас, — и есть спектакль? Вдруг ты пудришь мне мозги?

— Посуди, — улыбнулся он, ерзая на стуле, — если бы это и было спектаклем, мне бы не понадобилось лезть в твой дом, ибо понадобилось, но чтобы убить тебя. Пойми, у меня благие намерения.

— И это сказал Король Ада.

Какой раз я повторила уже эту фразу?

Измученный выдох вырвался из его рта.

— Ты мне не веришь?

— К этому можно подобрать другое определение — сомневаюсь, — отрезала я. — У меня есть повод верить тебе и наоборот.

— И тогда на что я могу рассчитывать с твоей стороны? — поинтересовался Дьявол. Его ледяные глаза обследовали мое тело.

Я напряглась.

— Пока ни на что.

— Ладно.

— Следующий вопрос, — оповестила, взяв в руку нож и начав его вертеть. — Если ты говоришь, что в Аду было восстание против тебя, то, выходит, демоны сейчас здесь и ищут тебя?

— Их нет нигде. Ни здесь, ни в одном другом городе. Даже за пределами этой страны, — произнес он каким-то низким голосом.

Что это значит?..

— В смысле?

— Я запер Врата Ада печатью, и теперь демоны не могут покинуть границ преисподние. И никто теперь не может попасть в Ад, ни то, чтобы выбраться. Вот так вот.

Пытаясь переварить только что сказанное, я, наверное, минуту сидела, плавая в раздумьях. Но смешок Люцифера смог вернуть меня в реальность. Я кинула на него

недопонимающий взгляд.

— Врата Ада?

— Они самые.

— Серьезно?

— Ага.

— Но... разве там есть врата? — почти смеясь, поинтересовалась я.

Блондин улыбнулся.

— Я создал Ад и специально для такого случая, который приключился со мной недавно, поставил их. Я предусмотрел все. Знаю каждый уголок в нем, каждую ловушку, абсолютно все! И мне понадобилось приложить немало усилий, чтобы оставить демонов в Аду, а самому запереть Врата. Они не сразу поняли, что происходит, поэтому мне их тугое мышление дало выигрышные минуты.

— Ты их запер, а почему же сам не остался с ними? Ты же знал, что если придешь сюда — в человеческий мир — здесь тебе не будут рады. Так почему не остался там? — я отложила острый предмет и, пригнувшись чуть ближе к Люциферу, подперла подбородок ладонями. — Ты боялся? Боялся своих же слуг, что они тебя в порошок сотрут за все?

— Вообще-то, я хотел остаться с ними. Я хотел наказания для себя. За все плохое, что натворил и не только за это, — его взгляд показался мне печальным. — Но я знал, Врата запираются снаружи, поэтому мне пришлось покинуть Ад, чтобы закрыть их. Навсегда. Хоть что-то я совершил не ужасное. Зато теперь демоны никогда больше не ступят в этот прекрасный, но грешный мир. — *Прекрасный?* — И, Келин, — парень набрал в грудь больше воздуха, — я не боялся умереть. И специально для того случая, если бы ничего не вышло с Вратами, я оставил слугам свой меч из двух сплавов, чтобы они смогли сразу убить меня, не мучая.

Вау. Он серьезно?

— Постой, так тебя убивает серебро вперемешку с рением? — мое любопытство не имело пределов, и я, наконец, задала этот вопрос, который давно хотела.

Люцифер ухмыльнулся.

— Что, не терпится меня замочить?

— Дело не в этом. Просто интересно.

— Хорошо, — прошелестел он. — Ну, я тебя тогда подправлю: мое существование можно прекратить только рением, потому что я имею душу, в отличие от моих слуг. — *Рением? Серьезно? Короля Ада можно убить адским металлом? Ох. Как все легко, оказывается.* — А серебро... оно присутствовало в моем оружии для «особых» случаев. Например, как неожиданное нападение демонов на меня или...

— ... или недавнее, сплоченное восстание, — продолжила, наблюдая, как он поднимает на меня взгляд. — Кстати, я так понимаю, тебя ранили твоим же мечом черноглазые? — мой палец указал на его окровавленный живот.

Люцифер кивнул.

— Когда я запираю Врата, один из демонов смог меня проткнуть. Но, не смертельно, к несчастью.

Я встала с места и, подойдя к блондину, присела на корточки. Он оцепенел, наблюдая за тем, как я кладу руку на его рану.

— Больно?

— Станный вопрос, — попытался радостно улыбнуться Люцифер, но у него не

получилось. — Да.

— Я могу принести аптечку и обработать твою рану, — кинула, вставая на ноги.

— Спасибо, но в этом нет необходимости. Моя регенерация такая же, как у ангелов, так что, она скоро затянется, — объяснил он. — Ты что, проявляешь заботу? — эти голубые глаза, похожие на те, которые я так мечтаю увидеть уже какой день, взглянули в мои. Даже показалось, что они принадлежат не Люциферу, а Мэтту...

Ох, Боже...

Я резко посмотрела в пол и слегка покраснела, когда поняла, что пялюсь в эти два прекрасных океана слишком долго.

Да что со мной происходит?

Похоже, я совсем сошла с ума...

— У меня есть сердце, Люцифер. Да, я проявляю заботу, — почти заикаясь, выдала я и плюхнулась обратно в кресло, мысленно ругая себя, что вновь начинаю вспоминать того, кому на меня наплевать...

— Ты необыкновенная, Келин, — услышала я тихий, до мурашек приятный голос, заставивший посмотреть на его обладателя. — Мне бы стоило научиться у тебя некоторым человеческим качествам.

Я закрыла глаза, потому что не нашла никаких других способов прекратить глядеть на Люцифера. Взор отвести не могла по каким-то необъяснимым причинам, что мне оставалось еще делать?

— Давай не будет отходить от темы? — предложила я, спокойно выдыхая. — Так, выходит, ты запер Врата Ада и, не зная, что дальше делать, пошел ко мне? Но почему? Почему ни к кому-то другому? И ты же тем более знал, что сильно рискуешь, ступаю на землю людей...

— Ты единственная, кто простил меня тогда на поле, и я подумал, что сможешь мне помочь. И да, я, правда, подверг себя большой опасности, оказавшись здесь.

Он сошел с ума? Помочь? Что?

— Люцифер, — простонала я, разлепляя веки. Он сидел с таким жалким, безнадежным выражением лица, что мое сердце болезненно сжалось. — Я не смогу тебе помочь. Я не смогу тебя покрывать...

Когда парень опустил голову, я встала и начала расхаживать взад-вперед, периодически теребя локоны волос. Как он может надеяться на меня, если я на стороне ангелов? Разве думает, я соглашусь ему помочь, чего бы он там ни хотел? Если осмелилась тогда сказать Люциферу все, что думаю о нем и простила его потом, это не означает, будто мое отношение к нему поменялось. Возможно, оно и стало чуточку лучше, но не изменилось кардинально...

— Пожалуйста, Келин. Я не могу рассчитывать ни на кого, кроме тебя...

— Что ты хочешь услышать? — почти закричала, остановившись. — Что я, нахрен, предам ангелов, и мы будем с тобой как два изгоя против всех? Это противоречит всем правилам! Если я буду водиться с тобой, считай, крылатые приобретут еще одного врага в моем лице!

Он поник, наблюдая за мной. Наверное, эти слова причинили ему боль. Ну, разве я могла сказать Дьяволу что-то другое? На что, черт побери, он надеялся?..

— В принципе, понимаю твою реакцию. На твоём месте я бы сразу убил себя. Такой, как я, заслуживает лишь смерти. Я понимаю, сколько всего ужасного натворил, но если бы

мог все исправить, исправил бы. Но слишком поздно что-либо менять.

Когда Люцифер резким движением разорвал веревки, затем встал со стула, скинув их, я в страхе покачнулась. Мне пришлось остаться на месте из-за тупого соображения, которое не успело дать сигнал о дальнейших действиях. Он приблизился ко мне, а я замерла, разглядывая его лицо и ожидая чего-то плохого.

— Спасибо, что хотя бы выслушала меня, Келин. Извини за доставленные неудобства. Я уйду, и больше ты меня не увидишь, обещаю. На такой случай я придумал план, которым воспользуюсь, — изрек блондин, находясь ко мне чертовски-близко, отчего я чувствовала его сладкое, опьяняющее дыхание на своей шее.

Так, стоп... какое?..

— Ты очень хороший человек, — он провел пальцами по моей щеке, заставляя тело покрыться волной приятных мурашек. — И еще раз прости, что пытался втянуть тебя во все это.

Люцифер, сглотнув, направился к двери. Я дернулась и, сама того не ожидая, выкрикнула:

— Постой! Что ты будешь делать?

Он повернулся ко мне.

— Облегчу задачу ангелам и убью себя, — произнес хриплым тоном. — Им тогда не придется тратить свои силы и охотиться на меня.

Он убьет себя? Сам? Хм. Как-то это неожиданно и странно.

Несмотря на свои сомнения насчет его слов, мне стало жалко Дьявола. Да, жалко. Я понимала, что если он сейчас уйдет, то, наверное, на самом деле покончит с собой, потому что я не согласилась ему помочь, и у него не осталось другого выхода. Меня мучило угрызение совести. Я вспомнила, как тогда, заточенные в клетке и до ужаса испуганные люди погибли от рук демонов, а хотя я могла их спасти. У меня было видение, я могла изменить будущее. У меня был шанс не дать им умереть! Но... я не смогла им воспользоваться. Не получилось. А на данный момент опять же по моей вине может перестать существовать еще кто-то. Если быть точнее, сам Люцифер — Король Ада, Дьявол, Сатана, как только его ни называют. Пусть этот парень натворил много чего непростительного, но он покался за все, попросил прощения. Он осознал свою вину, пусть очень поздно. И, несмотря на то, кем является Люцифер, я не могу дать ему умереть. Раз его жизнь зависит от моего решения, я изменю его, лишь бы он продолжал и дальше свое долгое существование...

Я не позволю, чтобы кто-то вновь страдал или умирал из-за меня.

Развернувшись, блондин собрался уходить, как я резко произнесла:

— Постой. — Пальцы сжали волосы на затылке. Я миллион раз пожалею, что сделаю, но поступить по-другому никак не посмею. — Пусть за это меня возненавидят ангелы, но цена любой жизни превышает все на свете, и я не могу дать тебе умереть.

Стоп. ЧТО?

Похоже, я это действительно сказала.

— Келин, — Люцифер отрицательно покачал головой, — ты подвергаешь себя опасности. Прости, что раньше об этом не подумал и попросил тебя помочь мне. Это было ошибкой. Я должен идти...

Люцифер откинул в сторону стулья, подпирающие дверь, и взялся за замки. Я шмыгнула к нему, затем нырнула в крошечное пространство между парнем и выходом, чтобы не дать

ему выйти за пределы дома.

— Я помогу тебе, только скажи, что нужно сделать. И мне плевать, если кто-нибудь узнает, что я покрываю тебя. Пожалуйста, Люцифер, не делай глупостей.

А я, похоже, уже сделала одну огромную глупость....

Он вздохнул, не отдаляясь от меня и не убирая рук, лежащих на двери прямо по бокам от моей головы. Я замерла, когда его глаза цвета самых холодных арктических льдов уставились в мои.

Черт, мы так близко.

Ох, почему же я не решаюсь отойти? Да потому что предательское тело не слушается!

— Ты действительно хочешь, чтобы я жил? Все хотят моей смерти, а ты.. — прошелестел он, заставляя мое сердце бешено колотиться в груди от такого низкого, красивого голоса.

Да что со мной происходит?!

— Уже достаточно пролито крови, не считаешь? — я прикусила губу. Мои руки ужасно дрожали при одной только мысли прикоснуться к бархатной коже Люцифера и почувствовать, насколько она приятна на ощупь.

Он медленно кивнул, не отрывая от меня глаз. Спустя секунды блондин все же решил отойти первым, сделав шаг назад. Я облегченно выпустила воздух через рот, радуясь тому, что не успела натворить ничего такого, о чем бы потом жалела.

— Я и не знаю, как отблагодарить тебя, Келин.

— Не нужно благодарностей. Просто живи.

***

Когда приехали мама с папой, я спрятала Люцифера в своей комнате, под кроватью и до их прихода успела все убрать; парень даже помог передвинуть шкаф на место, для него это было, как плюнуть. Придумав историю, что нечаянно разбила окно рукой, я изложила ее родителям, отчего получила порцию... не очень приятных слов в свой адрес. Мама завешала раму с маленькими, оставшимися осколками стекла плотным одеялом, чтобы не было холодно в комнате, и сказала, что завтра, прейдя на работу, вызовет мастера. Уходя из комнаты, она кинула мне охапку теплых пледов, веля укрыться ими, когда соберусь спать.

Спустившись вниз и наполнив поднос разнообразной едой, включая салат, спагетти с мясом и сок, я сообщила родителям, что буду ужинать в своей спальне. Конечно, они наградили меня странными взглядами, но кивнули, и я поднялась в комнату, потом закрыла дверь. Люцифер уже не был под кроватью, а ходил, исследуя мой «маленький мир». Заметив меня, оставляющую яства на постели, он виновато улыбнулся.

— Извини за окно. Я, правда, не хотел, — произнес блондин. — Понимаю, у тебя не было никакого желания пускать меня. А, кстати, как тебе удалось за такое короткое время передвинуть эту огромную штуку, чтобы перекрыть мне вход в комнату? — он кивнул на шкаф, не сводя с меня глаз.

Я ухмыльнулась.

— Все просто. Видение.

Его брови в понимание расслабились.

— Ах, да. Точно. Забыл, что у тебя есть такой необычный дар.

Я присела рядом с подносом и засунула в рот лист салата. Люцифер наблюдал за

каждым моим движением: как я жевала, глотала и что брала, стоя неподалеку. Мое лицо окрасилось в красный цвет, когда поняла по его голодному взгляду, что он тоже хочет есть.

Король Ада хочет есть.

Вау.

Вау?

— Эм, — я облизнула жирные губы, — можно поинтересоваться?

— Да? — сглотнул он, переводя взгляд на соус, лениво стекающий по спагетти.

— Ты вообще... ешь?

— В зависимости от местонахождения.

— В смысле? — я положила вилку на поднос.

— Когда пребываю в Аду, не ощущаю никаких потребностей. Ни голода, ничего, а когда в мире людей — начинаю чувствовать себя кем-то из них, потому что у меня появляются самые обычные желания, как у человека. Например, пойти поспать, съесть что-то или... Ну, думаю, на этом достаточно, — объяснил блондин. — В Аду и Раю все совершенно по-другому, ни как в этом мире. Потребности «оживают» только тут.

Я сильнее залилась румянцем. Выходит, Люцифер хотел есть, наблюдая, как я поглощаю еду, но не говорил этого?

Чтобы исправить свою «ошибку», я пригласила блондина сесть рядом. Он плюхнулся возле меня, и я вручила ему чашку спагетти с аппетитными кусочками свинины. Смотря на них, он ухмыльнулся.

— Что это? — указал на содержимое тарелки.

Я бы засмеялась его вопросу, но учитывая то, что он довольно-таки продолжительное время не был в этом мире, проговорила, улыбаясь, как дура:

— Спагетти. С соусом из мяса. Попробуй. Это очень вкусно.

Немного помешкав, Люцифер взял вилку, на которую взглянул с неким недоумением, и когда я объяснила предназначение предмета с четырьмя зубчиками, осторожно попробовал блюдо. Я глазела на него, как на маленького ребенка, который вот-вот заговорит, когда он, поняв, что предложенное мною блюдо чертовски вкусное, только и успевал им набивать рот.

— Ну как? — я взяла пальцами маленький помидор и надкусила.

Просто не верится, что здесь, в моей комнате, сидит сам Правитель Преисподние и лакомится человеческой едой...

— Приятный вкус! — воскликнул он, затем положил пустую тарелку на поднос. Его зажегшийся в глазах радостный огонек заставил меня широко улыбнуться. В душе, конечно же...

Открыв коробочку апельсинового сока, я протянула ее парню.

— А это сок. Он не менее вкусный.

Ухмыльнувшись, Люцифер забрал напиток из моих рук и сделал большой глоток, запрокинув голову. Скорее всего, он ему не понравился, потому что на лице вспыхнуло недовольное выражение. Пожав плечами, я взяла протянутую обратно коробку и отхлебнула ее содержимое. Блондин наблюдал за моими действиями с какой-то озорной улыбкой.

— По мне это гадость, — признался он.

— Думай, как хочешь, но я обожаю его.

Я сделала еще пару глотков под наблюдением Люцифера. Он так добро улыбался, что мне на секунду показалось, словно со мной сидит Мэтт. Боже. Этот парень сильно напоминает мне его. Всем своими видом. Честно скажу, если бы находился в полумраке, я

бы точно подумала, что он — это и есть Мэтт Митчелл...

— Итак, мне нужно кое-что узнать. Что ты собираешься делать? И... чем я тебе могу помочь? — отложила сладкий напиток и, скрестив руки на груди, уставилась на Дьявола.

Он измученно выдохнул.

— Уйду куда-нибудь, попробую зажить, как человек. Но для начала мне нужно, чтобы все «утихомирилось», ангелы перестали рыскать в каждом городе демонов, которые сейчас заперты в Аду. Когда обстановка нормализуется, пойду обустроиваться в этом мире.

Я поперхнулась слюной от его слов. Он что, собирается жить среди людей? Тот, кто хотел недавно уничтожить человечество желает поселиться по соседству с ним в каком-нибудь прекрасном, окруженном розами домике, попивать утренний кофе, косить по утрам газоны и улыбаться всем, кому не лень?..

Что-то все слишком странно. Жаждавший мести парень, который провел столько времени в Аду, правя черноглазыми выводами, неожиданно изменился, когда я высказала ему в глаза всю правду о нем, после чего захотел спонтанно исправить свои... «ошибки». Возможно, Люцифер играет очередную роль, не знаю для чего, а возможно и нет. Думаю, он не слишком глуп, и может водить меня за нос.

Но несмотря ни на что, у меня есть основания, чтобы верить ему и... наоборот. Он каждую секунду заставляет меня сомневаться в нем. Да, не спорю, я буду довольно часто менять свое мнение насчет этого блондинчика из Пекла, но что еще остается делать? Не верить же ему свято или не обвинять во лжи, не имея, собственно, никаких доказательств?

— А ты не боишься, если обо всем узнают ангелы? Они до сих пор не верят тому, что ты сделал в тот день, поэтому везде разнохивают территории, словно бродячие псы, в поисках демонов! Пойми, они не будут рады тебе здесь, — прошипела я.

— Я постараюсь уйти и жить незаметно. Обещаю, — выдохнул Люцифер. Он встал с кровати и начал расхаживать по комнате. — Мне лишь нужно на некоторое время залечь на дно.

— И ты собираешься это некоторое время провести здесь, в моем доме, — догадалась, подпирая лоб кулаком.

Дождавшись его неуверенного кивка, я откинулась на локти, представляя то, что будет, когда крылатые, невинные создания узнают обо всем. Хм, наверное, они с меня кожу снимут, а Люцифера убьют. Что ж, «весело». Могу считать себя уже трупом, помогая Исчадию Ада.

— Если позволишь, естественно.

— Ну а разве я могу поступить как-то по-другому? — простонала я, отодвигая поднос с едой и ложась на спину. — Сколько ты, примерно, будешь здесь?

Парень пожал плечами.

— Не знаю. Все зависит от того, сколько ангелы будут страдать тем бессмысленным делом.

— Ладно. Мне не особо важно это. — Ну, конечно. Боже, и на что я подписалась? — Но учти кое-что. В этой комнате одна кровать, на которой может спать ОДИН человек, кроме меня в этом доме живут мои родители; они уходят на работу по утрам, возвращаются вечером. Так что, не попадайся им на глаза. А если так выйдет, что они тебя увидят, — это будут не мои проблемы, ясно? Не знаю, притворись нечаянно спутавшим дом парнем, маньяком, грабителем или еще кем-нибудь, но не говори, что знаешь меня. — Я взглянула на Люцифера, на лице которого отразилось недоумение вперемешку с испугом. — И, да, я не

собираюсь быть с тобой мягкой. Не надейся даже на мою доброту. Может быть, когда-то я и показалась тебе хорошей, но это была лишь иллюзия.

Встав, я прошла к шкафу и, оценив вид парня, поняла, что не могу предложить ему ничего из своих цветастых кофточек и других девчачьих вещей. Его окровавленный, непонятный плащ начинал действовать на нервы, поэтому я сбегала в комнату родителей и... «позаимствовала» пару шмоток у отца. Хорошо, что папа не поймал меня за тем делом, а то бы не смогла объяснить, зачем мне понадобились его боксеры, штаны и майка.

— Ванная в твоём полном распоряжении, — сказала я, кидая Люциферу одежду. Он умело поймал ее, не сводя с меня взора.

— Ванная? — его бровь поплыла на лоб.

Я опустила руки вдоль тела, выдыхая. Совсем и забыла, что он не знает совершенно элементарных вещей. Интересно, а ему приходилось раньше когда-нибудь принимать душ?

Я засмеялась собственным мыслям, представляя такую картину, где САМ Правитель Ада, заходит в кабинку, стоящую, например, в пустынной местности и окруженную языками пламени, срывает с мгновенно вспотевшего тела одежду, включает воду и начинает намыливать мускулистую грудь под песню M83 «Midnight City». Хах, да это прям получается какая-то новая реклама «Ахе», ей Богу!

Получив от парня порцию странного взгляда, перестала хохотать и сказала, чтобы он следовал за мной. Мы зашли в ванную, и я закрыла дверь, потом откинулась на нее, понимая, какой ужас ждет меня в ее пределах. Пока Люцифер разглядывал рисунки с дельфинами на небесно-голубой плитке, я повесила на его плечо белое полотенце и, отдернув занавеску, со всем величием указала на ванну.

— В этом корыте творятся чудеса! — прошептала и взяла в одну руку шланг, другой указывая на показатели холодной и горячей воды. — А из этой волшебной штуки льется вода. Правда, не из чистых источников. Ты знаешь, что такое вода? — моего издевательского тона хватило, чтобы он нахмурился, показывая недовольство.

— Келин, я знаю, что такое вода! — шикнул он. Бросив вещи с себя на раковину, он подошел ко мне и выхватил шланг. — Я немного понял, как работает этот механизм. И не нужно говорить со мной так, словно я слабоумный.

А разве это не так?

Я громко ухмыльнулась, отходя в сторону.

— Показать, где мыло? — когда я повернулась, Люцифер уже стоял без плаща. Не голый, слава Иисусу, а в непонятных трусах, от которых меня чуть ли не пробрало на смех, если бы я не взглянула на его... божественное тело. Парень был идеальным. Каждый мускул четко выделялся, широкие плечи заставляли меня долго задерживать взгляд на них, а несколько симметричных кубиков на прессе, где было видно, как затянулось ранение, так и шептали: «Потрогай нас».

Встряхнув головой, я резко перестала смотреть на него и перевела взгляд на стену.

— Нет. Спасибо, — проговорил блондин. Краем глаза я уловила, как его силуэт нырнул в ванну и задвинул за собой занавеску. — Келин?

— Ммм?

Голова Люцифера выглядывала из-под непромокаемой ткани, его трусы уже валялись на полу.

— Что такое мыло и... оно мне особо сейчас нужно? — закрыв глаза, наверное, от стыда, спросил он.

Я сложила руки на груди, ухмыляясь.

— Это такая пахнущая штука, которой необходимо всегда пользоваться при мытье тела, чтобы избавиться от грязи и потом благоухать, — доступно выдала. — Она лежит на полочке и представляет собой белый овал. И, да, тебе бы не мешало ей воспользоваться. От тебя... не по-детски несет. Правда. Не в обиду.

Люцифер задвинул до конца занавеску, сказав:

— Сочту это за комплимент!

Пока он плескался под струями то горячей, то холодной воды, неоднократно кидаясь разнообразными ругательствами и, как поняла по тупому звуку, роняя с полки над ванной всевозможные шампуни и гели, я сидела на холодном полу, схватившись за голову.

И вот почему вся эта чертовщина происходит со мной?

Почему именно я Всевидящая?

И почему на мои хрупкие плечи свалилась еще одна «проблемка»?!

Адская «проблемка», которая ближайшие несколько дней или недель будет торчать здесь. Со мной. В этом доме.

Я переместила ладони на лицо, выдыхая.

Хотя, если посудить, я сама взяла на себя такой груз. Люцифер мог бы не быть здесь, а лежать где-нибудь в снегу. Мертвый. Потому что бы покончил с собой. Но, а я, естественно, не позволила ему свести счеты с жизнью, сказав, что помогу, лишь бы он не совершал глупостей.

— Ты там умер что ли? — отрезала я, когда какие-либо звуки прекратились, и поднялась на ноги.

Занавеска резко отодвинулась, и следующее, что я увидела, был... аппетитный, подтянутый зад. Черт побери! Такого... зрелища вообще не ожидала. Когда его прекрасный обладатель начал поворачиваться передом, я взвизгнула и закрыла глаза, умоляя, чтобы он прикрылся чем-нибудь.

— Я тебя напугал? — Люцифер тихо засмеялся, а мое лицо покраснело. Хотя это его кожа должна была приобрести долбаный помидорный цвет! Не я же тут голая стою, верно?

— А ты не пробовал попросить у меня полотенце? — пробормотала, медленно двигаясь к двери с помощью стены. Я пару раз запнулась о коврик и чуть ли не упала, но смогла удержать равновесие, схватившись за что-то.

— Хорошо. Можешь дать мне полотенце? — сладким голосом промурлыкал он, и я почувствовала его приближение.

Издевается что ли?!

Черт побери, да на нем нет вещей!

Я, ничего не видя, кроме густой темноты, отошла в сторону, потом, поняв, что заблудилась в таком небольшом пространстве, вновь прилипла к стене. Люцифер остановился напротив меня. Тепло его тела ложилось на мое, опьяняя и заставляя потихоньку покрываться испариной. Я ощущала, как по спине и груди стекают струйки пота, и ничего не могла сделать, чтобы их вытереть. Мне вообще было страшно пошевелиться или рвануть от него подальше. Я знала, что он стоит здесь. Совсем рядом. И если я попробую кинуться на утес, шанс наткнуться на парня велик. А мне как-то не очень хочется оказаться к нему гораздо ближе, чем на данный момент. Причем по многим причинам, одна из которых это то, что он тут стоит во всей красе...

— С... сам возьми! — я наполнила легкие раскаленным воздухом. Ноги задрожали,

когда влажные губы блондина оказались возле моего уха.

— Я забыл, как оно выглядит, — нежно прошептал он, отчего я просто опешила. Капли с его волос стекали мне на шею, вызывая дрожь; они смешивались с потом, и я уже не могла отличить, где была обычная вода, а где испарина. Но мне казалось, что, несмотря на это, выделений моего тела от высокой температуры было все равно гораздо больше.

От слов Люцифера я напряглась. На самом-то деле он, скорее всего, помнит, как выглядит тряпка, которой можно вытираться и прикрывать что-нибудь, например, задницу, и просто играет роль идиота почему-то.

— Не притворяйся, — прошипела я и, разлепив веки, взглянула в его голубые глаза.

Только бы не смотреть вниз!

Только бы не смотреть вниз!

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я на секунду подумала, что эти невероятные глаза принадлежат... Мэтту.

Ох, Боже...

— Я говорю правду. Не могла бы ты дать мне полотенце? — с сексуальной улыбкой спросил он. Его дыхание обжигало кожу.

Я и не заметила того, что выгнулась навстречу накаченной груди. Меня переверотило от одной мысли, — он наверняка это увидел. Да, черт побери. Я была права. Потому что он уронил взгляд, пытаясь тем самым отвлечь мое внимание от его лица, затем медленно пробежался им по моей фигуре. Я задержала дыхание и немного откинула голову, чтобы ненароком не посмотреть кое-куда. И просто удивительно, мне хватило смелости протиснуться вбок к двери, чуть-чуть задев бедро парня.

— Надеть те чертовы боксеры, которые на раковине! Или обещаю, тебе будет явно не хорошо! — пригрозила ему, не обернувшись и вылетая из ванной.

Что это только что было вообще?

Зайдя в комнату и стараясь громко не хлопать дверью, чтобы не разбудить родителей, я вытащила свою пижаму из шкафа. В спальню зашел Люцифер на цыпочках. Я была рада, увидев на его бедрах полотенце, а в руках — стопку вещей. Все же не тупой, нашел, чем прикрыться. Больше из себя идиота строил.

Стараясь не пускать слюни и не пялиться на рельефное тело парня, я приковала сердитый взгляд к его лицу.

— Ты объяснишь, зачем все это делал?

Он, натянув недопонимающее выражение, замер. Мои дибильные глаза все же опустились на мгновение, чтобы обследовать этот стальной пресс, по которому лениво стекали капельки, затем вновь поднялись.

— Делал что? — спросил Люцифер и запустил руку во влажные волосы.

Хм, он что, пытается меня таким образом отвлечь?

Не получится!

Я вздохнула.

— Терся об меня! — хотелось сказать это нормальным голосом, но получилось, как обычно, когда я волновалась, соскакивающим.

— Вообще-то такого не было. Я просто хотел попросить у тебя полотенце.

Ага. Просто. Стоял голый, прижимал меня к стене, так и хотел, чтобы я посмотрела на него с ног до головы. И мало того, что я была вся красной, посчитала всю эту ситуацию очень... сексуальной. Да, черт побери! Как бы ни хотелось признавать.

— Ну, конечно!

Я задела его плечом, держа путь к двери. Отправившись в ванную, начала смывать с себя всю грязь. Под струями прохладной воды пробыла достаточно долго, отчего конечности онемели. Когда я заколола волосы и надела на себя пижаму, то повернулась спиной к зеркалу и дотронулась до татуировки, до сих пор не веря, что она у меня есть. И как я могла ее набить? Боже! Неужели была настолько пьяна, что ничего не соображала и потеряла какой-либо страх?

Проклиная свою кошмарную жизнь и все происходящее в ней, я распустила шевелюру и тихо вошла в комнату. Люцифер сидел на моей кровати. Одетый. И смотрел куда-то в стену. Мне было плевать, что он там увидел или разглядывал, я схватилась за толщи простыней и одеял, которые в последствие вытянула из-под него, заставив его оказаться на полу. Как и следовало ожидать, блондин наградил меня не лучшим взглядом, поднимаясь на ноги.

— Для информации: здесь сплю я. И никто больше, — оповестила я, затем, достав те одеяла, принесенные мамой, кинула Люциферу. На этот раз он не поймал их, они упали возле его ног. — Твое место для сна — пол. Ясно?

— Я и не собирался спать на твоей кровати, — произнес парень. Я потушила свет и, укутавшись теплым пледом, услышала, только уже произнесенное шепотом: — Вижу, ты не рада мне.

Прищурившись, я смогла обнаружить черты лица Люцифера в крошечной тьме. Он так же продолжал стоять, пялясь на меня. Его глаза цвета неба словно светились, а волосы отливали золотистым свечением. И тут мне опять показалось, словно он — это Мэтт. Горький комок застрял где-то в горле, вызывая слезы. Я так не хотела вновь вспоминать ангела, не хотела думать о нем, но он как назло, не вылезал из головы. Я просто была одержима им.

— Извини, я не могу радоваться тому, что в моей комнате само Исчадие Ада в прямом смысле! Конечно, я не в восторге от всего, но несмотря ни на что сдержу слово и помогу тебе, какие бы ужасные последствия меня ни ожидали.

Он нахмурился.

— У тебя все еще есть возможность выгнать меня.

Замучившись смотреть на его убийственное выражение лица, я повернулась на другой бок.

— Есть. Но я ее не использую, — проговорила и запустила руки под подушку.

Люцифер ничего не ответил. Послышался тихий шум — он расстилал одеяла на полу. Через несколько секунд какие-либо звуки прекратились, и в комнате воцарилась идеальная тишина. Лишь ветер, гнавший за окном хоровод снежинок, создавал мягкий свист, и от его несильных потоков немного надувалась ткань, служащая временным заменителем стекла.

— Все же, почему ты так быстро поменял свое решение в тот день? — поинтересовалась я у парня.

— Ты сказала обо мне всю правду, и было глупо что-то отрицать. Мне действительно надоело доказывать всем, что я еще отомщу, надоело давать приказы демонам, о которых постоянно потом жалел в душе. Мне надоело быть сильным. Это тяжело. Спусти столько веков я пытался казаться черствым, бесчувственным, когда внутри бушевало столько эмоций, мыслей, когда мой внутренний голос умолял меня сдаться ангелам и прекратить войну, мучения, бессмысленные убийства. Я хотел лишь просто показать всем, что могу быть сильным. И, да, ты была права, что из-за гордости я не мог признаться самому себе, насколько мне это надоело и остановиться. Злость, обида и месть — вот, что управляли

мною. У меня был шанс прекратить все, но я думал, если перестану быть таким хладнокровным, прекращу навевать на всех страх и вообще покончу со всем ужасом, меня посчитают слабым, будут смеяться надо мной. Один раз я потерпел крах и не хотел его испытать вновь. Я жаждал победы тогда, я желал в тот день убить много ни в чем неповинных людей, лишь чтобы сделать ангелам больно. Но я так же не хотел смертей. Мне просто пришлось заставить самого себя пойти на такое решение – устроить апокалипсис, разрушить весь мир и уничтожить человечество. Я знал, что люди – слабость ангелов, поэтому захотел причинить тем вред через них.

Я замерла в постели, понимая, что бы произошло с человечеством, если бы на поле в тот день я не решилась высказать все Люциферу в лицо. Произошло бы ужасное. Сбылось бы то мое видение, в котором я видела мертвые тела ангелов и людей в последние секунды их жизни...

— Ты бы действительно убил людей со своим войском, да и не только их, если бы я не осмелилась произнести ту «речь», — прошептала, медленно поворачиваясь к нему.

Люцифер лежал и глазел на меня удивленно. Под его щекой было скомкано одеяло. Я даже и забыла позаботиться о том, чтобы дать ему подушку.

— Не знаю, — спустя секунды выдохнул парень и сомкнул веки.

— Это был не вопрос, Люцифер, — я вытерла слезы, покотившиеся по щекам. При одной мысли, что не стало бы всех моих друзей, родителей и других людей, сердце обливалось кровью. — Я не способна выразить словами, насколько ненавижу тебя за то, что чуть ли ни сделал вместе с демонами. Пусть я тебя простила когда-то, причем в большей степени из жалости, пустила в свой дом, но это не означает, будто все изменилось между нами. Я имею в виду отношения. Запомни, простить-то можно, но забыть – никогда нельзя. Я буду всегда помнить, какой ужас ты хотел совершить. Как бы мне ни хотелось думать, что ты теперь не прежний, беспощадный Люцифер, но я до сих пор не знаю, какие тайны скрываются в твоей голове от меня, так что, пока я не могу тебе верить и доверять.

Отвернувшись от него, я проглотила горький ком в горле и закрыла глаза, переваривая весь сегодняшний день. Не хотелось верить в реальность, в произошедшее, тем более в то, что Люцифер запер Врата Ада, пришел сюда, в этот дом, увидел во мне не врага и попросил помощи, которую я согласилась ему дать. Без понятия, врал ли он мне насчет всего, но нужно быть осторожной с ним. Я и так подвергла себя огромному риску, разрешив ему остаться тут. Возможно, этот паренек лжет и у него есть какой-то план или же он абсолютно честен со мной. Не знаю, чем все обернется, но нутром чую, ОН сам не предвещает ничего хорошего.

Я всю ночь практически не спала, то и дело ворочалась, ныряла с головой под одеяло, проверяла на месте ли Люцифер. Мне все мерещилось, что он хотел меня убить. Но на самом деле, ничего такого в его мыслях не было. По крайней мере, тогда. Блондинчик спал с открытым ртом, распластавшись на полу, и когда я на него смотрела, понимала, что в таком состоянии он безобиден. Даже очень. Пару раз дергался, скулил. Видимо, ему снились кошмары. Ох, да. Снились КОШМАРЫ Королю Ада. Интересно, что же он во сне тако видел ужасное? Свой «дом» что ли?..

Я открыла усталые глаза, почуяв запах... яичницы? Мне понадобилось равно несколько секунд сообразить, что сейчас утро, где-то десять часов, родители на работе, а в доме кроме меня только... Люцифер. И он, похоже, что-то чудит на кухне!

Оооо, нет!!!

Не обнаружив парня на полу, где он «сладко» спал, я подорвалась и, выбежав из комнаты, влетела туда, откуда исходил к удивлению чудесный аромат. Пришлось затормозить, потому что мои глаза наткнулись на самое невероятное зрелище во всем мире. Возле плиты крутился Люцифер. ЧЕРТ ПОБЕРИ! В одной из его рук красовалась лопатка, другой – тарелка. Он был повернут спиной, поэтому я не видела его лица, но подозревала, что его губы составляют широкую улыбку. Мыча какую-то невнятную, пробирающую до дрожи, мелодию, наверное, собственного сочинения, эм... Сатана положил в тарелку яичницу. Ни пригорелую, а... выглядящую вполне съедобно. Затем повернулся ко мне. И типа сделал вид, словно не заметил, как я подошла.

Афигеть. Просто афигеть. Он что, сам включил плиту? Открыл холодильник? Узнал, как выглядят яйца, достал их и разбил на раскаленную сковородку?

В немом шоке я упала на стул и наградила Люцифера ошарашенным взглядом. Мои руки болтались вдоль тела, пока он ставил возле меня только что приготовленное блюдо, блистая всеми тридцатью двумя зубами. Я не могла и рта открыть, чтобы сказать хоть какое-нибудь слово, выразившее мое удивление.

— Надеюсь, тебе понравится, — он вручил мне вилку, когда я смогла кое-как положить кисть на стол. Увидев мой застывший взгляд на его лице, проговорил: — Не волнуйся, я встал, как только ушли твои родители, если ты об этом...

Я перевела взор на яичницу-глазунью. Гм, а она выглядит аппетитно.

— Как тебе все это удалось приготовить? — наконец, обретя дар речи, поинтересовалась я. Струйка пара от еды пробиралась в нос, отчего мой рот заполнялся слюнями.

Люцифер ухмыльнулся, беря стакан яблочного сока и садясь за стол.

— Все же, я не такой «непосвященный», каким ты меня считаешь. О некоторых вещах в вашем... нынешнем мире мне известно.

Я собрала брови на переносице, глядя на него.

— Демоны рассказывали, — закончил блондин и сделал глоток напитка. — Почему не ешь?

Я бы сказала почему. Во-первых, мне кажется, что в яичницу он что-то подсыпал, во-вторых, несмотря на красивый вид блюда, я сомневаюсь в его употребление в пищу, в-третьих, этот «шедевр» приготовил Король Ада, что вообще перебивает какое-либо желание

попробовать его.

Я «мило» улыбнулась.

— Не хочется.

И как следовало ожидать, мой предательский желудок заурчал, заставив парня засмеяться. Я густо покраснела и подорвалась с места.

— Я предпочитаю обычный кофе по утрам, — кинула, держась за живот и доставая кружку.

Он ухмыльнулся.

— Ладно. И если ты считаешь мою еду отравленной, — на этом слове я замерла с чайником в руке, — то я тебя огорчу, — она съедобна. И недавно я умял точно такую же яичницу.

Люцифер придвинул тарелку к себе. Смотря на меня, он улыбался, засовывал в рот маленький кусочек жареного яйца и, как бы дразня, медленно жевал, не обойдясь без наигранных стонов. Я закатила глаза и проглотила слюни. Ничего, подумаешь, попью только кофе. Зато не получу отравления.

Залив смесь в кружке кипятком, я подперла бедром кухонную тумбу. Когда делала глоток крепкого напитка, Люцифер уже запивал съеденную яичницу соком. Вау. Судя по его аппетиту, в этом доме еда будет кончатся быстрее обычного. Зашибись...

— Если ты находишься в этом доме, давай кое-что уточним, — я отложила кофе и скрестила руки на груди.

Люцифер замер, слизывая остатки еды с тарелки. Отлично. Теперь придется содой и «Клороксом»² отмыть от нее его едкие, адские слюни. Или просто разбить ее, не тратя никаких моющих средств на это.

— Ты не должен облизывать тарелки и переедать – это раз, — я загнула большой палец, — два – не должен показываться кому-то на глаза, кроме меня, — за ним последовал указательный, — и, наконец, три – обязан говорить мне правду. Всегда, — теперь средний палец присоединился к другим.

Я натянуто улыбнулась, когда Люцифер осторожно отложил бедную, оскверненную языком посудину, ощупывая меня ошарашенным взглядом.

— Вот, умничка, ты уже начинаешь слушаться. – Собралась уйти, как вспомнив, что забыла сказать, вновь открыла рот: — Ах да, и четвертое – больше никогда не ходи без одежды и не сверкай своей задницей, по крайней мере, в моем присутствии, — я прижала безымянный палец к ладони, вспомнив недавний «инцидент» в ванной. Н-да, тогда мне было неловко и одновременно...

О, нет, нет, нет! Я ни скажу это слово. Ни за что. Нужно подумать о чем-то другом. Да, точно.

Развернувшись на пятках и решив отогнать свои идиотские мысли первой, влетевшей в голову песней, потопала к лестнице. Только потом я осознала, что в пределах моей черепной коробке играет M83 «Midnight City».

Черт, началось.

И тут перед глазами стали мерцать картинки, как Люцифер срывает с тела вещи, заходит в душевую кабинку и под звуки этой композиции начинает намыливать сексуальную, рельефную грудь. Я быстро заморгала, избавляясь от них, и растянувшись на ступеньках. И что это я вообще думаю об этом? Разве мне не плевать собственно на его... кубики и на все прочее?..

Видимо, нет.

Зайдя в комнату и закрыв дверь, я позвонила Мэдди. Подруга взяла трубку спустя три долгих гудка.

— Как ты, детка? — поинтересовалась блондинка и я поняла, раз она не произносит вслух мою фамилию, а пользуется ласковыми словами, значит — пока добрая.

Мое тело упало на кровать, мышцы расслабились.

— Нормально.

— Что насчет татуировки? Не спалилась?

— Еще нет, но мне кажется, родители в скором времени да узнают о ней. Так что, готовь для меня петлю.

Она засмеялась.

— Эй, не все так плохо! Отнесись к этому... положительно. Зато на твоём теле теперь есть... эм... непонятный узор.

Непонятный, неизвестно откуда взявшийся узор...

Не нужно было в тот день напиваться до потери пульса, тогда сейчас на моей шее ничего бы не «красовалось».

— Мэдди, ты во всем находишь плюсы, — улыбнулась я и посмотрела на дверь. — Слушай, у меня к тебе очень странный вопрос.

Подруга замолчала на секунду, потом продолжила, видимо, улыбнувшись, так как ее голос смягчился:

— Выкладывай.

Глаза слиплись и, ничуть не помешкав, я выпалила:

— Как себя вести, если в твоём доме живет сексуальный... домовой, которого ты недолюбливаешь?

Боже, что?

Домовой?

Серьезно?

Наверное, Мэдди посчитает меня немного чокнутой. Ну а я же не могла ей сказать всю правду, верно? Во-первых, она бы не поверила всему моему сверхъестественному рассказу, во-вторых, у меня нет никакого желания втягивать свою лучшую подругу в эту заморочку с ангелами, демонами и прочими «проблемами». Я хочу, чтобы она не знала ничего об этом и оставалась нормальным человеком, думающим лишь о парнях, шмотках, при том, когда я являюсь не совсем обычной девушкой, в голове которой постоянно летают различные мысли, например, как и дальше продолжать прятать в доме Короля Ада от родителей.

— Прости, что? — истерически засмеялась блондинка. В принципе, такой реакции я и ожидала. — Домовой? Сексуальный домовой? Ты... ничего не употребляла «необычного» и сомнительного в последнее время? — ее хохот стал громче, мои губы сжались, наверное, от злости.

— Нет. Я понимаю, что это глупый вопрос, но ты не могла бы дать на него ответ? — попросила, от стыда закрыв лицо ладонью.

Лучше бы я тогда не открывала рот.

— Окей, — спустя какое-то время, выдохнула она. Раздражающий смех прекратился. — Ну, если бы в моем доме жил сексуашка-домовой, я бы... никогда не выходила на улицу, лишь бы быть с ним и пялиться на его пресс!

Отлично.

— Ладно, спасибо, Мэдди.

— Гм... да не за что. Ты меня иногда пугаешь своими нестандартными вопросами, Прайс.

— О, знаю, — засмеялась я, лениво поднимаясь с кровати. — Я тебе потом еще позвоню.

— Хорошо. Не пропадай! — прозвенела Мэдди и повесила трубку.

Как бы мне ни хотелось спускаться к Люциферу, но пришлось, потому что я не могла оставить его наедине с самим собой на продолжительное время по многим причинам. И одна из них являлась элементарной – просто этот паренек из Ада не внушал мне никакого доверия. Возможно, я и поверила в его реальную или выдуманную историю, но все равно нужно быть с ним осторожной. Все-таки он какой-никакой – Король Преисподние. Мало ли что у него на уме? Вдруг все это – очередной его спектакль?..

Я застала блондина сидящим на диване и рассматривающим округленными глазами выключенный телевизор. Было понятно, почему он так пялился на него и что хотел спросить, поэтому я сразу дала ответ на его мысленный вопрос.

— Это телевизор. В нем оживают картинки, — глубоко вздохнув, произнесла, затем с помощью пульта заставила плазму включиться.

Экран приобрел разнообразные краски, а Люцифер вжался в диван от страха или неожиданности. Он выглядел комично, и я не сдержала хохота. Длинная фигура медленно сползла с мебели, подошла на корточках к прибору, вытянув руку. Поведение парня мне чем-то напомнило, как в каменные века пещерные люди, увидев что-то новое и необычное, медленно и крайне странно приближались к вызывающему любопытство предмету.

— Разве демоны не просветили тебя, что такое телевизор? — саркастическим тоном поинтересовалась я, заработав от блондина слегка сердитый взгляд.

— Нет. — Его пальцы медленно легли на экран, голова наклонилась к плечу, а губы расплзлись в улыбке. — Я думал, в эту штуку можно попасть. А... почему там заточены люди?

Люцифер почти впритык рассматривал каких-то персонажей из дешевой итальянской драмы, ну а я же... продолжала ржать, согнувшись в три погибели. Я не могла стоять со спокойным лицом, когда он проделывал и говорил такое.

— Объясню позже, — успокоившись, попыталась стереть улыбку. Удивительно, но у меня получилось. — Я пойду, переоденусь, а ты...

Взглянув на вещи Люцифера, которые вчера «одолжила» у своего отца, я нахмурилась. Да ему не в чем ходить. Этот его «ночной прикид» нужно сменить на другой. Не будет же он постоянно надевать его, верно? Верно.

Я застонала.

— Черт. Придется тебя вести в магазин. Мне нечего дать тебе из одежды. А у отца я больше не буду ничего брать, так как он заметит пропажу вещей. Особенно нижнего белья.

Люцифер резко поднялся и сместил брови на переносице.

— Серьезно? Келин, это будет рискованно! Вдруг меня увидят ангелы? Ты представляешь, что произойдет?

Кровопролитие...

Я кивнула, хватаясь за перила.

— Да. Но не волнуйся ты так, мы всего лишь съездим за покупками и обратно. Ты большую часть будешь сидеть в машине. И никто тебя не увидит. Если хочешь, я могу тебя

замаскировать.

— Хочу! – вырвалось у него.

Я пожала плечами и закивала.

— Ладно. У меня есть очки и кепка, так что, самые важные детали они закроют, и никакие ангелы даже и не узнают тебя. — Ухмылка вырвалась изо рта. — Тем более, думаешь, они будут за нами следить? Разве они в курсе, что ты здесь, Люцифер? Нет. Так вот, не стоит трястись. Все пройдет без происшествий.

***

Это были самые ужасные минуты, когда я одевала Люцифера. Он ворчал, дрыгался, высказывал свое мнение по поводу вещей. В большей степени, возмущался, чем радовался. На его теле висел мой безвкусный, розовый пуховик, который я купила черт знает почему и носила года два назад. И как я могла в нем на людях появляться? Ведь даже Люцифер выглядел в этом бесформенном мешке глупо. Это еще не учитывая, что пуховик был девчачьим. Да, мне пришлось его дать парню, а иначе как бы он в такой мороз вышел на улицу?..

Когда я нацепила на «беднягу» последние «аксессуары» — кепку, очки с черным ободком, а на ногах зашнуровала старые, отцовские кеды, потерпевшие немало погодных условий, крепко сжала губы, чтобы вновь не рассмеяться. Он выглядел просто... ужасно. Кошмарно.

Комично.

Нелепо!

И я составила ему такой «образ» не из-за мести или еще чего-то, а из-за дефицита нормальных шмоток. Тем более, замаскироваться он захотел. Вот я и отлично справилась с «заданием». Не знаю, как ангелы, но на их месте, парнишку, одетого, словно съехавшая с катушек девчонка, я лично не приму за Короля Ада. Максимум, посчитаю фриком или геем...

— Он пахнет какой-то сладостью! — вопил Люцифер, вдыхая аромат пуховика. Он смешно переминался с ноги на ногу, оттягивая короткие рукава к ладоням. — И жмет!

— Не ной, — улыбнулась я, обматывая шею красным шарфом. Да, по сравнению с ним, выглядела, как нормальный человек. Джинсы обтягивали мои ноги, сверху красовалась куртка, на голове – теплая шапка, за спиной болтался черный рюкзак. — Не так уж все и плохо, — соврала я, бросая взгляд на его «отличный» видок.

Люцифер натянуто улыбнулся.

— Да. Все просто прекрасно!

Сдерживая смех, я вышла на улицу. Парень, скорчившись, поплелся за мной, затем я закрыла дверь. Из-за снега было тяжело ходить, приходилось высоко поднимать ноги, чтобы не застрять в сугробах. Моя «Ауди» ждала нас на подъездной дороге, застеленная белой «скатертью». Я вздохнула, и, надев варежку, протерла лобовое стекло. Видимо, ночью обильно шел снегопад. Возле колес лежали белые кучи, и мне понадобилось немало усилий убрать их, работая в основном ступнями. Из-за замерзших пальцев я не хотела вновь прикасаться к ним. Наблюдая, как я смахиваю с крыши снег, Люцифер зашевелился. И да, зашевелился, ни чтобы помочь мне, а потереть нос.

Просто замечательно.

— Нет-нет, мне не нужна твоя помощь, что ты! — театральным голоском сказала я и еле как открыла машину, затем – слегка замерзшую дверцу.

Ну, надо же! Интересно, сколько градусов было на улице, когда я спала, что даже моя «крошка» покрылась небольшой коркой льда?..

— Как хочешь, — засмеялся блондинчик и сложил руки на груди. Честно, в эту секунду мне хотелось ему врезать. Он, наверное, типа «мстил» за те стремные шмотки, что я на него напялила. Боже, детский сад! Мог бы повести себя как мужчина и оказать пусть малейшую помощь. А хотя, что я говорю? Как мужчина? Да на нем женский пуховик! Так что, в этой ситуации обойдусь без комментариев...

— Хм. Может быть, мне тебе придумать новое имя? — я плюхнулась за руль и кинула парню ожидающий ответа взгляд.

Он свел брови в непонимание. Нет, чтобы сдвинуться с места, стоял, словно пустил в землю корни. Надеюсь, это недалекое создание додумается сесть сюда. Ко мне. В машину.

— Зачем?

— Я думаю, Лола — отличный вариант. С твоим поведением и видом сейчас — оно очень подойдет, — игнорируя его вопрос, издевалась я.

Люцифер снял очки и нацепил их на козырек кепки. Два голубых глаза прожигали меня, находясь на расстоянии нескольких футов. Я ухмыльнулась его реакции, закрывая дверь и вставляя ключ зажигания. Вау, он опять злится. А когда он злой мне по каким-то причинам... весело. Что ж, круто.

Я широко улыбнулась, смотря на него через залепленное снежинками стекло.

— Лола, мне долго тебя ждать? — прокричала, образовав вокруг рта воронку из рук.

Люцифер поупрямился недолго, но потом обошел «Ауди» и сел рядом, не наградив меня никаким из своих дьявольских взглядов. До самой главной дороги мы ехали в тишине. Меня удивлял тот факт, что он не спрашивал, например, что такое «машина» или каким образом она работает. Видимо, знал об этом транспорте откуда-то. Или, если быть точнее, от демонов...

Снежные потоки лупили по стеклу. Приходилось сощуривать глаза, чтобы разглядеть хотя бы дорогу, и включать дворники. Погода сегодня разыгралась не на шутку, и становилось страшно при одной мысли, что мы можем застрять где-нибудь. Меньше всего мне хотелось «зависнуть» посреди проезжей части, в «нецивилизованной» местности с самим Королем Ада. Или... отныне бывшим Королем.

— Еще долго? — голос Люцифера разрезал тишину.

Я заерзала на месте, плавая в сомнениях и пытаюсь разглядеть через пушистые хлопья поворот или обозначающий его знак. Ничего. Вдалеке одна белизна, сплошной снег и еле видимые очертания дороги.

— Не могу сказать. Все замело. Но, думаю, если мы едем, то скоро точно будем на месте, — успокоила парня, крепко сжав руль.

А может быть, мы вообще не доедем.

— В вашем мире все так просто, — выдал блондин. Я украдкой взглянула на него, он сидел какой-то задумчивый. — Все так... легко и спокойно. Обычная жизнь.

Ну со спокойствием тут я бы еще поспорила.

— А в Аду у вас что тогда, головоломки решают, поджаривая кого-то на вертеле и дико посмеиваясь, раз ты говоришь об этом... далеко не хорошем мире такое?

Он слабо ухмыльнулся.

— Нет. Просто у вас, наверное, что-то среднее между Раем и Адом, верно?

— Я думала, среднее между ними — это Чистилище.

— Ты меня не так поняла, — выдохнул парень. — Я имею в виду, здесь бывают и хорошие и плохие люди, благоприятные и неблагоприятные места, да?

Я пожала плечами, смотря в лобовое окно.

— Возможно...

— Я не могу представить, что всех, все хотел стереть с этого мира. Я хотел мести таким ужасным образом.

И вот, Люцифер опять запел старую песню. Я закатила глаза, потому что предполагала, что меня ждет дальше. Его тупые слова, выражающие жалость, как он не хотел причинять НАМ — людям боль и тому подобное. Мне вполне хватило того, что я услышала на поле и ночью...

— Тебе нужно было бы не пытаться свергнуть Бога, тогда... сейчас бы, скорее всего, существовал такой мир, о котором мечтают все — чистый, светлый, прекрасный.

Он на секунду замолчал, потом прошелестел:

— В тот день ты не дала случиться страшному, Келин. Ты не побоялась сказать мне те слова, не побоялась ничего. — Я почувствовала на себе его взгляд. Тело покрылось мурашками от резко осипшего голоса, который проник до самого мозга костей: — Все же, почему ты меня простила? Почему... подумала тогда, что я могу измениться, прекратить все начатое?

Он знал ответ на этот вопрос, но словно... не верил ему что ли. Сглотнув, втянула больше воздуха в легкие.

— Разве я тебе не говорила?

— Говорила.... Просто на твоём месте я бы не прощал себя. Даже из жалости.

Я глубоко вздохнула. На окно поминутно ложились снежинки, и дворники то и дело успевали их сметать, давая мне возможность видеть хоть что-то за ним.

— Чего ты хочешь от меня, Люцифер?

Краем глазом я заметила, как он пожал плечами.

— Может, ясности? Разве ты меня простила только по тому, что стало жалко меня? — поинтересовался блондин.

Я крепко сжала челюсть.

— В отличие от демонов, ты хоть скрывал свои настоящие эмоции под стальной маской. И когда ты... выпустил спрятанное ото всех наружу, показал, какой есть на самом деле. Показал, что в тебе есть что-то человеческое и что твоя душа, в которой заключается сама эта человечность, не «умерла»...

— Я жалею, что не мог раньше плюнуть на свою гордость и прекратить все. Пусть сейчас не все кончено, но зато демонов теперь нет здесь, — произнес Люцифер. Он снял кепку с очками и провел рукой по светлым волосам. — Считаю, победа за ангелами. Им остается лишь убить меня и тогда для них наступит та эра, которую так долго ждали. В мире людей больше не будут разгуливать и приносить хаос мои слуги, ангелы спокойно вздохнут, потому что им не придется опять разрабатывать план, как сохранить этот мир и его обитателей.

— Ты прав, — согласилась. — Но на данный момент ангелы не в курсе, что демонов здесь нет и они заперты в Аду. И, я думаю, они не знают, что ТЫ ослушался Михаила и покинул пределы своего «домика».

Автомобиль неожиданно загремел, создавая звук бьющейся консервной банки об асфальт. Я крепче сжала руль, не понимая, что происходит и так же продолжая держать ногу

на педали газа. Но следующий, резкий и тупой шум заставил меня вжать тормоз в пол. Я посмотрела на Люцифера, как бы спрашивая, что случилось, но тот лишь повертел головой в стороны. В принципе, ожидала подобного. В такую ужасную погоду вероятность застрять на не очень выносливой «Ауди» слишком высока.

Что ж, просто отлично!

Я толкнула дверь и выбралась из салона. Мои ноги сразу же провалились в еще не раскатанные шинами сугробы, причем приличных высот. Снег забрался в обувь, намочил носки. Я скривилась, обходя авто и оценивая его состояние. Под колесами хлопья, на крыше, да везде они! И как мы поедem дальше, черт побери?!

Надоедливые снежинки облепляли лицо. Я только успевала их смахивать или глотать. Делать особо не знала что надо, но начала рыться в глубинах своего мозга в поисках решений данной проблемки. Скорее всего, я только делала задумчивый вид, нежели пыталась найти хотя бы малейшую подсказку, как сделать, чтобы «Ауди» не барахлила и ехала спокойно.

Возможно, машина перегрелась от такой нагрузки, ведь она «проходила» через огромные, снежные препятствия. Или другой вариант – пробывла ночью долго на холоде, наверное, что-то вышло из строя, и именно сейчас она мне «сказала» об этом.

В любом случае, я не имею ни малейшего понятия, что делать.

Да уж, в такую ситуацию попадаю не впервые. Может быть, это «легкий» намек судьбы, что мне нужно, наконец, научиться чинить неисправности в автомобилях?..

Люцифер вышел из машины, прищуривая глаза, затем подошел ко мне. Этот розовый пуховик на нем меня просто... «убивал». Я бы вновь засмеялась, но сейчас было явно не до смеха. У нас сломалась «Ауди», мы посредине дороги, идет сильный снег, и ближайшее зданий здесь это – старая, заброшенная заправка. Что может быть «лучше»?

— Такой погоды в Принстоне давненько не наблюдалось, — подметила я, выгребая носком ботинка снег за колесом. — Похоже, мы тут застрянем надолго. Нужно искать помощь, сами не сможем устранить неполадки.

Люцифер резко дернулся в сторону и поднял голову к небу, будто что-то увидел. Я повторила его движение, показывая бровями, что не понимаю, кого или что он там уловил взглядом.

— Ты слышала... взмахи крыльев? — тон, как он произнес эти слова, меня напугал больше, чем их смысл.

Я с опаской огляделась, выискивая кого-нибудь из «нежеланных гостей» и всплеснула руками, не обнаружив никого. К счастью.

— Нет. Разве ты думаешь, в такую погоду ангелы будут каруселить где-нибудь поблизости, выискивая, собственно, нас? — сказала, чтобы успокоить скорее не его, а себя.

Блондин надел кепку и очки, поворачиваясь ко мне.

— Мне кажется, за нами следят.

— С чего бы это вдруг? — я натянуто улыбнулась, захлопывая дверцу с водительской стороны. Потом направилась по дороге, по которой не ехал ни один автомобиль, к заправке. — Надеюсь, там хотя бы есть кто-то, и он нам поможет, — кивнула на здание в несколько десятков футов от нас. Да уж, разве в том заброшенном помещении может находиться нормальный человек? А хотя, кто знает? Возможно, мы обнаружим там кого-нибудь.... Я имею в виду из людей.

— Эй, ты скоро? — кинула взор на рассматривающего беспокойное небо парня. —

Слушай, не будь параноиком! Вдруг это ни то, что ты думаешь? — я вздрогнула от холода и, обхватив себя руками, пошла к заправке, кинув: — Пойдем.

Через несколько секунд за моей спиной послышались шаги. Я знала, что это идет Люцифер. Он передвигался тяжело, иногда, ровняясь со мной, дико оглядывался, отчего я в очередной раз закатывала глаза. Дойдя до баков с бензином, над которыми возвышалась крыша, поддерживаемая арками, мы остановились. Я оттряхнула снег и начала вглядываться в темные окна здания, но неожиданно, сзади нас раздался глухой стук, принудивший меня осторожно повернуться. Люцифер последовал моему примеру. Высокий юноша с огромными, белыми крыльями и ярко-рыжими волосами разглядывал нас, стоя в паре шагов. Его глаза были мягкими, когда скользили по моему лицу, а переместившись на Люцифера — залились ненавистью и злобой.

Ангел.

Черт побери, тут ангел. Никогда бы ни подумала, что стану их бояться.

Мое сердце неистово колотилось в груди. Я не понимала, откуда он взялся. Получается, дьяволенок был прав, и за нами следили? Но... как долго? И почему, святые ежики, мы не заметили паренька раньше? Ну, по крайней мере, я. Люцифер-то подозревал что-то неладное...

— Не будь параноиком? — пригнувшись, просверлил блондин.

Я онемела, не зная, что делать. Наверное, ангел «пришел» не за мной, так что, мне нечего было дрожать. Но все равно боялась, ведь я покрывала Люцифера и я несла за него своего рода «ответственность».

Ангел подал какой-то сигнал в небо, поднимая руки. И тут я поняла, что он позвал других себе подобных — послышались тяжелые взмахи крыльев, чье-то шипение и вой. Мои ноги задрожали, мозг подсказывал бежать, а куда — понятия не имела. Но Люцифер был сообразительнее и намного быстрее меня, поэтому схватил мою руку и потянул за собой, к ветхому зданию. Я послушно бежала за ним, когда сзади раздавались приказы, чтобы мы немедленно остановились. В голове пульсировала кровь, мысли о разных вариантах расправы над нами просто приводили в некий шок и заставляли тело покрываться мурашками. Но бежали мы не долго, пришлось затормозить и проверить, открыта ли дверь. Люцифер, бранясь, вцепился пальцами в ручку, а я повернулась, чтобы оценить обстановку. Ой, лучше бы этого не делала. К нам спокойным и умеренным шагом приближалась кучка ангелов. Михаил, естественно, шагал в середине, обнажив меч и сверля меня презренным взглядом.

Все. Нам кранты.

— Просто не могу поверить! — его голос разрезал тишину, словно острое лезвие кинжала. — Сам Король Ада и Всевидящая, которая с ним, похоже, заодно!

Люцифер, дергая дверь, наконец, понял, что она закрыта. Я сделала пару шагов назад и встретила спиной со стенкой.

Черт. Это конец. Я реально не знаю, что делать.

— Похоже, она заперта, — выдохнул блондин, бросая кепку и очки на асфальт. Теперь «аксессуары», ставящие под вопрос его личность, были не нужны.

— Да неужели? — взглянула на него. — Попробуешь ее сломать? Держу пари, у тебя это сто процентов получится.

— Знаю. Но если я ее выломаю, будет бесполезно прятаться от них, — кивнул на ангелов, — в здании.

Я закричала, потому что один из крылатых взмыл в воздух и помчался на нас. Люцифер вовремя потянул меня в сторону, шмыгнув за угол, когда злой ангелочек чуть ли не сбил меня с ног своей летящей тушей. Сильные пальцы блондина вцепились в мое плечо, я пискнула от этого. Невинное создание с агрессивной гримасой кинуло на нас убийственный взгляд и твердо опустилось на ноги всего в паре шагов. Еще чуть-чуть, и нам кранты.

— Ты из-за меня сейчас в такой паршивой ситуации, — заметил Люцифер, отодвигая меня за спину и отпаивая назад.

Я сглотнула.

— Ничего. Бывало и похуже.

Парень повернул ко мне голову, не сводя взора с ангелов, которые так спокойно подходили, будто знали, что сто процентов справятся с нами. Наивные. Им придется изрядно попотеть тогда. Хотя кого я обманываю?..

— Ты любишь спорт? — прошипел он.

Я выругалась, наблюдая за архангелом, умело крутящим меч и направляющимся к нам.

Черт, нашел время, о чем спрашивать.

— Прости, но думаю, это не очень подходящий момент, если ты хочешь узнать меня поближе.

Михаил жестом руки приказал всем стоять, а сам продолжал движение. Его железные, легкие доспехи и кольчуга переливались разными цветами, и тут я совершенно некстати задумалась: а прилипли ли они к его коже от такого холода? И чувствует ли он это?

— Я не об этом. Ну, так что?

— Нет.

Люцифер выдохнул, толкая меня в живот.

— Славненько. Хочу тебя огорчить, но тебе придется бежать. Долго.

Я поперхнулась слюной и отмахнулась от его рук.

— Что ты задумал?

— Держи путь в противоположную сторону от машины. Желательно, забеги в лесную чащу, где высокие деревья и спрячься ненадолго.

— Постой! — я осмотрелась вокруг. — Что ты задумал?

— Я справлюсь. Тебе надо бежать.

— Почему? — в легких не хватало воздуха, когда Михаил сокращал дистанцию между нами; честно, мне даже казалось, будто он специально медлил, чтобы мы могли все обговорить. — Они что, собираются меня убить?

Люцифер вновь толкнул меня в сторону дороги, я чуть ли не запнулась о собственные ноги.

— Не знаю, но в любом случае ты для них теперь тоже враг! — произнес он.

Мое сердце гулко билось о грудь. Пот просачивался через варежки. Я не знала, что делать: помогать тому, кто недавно чуть не угробил все человечество или уносить ноги. Но моему мозгу второй вариант показался более привлекательным при зрелище, как Михаил поднимает Люцифера одной рукой, словно пушинку, и бросает в одну из колонок с бензином.

Мама дорогая! Да этот чертов архангел, наверное, ему позвоночник сломал!

Голубые глаза Михаила обратились ко мне прежде, чем я дала деру. Запинаясь о затвердевшие, снежные сугробы, мчалась к проезжей части и не замечала, что иногда противно взвизгивала, когда падала. Мне не хватало воздуха. Пальцы замерзли сквозь

ткань, хватаясь за ледяные, хрустящие хлопья и помогая ногам двигаться вперед. Вообще мне было стыдно, потому что я в основном бежала, как животное – на четвереньках. Или ползла, не в силах передвигаться по-человечески. Из-за ветра не слышалось ни шагов, ни взмахов крыльев. Я думала, что от меня отстали, либо, по крайней мере, не вели погоню, но не тут-то было. Огромные руки обхватили мою талию, затем потянули назад, отчего я прочертила ладонями на снегу две полосы, и подняли в воздух. Хриплый крик вырвался изо рта. Сильно не сопротивляясь из-за боязни свалиться вниз, я крепко схватилась за запястье ангела и врезала по его святому животу локтем. Естественно, рассчитывать на болезненный удар с моей стороны – было крайне абсурдно, учитывая тот факт, кому он пришелся, но я не ожидала, что от него (или по каким-то иным причинам) крылатый согнется и рухнет спиной в сугроб.

Видимо, я недооцениваю себя.

Выпутаться из крепко сжимающих рук ангела мне с трудом удалось. Как только я поднялась на ноги, он взмыл в воздух, поднимая за собой потоки рыхлого снега, и снова налетел на меня. Я закричала, пытаюсь выпутаться из его «объятий» и кинуться на утес. Бесполезные пинки в голени или махания локтями не давали никаких эффектов, и крылатый не желал ослаблять хватку. Он оттолкнулся от земли и начал реять со мной возле заправки, пока Михаил не дал ему какой-то сигнал. Я опустила голову, затем резко откинула назад, тем самым прилично въехала затылком в лицо ангела. Что-то хрустнуло. И это был либо его нос, либо моя голова. Но судя по тому, что у меня ничего не заболело, и раздалась какая-то непонятная ругань, пострадала точно не я.

Меня грубо кинули возле поваленной колонки с бензином. Я шмякнулась коленками об асфальт, где не лежал смягчающий удары снег, и взвизгнула, потирая их. Ангел, с которым я вела бои без правил, появился в поле зрения. Он, смотря на меня презренным взглядом, небрежно вытер кровь, капающую из носа. Радовало только одно – я действительно попала в яблочко.

— Итак, Всевидящая, раз он молчит, придется тебе все нам рассказывать, — низкий голос донесся до моих ушей.

Я отвела взгляд от ангела и уставилась на его обладателя. Михаил толкнул Люцифера мощной ногой и остановился, чтобы посмотреть, как тот упадет возле меня. На его лице играла улыбка, которая не нравилась мне. Искалеченный Король Ада перевернулся на шатающихся конечностях с живота на спину и уселся, сплевывая мотки темно-алой жидкости. Губа разбита, имеются царапины, кровью покрыт почти весь пуховик. Боже. Что они с ним делали? Били?

Люцифер кинул сочувственный взор на меня.

— Прости.

Я сглотнула горький ком и крепко сжала губы, подавляя плач. Он выглядел таким... слабым. С этим жалким взглядом и человеческими эмоциями. Впрочем, как я.

— Рассказывать что? — спустя несколько секунд поинтересовалась, проклиная в голове тот момент, когда решила поехать в магазин с Люцифером. Вот приспичило же выйти за порог дома. Да еще в такую «чудесную» погоду.

Михаил убрал меч в ножны. Кучка Божьих, идиотских слуг выстроилась позади него и сложила могучие крылья. Буквально на секунду я пожалела о том, что согласилась помочь Люциферу и тем самым навлекла на свою задницу кучу неприятностей. Видимо, мне не хватало «приключений».

— Например, почему ты перешла на сторону зла? — зарычал арх, гневно на меня так, как на самое отвратительное существо в мире.

Я бросила взгляд на Люцифера. Он вытирал кровь с лица рукавом розового пуховика.

— На сторону зла?

— Отвечай на вопрос, немедленно! — его голос повысился на пронзительный крик, я вздрогнула.

Люцифер незаметно пригнулся ко мне.

— Тебе нужно было убегать и не жалеть своих ног, Келин.

Я прикусила губу. У меня была возможность спастись, но не полностью ее использовала. Если бы не снег, то...

— Ты с ним заодно? — Михаил неожиданно оказался близко ко мне, отрывая от размышлений, и мое сердце провалилось в пятки от страха. Я того не замечая, автоматически отползла назад на крохотное расстояние.

Черт, наверное, он из меня фарш сделает, если узнает, что отныне Король Ада «тусуется» в моем доме. А хотя, что таить это и другое? Все равно мне не будет лучше, скрой я правду от архангела.

— Я просто ему помогаю, и мы не раздумываем вместе никакой план по захвату или уничтожению мира.

— Помогаешь? — ошеломленно процедил Михаил, затем медленно отошел. — Помогаешь? Ему? Ты? — не веря моим словам, переспросил. — Ты хоть знаешь, Всевидящая, в какие проблемы окунулась с головой? Ты предала нас!

Я хотела ответить и уже открыла рот, но тут заговорил Люцифер.

— Она не предавала вас. Это я попросил у нее помощи. Келин не виновата ни в чем. Виноват я. Если бы не я, она бы не была вовлечена во все это.

Михаил, шмыгнув к нему, далеко не нежно хватил за подбородок, заставляя парня смотреть ему в глаза. Его желваки ходили ходуном.

— Что ты ей говорил? Угрожал? Пытал?

— Ничего из этого. Я просто попросил у нее помощи. По-человечески. И, наверное, ты не в курсе, как это, — пристально смотря на мужчину, выпалил Люцифер.

Тот, размахнувшись, влепил ему по лицу. Тишина «раскрасилась» звуком смачного хлопка по коже. Я зажмурила глаза, не желая смотреть, как Люцифер падает на асфальт и сплевывает кровь, сморщившись. Каким бы он ни являлся плохим, мне стало его жалко.

— Ты еще слабее, чем я думал. Нарушил мои условия, — поубавив громкости, прошептал арх.

Я разлепила веки и почувствовала, что по щеке скатилась слеза, когда увидела лежащего Люцифера и Михаила, не дающего ему встать или сесть. Тот сильно давил на его грудь ногой, пытаюсь, наверное, впечатать в твердый асфальт, но максимум, что получил, так это звук вышедшего воздуха изо рта блондина.

— Если нарушил, так убей же меня, наконец! Что ты медлишь? — хрипло произнес Люцифер. Он не сопротивлялся, так как, скорее всего, знал, что это не принесет никакой пользы, и сбежать не получится.

— Не волнуйся, успею. Мне нужно узнать кое-что от тебя. И от нее, — указал в мою сторону.

Я напряглась.

Решил устроить допрос?

— Учитывая то, что ты здесь, твои слуги должны быть где-то поблизости. Скажи, где именно они и сколько их. И да, учти, ложь только усугубит твоё положение.

Люцифер совсем не к месту засмеялся, все крылатые в недопонимание переглянулись, как бы спрашивая друг друга: «Почему он это делает?».

— Демонов нет нигде. Я запер их в Аду. Все, что я говорил на поле — было абсолютной правдой, а их заставил думать, что это лишь очередная сцена, чтобы уйти и потом неожиданно вернуться. Мне пришлось им наплести это, а иначе бы они не ушли, не пролив крови.

— Ты врешь! — Михаил пнул Люцифера, тот, издав тихий стон, перекатился на живот. — Ты бы ни за что не сделал этого с ними! Столько веков демоны служили тебе, выполняли все твои приказы, и ты говоришь, что просто так запер их?

Парень откашлялся и, поднявшись, подошел к Михаилу почти вплотную. Я подумала, что тот его вновь повалит или толкнет, но подобного не случилось, к удивлению.

— Не просто так. Мне пришлось огородить их от всего, потому что они узнали правду и ополчились. Они могли навредить людям, если бы я не запер Врата.

— А в тот день, когда наши войска встретились нос к носу, ты об этом не волновался, — выплюнул Михаил. — Я не могу верить тебе!

— Разве не возьмешь за доказательство то, что вы еще не повстречали ни одного

демона?

Мужчина вздернул голову, его глаза разглядывали лицо блондина с отвращением.

— Наверное, совпадение, — незаметно обхватил пальцами рукоятку меча.

Я резко поднялась на ноги, с бешено стучащим сердцем ожидая, что он пронзит его грудь мечом. Как бы, мне не очень хотелось смерти Люцифера, поэтому привлекла к себе внимание Михаила, открыв рот.

— А знаете, погода сегодня классная, ни так ли?

Боже, что?

Мне пришлось сболтнуть первое, что на ум пришло, лишь бы эти двое отвлеклись друг от друга, и архангел убрал руку от оружия.

Михаил с серьезным выражением лица приблизился ко мне.

— Это правда?

Я, несмотря на свое положение и то, что, может быть, умру сегодня, криво улыбнулась.

— Эм... ну да. Снежок, сугробы, ветер, кра...

— ... я не об этом! — он яростно втянул воздух. — Все, сказанное Люцифером — правда?

Я и сама не знала точного ответа на такой вопрос, зато знала моя непредсказуемая голова. Она наклонилась вниз, затем в обратное положение, и я поняла, что она совершила... кивок.

- Почему ты так уверена?

— Я не на сто процентов уверена. У меня еще есть сомнения, — призналась, и Люцифер наградил меня печальным взглядом. С этим розовым пуховиком и кровью он выглядел так, словно побывал на гей параде и получил по морде от неожиданно нагрянувших натуралов. — Ну и, конечно, в большей степени я... верю ему. Наверное.

Михаил освирепел.

— Очнись, Всевидящая! Он и его армия хотели уничтожить тебе подобных! Уничтожить, а не оставить в живых! Ты слышишь себя вообще? — арх с хлопком расправил крылья, чуть отойдя. — Ты говоришь абсолютный бред! Он не мог поступить так со своими слугами! И что бы Люцифер тебе ни наговорил, он не достоин прощения.

— У каждого есть второй шанс, — прошептала я, хотя желала сказать это гораздо громче. В горле запершило, холод потихоньку вонзал в меня свои «коготки».

Отлично. Мне еще заболеть не хватало.

Я вздрогнула. Михаил неодобрительно покачал головой.

— У каждого, но не у него, — и кивнул на Люцифера, собрал брови вместе. — Например, если уж это правда, то почему он тут, и ты ему помогаешь? Что он у тебя попросил? И зачем ты согласилась?

Я не хотела все рассказывать ему по каким-то неизвестным причинам. У меня и так с Михаилом были не совсем дружеские отношения и, видимо, мой острый язычок решил сделать ситуацию хуже некуда.

— Меньше знаешь, крепче спишь.

И я вырыла себе могилу намного глубже, чем она была.

Архангел взбесился. Он чуть ли не ударил меня, но сдержался, крепко сжав поднятый в воздухе кулак. А я... чуть ли в штаны не наделала.

— У Бога другие планы на тебя, и боюсь, если убью тебя, он будет зол. Тем более, мы не должны трогать людей, какими ужасными и неверными они ни были. Особенно таких

«одаренных».

По крайней мере, меня не укокошат сегодня, что радует.

Так, стоп! Он назвал меня ужасной и неверной? А сам, тогда, какой?!

— Связавшись с Люцифером ты и так обрекла свою душу на Ад. Но... она и без того попадет туда. Баланс был нарушен. Скажи огромное «спасибо» своему возлюбленному — Мэтту за все и за милый знак на шее, — проскрежетал мужчина и улыбнулся. — А у него были прекрасные крылья, ни так ли?

Сердце замерло, как и я. Мне показалось, что время застыло, краски окружающего мира поблекли. Мозг долго переваривал сказанное Михаилом, пока не пришел к выводу — архангелу все известно. О нас с Мэттом, о сделке и даже о ее цене. Он знает, что меня вернули к жизни, наверное, в курсе, какой демон это сделал, и почему Мэтт пошел на такое. Но... как? Откуда? Кто ему сказал? И когда это узнал?

Я несколько секунд рассматривала в голове варианты, как Михаил мог обо всем узнать. Догадаться сам — не сумел бы точно — мозгов не хватило. Остается только то, что ему кто-то сообщил о наших немаленьких «тайнах». Вот только кто? Демоны? Ох, единственный демон, знавший о сделке и заключивший ее с моим хранителем, — был убит. И он при жизни наверняка не рассказывал никому об этом, так как боялся за свою шкуру. Остается только то, что это сам... Мэтт. Не знаю зачем, почему, когда он раскрыл наш «секрет» другим, но, наверное, у него на то были причины. Или нет. Возможно, ему угрожали, раз выдал все, или же... просто решил «поделиться» таким с Михаилом (да и, скорее всего, ни только с ним). Но... как Мэтт мог так предать меня? Как мог рассказать то, что нельзя никому, кроме нас, знать? И вообще, причем тут он и моя татуировка на шее, после «веселенького» денька? Какое она имеет отношение к моему хранителю? Если только ни он ее наносил, когда мое сознание было охвачено алкоголем, что вообще выходит за какие-либо рамки...

— Как...

— Как я узнал? — довольно улыбнулся Михаил; его глаза сузились. — Вам нужно было быть осторожными, выражая чувства в местах с окнами, и тебе бы следовало всегда носить кофты с горлом, прикрывая знак Возвращения из мертвых.

Ох, так это знак? Когда он именно появился? Почему я его только недавно заметила? И... что имел в виду Михаил, говоря об Аде?

Вопросы давили с невероятной силой на черепную коробку, заставляя меня отлынивать от реального мира в царство долгих раздумий.

Черт, нас видели в тот день, когда мы с Мэттом целовались на кухне. И, возможно, до этого что-то подозревали о наших отношениях...

Боже.

Боже.

Боже.

Мы ведь старались быть осторожными! И разве не вышло? Что, такими очевидными являлись наши отношения, учитывая еще то, что я — Всевидящая, а Мэтт — мой ангел-хранитель, который находился почти всегда рядом, и крылатые создания решили проверить, действительно ли между нами что-то есть, устроив слежку?

Я только сейчас вспомнила, какое «наказание» будет Мэтту за то, если ангелы узнают о наших чувствах. Находясь в шоке, я выдохнула через рот. Воздух покинул мои легкие, и потом поняла, что не могу наполнить их вновь. Что-то словно сдавливало горло, отчего функцию «дышать» невозможно было выполнять. Невидимые руки отпустили меня, когда я

упала на асфальт. Жадно хватая ртом кислород, посмотрела на Михаила. Люцифер хотел двинуться ко мне, но его схватили два ангела и стали держать. Рыпаясь, он пытался высвободиться. У него это получалось тщетно. И с каких это пор он волнуется обо мне, раз так рвется помочь? Или хочет вовсе убежать?..

— Что с ним? — спросила я, откашливаясь и поднимаясь без чьей либо помощи. Люцифер, судя по лицу, вообще ничего не понимал, но пытался вникнуть в «беседу», бросая на нас с Михаилом вопросительные взгляды и прислушиваясь.

— С кем?

— С Мэттом! Что вы с ним сделали? Он жив? Где он?

— А разве ты не должна все это знать? — искренне удивился архангел, отдаляясь. При дневном свете его кожа будто светилась, а глаза выглядели чище ясного неба.

Злость переполняла меня. Пусть Мэтт и не чувствовал ко мне ничего изначально, врал или наоборот, но мне важно узнать, что с ним.

И да, мне не все равно.

— Где он? — процедила снова, теребя лямку рюкзака.

Михаил пожал плечами.

— Не знаю. Честно. Раз ты не в курсе, где он, то я тем более. Мне казалось, что Мэттык с тобой, — на лицо напознала язвительная, раздражающая улыбка. — Он так рвался к тебе и...

Сердце пропустило удар.

— Что «и»?

Раз даже он не в курсе о местонахождении Мэтта, то тогда где тот вообще?..

Мужчина не ответил, отворачиваясь с той же идиотской улыбкой. Я могу, конечно, наброситься на него, колотить так долго, выбивая все до единого словечка, но учитывая свои крохотные шансы доставить ему боль, и остаться после такого в живых, лучше не буду.

Я зашагала к отдаляющемуся архангелу, ничуть не помешкав. Меня не пугал тот факт, что у него оружие и он сильнее где-то раз в триста, поэтому резко развернула его к себе, впившись рукой в плечо. Михаил помрачнел, глядя на меня. Я облегченно вздохнула, осознавая, как несказанно повезло, что могучие крылья при повороте не задели меня и не прекратили мое жалкое существование в одно мгновение.

— Ад заждался тебя, Всевидящая, — игнорируя заданный вопрос, изрек он и убрал мою руку со своего плеча.

Я остолбенела. Насмешливый голос Люцифера снял напряжение между нами.

— Как ты не понимаешь, Михаил. Врата Ада заперты, а это означает, что никто и ничто не может его покинуть или пройти через них. Ни даже души людей. Их местом вечного обитания теперь будет служить Чистилище. Там, как известно, условия лучше, чем в Аду. — Когда я повернулась, ангелы крепче схватили парня, потому что тот опять начал брыкаться. — Я не понимаю, что тут творится, но в любом случае, чего бы Келин ни сделала плохого, ее домом после смерти станет Чистилище.

Арх ухмыльнулся.

— Верь и дальше тому, что говоришь. Ты не желаешь никому добра, и твои слова лишь — ложь. Не знаю, для чего ты здесь: чтобы опять попытаться убить всех людей или еще что, но я все равно помешаю твоим планам и не оставлю тебя в живых. И от впечатляющего роя демонов мы избавим этот мир. На этот раз навсегда.

Я грохнулась на асфальт, когда Михаил оттолкнул меня, мол, - не мешайся на пути,

затем, разбежавшись, оторвался ногами от земли и «отдался» воздуху. Он мне своими поднятыми над головой и сжатыми в кулаки руками напомнил супермена, и, пожалуй, отличался от него только тем, что имел крылья и вместо обтягивающего костюма – доспехи. Архангел летел горизонтально и мгновенно налетел на Люцифера, что аж тот понять ничего не успел, даже оказавшись в лежачем положении. К несчастью, державшая блондинчика двойня проявила сообразительность и успела спасти свои задницы до «столкновения», вовремя попятившись назад.

Я, несмотря на замерзшие конечности, резко поднялась. Михаил с бокальным звоном вынул меч, наверное, из рения, потом задержал его на мгновение над головой и вонзил в живот Люцифера. Я, сама того не ожидая, закричала. При втором желании проткнуть парня, архангел недовольно рыкнул, потому что, уже вынув из тела оружие и собираясь пронзить неприятеля, обнаружил, что тот откатился в сторону и затем кинулся ко мне, сжимая пальцами ранение. Я опять не знала, как поступать дальше, стоит ли оставлять эм... «друга» в беде, а самой сматываться отсюда, но схвативший меня за руку Люцифер дал команду сваливать. Я круто развернулась и почти растянулась в шпагате, когда он с моим запястьем ринулся вперед. Только после секунды задвигала ногами, поняв, что деваться некуда и у меня единственный шанс выбраться отсюда – бежать с ним. Куда? Хах, да пока не в курсе. Я просто следовала за парнем, иногда оглядываясь и подгоняя нас «ободрительными» словечками, вроде таких «если не убежим сейчас, потом вообще не сможем бегать». Ангелы следовали попятам. Иногда мне казалось, что они с нами играют. Летят медленно, хотя в любую секунду могут обогнать, не кидают в нас (по крайней мере, в Люцифера) свои мечи, словно копыя.

Я обрадовалась, увидев дорогу. Но как в плохих ужастиках, где главных героев преследуют маньяк (или другой чокнутый чудик) и на их пути что-то препятствует, перед нами возник приличный сугроб, в котором, наверное, мог поместиться с головой десятилетний ребенок. Люцифер затормозил. Я тоже остановилась. И, в принципе, что и следовало ожидать, нас толкнули в эту чертову кучу. Оказавшись лицом в ней, я наглоталась столько комком снега, сколько не поглощала за все детство во время рождественских каникул, оставаясь во дворе без присмотра родителей.

Н-да.

Весело.

Люцифер начал кашлять и перестал меня держать. Судя по шуму, он пытался встать. Тут резко раздались хлопки крыльев, и нас потянули назад. Меня вытащили из кучи, когда я почти самостоятельно высунула из нее голову и слегка приподняла корпус. Перед глазами все блестело, хлопья снега не давали ничего увидеть. Меня грубо положили на спину. Я несколько раз поморгала, избавляясь от снежинок на ресницах, а потом... мой затуманенный взгляд устремился на лицо возвышающегося Михаила. Он выглядел так величественно и гордо с расправленными крыльями и вздернутым до неба носом, что мне захотелось дать ему хорошего пинка под зад.

— У меня много вопросов к тебе, Всевидящая, — произнес архангел, присаживаясь рядом и кладя локоть на колено. Он заглядывал мне в лицо. — И пока я не узнаю их, не отпущу тебя. Просто не посмею.

Люцифера держали целых три ангела. В отличие от него, я еще находилась в нормальной позе. Его же прижимали щекой к колючему снегу, держали руки бедняги за спиной, не давая возможности сопротивляться.

Я сглотнула. Мне хотелось выдать что-нибудь колкое, но неожиданный свист шин в зоне колонок заставил всех нас позабыть обо всем и посмотреть на его источник. Из-за тела Михаила я ничего не видела, зато ясно поняла, что кто-то прибыл сюда в разгар «вечеринки» на машине. И кто бы это ни был, он явно самоубийца или потерявший страх человек.

Когда Михаил слегка повернулся и крепче сжал окровавленный меч в руке, я смогла разглядеть огромный, черный внедорожник с затонированными окнами. Водитель этого автомобиля остановил свою «крошку» в нескольких метрах от нас, ангелы отпустили Люцифера и выпрямились, с недопониманием переглядываясь. Видимо, человек, сидевший за рулем, являлся вдобавок сумасшедшим. Он нажал на педаль газа, и с диким ревом внедорожник помчался прямо на нас.

Черт.

Я пискнула, поднимаясь на ноги и отлетая в сторону. Михаил отреагировал быстрее всех, взмыв ввысь. Насчет остальных – не знаю, спаслись они или нет. По крайней мере, думала, что им удалось не попасть под колеса, судя по отсутствию звука ломающихся костей или душераздирающих криков, наводящих ужас.

Машина въехала в сугроб, затем затормозила. Я чудом не оказалась под ней – ноги едва касались низа темной дверцы с пассажирской стороны. Святые ежики, я с ног до головы была в снегу. Хотя... меня это сейчас мало волновало. Больше всего волновало то, кто водитель и какого хрена он чуть ли нас не угробил. Всех.

Дверца сзади меня открылась и въехала в мой... зад. Я была благодарна, что чертов шумахер не резко ее распознал. Мне не очень-то хотелось поворачиваться или подниматься, не знаю почему. Может из-за того, что руки провалились по локоть в продолжение долбанной снежной кучи и мне просто лень их вытащить?..

— У нас мало времени. Залезай.

Голос.... Этот голос — ужасно знакомый, красивый, донесся до ушей. Я почувствовала, как под свободной шапкой, на затылке, поднялись волоски.

Ох, блин.

Быстро поднявшись, повернулась лицом к внедорожнику и ахнула. Два невероятно голубых глаза обследовали меня. Они выражали гамму чувств: удивление, скрытую радость, беспокойство и... страх? Острые скулы, светлые, выбивающиеся из-под черной шапки волосы, эти пухлые губы. Лицо, которое я так мечтала увидеть, было передо мной. Тот, которого так мечтала увидеть, был передо мной.

Настоящий.

И прямо здесь.

Меня чуть ли не потянуло обратно к земле, но я сумела еле как устоять.

Черт. Что он тут забыл? Приехал меня спасти? Но почему? В смысле, почему именно сейчас? Ни раньше? И... как он узнал, что я тут?

Множество вопросов терзали меня. Я не могла найти на них ответов, с немым шоком пялясь на Мэтта. Безграничная радость и злость плескались во мне. Хотелось реветь, кричать на него, прижать его к себе и забыть обо всем на свете. Конечно, ничего из этого не сделала – не могла из-за скованного тела и застрявшего где-то в засохшем горле голоса.

И все же, что он здесь забыл? Неужели, наконец, забеспокоился обо мне?..

Мэтт, видимо понял, что от меня бесполезно ожидать каких-то действий, поэтому рывком затащил в машину. Я с визгом упала на него. Он закрыл дверь и повернул голову, чтобы посмотреть, находится ли кто-нибудь рядом с внедорожником. Одна половина моего

тела свисала с Мэтта, другая – покоилась на его коленях. Быстро сообразив, что пора бы прекратить на нем валяться, резко перебралась на соседнее сидение и, вообще не беспокоясь о состоянии Люцифера и где тот, стала прожигать взглядом Мэтта. Он даже не глядел на меня, молниеносно развернул машину, отчего я пожалела, что не успела пристегнуться, слегка ударившись головой, затем вжал педаль газа в пол.

— Скоро ты будешь в безопасности.

Я запаниковала, увидев, как промчалась картинка, где несколько ангелов неподалеку держат Люцифера, а Михаил и остальные крылатые бегут за нами.

— Остановись! — закричала я, пристав и схватившись за ручку над головой.

— Зачем? — парень тяжело дышал, крепко сжимая руль. Его голова слегка наклонилась вбок, прядь волос закрыла бровь, и мне захотелось ее смахнуть, а потом...

Боже, о чем я думаю?

— Остановись говорю же!

Мэтт выполнил мою... «просьбу» спустя пару секунд, издав измученный вздох. Я оглянулась и отворила дверцу. Ангелы были почти близко, но меня это не пугало. Я крикнула Люциферу, чтобы залазал во внедорожник. Блондинчик в окровавленном розовом пуховике с помощью некоторых поистине классных приемов повалил неприятелей на асфальт и рванул к нам, запинаясь. Мэтт обомлел.

— Постой, кого ты позвала? Кто там? — поинтересовался он, поворачиваясь к боковому окну.

Я нервно ухмыльнулась.

Черт. Он не видел Люцифера. И означает, что не в курсе насчет всего...

Хреновенько...

— Да так. Просто Король Ада, которого нужно... подобрать. Он вроде как... со мной.

Мэтт бросил на меня такой взгляд, словно я сказала ему, что через минуту начнется конец света и абсолютно все умрут. Он выругался. Несколько раз. А после... опять выплюнул такие словечки, когда ангелочки открыли задние дверцы, что аж мои глаза на лоб полезли.

Где Мэтт всего этого набрался?

Видимо, общество людей на него плохо влияет.

Он привел машину в движение, чтобы крылатые не залезли в салон, и дверцы от резкого сдвига с места захлопнулись. Мэтт в ярости чертыхнулся, а какой раз – счет потеряла. Уставившись на меня яростным взглядом, погнал к дороге, и я вновь начала просить его остановить чертов автомобиль, бесконечно оглядываясь. Через заднее грязное окно ничего не могла разглядеть. Я не видела Люцифера.

— Останови машину!

— Что это вообще за фигня? — не понимал Мэтт, стуча кулаком по рулю. Я боялась, что машину занесет куда-нибудь из-за его бешеной езды и такого поведения, но, к удивлению, она двигалась прямо, и пока на ее пути не возникало ничего, с чем бы могло произойти столкновение.

Неприятный ком поселился в горле, сердце провалилось в желудок.

— Я... слушай, я потом тебе все объясню! Останови ее, немедленно!

С каждой секундой мы отдалялись от Люцифера, и его шансы быть убитым в сто раз возрастали. Я не хотела, чтобы его долгая жизнь прекратилась. Уже достаточно пролито крови, нельзя позволить кому-то вновь погибнуть...

Мэтт снял одной рукой шапку и, откинув ее на задние сидения, недовольно улыбнулся, качая головой.

— Не могу поверить. Ты с ним? Ты с ним, Келин? Вы теперь заодно, да?

Почему все думают, словно мы с Люцифером образовали какую-то секту, в которой делимся вариантами, что бы такого кошмарного натворить?

Я фыркнула, поворачиваясь спиной к лобовому стеклу и упираясь коленями в мягкую обивку. Мои ступни касались бардачка.

— Черт побери, нет! Сейчас не время объяснять! Просто останови машину или клянусь я выпрыгну.

— Ни за что.

— Мэтт! — мой голос сорвался на крик.

— Ты с ума сошла?! Хочешь, чтобы я впустил сюда Короля Ада, который непонятно почему тут шатается?

— Ну все, — я схватилась за ручку и еще бы чуть-чуть, точно бы отворила дверь, но парень резко вдавил по тормозам и вцепился в мое плечо, притягивая к себе.

— Жить надоело? Что. Ты. Творишь? — процедил Мэтт и встряхнул меня.

Я убрала его руки, нахмурившись.

— С какой это стати ты стал волноваться за меня, за мою жизнь, раз недавно тебе было плевать на все это?

Он сжал пальцами светлые волосы, выдыхая.

— Келин...

— Вот только не нужно сейчас тут оправдываться и опять врать, — изрекла, затем пригнулась, чтобы попытаться разглядеть хоть что-нибудь через немытое окно. Я на секунду задумалась, куда же он дел предыдущую машину и откуда добыл «новенькую», но вспомнив, что Мэтт делает почти с каждым своим автомобилем после нескольких использований и как «приобретает» другие тачки, неодобрительно покачала головой. Бедненький «Porsche» наверняка недавно сгорел где-нибудь в чаще леса, и в тот день какой-нибудь крутой парень обнаружил, что со стоянки угнали его замечательный внедорожник.

— Ты думаешь, я буду те...

Мэтт не договорил, потому что заднее окно кто-то разбил, и мы автоматически пригнулись, закрывая лицо руками и оберегаясь от острых, летящих в нашу сторону, стеклышек. Я успела только увидеть, как в получившемся проеме блеснул меч, а потом машина резко тронулась с места и выехала на дорогу, свистя шинами. Даже не сразу поняла, что повалилась на пол между бардачком и пассажирским креслом во время неожиданно возобновившегося движения. Моя задница была на коврике, а согнутые ноги лежали на сидении.

Прекрасно.

— Стой! Мэтт! Остановись! — вспомнив про то, что кое-кто не успел запрыгнуть в машину, кинула я. Попытка оказаться в таком же положении, как и Мэтт, неудачно провалилась — руки то и дело не желали поднимать меня, лениво цепляясь за накидку и в изнеможении соскальзывая к телу после нескольких секунд.

— Ты в своем уме? — парень кинул на меня краткий взгляд и одним быстрым движением поднял с пола, усадив на место. Его правая рука умело и точно схватила ремень безопасности возле меня и застегнула.

Я осторожно кивнула, типа поблагодарив.

— Да. Мэтт, остановись. Или я...

— ... что на этот раз? — хмыкнул невесело он. Голубые глаза ангела стали темнее, переключаясь с дороги на меня. — Пригрозил, что задушишься ремнем или разобьешь голову обо что-нибудь?!

Я никак не отреагировала и не ответила на этот глупый вопрос и просто повернула руль влево, уловив удачный момент, когда его пальцы слегка расслабились на нем. Мэтт, видимо, сообразил, чего я хочу добиться, поэтому упорно продолжал давить на газ, борясь со мной за право управлять внедорожником. Машину заносило иногда, она неслась по дороге змейкой, утрамбовывая кучи снега, попадавшие на пути. В конечном итоге, Мэтту это надоело, и он с рычанием остановил транспорт, потом уставился на меня. Я убрала ладони от руля под его пристальным злостным взглядом.

— Хочешь, чтобы нас убили? Ты... ты понимаешь вообще, какому риску подвергаешь нас, в первую очередь себя?

Я решила проигнорировать его. Отстегнув ремень и оттолкнув дверцу, вышла из автомобиля. Колючие снежинки летели в лицо, принуждая щуриться. Сквозь белую пелену не виднелось ничего, но я все равно, повернувшись назад, всматривалась вдаль, где мельтешил снег, в надежде увидеть Люцифера. Желательно живого и одного.

Мэтт выполз из внедорожника, сокрушительно хлопнув дверцей. Он с такой силой «закрыл» ее, что, судя по звуку, разбилось окно. И да, ругательства парня подтвердили, что это действительно произошло.

— Не стоит так волноваться за машину, ты же все равно ее угнал у кого-то, — посоветовала я, наблюдая, как он, засовывая руки в карманы куртки, подходит ко мне.

— Нам нужно поговорить, — сообщил блондин хриплым и низким голосом.

Хм, интересно, и о чем же? Он не звонил мне, не писал, вообще ничего такого не делал, чтобы попытаться связаться, а тут — бах! — является из неоткуда и говорит, что нам надо «пообщаться».

— Извини, ты выбрал неудачный момент, — сухо выдала, поднимая голову к небу. Снег мгновенно залепил глаза, и я отбросила идею осмотреться на наличие ангелов.

Да уж, когда-то шарахались от демонов, теперь от слуг самого Бога.

— Плевать. Объясни, какого черта ты делаешь? Что произошло? Почему тут Король Ада, Келин? И почему ты с ним или... он с тобой?!

Я глубоко вдохнула и села обратно, в машину, не желая сейчас ничего рассказывать Мэтту. Он тоже, обойдя автомобиль, плюхнулся за руль, ожидая от меня ответа. Вот наивный, думает, я ему все смогу изложить в подобной обстановке. Он что, забыл, кто сейчас может укокошить нас?..

— Келин, ответь мне! — требовательно процедил Мэтт.

Я собралась открыть рот и сказать пару предложений насчет этого, но меня отвлек звук хлопнувшей дверцы, от которого машина слегка покачнулась. Мы с Мэттом синхронно посмотрели назад и увидели Люцифера на сидениях, сжимающего замерзшими пальцами рану. Я впала в оцепенение, потому что ангел не на шутку разозлился, и подумала, что сейчас прольется кровь адского блондинчика. Вновь...

— Черт, — выдохнул мой хранитель хриплым и тяжелым голосом.

— Угадал, — Люцифер слегка улыбнулся. С заднего окна поток снежинок окутывал его голову и покрывал пол.

Мэтт яростно выдохнул, затем одним движением руки пристегнул меня, а парня... грубо

толкнул, как бы выгоняя из автомобиля. Хорошо, что хоть не достал какой-нибудь нож и не сделал из его тельца дуршлаг...

— Выметайся!

— Келин? — Люцифер взглянул на меня щенячьими глазами, в которых плавало непонимание, испуг и... злость?

Я осторожно положила руку на плечо Мэтта.

— Он с нами. Я тебе объясню все позже.

Парень проигнорировал мои слова. Он вышел из машины и открыл дверцу со стороны Короля, заставив меня заволноваться. Тот уже с некой неприязнью посмотрел на него, вцепившись в сидение свободной рукой.

Мэтт же не собирается...

— Я сказал – вылезай отсюда! — он только-только схватился за розовый пуховик, как замер из-за раздавшихся хлопков крыльев. Позади него величественно приземлилась кучка ангелов. Их доспехи из-за прилипших снежинок блестели, подобно бриллиантам.

Вот нужно же было им появиться именно сейчас.

Мэтт разжал пальцами яркую ткань, поворачиваясь. Когда его глаза пробежались по ангелам, он замер, наверное, не представляя, что делать дальше. Михаил, стоявший в центре, натянуто улыбнулся, прежде чем Мэтт отпихнул Люцифера на соседнее сидение и приземлился на его место с громкими ругательствами. Дверца захлопнулась за ним. Он ловко перепрыгнул на водительское кресло, и в эту же секунду на капот опустились две мощные ноги, отчего машина прогнулась под весом. Я непроизвольно взвизгнула и вовремя закрыла лицо ладонями, увидев, как тело шизонутого арха принимает сидячее положение, и здоровый кулак летит в окно. Оглушительный треск стекла заглушил мой крик. Я успела припасть к своим бедрам, поэтому несколько стеклышек потоком обрушились на спину вместе с холодным снегом. На данный момент было не до того, чтобы размышлять, какого хрена ангелам так в кайф разбивать что-нибудь хрупкое и медленно нас «ловить». Моя голова лишь была забита мыслями, как нам выжить в такой ситуации. Естественно, что и следовало ожидать, первое действие по нашему «спасению» совершил Мэтт – он заставил внедорожник поехать. По звуку, издававшемуся вне салона, я предположила, что мы либо повалили с капота на дорогу Михаила, либо тот сам, резко да шумно оттолкнувшись, взмыл в воздух. Очень бы хотелось верить, что это был первый вариант.

Ветер задувал за шиворот, ремень безопасности больно давил на живот. Я медленно подняла корпус, смахнув несколько острых осколков со спины, затем, осторожно открыв глаза, осмотрелась. Дыхание сбилось, сердце сумасшедшее колотилось в груди.

Так, Люцифер на месте, сосредоточенный Мэтт за рулем, лобового стекла у нас отныне нет.

Все прекрасно.

Прекрасно?

Ладно. Как Мэдди, я найду в этой ситуации плюс — мы живи. И это главное.

— Ты не ранена? — щурясь от летящих в лицо потоков снега, спросил Мэтт. Я взглянула на него – взлохмаченные светлые волосы, серьезный взгляд, царапина на щеке, которая мгновенно затянулась, не оставив после себя никакого воспоминания, что когда-то была. Возможно, раньше бы на меня произвела впечатление эта его быстрая регенерация, но не сейчас. Тем более в такой обстановке.

Я осмотрела себя. Вроде бы никаких повреждений. Только куртка немного порвалась...

Мама меня убьет.

— Все нормально. — С опаской посмотрела в пока еще не разбитое никем окно. — Они сзади, да?

— Нет. Вроде бы нет.... Из-за снега ничего не видно. Надеюсь, Михаил не придет за нами целый легион. — Словно вспомнив о Люцифере на заднем сидении, Мэтт украдкой взглянул на него. — Слушай меня внимательно, - уже обратился к нему; тот сделал заинтересованный вид, — если ты сейчас попытаешься что-либо сделать против нас, я тебя вышвырну, не успеешь и глазом моргнуть, уяснил? Мне некогда расспрашивать, что тут вообще твориться, но не думай, что я не потребую объяснений от тебя. Потребую. Еще как.

— Ладно, — спокойно ответил блондин.

Мэтт переключил взгляд на розовый пуховик Люцифера.

— Боюсь спросить, откуда ты это достал...

Сославшись на то, что мне нельзя сегодня возвращаться домой, так как ангелы могут нагрянуть туда и начать допрос, Мэтт сообщил, что я сегодня перекантуюсь в его номере в мотеле, а он переночует вместе с Люцифером где-нибудь в глухой местности, привязав беднягу к электрическому столбу самыми прочными веревками. По его словам, Люцифера не должно сильно поджарить там. Но, несмотря на настойчивость Мэтта, я заставила этого ангелочка согласиться, чтобы мы полным составом пробыли в его тесной комнатухе, дабы так будет безопаснее для всех.

Внедорожник Мэтт остановил (как и следовало ожидать) в лесу. Он сказал, что пока некогда от него избавляться, и просто спрятал автомобиль, закрыв его еловыми ветками. Мы добрались до мотеля быстро. Мэтт не спускал глаз с Люцифера и постоянно угрожал ему, что если тот попытается что-либо сделать – напасть на нас, сбежать, не ответив на нужные вопросы, или еще что, то он его сто процентов укокошит.

Перед входом в двухэтажное, желтое здание, где болталась старая вывеска с названием «Влипли», прекрасно подходящим для всей нашей ситуации с ангелами в целом, я попросила Люцифера снять окровавленный пуховик и сжать его в руках так, чтобы тот закрывал чистой стороной ранение.

— Название так и фонтанирует позитивом, — подметила я, отворяя скрипучую дверь.

Мэтт пропустил меня вперед, схватившись за ручку, затем, осмотрев пасмурное небо на наличие «шпионов», взял Люцифера за шкурку и вместе с ним зашел следом. Король Ада с нахмуренными бровями скинул его руки с себя, сказав, что способен идти самостоятельно. Мэтту пришлось доплатить за нас, чтобы мы могли провести ночь в его номере. У меня не возникло вопросов, откуда он добыл деньги – я и так знала, ангелочек их либо украл, либо выиграл в каком-нибудь подпольном казино.

Боже ну и как его до сих пор никто не поймал, например, за угон машин?..

Зайдя в номер, мы остановились с Люцифером, а Мэтт прошествовал к постели. Меня е шок привело ни то, что здесь воняло чем-то или со стен слезала тусклая краска, а отсутствие как минимум еще одного важного предмета, предназначенного для сна. В комнате стояла только одна двуспальная кровать и то... небольших размеров. В голове возник вопрос: интересно, кто будет спать на полу? А хотя, я, кажется, знаю кто. Люцифер. Судя по многим причинам и по тому, что он Король Ада, да вдобавок тот, кого ненавидят ангелы, Мэтт не позволит ему даже близко подойти к кровати, ни то, что нежиться на ней.

Я вздохнула и бросила рюкзак с верхней одеждой на стул, не дождавшись от Мэтта дружелюбного «располагайтесь». Пока Люцифер тупил, околавываясь возле двери и сверля спину... своего неприятеля, я успела рассмотреть комнату. Тут было не очень светло, можно сказать – мрачновато. Окно закрывали плотные шторы, не пропуская белый свет в номер, все вокруг освещалось тусклым настенным светильником в виде цветочка, на котором оседало удивительное количество пыли. Понятно, что здесь никто и никогда не убирался. Радовало одно – в этом месте была собственная ванная, по крайней мере, не грязнее самой зоны для сна.

— Почему ты не попросил поменять номер на трехместный? — поинтересовалась я, приближаясь к Мэтту. Он достал какую-то черную сумку из-под кровати и лазал в ней.

— А зачем? — не поднимая на меня головы, произнес блондин.

— Вообще-то, если ты не в курсе, нас тут трое, а на кровати всего двое мест.

— Я на это и рассчитывал. Кое-кто, — повернулся к Люциферу, — будет спать на полу. Тот слегка улыбнулся, откидывая пуховик к моим вещам.

— Я не против. Не первый раз уже.

Мэтт опешил, переключая взор на меня. Его руки перестали копошиться в сумке с непонятным содержимым.

— Он что, ночевал у тебя?

Ох, ну и ну, как же он догадался?

Я развернулась на пятках.

— Ага. И еще готовил яичницу. Правда, я не пробовала ее, по...

Мэтт в мгновение ока оказался возле парня и схватил его за горло, наверное, перекрыв доступ к кислороду. Люцифер не шелохнулся, смотря в глаза ангела, и, к удивлению, продолжал дышать; кривая улыбка висела на его лице.

— Что. Ты. Делал. У. Нее?

— Ничего такого, за что бы ты меня возненавидел больше прежнего, — объяснил коротко Люцифер и, дернувшись назад, ушел от хватки Мэтта, затем направился к окну.

Да, ничего такого, не считая того, что я видела его голый зад...

Я кивнула, как бы подтвердив его слова, когда голубые глаза хранителя обратились в мою сторону. Мэтт, забыв на время об исчадие Ада в номере, приблизился ко мне; тревога и злость в его глазах мгновенно растаяли, уступив место... нежности и доброте?

— Я знаю, что от этого ублюдка, наверняка, не добьюсь ответов на все вопросы. Поэтому... тебе придется все разжевать мне, Келин. А потом мы поговорим. О нас. — Посмотрел на Люцифера. — Желательно наедине.

Мое сердце затрепетало в груди, не знаю, от чего. То ли от того, что мы, наконец, поговорим с ним о «волнующей» меня теме, то ли что вообще просто поговорим, а не будем стоять друг возле друга и молчать.

Я спокойно изложила Мэтту все, начиная с видения, заканчивая тем, как сегодня поехали покупать ему вещи. Он мягко сказать... афигел от всего, что я ему рассказала, и начал задавать разнообразные вопросы.

— Нужно было бы выгнать его тогда! Лучше бы он грохнул себя, что с трудом верится, чем дальше продолжал жить! — почти кричал ангел, расхаживая по комнате.

Люцифер, сидя в кресле, без каких-либо эмоций слушал нас и закатывал глаза при одних и тех же словах Мэтта: «да ему нельзя верить» или «он нас обманывает». Я старалась объяснить моему хранителю, что это не так, но было почти бесполезно, так как он стоял на своем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мэтт, его слова — не ложь. Разве тогда на поле никто из вас не поверил, что он сказал правду?

Так как я сидела на кровати, а Мэтт маячил по номеру, он оказался возле меня через короткие секунды, пригнувшись и положив руки по обе стороны от моих бедер. Его лицо находилось чертовски-близко к моему, голубые глаза слегка поблескивали.

— Никто. Кроме тебя, Келин, — прошептал он, обдавая мою кожу теплым дыханием, от которого я одновременно тащилась и пыталась ускользнуть, пятясь назад, — но не тут-то было, парень переместил пальцы с приятной на ощупь накладки на мои запястья, заставляя сидеть на месте. — Ты поверила в его идиотскую сказку! Ладно, это похвально, что ты

осмелилась выйти и попробовать такой человеческий способ поговорить с Люцифером, но он не сработал, как ты не понимаешь! Ты говорила с Королем Ада, подумала, что будто он что-то понял за столько лет существования, будто захотел прекратить все так просто, без сражений и пролития крови! Он – чистое зло, Келин, — рука Мэтта указала за мое плечо. Я обернулась и посмотрела в ее направление на Люцифера, доставшего из мини-бара йогурт и поглощающего его с безучастным видом. Смешок чуть ли не вырвался сам собой, но пришлось его сдерживать из-за следующих слов: — И это Зло было в Аду очень долго, поэтому ему нельзя доверять. Спусти столько веков мщенья, злости, он не мог неожиданно измениться и стать... другим. Тем более из-за твоих тех слов.

— Почему? — не понимала я, переводя взор на его лицо.

Мэтт вздохнул.

— Очнись же! Он – Король Ада, тот, из-за которого все это началось, он тот, кто хотел уничтожить человечество! И я как-то мало, точнее, вообще не верю тому, что твоя речь на поле обладала какой-то удивительной волшебной силой, которая разрушила беспощадного Дьявола и сделала из него улыбчивого добряка. — Ангел отпустил мои запястья и, выпрямившись, отбросил голову назад. — Я не понимаю тебя, Келин, почему ты не думаешь, что где-то бегают его свора, готовая убить нас, да и кого угодно в любой момент?

— Он же сказал, что запер абсолютно всех демонов в Аду, в чем проблема? — со скучающим видом протянула.

Люцифер облизал этикетку молочного продукта, и кивком подтвердил мои слова, когда я воззрилась на него.

— А если бы тебе, например, сообщили, что в Раю кошмарно холодно и чтобы согреться ангелам приходится плясать на парочку с Богом, как ненормальным, ты бы тоже этому поверила?!

Я с немым шоком уставилась на Мэтта.

— Постой, там?.. Я думала, в Раю те...

Нервное рычание вырвалось изо рта блондина.

— Не суть. Просто твоя проблема в том, что ты доверяешь всем. Или хочешь всем доверять. Но иногда стоит смотреть на вещи реальными глазами, Келин. Вот как ты докажешь, что Люцифер не врал в тот день и сейчас не пытается запудрить нам мозги?

Меня немного оскорбили его слова. Он считает меня наивной. Что ж, может быть, это и так. Но разве все те действия, слезы Люцифера – не являлись доказательствами правды? Не являлись тем, что в безжалостном Короле Ада что-то изменилось... в лучшую сторону? Да, я соглашусь – некоторые моменты меня просто выбили из колеи тогда, но в целом, все произошло неожиданно и без жертв, к удивлению. И, увидев реакцию Люцифера после моей внушительных размеров речи, я поверила его длинному признанию. Я прекрасно знала, что у него есть душа и до него еще можно достучаться. И да, в тот момент мне было совсем не важно, сколько этот паренек просидел в Аду и какие коварные планы таились в его светлой головушке...

— А как же его слезы? Как же то, что он сказал при всех?

Мэтт сдавленно хмыкнул, складывая руки на груди.

— Любой может заставить себя заплакать, когда это надо. Даже Люцифер. А насчет его признания — знаешь, я тоже могу сочинять на ходу, не только у него есть такая «способность».

Наконец, сам «объект» обсуждения соизволил поднять свою задницу, отложить

поглощение йогурта на «потом» и подойти к нам с уставшим видом. Наверное, ему надоело, что все считают его лгуном и тому подобное.

— Не веришь — твои проблемы, — махнул ладонью Король и обошел Мэтта. Я, естественно, ожидала чего-то другого от него. Ну, к примеру, что начнет сейчас делать все, чтобы ему поверил мой хранитель, но нет. Похоже, этому пареньку из Пекла достаточно того, что на его «стороне» только я и никто больше.

Странно...

— Да, а тебе, видимо, плевать, поверю ли я вообще всему, — Мэтт повернулся к нему, я вздохнула. Этот разговор предвещает быть достаточно долгим. — У тебя хоть имеются какие-нибудь доказательства, что ты здесь не для исполнения своего очередного плана по уничтожению людей? Ммм?

Люцифер сощурил глаза, сделав шаг к нему.

— Прости, но... нет. Жаль, ты не читаешь мысли, мог бы меня проверить...

— Хах, да у меня бы не возникло никакого желания даже забираться в твою голову, если бы я такое умел, потому что в ней по любому одна ложь и гниль. Ничего хорошего и светлого. Никакой правды.

И тут Мэтт окончательно разозлил своего неприятеля. Тот приблизился к нему вплотную, его пальцы дрожали, сгибаясь к ладоням. Наверняка, Люцифер сдерживал себя, чтобы не сорваться и не накинуться на Мэтта с кулаками. Драки тут еще не хватало...

Напряжение росло. Мой хранитель с бесстрашием обследовал лицо Короля, когда тот яростно дышал, желая снять с тела невидимые, сдерживающие оковы и напасть на него (и что Люциферу не давало сделать подобное?). Судя по их идиотскому поведению и приличному количеству выбрасываемого ими тестостерона в воздух, я поняла, что к добру это не доведет, поэтому решила сыграть роль посредника, втискиваясь между обуревающими злостью парнями.

— Так, стоп, стоп! — я уперлась руками в их груди, заставляя обратить на меня внимание. — Слушайте, сейчас не время тут...

— Уж если ты и запер Врата Ада, то у тебя должна быть с собой Печать, верно? — перебил Мэтт, отходя вместе с Люцифером в сторону и оставляя меня стоять в том же положении с замешательством на лице.

Печать? Ей что, закрываю те Врата?

— Да.

— И где она? Ты можешь предъявить ее в качестве доказательства?

— Могу, но ее сейчас нет со мной, — признался Люцифер. — Я ее спрятал в доме Келин.

Я с недопониманием замерла, вспоминая, что практически не давала адскому блондинчику повод остаться одному и что-то скрыть от моих глаз.

— Ладно. Допустим, я поверил этому. Но как тогда ты докажешь, что Врата действительно заперты и демоны там? — не унимался Мэтт. Он мне чем-то напомнил приставучего Шерлока Холмса из старого фильма. Может быть, своим упорством, не знаю...

Люцифер протяженно вздохнул.

— Печать до этого была во Вратах, я ее просто активировал. Только я мог привести ее в действие и воспользоваться ею. Так вот, когда она «заработала», мне понадобилось только вытащить ее, а остальное она уже сделала сама — закрыла Врата. Открыть их можно, конечно же, вновь, но лишь вставив на прежнее место Печать.

А я думала, раз вход в Преисподнюю закрыт, то его больше невозможно открыть. Получается, это сделать реально. С помощью какой-то Печати. Ох, черт. Как же все сложно и запутанно...

Отныне кусочки недостающих пазлов встали в моей голове на места. Тут было понятно, почему демоны шастали туда-сюда и у них была такая возможность — докучать людям — просто какие-то адские Врата находились в то время открытыми, что давало возможность черноглазым тварям спокойно шарахаться то в Ад, то в этот мир. Н-да, а сейчас, видимо, Люцифер действительно не врет, что его слуги в «загоне», судя по тому, что нам за это время не повстречалось ни одного урода с дымящейся спиной...

— Почему я должен верить, что демоны за Вратами?

— Мэтт, — я вмешалась в их диалог, — мы не столкнулись с того дня на поле ни с одним черноглазым, ведь так? — дождавшись его напряженного кивка, продолжила: — Разве это не доказывает, что их нет здесь? Ну, я свято не знаю, что они точно заперты в Аду, но мне приходится в это верить, потому что еще остается? Демонов тут невидно, Люцифер твердит, мол, они за Вратами, и мне приходится думать, что на самом деле это так.

Ангел немного помолчал, раздумывая над моими словами.

— Я не знаю, чему верить. Пока он не предъявит доказательство — Печать, буду придерживаться своего мнения и считать его лжецом. И да, наверняка им одним ему не заслужить моего доверия.

Люцифер ухмыльнулся, дыбы этим подтвердив, что такого ответа от Мэтта и ожидал, затем с легкой улыбкой на лице плюхнулся обратно в кресло и взял недоеденный йогурт. Я на секунду задумалась: а что бы было, если бы Врата мог запирает не только Король Ада, но и другие (ангелы, например)? Естественно, все бы действия слуг Бога шли на то, чтобы в первую очередь огородить демонов от человеческого мира. Кто знает, возможно, тогда кошмар столетий прекратился бы еще давно, и ангелы тем самым бы облегчили участь некоторым плохим душам, чья дорога была напрямую — в Ад....

— Хочешь, я могу смотаться до дома Келин и принести Печать? — Люцифер опустил палец в пластмассовый стаканчик и, зачерпнув немного ее содержимого, облизал его.

Я скривилась. Пусть он знает о существовании вилки, а ложки, к сожалению, нет.

Мэтт запустил руку в волосы, свирепо глядя на него.

— С ума сошел? Хочешь попасть в лапы ангелам? Поверь, если они увидят, откуда ты вылез — нам тоже не поздоровится.

— Ладно. Оставим эту идею на «потом», — спокойно согласился блондинчик, не отрывая взгляда от лакомства.

— Раз ангелы знают, что ты здесь, думаю, уже тебе не имеет смысла прятаться в моем доме. И... я могу больше не оказывать помощь и не скрывать тебя от них, — заметила я, присаживаясь на край кровати. Мэтт плюхнулся рядом. За все время он редко на меня смотрел, в основном пялился на Люцифера, словно с ним его связывало больше, чем со мной.

— Получается, так.

— И что ты собираешься делать? Прости, но поселиться в этом мире ты не посмеешь — только через мой труп, — пробурчал Мэтт.

— Я эту идею тоже откинул. Остается мне одно — торчать с вами, — «ободрительно» оповестил Король и выкинул йогурт в мусорное ведро неподалеку.

Я опешила, впрочем, как и мой хранитель. Мы переглянулись, а потом начали сверлить

глазами Люцифера, полезшего в мини-бар за другими вкусняшками.

— Что?! — в один голос сказали мы и, вновь посмотрев друг на друга, скорее с удивлением не из-за одного и того же произнесенного вслух слова, а из-за наглости Люцифера.

Неожиданный поворот. Черт, я на все это не подписывалась. С меня хватит того, что позволила ему остаться в своем доме вчера. Я и так уже упала в глазах ангелов, взяв на свои хрупкие плечи одну тяжелую проблему — Люцифера, и, думаю, глубже падать — некуда просто. И без того по уши вляпалась в кое-что. Как-то не очень хочется усугублять ситуацию еще больше, оставляя адского красавчика с невероятной... задницей надолго в нашей компании.

— Не-не-не, все, с меня довольно этого, — я подняла руки, будто признавая поражение. — Я хочу вновь вернуться в беззаботную, примитивную жизнь и...

— ... ты никогда не сможешь жить, как прежде. Ты Всевидящая, Келин, и от тебя многое зависит. — Так как Люцифер был повернут к нам спиной, сидя на корточках, я не видела, что он там с усердием пытается открутить. В сто раз сильнее любого человека и не может — я заглянула через его плечо — открыть обычную бутылку с водой.

— Не меняй тему, — Мэтт подошел к Люциферу и выхватил из его рук бутылку, тот наградил его не очень добрым взглядом. — Ты не будешь оставаться с нами по многим причинам. Не уйдешь сам, я сдам тебя Михаилу.

Люцифер фыркнул, подходя вплотную к нему. Я закатила глаза и провела ладонью по лицу.

Начинается...

— Интересно будет на это посмотреть. Сдашь меня, сдашь и себя. На твою голову ведь тоже «охотятся», как я узнал.

Мэтт наградил меня вопросительным взглядом. Я ничего не сказала в объяснение слов Люцифера, показывая все своим уставшим видом, что не хочу рассказывать, как Король Ада узнал обо всех «секретах».

— Ну и? Что с того? — спустя секунды, проговорил ангел. — Я не хочу вместе с Келин залезать в проблемы с головой.

— Вы уже и так полностью в этих проблемах, — как некстати заметил блондинчик, пытаясь отобрать минералку у Мэтта. — И думаю, если я останусь с...

Люцифер не закончил предложение, потому что Мэтт пригвоздил его со всей силы к стене, заставляя прекратить говорить. Бутылка лопнула под напором руки ангела, когда он крепко сжал пальцы, вода хлынула из нее в стороны. Вещи Мэтта, в том числе и его неприятеля, стали мокрыми. Я затаила дыхание и подпрыгнула на месте, прекрасно понимая, что сейчас прольется чья-то кровь. Одну руку Мэтт переместил с груди Люцифера на горло, заставляя того слегка откинуть голову, а другую, выбросив помятую емкость, положил возле его плеча.

— Перестаньте! — я рванула к ним, когда Люцифер что-то очень-очень нехорошее сказал Мэтту, а тот впечатал свой кулак в его лицо. Началась бойня. Я вовремя успела оттащить ангела, повалившего противника на пол и чуть ли не начавшего его беспощадно лупасить.

Идиоты какие-то!

Я крепче схватила Мэтта, оттаскивая назад. Он брыкался и ругался, в то время, как Люцифер вставал и словно не в чем ни бывало, оттряхивался. Когда мой хранитель

полностью встал на ноги, я шмыгнула вперед, заграждая своим телом проход к объекту его ненависти.

— Хватит страдать ерундой! Никто никого сегодня не будет выгонять на улицу. Мы переночуем здесь. Все вместе. Слишком рискованно сейчас покидать мотель кому-либо – нас могут заметить. И... здесь нам придется проторчать два дня, слышите? — парня наградили меня недопонимающими взглядами, но потом я объяснила: — Ангелы на то и рассчитывают, что сегодня я скроюсь вместе с вами, а завтра вернусь домой, и они смогут меня допросить. Но не дождутся. Если я и послезавтра не появлюсь дома, они подумают, что я перекантовываюсь в каком-нибудь мотеле с подобным убогим названием, потом начнут искать меня (ну и вас, естественно) в то время, когда я уже буду дома, а вы...

— В другом месте, — закончил за меня Мэтт. Он яростно вбирал в грудь воздух и кидал испепеляющие взгляды в сторону Люцифера. — Допустим, ты права, и нам придется здесь торчать два дня. Но где гарантия, что он, — указал на садящегося в кресло блондина, — не убьет нас ночью или не «пригласит» сюда своих дружков?

Я вздохнула. Было просто бессмысленно вдалбливать в голову Мэтта, что Врата Ада действительно заперты, и все демоны там, а Люцифер не грохнет нас ночью, так как у того с собой нет оружия – это раз. Два – в качестве доказательства, что дьяволенок нас не тронет можно смело привести то, что я вообще сегодня проснулась живой и невредимой, хотя спала с ним в одной комнате.

— Клянусь, я вас не покровсаю, когда вы уснете или там станете ко мне спиной, — Люцифер наигранно положил руку на сердце.

Мэтт сощурил глаза, отодвигая меня в сторону, словно какой-то предмет.

— Дьявол – клятв не дает, ибо они всегда ложные.

— Да что ты знаешь обо мне не понаслышке? — Люцифер вцепился пальцами в подлокотники кресла, приподнимаясь. Нахохлился, как петух, ей Богу!

— Заткнитесь оба! Надоели! — крикнула я, не выдержав этого. — И перестаньте друг с другом цапаться! Мы и так не в самой лучшей ситуации, так что, не делайте все еще хуже. Разобраться во всем успеем – у нас для этого будет целых два дня.

— Просто прекрасно, — Мэтт подарил Люциферу ненавистный взгляд и, взяв меня за запястье, тихо оповестил: — Нам нужно поговорить. Наедине.

Видимо, адский блондинчик услышал слова ангела, потому что подорвался с места и всплеснул руками:

— Да ладно! У вас есть секреты от меня? Seriously? — Он поплелся за нами в ванную но Мэтт вовремя закрыл перед его носом дверь, тем самым приглушив возмущенные возгласы.

Я высвободилась, когда парень запер дверь на щеколду из-за того, что Люцифер пытался ее открыть всевозможными способами. В мое сознание невольно ворвался весь тот день, когда мы с Мэттом поцеловались на кухне, потом поругались, и он уехал. Я понимала, о чем сейчас будет разговор и, уже настроившись на него, скучающе сложила руки на груди, как Мэтт резким движением прижал меня к себе, заставляя их упасть вдоль тела. Моему шоку не было предела. Его влажные губы неожиданно обрушились на мой рот, словно снег на голову, и язык нагло ворвался внутрь. Я опешила, ничего не делая и не зная, стоит ли что-нибудь предпринимать – отталкивать ангела или там... наоборот. *Поговорить, значит.* Мои глаза округлились, тело ослабло в кольце рук Мэтта, и на данный момент мне стало плевать, что мы не разобрались в своих чувствах – я будто сорвалась с цепи и... черт подери, ответила

на умопомрачительный поцелуй, сомкнув веки. Мэтт прижал меня ближе, я застонала ему в рот, а он поднял одну мою ногу и положил на бедро, удерживая ее пальцами. И тут... мне снесло башню. Я оторвалась от земли другой ногой, и парень умело ее подхватил, затем, удостоверившись, что мои икры крепко вжимаются в его тело, а руки обвивают шею (что не дает упасти), переместил ладони на мою спину. *Да, знал бы Люцифер, чем мы тут занимаемся.*

Мэтт покрутился вокруг своей оси, ища что-нибудь, куда нас можно... положить. Я жадно и страстно скользила губами по его сладкому рту, наслаждаясь этим, запускала пальцы в светлые волосы, и слегка приоткрывая глаза, чтобы видеть происходящее. Не верится просто, что такое происходит! Я так соскучилась по прикосновениям Мэтта, его поцелуям, голосу, что каждая секунда в близости с ним пробуждала во мне дикий огонь. Мне безумно не хватало его...

Ангел уложил нас на что-то мягкое. Я опустила одну руку и провела ей под собой – палас? Не было времени думать, кто ступал или... тоже валялся на этом пушистом, наверняка, грязном изделии, потому что все мои мысли занимал только Мэтт. Он осторожно навис надо мной; нижняя половина его тела плотно вжималась в мою, отчего мои щеки залились румянцем.

Углубившись в поцелуй, Мэтт закинул одну мою ногу себе на спину, я блаженно вздохнула, чувствуя, как его тепло согревает меня, а он... зарычал? Эм... вау. Все же, когда здравый рассудок взял верх надо мной, я повернула голову в сторону, ускользя от чертовски-мягких губ Мэтта.

— Количество вопросов к тебе превышает мой собственный вес, — хриплым голосом выдала я и встретила с его невероятными, голубыми глазами, в омуте которых тут же утонула.

Мэтт ухмыльнулся.

— Я знаю. Не волнуйся, на каждый из них успею ответить.

— Обещаешь?

— Обещаю, мисс Прайс.

Он одним движением избавился от верхней одежды, где красовалось несколько мокрых пятен от воды, блистая прекрасным прессом и мускулистыми плечами, затем припал к моим губам. Несмотря на это действие, я понимала, что Мэтт пока не позволит себе большего, кроме поцелуев и прочих, невинных касаний. Да и я... на данный момент не готова сделать серьезный шаг по многим причинам.

Раз он снял с себя лишнее (по его мнению), то и я сниму. Я нащупала пальцами замок кофты, но, не успев за него схватиться, почувствовала на своих руках ладони Мэтта – он нехотя отпаял от моего рта.

— Можно я сам? — запыхавшись, спросил он.

Я прикусила полыхающую губу, кивнув. От предвкушения ощущения рук Мэтта на теле, мое сердце неистово заколотилось в груди, и я слегка выгнулась ему навстречу, чтобы он быстрее снял с меня определенные вещи. Бабочки щекотали мой живот крылышками, заставляя по-идиотски улыбаться.

Мэтт, как будто специально, медленно расстегивал мою кофту. Сняв ее с меня, он приступил к блузке. Я почти замерла, смотря, как он дразнит меня, крутя пальцами пуговики.

— Конечно, это не лучший момент, когда мы можем «развлекаться» таким образом, — его дыхание обдало теплом кожу, — но... вообще других, даже таких моментов, у нас может

и не быть.

И он сорвал с меня блузку, не беспокоясь о ее сохранности. Пуговицы со звоном упали на кафельный пол. Я с возмущением глянула на Мэтта и только-только открыла рот, чтобы сказать, какой он говнюк и сколько стоила эта вещь, как он накрыл мои губы своими. Злость словно рукой сняло. Я растворилась в поцелуе, запуская пальцы в волосы парня, пробегаясь ими по его твердому прессу и наслаждаясь каждым действием. Когда Мэтт опустил губы ниже, прошелся по моему подбородку и достиг шеи, лаская ее; я издала такой стон, от которого мне стало чертовски стыдно. Очень громкий стон. Наверное, если буду вспоминать этот момент, мое лицо начнет полыхать.

Нас заставил отвлечься друг от друга надломившийся звук, по которому я поняла, что что-то сломалось и грохнулось на пол. Мэтт в недопонимание кинул на меня краткий взгляд, потом повернул голову назад. Я приподнялась на локтях, вытягивая шею, чтобы посмотреть, какого черта там произошло. Возле сломанной лежащей двери стоял Люцифер. *Как он посмел вломиться к нам? И... зачем? Тем более в подобный интимный момент!* Его глаза нашли нас, губы растянулись в лукавой улыбке. Я быстро накинула на грудь порванную блузку, бормоча под нос ругательства.

— Ой, — лишь сказал он, изображая театральное удивление. — Я и не думал, что вы... эм... просто ты, Келин, кричала, и я подумал, что тебе делают... *больно*.

Ну, конечно! Прекрасно знал и слышал, чем мы тут занимаемся.

И я не кричала!

— Выметайся отсюда! — Мэтт кинул мне свою кофту и резко поднялся с места. Его грудь яростно вздымалась. Пока я натягивала на тело вещь ангела, он толкнул Люцифера, выгоняя из ванной. Дальше не было видно происходящей картины, слышались их повышенные голоса.

Опять «разборки». Когда я была одна с Люцифером, он вел себя вполне нормально, а когда появился Мэтт, стал просто несносным.

Интересно, и долго ли Люцифер будет с нами? Честно, я не имею ни малейшего понятия, как поступать с ним, ведь сейчас у него нет определенной цели, и он вроде как сидит на нашей шее.

Да уж, до сих пор не верится, что в нашей неординарной компании появился сам Король Ада.

Удивленная проделанным действием адского блондинчика, я встала на ноги и вышла из ванной, покосившись на выбитую с петель дверь. *Ну и ну*. Мэтт что-то говорил Люциферу, а тот его слушал со скучающим видом. Увидев меня, двойня... замерла, ангел прекратил болтать.

— Я много чего не знаю в этом мире, но зато в курсе как берутся дети и что нужно для этого делать, чтобы они появились. В общем, к чему я веду — вы хоть предохранялись? — насмешливо спросил Люцифер, окатывая меня презренным взглядом с ног до головы. *Он в курсе о методах контрацепции?* Недавно, возможно, мне и нравились его глаза, но сейчас перестали. Отныне в них таилось нечто... нехорошее, заставляющее меня вновь задумываться: а ни рано ли я поверила его рассказу без определенных доказательств, собственно, вроде Печати?

Хоть мы с Мэттом только целовались, я покраснела. Почему? При одном напоминании о том, что было недавно, становилось стыдно. Да еще тот чертов стон...

— Не твое дело, — грубо ответил Мэтт, задев плечом Люцифера. Он остановился возле

черной сумки и, выудив футболку, надел ее.

— Вообще, ничего не было, — призналась я, чувствуя себя очень неловко.

Мэтт фыркнул, а Люцифер с заинтересованным лицом начал «допрос» дальше.

— Да ну? По вам не скажешь. — Он повернулся к Мэтту. — Интересно, а если ты займешься с н...

— ... заткни свою гнилую пасть, пока мой кулак за тебя это ни сделал!

Мэтт схватил меня за запястье и повел на балкон. Когда он закрывал дверь за собой, послышался ехидный голосок:

— Что, опять наедине будите «говорить»? Учтите, здесь окно! Большое окно!

Я натянула рукава кофты на ладони, чтобы те не замерзли. Холод врезал свои когти в кожу, снежинки пританцовывали на ветру, который ласкал мои волосы. Мэтту походу было плевать на температуру, он сразу перешел к делу, усадив меня на слегка заснеженную лавочку и рассказав все, откуда у меня появилась татуировка на шее. Оказывается, это не татуировка, а знак Возвращения, который я получила, когда моя душа якобы вернулась обратно в тело из Чистилища. Да, еще удивительнее то, что она была там, и я почему-то ничего не помню (если в пределах Чистилища что-то и происходило). В моей голове летало множество волнующих меня вопросов, но среди них я пока выделила самый главный и озвучила:

— Почему я раньше не видела знак?

Мэтт вздохнул, опуская глаза на свои пальцы.

— Может быть, ты и никто из нас его не замечал, или же он появился у тебя недавно по каким-то причинам. Не знаю. Есть еще вариант — знак проявлялся все четче с каждым днем, пока не стал достаточно ярким.

Возможно, какая-то его версия является правдивой. Но смешно из всей ситуации то, что я думала, словно «татуировку» мне накололи, когда была в далеко не трезвом виде. Н-да. «Вовремя» же тогда ее увидела, проснувшись после «бурного веселья». И да, сейчас, узнав о происхождении этого чудаковатого и пугающего символа, мне ничуть не стало лучше — наоборот — хуже.

— А это правда, что я обречена на Ад из-за та... знака? Ведь Люцифер говорил что Вра...

— ... подожди, — Мэтт выдохнул и провел рукой по лицу, он выглядел усталым. — Когда я заключал сделку, Азаель даже не заикнулся, что твоя возвращенная душа попадет потом в Ад. Конечно, таких «последствий» и следовало ожидать, но я не думал, что они действительно будут. — Голубые глаза обратились ко мне. — В любом случае, Келин, отныне я хочу верить Люциферу, что он действительно запер Врата Ада. А если это ложь, если это не так, то твоя душа после смерти...

Я откинула голову назад.

— ... да, да, попадет в довольно фиговое местечко.

Он согласился кивком. Я подобрала под себя ноги, чтобы немного согреть их. На балконе в теплой кофте было терпимо переносить холод. Правда конечности немного замерзли, отчего хотелось немедленно забежать в номер и укутаться в теплое одеяло.

— Мы не узнаем, правда ли то, что сделал Люцифер, если не увидим Печать. Ну, конечно же, поверить в то, что абсолютно все демоны заперты в его «домике» (или вообще хоть один черноглазый) мы не сможем, но, по крайней мере, будем знать, что Печать на самом деле у него.

— Ты прав. Думаешь, он покажет нам Печать?

Мэтт с опаской глянул в окно, за которым Люцифер опять лазал в мини-баре.

— Без понятия. И вот еще что: он не уничтожил ее, а это значит, что Люцифер либо хочет предъявить ее в качестве доказательства, либо держит Печать для определенной цели — открыть Врата, — понизив голос, произнес он.

Я пожалала плечами, задумавшись. Уж если верна его вторая версия, то зачем тому нужно отпирать Ад? Может, Люцифер что-то задумал? Хотя, если бы так оно и было, я бы, наверняка, увидела видение об этом...

Неожиданно легшие на мое лицо холодные ладони заставили отвлечься от мыслей и посмотреть на их обладателя. Мэтт нежно гладил большим пальцем мою скулу и не отрывал взгляда от моих глаз.

— Келин, что бы ни задумал Люцифер, обещаю тебе, что не будешь ему верить. Мы еще не знаем, что ему действительно привело сюда — в его фантастическую историю я не могу поверить. Так или иначе, но мы те, кто знает, где находится Печать, поэтому, во что бы это ни стало, должны уничтожить ее, чтобы он не имел даже никакого желания вернуться в свое жаркое логово.

Я окаменела.

— Но... - не успела возразить, как Мэтт перебил меня.

— Пожалуйста, верь мне, а не ему. Я хочу сделать как лучше для всех нас. Пусть его душещипательный рассказ был правдой или яркой ложью, но мы просто обязаны избавиться от того предмета, с помощью которого он в любой момент способен открыть Врата. — Парень прислонился своим лбом к моему, я почувствовала его согревающее дыхание на лице. — Мы должны это сделать, Келин. Вместе. Сейчас пусть нас всего... двое, против нас уже ополчились ангелы, но мы не должны друг от друга отдаляться, мы должны друг другу доверять. И правильным будет, если мы уничтожим Печать.

— Разве? — прошептала я, смотря в его глаза.

Он провел пальцем по моим губам.

— Да. Пообещай, что не скажешь Люциферу о нашем плане, ибо он захочет нас остановить.

— Ладно. Хорошо.

— Отлично, — Мэтт поцеловал меня в лоб и обнял, прижав к себе. От его тела исходило приятное тепло, что странно, учитывая, что мы находимся на открытом, заснеженном балконе. — Сегодня и завтра мы никуда не выходим, следим за Люцифером и его поведением, а потом, послезавтра, рано утром, уходим без него. Раз он сказал, что в твоём доме спрятана Печать, значит, едем туда. Надеюсь, она действительно там, и он не напудрил нам мозги, что спрятал ее в твоём жилище.

Да уж, круче не бывает — я только думала, что все закончилось, теперь не будет никаких «приключений», а не тут-то было. На наши плечи опять легка тяжесть — нужно уничтожить Печать. Не знаю, прав ли Мэтт, что надо от нее избавиться, но разве существует другой выход? Вдруг, если мы не сделаем этого, Люцифер воспользуется ею и откроет Врата своего «прекрасного» домика?

Я вздохнула: а когда-то у меня была нормальная жизнь. Ключевое слово «была».

— У тебя были какие-нибудь другие видения, кроме того, недавнего? — спросил Мэтт.

Я крепче прижалась к нему, устанавливая голову в углубление шеи блондина. Боже, как мне не хватало всего этого: его мятного запаха с перчинкой, поцелуев, и вообще его самого.

— Нет, — мой голос прозвучал приглушенно — губы упирались в ключицу Мэтта.

Мы еще немного поговорили о моем знаке и прочих вещах, а потом замолчали. Я решила, что это именно тот момент, когда нужно задать не менее волнующий меня вопрос:

— Мэтт, почему ты не объявлялся все это время?

Он запустил руку в волосы и откинулся на спинку лавочки.

— Я не мог по многим причинам связаться с тобой. Ангелы узнали о... нас, и... было очень рискованно звонить тебе, навещать или слать сообщения. Они слишком умны и могли выследить меня. Тем более, я не хотел бежать напрямик к тебе, под твоё крыло, потому что тем самым бы подверг тебя риску, если хотя бы на полчаса остался в твоём жилище. Я часто мотался из одного расположенного неподалеку от твоего дома мотеля в другой, отчего постоянно что-то да терял. Например, недавно посеял старый мобильник, но, что хорошо, у меня есть запасной. И... — Мэтт выдохнул, из его рта вышел клубень пара и на несколько секунд замер в воздухе, затем растворился, — в общем, я выбирал мотели рядом с твоим домом, потому что волновался за тебя. Я, конечно, не каждый день «наблюдал» за тобой и очень жалею, что упустил тот момент, когда Люцифер вломился к тебе, но...

—... что?

Оказывается, вот почему он не звонил и не появлялся. А я его еще и обзывала.

Дерьмовенько.

Я покрылась мурашками. От холода? Нееет. От его слов. Все это время он... следил за мной? То есть, возможно, многое видел? Например, то, что я одним вечерком выжрала целую бутылку «Джека Дэниэлса», а потом, влетев в стенку, отключилась, или надрала задницу кое-какому извращенцу в ночном клубе? Про ту нетрезвую речь, адресованную ему, — вообще молчу...

И тут на меня снизошло озарение — оказывается, тогда, когда я покалечилась после распития виски и отрубилась, с пола на диван меня переложил Мэтт и укрыл пледом. Ну и тут понятно, что с «Заката» забрал нас он (причем на моей тачке), отвез по домам, меня даже умудрился помыть да переодеть.

Я быстро сложила руки на груди, мое лицо побледнело, — *он видел меня голой!*

— Так это был ты, — ошеломленно прошелестела я, пялясь на него распахнутыми глазами. — Плед, диван, машина, вся прочая забота.

Он глухо ухмыльнулся, дотрагиваясь пальцем до моего лба, где еще красовалось крохотное, еле незаметное напоминание о «нескучном» вечере.

— Его почти не видно, — Мэтт опустил палец к моей скуле, я больше набрала воздуха в легкие, понимая, что на сей момент число только что появившихся вопросов на эту тему, которые тоже немедленно хочу задать ему сразу и получить ответы, нагло затмило количество других не менее важных.

— О, Господи, Мэтт, — я отпрянула от него, как ошпаренная. — Ты... видел меня голой? Ты... ты мыл меня? Ты... — слова с трудом удавалось произносить из-за пересохшего горла. Я словно пробежала марафон, и у меня к тому же участился пульс, и единственного, чего хотелось сильнее всего, кроме как услышать от Мэтта, что он «купал» меня хотя бы в нижнем белье, — так это убрать во рту неприятную засуху глотком воды или горячего кофе.

— Келин, я бы, конечно, очень хотел и того и того, но, — приблизил свое лицо к моему, — никогда бы не позволил себе сделать этого без твоего согласия. И тем более, без участия твоего трезвого сознания. Тогда я лишь протер твое... одетое в белье тело влажными салфетками и надел на него приглянувшуюся вещь.

Серьезно? Приглянувшуюся? Да это самая ужасная пижама, которую мне купила мама, а я по принципам не стала ее носить и спрятала глубоко в шкафу. Черт. Да как можно было надеть ее на меня, если на полках было столько других *нормальных* шмоток?

Учитывая то, что на меня напятил Мэтт в прошлый раз – сорочку с недоразвитыми медведями, можно сделать вывод – у него нет вкуса. Ибо тот есть, но на уровне детского сада.

Теперь я дышала спокойно. Меня вполне устроил его ответ.

— Спасибо за все.

— Не нужно меня благодарить. Я волновался за тебя ну... и за твою обезбашенную подружку. Она, кстати, сильно пиналась, когда я утаскивал ее от бара с алкоголем. Ладно это, но было особенно больно, получив удар каблуков в одно важное место. — На его щеках проступили ямочки, я засмеялась, представляя картину, где моя набравшаяся девочка заезжает сапогом от известной марки в пах нашего «спасителя». — Было рискованно везти вас по домам вчера, но я все же это сделал, потому что по многим причинам не мог вас оставить там. Да еще к вам начали приставать какие-то уроды. — Лицо Мэтта приобрело черты злости. — И да, в тот день, когда ты... наглоталась алкоголя и врзалась в стенку, мне пришлось тоже забыть о мерах осторожности и зайти в твой дом.

Мое лицо покраснело. Раз он видел недавний мой позор, то, наверное, до этого слышал целую мою речь о нем.

— О, черт, — я закрыла глаза руками, от смешка Мэтта стало еще хреновее, и щеки больше запыхали. — Ты не представляешь, насколько мне стыдно...

— Брось. Все нормально. Правда, я многого услышал о себе, но, — когда я осторожно отодвинула одну ладошку, он издевательски улыбнулся и продолжил, — это никак не повлияло на меня, потому что ты тогда была до жути пьяна и не знала, почему я не объявлялся.

— Ты не злишься?

— Нет. Было бы глупо злиться тогда на пьяную, ничего не со...

—... ладно, - протянула. — Я поняла. Пусть те два случая послужат мне уроком, и я постараюсь больше не пить.

Мэтт улыбнулся и странно на меня смотрел, словно не верил этим словам, и видел меня кем-то вроде алкоголички со стажем. Его голубые глаза переместились на мои плечи, прыгающие вверх-вниз – я дрожала.

— Остальное можно обсудить в номере.

Он приобнял меня, и мы, наконец, покинули холодный балкон. Тепло сразу окутало своим плащом меня, и я блаженно вздохнула. Люцифер за время, пока мы болтали, успел опустошить все, что находилось в мини-баре. Это, конечно, здорово, раз у него такой зверский аппетит и все такое, но о нас, и о том, что нам нельзя выходить за пределы номера и наведываться в какой-нибудь супермаркет, он, видимо, не подумал. Нагло сожрал все запасы.

Мне пришлось рассказать Люциферу все о наших с Мэттом отношениях и о том знаке на шее (ну было бы глупо скрывать от него очевидное, ни так ли?). Он слушал меня со спокойным, даже пугающим выражением, а когда я сказала, что Азаель был тем демоном, заключившим сделку с Мэттом, парень вообще не шелохнулся, воспринимал рассказ вполне адекватно. Может, он подозревал или знал обо всем этом, что касается сделки и того прочего? Хотя, каким образом? Комментариев от него не было несколько минут, зато потом

его прорвало: начались расспросы, легкие насмешки, мол, как Мэтт мог уйти из рядов невинных ангелочков так далеко и тем более нарушить огромную кучу правил. Мой хранитель не желал давать ответы Люциферу, он наоборот интересовался у него, почему тот отреагировал спокойно, узнав, кто согласился вернуть меня в мир живых.

— Просто Азаель знал, что после смерти душа, вышедшая из тела Келин, попадет в Ад, вот и он согласился. Раз ты говорил, что тогда цену еще составляла твоя незапятнанная душенька, помимо крыльев, то ему было выгодно вдвойне – он бы пытал вас обоих, несмотря на то, что говорил только о пытках твоей души. — Люцифер пожал плечами, уловив грозный взгляд Мэтта. — Ну а сейчас, исходя из всех обстоятельств, тебе, ангелочек, не светит самое жаркое местечко. И Келин может тоже не париться – ее дух будет долго висеть в Чистилище, учитывая, что Врата Ада заперты.

Мгновение – и Мэтт навис над блондинчиком, чем вызвал у того усмешку.

— Если ты так почитал и любил Азаеля, почему убил? Ммм?

— Все просто, — Люцифер оттолкнул его легонько и, встав, оттряхнул невидимые пылинки с вещей, — он хотел убить Келин, а я... хотел ее защитить.

Снова началось: споры, ругань, объяснения. Я не выдержала этого и, плюя на то, что очень желаю знать правду, вышла за дверь номера и оперлась на нее. Достав из кармана телефон, я обнаружила несколько пропущенных от Мэдди, затем начала ей печатать сообщение, чтобы она не волновалась, почему не отвечаю на ее звонки.

«Хэй. Не могу говорить сейчас. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня. Объясню все потом, окей?»

Ответ пришел незамедлительно (наверное, подруга ждала от меня хотя бы весточки).

«Срань Господня! Прайс! Ты смотрела в экран и видела, какой раз я пыталась тебе дозвониться?!»

Двадцать шестой раз.

«Неа. Прости. У меня стоял на беззвучке. Так что, можно попросить тебя об одолжении?»

«Да, можно, но знай, ты так просто от меня не отделаешься! Я тебе припомню это! На примере покажу, что будет с тобой, если в следующий раз не ответишь на звонок!»

Я ухмыльнулась, клацая по экрану и набирая определенную комбинацию букв.

«Хорошо-хорошо. Короче, это странно, но не могла бы ты позвонить моим родителям и сказать, что меня не будет дома два дня, потому что я типа буду тусить у тебя?»

В ожидание ответа начала грызть ногти. Телефон зажужжал, и я подпрыгнула на месте, предполагая, что в этом сообщении от Мэдди, наверняка, немереное число плохих слов.

«В смысле?! Ты сейчас вообще где? Почему это я должна врать твоим родителям? И... где будешь перекантовываться два дня? У тебя есть от меня секреты, Прайс?»

Ладно. Насчет плохих слов – ошиблась. Зато получила от нее огромное количество вопросов, на которые пока не смогу ответить.

«Я с... Мэттом. Долгая история. — *Очень долгая.* — Объясню все позже, не сейчас. Так ты прикроешь меня?»

«Стоп. Мэтт приехал?????? Ох!!!! Почему ты мне сейчас ничего не объяснишь? Я ненавижу тебя! Я убью тебя, Прайс! О, да, расчленю и закапаю в лесу! Вы там, значит, «развлекаться» будите, а я тут стану сидеть и тухнуть два дня?! Черт! Как же я тебя ненавижу!!!!!!»

Я засмеялась. Порой она слишком драматизирует.

«И я тебя люблю. Это значит «да»?»

«Воде того! Но учти, я буду трясти тебя, пока ты мне все не расскажешь, усекла?!»

«Усекла. Если что, будем переписываться? А то у меня звонить не получится».

В лишний раз лучше перестраховаться.

«Я ненавижу тебя вдвойне! Только сегодня нарастила себе ногти! И, знаешь, очень сложно печатать, к твоему сведенью. Но как бы я тебя ненавидела, моя любовь, к несчастью, не дает мне сделать с тобой то, что оооочень хочется. В общем, потом напишу. Отбой».

Я вздохнула и, сунув телефон в карман, зашла в номер. Мэтт, ругающийся с Люцифером, кинул на меня взгляд и только сейчас заметил, что я покидала пределы этой комнатухи.

— Ты... — не успел он договорить, как я его перебила.

- Я была всего лишь за дверью. Вот и все.

Когда наступил вечер, мой живот заурчал. Мэтт оказался предусмотрительным – выудил из своей черной, бездонной сумки пачку чипсов и холодный кофе из «Starbucks» и сказал, чтобы я поела. Несмотря на необычное сочетание продуктов, я махом набила желудок до отвала. Мэтт поужинал шоколадным батончиком, а Люцифер... ничем. Мой хранитель сослался на то, что тот и так опустошил весь мини-бар и сегодня продержится без еды. Мне стало жалко Люцифера, и я незаметно угостила его остатками чипсов. Он благодарно кивнул, набив ими рот.

Несколько своих вещей Мэтт отдал Люциферу и велел ему идти в ванную. Дверь с небольшой дыркой посередине была уже поставлена на место, и тот, наградив своего неприятеля убийственным взглядом, скрылся за ней. Послышался шум льющейся воды. Я облегченно вздохнула – слава всевышним, Люцифер не забыл, как нужно пользоваться краном.

Пока он смывал с тела грязь и кровь, я легла на кровать. Мэтт, кинув сумку на пол, аккуратно расположился рядом со мной – наши лица находились близко друг к другу.

— Прости меня, — неожиданно прошептал, смотря в мои глаза. — Я больше никогда не буду давать тебе ложных обещаний. Я не думал, что опять отлучусь. Мне было вдвойне плохо, когда винил себя за все и чувствовал твою боль, Келин.

Я улыбнулась и провела по его скуле пальцем, заставляя парня набрать полные легкие воздуха.

— Я тоже должна извиниться. Я истеричка. Гребанная истеричка. В тот день была злая и... много чего тебе наговорила. Прости. Я не хотела вовсе. Просто как-то случилось все спонтанно. Я подумала, что...

— ... что я тебя не люблю? — перебил он. Теперь его рука касалась моего лица. — Ни за что на свете не скажу подобного. Ты — все, что у меня есть, Келин. И для меня ты целый мир.

Его слова привели меня в приятный шок. Да, не спорю, недавно, что я наговорила Мэтту, было лишь ничем иным, как выплескиванием негативных эмоций. На него. И своей глупой речью сделала же нам больно. Просто в тот день вдобавок не на шутку взбесилась, и вот, потом начала обвинять его, что он, мол, не чувствует ничего ко мне и прочее. А когда он не звонил, не писал, ничего не делал, чтобы связаться со мной, я вообще чокнулась окончательно...

На самом деле у Мэтта на то были веские причины. Но все равно он должен был хотя бы оставить написанную небрежным почерком записку мне, что жив и тому подобное, раз

целых два раза в свое «отсутствие» посещал мой дом.

Я робко улыбнулась.

— Если хочешь обозвать меня идиоткой, не тяни. Я не обижусь, потому что это так. Столько дней я думала, что ты меня бросил, умотал с Михаилом на «важное задание». Я на самом деле съехала с катушек, Мэтт. А то обещание, которое ты дал... — уставилась в подушку, — мне нужно было самой догадаться — ты не сможешь постоянно находиться рядом, пусть ты мой ангел-хранитель. У тебя полно других забот...

Его пальцы провели линию моего подбородка и остановились на губах.

— Сейчас моя главная забота – ты, а остальное — на втором плане. Так было и будет всегда.

И вот настал тот момент, когда я расплылась в жабьей довольной улыбке.

— Правда?

— Правда-правда, — кивнул он, подпирая голову рукой. — И, Келин...

— М?

— У тебя вчера был день рождения. Прости, я не поздравил...

— Ничего страшного.

Но все равно чертовски обидно.

Мэтт сел на кровати, доставая что-то из заднего кармана джинс. Потом он выудил ту цепочку, которую тогда подарил, а я ему... обратно ее «вернула». Эйфория окутала меня. Я моментально подскочила, рассматривая в ладони кулончик, где красовалось его выгравированное имя.

— Я полагаю, это должно быть у тебя. Конечно, это не подарок на твоё семнадцатилетие, а просто так. Мой подарок будет чуть позже — сейчас не время.

Мне не нужен никакой подарок, мне не нужно ничего: ни еще одних цапек, ни платьев, ни других каких-то предметов. Сам Мэтт – это и есть подарок. Сексуальный, милый, подарок. И не знаю, судьба меня так наградила или Бог, но в любом случае, я благодарна, что он есть у меня.

Мэтт расстегнул цепочку, и я повернулась к нему спиной, перекинув волосы на плечо. Аккуратно застегнув украшение на моей шее, он поцеловал меня в щеку, затем легонько дотронулся до черного ветвистого знака.

— Мы разберемся со всем. И справимся с любыми трудностями. Что бы ни случилось, я никогда не отпущу вас, Мисс Прайс, — его сладкий, как мед голос, одурманивал меня. Хотелось, чтобы речь парня не прекращалась.

Это чувство, накрывшее меня с головой, не давало улыбке погаснуть. Я рада, что у нас с ним наладились отношения (конечно, это поняла еще, когда он «напал» на меня с поцелуем в ванной).

Отныне по-другому будет все. Мы с ним вместе. И у нас есть важная «миссия» - уничтожить кое-какой шутку, открывающую Врата Ада. Без понятия, честно, сможем ли мы это сделать или нужно ли это вообще делать, но я доверяю Мэтту, следовательно, считаю его решение избавиться от Печати правильным.

Я проснулась от шепота Мэтта и ощущения, что он едва касается моей щеки:

— Вставай, соня.

Открыв глаза, втянула больше воздуха и посмотрела на него. Он лежал возле меня. Растрепанные светлые волосы, небесного цвета глаза, невероятно-красивая улыбка и сногшибательное тело, на которое можно смотреть вечно, как на огонь или воду, — вот, в чем заключается Мэтт Митчелл.

Он нежно поцеловал меня в губы и слез с постели. *Вот бы так всегда просыпаться.* Когда блондин выпрямился, я заметила, какие на нем вещи: кофта и темные джинсы. В голове сразу возник вопрос: сколько сейчас времени?

— Только не говори, что я проспала до обеда! — я подорвалась и хотела рвануть в ванную, как вспомнила, что на мне лишь футболка, еле-еле прикрывающая зад — ее мне дал Мэтт. Пришлось, максимум что сделать, так это скромно сесть.

— А какая разница? Нам некуда торопиться: сегодня последний день взаперти, — напомнил он.

Я вздохнула. Ненавижу сидеть в четырех стенах. Лучше бы вчера не заикалась по поводу того, что тут нам нужно остаться тут больше, чем на двадцать четыре часа.

— Ладно. А... где Люцифер? — я оглядела комнату, но Короля Ада нигде не наблюдалось поблизости. Нужно волноваться?

Мэтт ухмыльнулся.

— Угадай.

Я обвязала вокруг себя простынь и встала, раздумывая.

— Неужели он вышел...

Смех ангела пронесся по комнате. Подойдя ко мне, Мэтт наклонился к уху так, словно собрался рассказать секрет.

— Подсказка: вчерашний йогурт и прочие вкусняшки.

До меня не дошло сразу, и он продолжил, закатив глаза.

— Ну, Келин, продукты были просрочены и наш сия суровый правитель Преисподние сейчас восседает на «волшебном троне», избавляясь от них, — парень сверкнул в сторону двери и широко заулыбался.

— Вообще-то я все слышу, — раздался приглушенный голос из ванной.

Я засмеялась. Мне было немного жалко Люцифера. Попробовал самую вредную вкусную пищу и отравился на следующий день. Я, согнувшись пополам, хохотала; было невозможно остановиться — *а нет, вовсе и не жаль его — будет знать, как передать.* Наверняка расстройство желудка — это для него нечто новое и неизведанное.

— Я на это и рассчитывал. Напомнить, как смывать или показать, где бумага?

— Да иди ты!..

Успокоившись, я нырнула в свои джинсы. Помимо футболки, в которой я спала, на мне были трусики, данные вчера Мэттом до моего отправления в ванную. Конечно, мои изумления и шок зашкаливали, и он, увидев мой взгляд, объяснил, что сам лично купил для меня их. Ага-ага. Значит, одежду для сна мне выбирать не умеет, а как дело касается нижнего белья, — так он в этом спец, готов, наверное, в поисках самого лучшего перевернуть «Victoria`s Secret»³.

Когда я привела себя в порядок, а Люцифер вылез из ванной с недовольным лицом, Мэтт вручил каждому из нас чипсы (что меня не удивило) и на этот раз вишневую колу. Мы уселись на кровать. Люцифер, кинув взор на еду в своих руках, отложил ее в сторону и поморщился.

— Он всю ночь смотрел на меня, — признался он, кивая в сторону Мэтта.

Тот закатил глаза и сказал привычное объяснение:

— Потому что я тебе не доверяю.

В отличие от парней, которые провели ночь на холодном полу с одним одеялом и подушкой, я спала на теплой кроватке. Теплой, двухместной кроватке. Мэтт не ложился со мной, хотя я его приглашала. Он говорил, что если приютится рядом с Люцифером, то у того не будет даже никаких шансов, чтобы там подумать нас убить или еще что. Оказывается, Мэтт конченный параноик – не смыкал глаз всю ночь. «Охранял» наш сон. Ей Богу, да это смешно! Я проверяла Люцифера, спала с ним в одной комнате, и он же каким-то образом тогда не укукошил меня! Так что, можно смело сказать – этот паренек проверенный.

Поев, я написала Мэдди сообщение:

«Привет. Ты звонила моим родителям вчера?»

Ответ пришел спустя пятнадцать минут.

«Салют! Ага. Они поверили. Я наплела, чтобы они не звонили нам и не волновались так как мы уже большие девочки и способны сами за себя отвечать».

Я вздохнула с облегчением. *Обожжаю эту крошку!*

«Спасибо. Я тебе завтра все объясню».

«Жду не дождусь. Подробности, Прайс. Только подробности».

Опять одна думает, словно у нас с Мэттом был секс.

Я ухмыльнулась.

«Все в мельчайших деталях».

Отложив телефон, я уловила на себе серьезный взгляд Мэтта.

— Кто это был? — поинтересовался он, опустив брови.

— Мэдди.

— Ты не говорила где ты и с кем?

— Ну... — протянула, выкидывая мусор в ведро, — я только сказала, что с тобой. И все. Это чтобы она не волновалась.

— Хорошо, — Мэтт прилип к балконному окну, рассматривая вид за ним. Снег до сих пор шел, на этот раз хлопья были не такими большими.

— Если завтра мы уедем отсюда, то куда направимся? И что будем делать? — спросил Люцифер, потирая живот.

Мы с Мэттом невольно переглянулись. *Надеюсь, наш разговор вчера не был услышан никем посторонним. Вроде Люцифера.*

— Придумаем что-нибудь, — спустя секунды, буркнул Мэтт.

— Отлично. И да, я могу показать вам завтра, наверное, утром Печать, если у вас еще остались сомнения. — Мне показалось, или это прозвучало с ноткой гнева?..

Мы замерли с Мэттом. Он нервно сглотнул, а я забыла, как дышать. Как раз завтра мы хотим уничтожить то, что может открыть Врата Ада, а сейчас Люцифер предлагает нам показать это и тоже в такое же время? Совпадение? Не думаю. Возможно, он и слышал все, о чем мы вчера беседовали с Мэттом. Ну и, раз это так, то если подумать, он стал бы вести себя так спокойно, зная, что скоро уничтожат Печать, с помощью которой он все еще может

вернуться «домой»? И тем более, если бы знал, что мы те, кто хочет избавиться от нее, действовал бы совершенно опрометчиво и предложил бы нам такое? Облегчил бы нам задачу и привел бы к такому месту в моем доме, где она спрятана?..

«Келин, сейчас мы согласимся с ним, хорошо? — Мэтт начал телепатически говорить со мной, я даже вздрогнула от неожиданности, услышав его голос в своей голове. — А на самом деле выдвинемся завтра рано утром. Без него. Мы не можем ему верить. Он ведет себя странно. Тем более, в его присутствие, наверняка, не сможем уничтожить Печать. — Я со страхом в глазах посмотрела на него, он продолжил, видя мое напуганное лицо: — Все будет нормально. И если что, твои видения, если таковы и произойдут, смогут нам помочь. Кивни, если поняла».

Я еле заметно качнула головой, затем перевела взгляд на Люцифера. Сейчас в его глазах блестел... умный огонек, отчего я на секунду задумалась: *а не слышал ли он Мэтта?* — но когда поняла, что он никаким образом не мог этого сделать, спокойно вздохнула.

— Что это за молчание такое? — Люцифер уставился на нас.

Я нервно затеребила волосы.

— Просто... не ожидали, что ты такое предложишь.

Удивительно, у меня получилось соврать нормально и не ляпнуть какую-нибудь глупость.

— Да, — согласился Мэтт. — Знаешь, я думаю, утром не надо идти в дом Келин. Во-первых, нам нужно выспаться, а во-вторых, мы можем столкнуться с ее собирающимися на работу родителями.

Люцифер кивнул, косясь на мою цепочку на шее; я автоматически схватилась за нее, перекрывая ему обзор на кулончик.

— Как хотите.

***

Перед тем, как лечь спать, Мэтт вручил мне ключ и сказал, мол, он от моей «Ауди», которую я оставила на дороге. Моему удивлению не было предела. Ангел объяснил, что за короткое время успел пригнать машину на ближайшую стоянку. Он знал, что Михаил не посмеет меня и пальцем тронуть, поэтому позаботился о моей крошке. Естественно, я начала задавать вопросы, как ему удалось завести тачку, но Мэтт лишь загадочно улыбался. И да, тогда, следя за мной, он думал, словно Люцифер — это какая-то девчонка с плохим вкусом, и, уезжая от своры ангелов со мной, он вовсе забыл о ней. Смешно, не спорю...

На этот раз Мэтт решил не испепелять глазами Люцифера, и уснул, правда, с пистолетом в руках. В отличие от него, я не могла сомкнуть глаз и ворочалась, пытаюсь найти удобную позу для сна. Свет от идиотской луны падал на меня через небольшую щель между шторами, заставляя утыкаться лицом в подушку и неоднократно браниться.

Черт, такими темпами вообще не усну!

Мысли о предстоящей «миссии» тоже не давали моему мозгу отдохнуть. Я все прокручивала в голове, как мы будем тихо уходить из номера утром, чтобы не разбудить Люцифера. Конечно, бросать его тут одного подло, но что поделать? Возможно, мы потом вернемся за ним.

Возможно...

Я перевернулась с живота на спину, проклиная огромный, светящийся шар в небе.

Встать и задернуть шторы до конца было лень, тем более, если бы я это сделала, наверняка разбудила кого-нибудь из парней ужасно скрипящей кроватью. Недолго переминаясь с бока на бок, я, наконец, закрыла глаза.

Не думать ни о чем.

Попытаться уснуть.

Это просто.

Почувствовав, как кто-то перекрыл лунный свет и встал возле кровати, я разлепила веки. Стараясь не впадать в панику, потянулась за раскладным ножом на тумбочке (его мне дал Мэтт, чтобы в случае чего могла хоть как-то защищаться), но, не нащупав его, готова была закричать, и уже набрала в легкие достаточно воздуха для этого, как на мой рот легла рука, не давая разразиться в воплях. В крошечной тьме я увидела светящиеся голубые глаза и только потом поняла, что это Люцифер. Его челка упала на лоб, указательный палец метнулся к губам, показывая, чтобы я не шумела. Но мне не хотелось его слушаться, я укусила ладонь парня, затем, под его тихий визг, обшарила тумбочку – ножа нет.

Я влипла.

— Келин, не кричи! Пожалуйста! — шепотом попросил он, приближаясь с вытянутыми руками и этим показывая, будто не причинит мне вреда.

Конечно.

— Где мой нож? — прошипела я, садясь и отползая от него.

— Все хорошо. Он у меня. Вот, — Люцифер кинул оружие на кровать. — Мне просто не спалось, и... я увидел, что ты тоже не спишь.

Я запихала средство защиты под резинку трусов и кинула на блондина яростный взгляд.

— А какого хрена тогда забрал его?

— Чтобы ты им меня тайком не поранула, как хотела, — пожал плечами Люцифер. Он повернул голову к Мэтту, тот спал в обнимку с пистолетом.

Дурдом какой-то.

Если бы и я воткнула лезвие в его плоть, то не причинила бы ему никакого вреда. Первое – у парня быстрая регенерация, второе – нож-то не из рения.

— Ладно. Чего тогда тут встал? Может быть, хотел меня убить или до сих пор хочешь? — А это вполне возможно. Как раз удачный момент для него: Мэтт в сонном миреке, я еле языком шевелю, на дворе глубокая ночь – прекрасное время для пролития кровушки!

— Я лишь хочу подышать свежим воздухом и даже мыслей убивать тебя – нет в моей голове. Ты со мной? — он кивнул на балкон.

Окатив его подозрительным взглядом, я присела на край и еще раз удостоверилась, что мой хранитель не проснулся от шума. Когда ожидающе посмотрела на Люцифера, хватаясь за простынку, он, засуетившись, понял намек и отвернулся. Я быстро надела джинсы и шлепанцы, которые нашла в номере (даже не хотелось думать, сколько людей в них ходило и имелось ли у них что-то вроде грибкового заболевания или излишней потливости стоп, но особого выбора в обуви у меня не было, ибо свои ботинки в темноте я не обнаружила).

Накинув простынь на плече, я проследовала на балкон за Люцифером. Само его предложение – позвать меня сюда было странным. Я старалась не спускать с него глаз, стоя, как истукан, в углу и предполагая, что если подойду ближе к ограждению, он с легкостью может толкнуть меня вниз. Я упаду через перекладину и разобью голову. Хах, ладно, переборщила. Максимум, что получу, свалившись с балкона на первом этаже – синяк.

Поняв, что таким глупым образом Люцифер не сможет меня убить, я сделала шаг

вперед, натягивая простынь на голову, и тут в голове промелькнула мысль: *а если он меня задушит ею?* – мои руки мгновенно опустили ткань до пояса – *так лучше*. Люцифер, наблюдая за всеми этими нелепыми действиями, улыбнулся. Я скорчилась, понимая, что мое доверие к нему куда-то наполовину улетучилось, а куда – не знаю.

— Прекрасный вид, не правда ли? — его глаза обратились к лениво падающим и облепляющим могучее дерево снежинкам. Почему-то я сочла интересным пялиться на его голый торс и босые ноги. *Черт, а ему не холодно?* Люцифер продолжал глядеть вдаль, а я – на него. — Нашла там что-то интересное? — произнес он, когда мой взгляд остановился на его низко-сидящих штанах, открывающих... достаточно много.

Мое лицо вспыхнуло.

— Да нет. Совсем... нет. Я вот думаю, тебе не холодно?

Он ухмыльнулся, поворачиваясь ко мне всем телом.

— А тебе?

— Немного.

— Хочешь, согрею?

Либо я чего-то не поняла, либо Люцифер сейчас предложил меня... согреть? Это прозвучало как-то странно, и мой больной мозг идентифицировал его слова как левый намек.

— Что? — я попятилась, и Люцифер сделал шаг ко мне навстречу.

Его глаза коварно сощурились, и я подумала, что сейчас произойдет что-то довольно ужасное, и уже приготовилась бежать от него стремглав, словно от бешеной дворняжки, как его пальцы одной руки обвили мои, не позволяя дать деру, а другие – остановились неподалеку от моего лица – из них выросло пламя. Огонь кроваво-красного цвета, оттенка которого мне никогда не доводилось наблюдать, медленно пританцовывал на кончиках его пальцев и дарил тепло. Я замерла, не понимая, откуда он взялся и почему кожа парня не горит. Наверное, у меня был шок. Да-да. Учитывая то, что моя челюсть валялась где-то на полу, а сердце пропустило удар.

— Как ты... это сделал? — недоуменно спросила, расслабляясь и выкидывая из головы мысли о побеге. На данный момент мне было интересно, откуда, черт побери, у него взялся огонь, поэтому я пока не собиралась нестись с воплями в номер.

— Это? — он перевел взгляд хитрых глаз с меня на языки пламени, создающих ореол света; снежинки, падающие в них, мгновенно таяли. — Адский огонь. Учитывая то, что я долго, очень долго провел в Аду, он стал подчиняться мне, и благодаря ему чувствую себя особенным. — *Ах, вот оно что*. — Наверное, ты, Келин, тоже чувствуешь себя особенной: такой дар – видеть будущее – не имеет цены.

Я нервно сглотнула, не сводя глаз с танцующего, красного огня. Когда я долго вглядывалась в него, могу поклясться, видела искаженные лица каких-то людей и слышала в голове их крики – страшные, пугающие крики, которые наводили ужас. Мой пульс пустился вскачь от этого зрелища, дыхание участилась, и только сейчас я поняла, что мне так напоминает пламя.

Кровь.

Я пошатнулась, роняя простынь, и чуть ли не упала назад, но смогла найти руками опору – перила. Мои внутренности сделали сальто. Я не могла понять, почему этот его чертов огонь не прожигал кожу или что за картинки в нем таились, зато ясно осознавала, что мне нужно держаться от него подальше. Я не могла найти объяснений, почему в опасной

стихии делали люди, а тем более, почему они кричали, мучаясь от какой-то боли.

Увидев мой страх и то, как я зажалась в углу, Люцифер довольно улыбнулся. Отныне мне навсегда разонравились его глаза, которые стали выражать злобу и... власть? Даже показалось, что в них появились несколько ликов кричащих незнакомцев, а радужная оболочка приобрела янтарный цвет – я смотрела на парня через огненную руку, поднесенную к его лицу.

Кажется, это тот момент, когда пора сваливать.

— Не бойся, Келин, — прошептал он, уголки его губ составили поистине... дьявольскую улыбку, скорее всего, его настоящую. За него будто говорил еще кто-то – слышалось звучание двух голосов: низкого, отдающегося слабым эхом, и твердого, как сталь. — То, что ты видела – это все сейчас происходит в Аду. Правда с теми, недавно прибывшими душами, которые успели пройти через Врата, когда те еще были открыты. Возможно, скоро к ним присоединятся и другие, если сделать кое-что.

Значит, в пламени отражались души, над которыми, скорее всего, проводят пытки?

О Боже.

И тут мне вспомнилось из рассказа Мэтта, что эти самые души, над которыми издеваются, — называются Низшими. Низшими демонами, если быть точнее...

Я почувствовала, как все каменеет внутри. У меня не было времени вникнуть в смысл его последних слов и обдумывать все, потому что мой мозг пока был занят другим – разрабатывал план, как проще проскочить через Люцифера и влететь в номер. Если закричать, проснется Мэтт, и нет ни единой надежды, что он прибежит прежде, чем со мной что-либо сотворит Король самого ужасного места.

Я решила выбрать удачный момент и потом дать деру. Люцифер остановился так рядом со мной, что я почувствовала, как грудную клетку слегка «укусил» огонек, причем очень больно, хотя еле коснулся меня. Теперь поняла, что у этого пламени есть некоторые отличия и преимущества от обычного: первое – оно пугающего цвета, второе – обжигает не по-детски, и, наконец, третье – отражает происходящее в Аду.

Лицо парня оказалось близко к моему и я, нехотя, затаила дыхание – все его тело источало жар, хоть и... не горело, и я боялась, что если сделаю какое-нибудь движение или даже вдох, - оно точно обожжет меня, не знаю, каким образом. Сто процентов виноват этот адский огонек в повышении температуры Люцифера...

— У нас с тобой есть что-то особенное, — прошипел он мне на ухо, и я ощутила, как кожу обдало раскаленным воздухом. *Черт, я задохнусь тут. Или сгорю, не успев убежать. Или умру какой-нибудь другой смертью.* Планы на то, чтобы попытаться выбраться из ловушки его расположенных по обе стороны от меня рук и направиться на всех скоростях к Мэтту, рухнули, словно карточный домик. Я в поистине дерьмовой ситуации. Это конец. Он меня убьет. Теперь вариант – самостоятельно спрыгнуть с балкона без чьей-либо «помощи» казался мне привлекательным. Но главный вопрос стоял в том, что если я это сделаю и не отобью себе копчик, бежать-то потом куда?

— Чего ты хочешь? — спустя секунды, прошептала. Смотря на Люцифера, я не понимала, как он так быстро изменился в действиях и зачем затронул подобную тему.

Парень растянулся в злобной улыбке, приближая руку с разрастающимся огнем к моей щеке. Пламя задело ее, и я резко сжала губы, чтобы не разразиться в крике. Ожогов мне не избежать.

Видимо, сегодня я все-таки сгорю.

Что-то внутри меня, словно переключатель, перешло на другой режим. Даже не услышав ответа от него, и видя эти наполненные яростью глаза, я понимала, как глубоко ошибалась насчет Люцифера, как делала поспешные выводы, которым хотела верить, как видела в нем что-то человеческое, отличающее его от демонов. И все, что думала о нем хорошее, было ложью. Он сам был олицетворением лжи.

У меня не имелось достаточно времени на то, чтобы обдумывать каждую деталь и выяснять, в чем Люцифер был с нами правдив, а в чем – нет, я просто твердо знала – теперь он опять враг для нас. Враг номер один. Он притворялся для нас другом, но... зачем? Что хотел сделать? Что ему вообще нужно тогда здесь?

Господи, и как я могла верить ему?!

Я знала, что Люцифер, наверняка, не оставит меня в живых, поэтому стала вновь лихорадочно перебирать в голове разные способы побега. Выражение его лица громко кричало о том, что он сейчас чертовски опасен и не разыгрывает никакой очередной спектакль.

— Вместе у нас больше шансов, Келин. Вместе мы сможем очень много. Мы сможем подчинить себе этот мир и уничтожить всех тех, кого только захотим. Он станет нашим. Мы сделаем его таким, каким только пожелаем. — Люцифер наклонил голову вбок. — Зачем тебе слушаться кого-то? Зачем быть с теми, кто не уважает тебя, твою невероятную способность? — он обнажил зубы и заговорил хриплым и тяжелым голосом, от которого на моем вспотевшем теле мгновенно поднялись волоски: — Я могу дать тебе все. И буду обращаться с тобой лучше, чем твой... ангелочек. Никто и никогда больше не посмеет поступать с тобой плохо. Никто и никогда.

Я опешила от его слов. Сердце со скоростью американских горок оказалось в пятках. Он что, только что предложил мне «сотрудничество»?

— Эти ангелы — они будут и дальше втаптывать тебя в землю, не осознавая значимость твоей не имеющей цены способности, а люди... они будут продолжать считать тебя слабой, ничтожной, жалкой, такой, какой видят тебя внешней. А ты... мы можем доказать всем им, что это не так, можем истребить их, как мерзких букашек! Если мы будем вместе, нас не сломит никто. Я отомщу ангелам, а ты...

— ... стой! — находясь во владении шока, выпалила я. *Какого хрена он несет?* — Что ты говоришь?

Люцифер засмеялся. Холодным, невеселым смехом, и я пошатнулась. На глаза лезли предательские слезы – а все из-за чего? – из-за того, что я была так глупа, веря ему. Он что, втерся мне в доверие, чтобы потом предложить все это?..

— Я говорю о том, что будет, если ты согласишься быть на моей стороне. Я – лучший вариант для тебя. — От его голоса мне становилось еще хуже, места ожогов ныли, и я буквально задыхалась от раскаленного воздуха, не дающего думать ни о чем другом, кроме как о разных вариантах побега, каждый из которых казался мне невозможным для выполнения в реальности. *Может быть, все же закричать?* — Твои видения оказывают крылатым просто внушительных размеров помощь. Они пользуются тобой, как хотят. И не выражают тебе никакой благодарности, потому что знают, что ты – всего лишь обычный человек – немощный, незнающий много чего и слабый, знают, что могут вертеть тобой, как захотят. Ты – марионетка в их руках. — *Не правда!* Я старалась не слушать его, но... не выходило. И приходилось смотреть в его глаза, находящиеся очень близко к моим, так как другого выбора, особо, у меня не было: либо в них, либо на адский огонь, где виднелись

искаженные в гримасах ужаса лица. — Разве они спрашивали тебя, Келин, хотела ли ты им помогать с самого начала или, например, была ли ты на их стороне тогда? Не знаю, враг ли ты для них сейчас, но в любом случае они и дальше будут пользоваться тобой, даже если ты будешь против. И не только ангелы, но и каждый человек привык смотреть на тебя, как на слабое, ничего не значащее звено, которое можно использовать и по надобности – сломать. А со мной Келин ты и твоя спосо...

— ... перестань! Хватит! Прекрати! — я резко оттолкнула его от себя и в ту же секунду обожглась об... его кожу. С моих ладоней заструились полоски дыма, пронзительный крик вылетел изо рта, и я согнулась пополам, прижимая к животу поврежденные руки и заливаясь слезами. Боль была невыносимой, словно мои ладони опустили в кипяток, а потом каждый сантиметр кожи поранили ножами.

А когда-то мне нравился этот паренек. Черт. Были бы у меня открыты на все глаза раньше...

— Тебе бы не стоило прикасаться ко мне сейчас, — поздно предупредил Люцифер. — Келин, только представь, что будет, если мы с тобой объединимся...

Я слышала какой-то шум в номере – наверное, Мэтт, наконец-то, проснулся! И вот именно сейчас, когда мои ладони покрылись ожогами, я вспомнила про существование раскладного ножа, который записала прежде, чем выйти с Люцифером на балкон.

Чудно. Все складывается как нельзя кстати!

Как признак того, что у меня не все в порядке с головой, я засмеялась. Конечно, не над своей болью или не от радости, что, неужели, Мэтт очухался и спешит на помощь, а над Дьяволом, над его комичными и невозможными мечтами. Столько всем врал, врал *мне* и, думает, я буду с ним заодно?

Не дождется.

— Никогда. В. Жизни. Ты столько врал для одной паршивой цели – переманить меня на твою сторону? — игнорирую боль, выплюнула я, и тут же дверь балкона резко распахнулась, в проеме появился взъерошенный и испуганный до ужаса Мэтт, который сжимал в руках пистолет и, увидев Люцифера, нацелился на него. Его глаза мгновенно расширились, голая грудь заметно напряглась.

— Келин, беги отсюда, — ангел сделал шаг вперед, заставляя Люцифера растянуться в хитрой улыбке. — Немедленно! — когда я не шелохнулась, выпалил он. Да еще так громко...

Я не собираюсь сейчас бежать – не хочу оставлять Мэтта наедине с Дьяволом, мало ли что тот может с ним сотворить, например, воспользовавшись этим своим адским огоньком. Тем более, у меня есть нож, про который вспомнила только недавно, поэтому, в случае чего могу воспользоваться им. Конечно, особого вреда я не нанесу ему десятисантиметровым лезвием из нержавеющей стали, но отвлечь внимание Люцифера от Мэтта смогу.

Когда я потянулась за оружием, осторожно разлепив пальцы друг от друга, и кряхтя от прошитой ладони боли, ангел снял пистолет с предохранителя, затем сделал еще один уверенный шаг к лжецу с большой буквы «Л». Он смотрел на меня таким взглядом, словно ненавидел. Ненавидел за то, что я не уходила? Глупо. Тогда зачем он меня вообще тренировал, показывал, как защищаться в любых ситуациях? Чтобы потом я убегала, сверкая пятками и оставляя его наедине с опасностью? Если так, то где искать смысл того, что он учил меня чему-то? Для какой цели, если на то пошло?

Я бы убежала, если бы Мэтта не было тут. А эта ситуация – совсем другое дело.

— Келин, — уже тише произнес он, переключая взгляд с меня на Люцифера. Его глаза на мгновение задержались на полыхающей руке парня и расширились до невероятных размеров. Это подсказывало, что и он не знал об «уникальной» способности Исчадия Ада. Наверное, именно сейчас Мэтт понял, насколько опасен Люцифер. — Уходи, — вновь велел он.

Я могла бы закатить глаза в ответ на его настойчивость, но был явно не тот момент. Мои руки, дрожа, выудили раскладной нож, и пальцы одной ладони сжали его. Рукоятка прилипла к обгорелой коже, и пронзительный крик мог бы вырваться изо рта, если бы не плотно сжатые губы.

Черт, как же больно!

— Нужно было еще тогда выгнать тебя из машины, — подметил Мэтт, ошарашено глядя на мое жалкое оружие и незаметно качая головой в стороны, как бы этим говоря, чтобы я не делала глупостей. Ну, конечно. Мне как раз попался удачный момент — Люцифер повернулся ко мне спиной полностью, и теперь я мало его заботила. Пока что.

— Ты такой недружелюбный, — расплылся в неказистой улыбке блондинчик, которая, скорее всего, походила на оскал. *И когда он успел так быстро позабыть о прежней «роли» и стать самим собой?* — А что же тебе мешало, например, выгнать меня еще вчера? М? — его едкий смех, неожиданно ставший противным для ушей, разрезал шелест ветра. — Ах, погоди-ка, я, наверное, знаю, — приложил пламенную руку к подбородку, отчего я замечталась, чтобы весь он загорелся и почувствовал хотя бы немного, как это больно, когда огонь поедает твою плоть. Но так же понимала, что это невозможно — способность Сатаны — не причиняет ему вреда, судя по очевидной картине. — Глупость? Или недостаточное количество извилин в голове?

Мэтт фыркнул, его мышцы на руках напряглись, и я заметила, что он переместил палец на курок, намериваясь в любой момент пустить пулю в лоб придурка. От одного его вида и бросаемого в мою сторону разочарованного взгляда становилось не по себе. Он винил меня. За все. За то, что я, словно наивная идиотка, поверила Люциферу, его рассказам и тому, что впустила его тогда в свой дом с абсурдными мыслями и надеждой, будто настоящий Король Ада изменился в лучшую сторону. Разве тот, кто пробыл в Преисподние множество тысяч лет и жаждал все это время мести, мог сказать, что стал поистине другим и не желает расправы, зла, возмездия? Мог сказать, что хочет жить в этом мире, не разрушая и не убивая его обитателей?

Оказывается, нет.

Слова Люцифера были лишь сценарием его очередной постановки. Он лгал. Опять. Какой же я была душой, веря ему! Ангелы видели его настоящее лицо, не закрытой маской, когда я — наоборот. Они прекрасно знали Люцифера, на какие отвратительные вещи он способен, поэтому тут вполне объяснимо, почему не верили ему и не желали верить. Сомневались во всех его действиях. А я, вопреки всему, не считала его лжецом. Мне хотелось видеть в нем того светлого архангела, который раньше служил и был предан Богу. А когда мои глаза, наконец, открылись на правду, я поняла, что напрасно верила сказкам из уст Короля Ада.

Тогда, исходя из этого, что было не ложью в море вранья? Чему можно было верить?

Я запуталась.

— Я знал, что ты тот еще фрукт, — кинул Мэтт, наклоняя голову немного вбок. — Что ты делал на балконе с Келин?

— Ничего такого, что ты вытворял с ней в ванной, — гнусавым голосом ответил Люцифер, и его улыбка стала в сто раз шире. Я бы могла покраснеть, но много мыслей и боль не давали мне этого сделать.

Ангел резко выдохнул и, прежде чем тот сделал шаг навстречу, выстрелил. Все произошло словно в замедленной съемке: как только вылетела пуля из рения, огонь Люцифера расползся по его телу мгновенно, превратив единственную вещь на нем в пепел, и рука с ярким пламенем взметнулась вверх, оставляя за собой дорожку опасной стихии. То, что могло убить гада или прилично покалечить, попало во владения красных, извивающихся потоков огня и буквально через микросекунду превратилось в жидкую массу черного цвета, которая впоследствии оказалась на холодном полу. Я оцепенела, пораженная невероятной способностью Люцифера. У меня не было времени раздумывать, почему он не воспользовался ей на поле если, например, хотел убить нас тогда, а не оставлять на «десерт», я тупо смотрела за происходящем дальше, не зная, что делать вообще. Мэтт попытал удачу еще раз. И еще. Пули пролетали со свистом по воздуху и, как предыдущие, горячей субстанцией окрашивали бетонный балкон, так и не попав в цель. Где-то послышались визги и крики – люди с соседних номеров, услышавшие это безумие, очевидно проснулись. Было ясно по шуму хлопающих дверей и громких, быстрых шагов, что они стремглав несутся к выходу из мотеля. Отлично. Сейчас кто-то из них наверняка позвонит в полицию, и наша ситуация станет дерьмовее в триллион раз.

— Круто, да? — сам своей способности удивился Люцифер. — Это только часть того, что я умею. Пока это был фокус с повышением температуры огня – мой любимый, между прочим.

Псих!

Когда у Мэтта магазин опустел, ему показалась забавным кинуть уже бесполезный пистолет в Люцифера, но и тот повторил судьбу пули, расплавившись. Я испугалась, увидев, что у Мэтта теперь нет выхода. Он, естественно, мог бы убежать, но меня по видимости не хотел оставлять здесь. И тут я поняла, что пришел мой черед использовать свое оружие. Конечно, предполагала, что случится с моей жалкой зубочисткой, но все равно, поборов приступы боли в руках, размахнулась и кинула ее в Люцифера. У меня уже был небольшой опыт в метании ножей. В принципе, как и следовало ожидать, мое раскладное средство защиты превратилось в жидкую сталь.

Прекрасно.

Я даже боялась подумать, что станет с человеком, который дотронется до этого огня, если при такой температуре расплавились наши последние средства защиты.

«Прыгай через ограждение! Беги по улице, я тебя потом догоню. В моей сумке осталось немного оружия. Я справлюсь», — слова ангела вызвали по моей коже легкую дрожь. Как он намеривался справиться с Люцифером, если на примере видел, что случилось с его пистолетом и пулями?

Безысходность сотрясала меня с ног до головы. Я не собиралась убежать, но и стоять, ничего не делая – тоже. Я чувствовала себя так, словно стала главной героиней какого-то придурочного фильма, и от меня зависит, какая развязка будет у него.

Когда Мэтт, на лице которого не написан был страх, собрался шмыгнуть в номер за новой артиллерией, Люцифер засмеялся, закрыв дверь балкона той рукой, где спало пламя, а потом снова возобновилось. Дьяволенок не дал ему уйти, и Мэтт понял всю серьезность ситуации. Несмотря на еле виднеющуюся сквозь пламя подкаченную задницу, Люцифер

выглядел вполне устрашающе. Языки адской стихии, где беспрерывно мигали лица мучеников, танцевали на его теле, освещая все вокруг.

— Боишься меня? — прошипел он, глядя на не сдвигающегося с места и прижатого к стене Мэтта.

— Если бы ты был не так жалок, то, наверное, бы дрожал при виде твоего смазливового личика.

Люцифер разразился в недовольном крике. Его объятый огнем кулак полетел на ангела, но тот успел увернуться, и он врезался в стену, оставив в ней огромную дыру. Стало реально страшно за жизнь Мэтта. Я не должна была опять стоять и бездействовать, поэтому решила сделать что-то такое, после чего, обычно, люди потом жалеют о своих поступках. Я крикнула, привлекая внимание Люцифера. Тот обернулся с хищной улыбкой на лице и начал подходить ко мне, когда Мэтт одаривал меня ошарашенным взглядом. Наверное, мой парень меня ненавидел. Но и пусть. Его же право существовать я спасаю. Подумаешь, мы с ним поменялись местами ненадолго...

- Ты передумала, Келин? – спросил Люцифер. Мои глаза очень старались не разглядывать его во весь рост, сосредоточившись на лице. Оказавшись в шаге от меня, он остановился. Я скривилась, слушая нарастающие крики душ в огне, которые просили о помощи или пощаде. Некоторые можно было разобрать, а некоторые – нет. Растянутые в ужасах лики, чуть темнее цвета пламени, смотрели на меня, а я игнорировала их взгляды на себе. *Боже, они что, меня действительно видят? Или только так кажется?*

— Нет. Просто хочу сказать, что ты редкостный урод. И всегда был им, — заявила я, не боясь, что он в любой момент может одним прикосновением сжечь меня дотла. — Я была глупа, говоря, что раз у тебя есть душа, ты можешь все изменить. Ты никогда не являлся другим. И не хотел измениться. Всегда жаждал только мести, а не мира любым путем. И...

Я не договорила – раздались выстрелы, перебившие меня. Люцифер обернулся, чтобы посмотреть на отчаянный поступок Мэтта убить его. Пули вновь растаяли в огне, словно снежинки, и оставшаяся масса от них легла на пол. Конечно, я знала, что учитывая все обстоятельства и наше отстойное положение, мой хранитель не думал таким образом грохнуть самого Короля Ада. Его выстрелы сработали как отвлекающий маневр, и пока Люцифер пялился на Мэтта, а тот едва заметно кивнул в сторону номера, я понеслась изо всех сил к двери, сверкая пятками.

Оказавшись за пределами балкона, мы ринулись к выходу. Пульс снова пустился вскачь. Мэтт схватил меня за запястье и, не успев повернуть ручку, резко припал к полу вместе со мной. Я понятия не имела, зачем он это сделал, и хотела уже подняться, но когда почувствовала что-то пролетевшее над головой и обдавшее горячим воздухом, осталась лежать в том же положении, закрывая затылок руками. Мои инстинкты, что штука, чуть ли не убившая нас была огненным шаром, не подвигли. Пламенная сфера (или как это можно назвать?) врезалась в дверь и, распавшись на мелкие танцующие язычки, сожгла ее за считанные секунды. Мои глаза полезли на лоб, когда огонь перекрыл нам единственный оставшийся выход собою, выбросился в холл и распространился по стенам, сжигая их. Судя по тому, что он «чудаковатый» мы сгорим быстрее, если не выберемся.

Черт, мы умрем.

Неужели, это конец?

— Впечатляюще, не правда ли? Оу, это только меньшее, что я умею делать с ним, — ехидно проскрежетал Люцифер.

Тяжело дыша и кашляя, я поднялась вслед за Мэттом, который помог мне оказаться на ногах. Мы сделали несколько шагов назад, чтобы опасная стихия не задела нас. Когда огонь вырос в значительных размерах, моя голова начала слегка кружиться от дыма и голосов надоедливых Низших. Души кричали, визжали, извивались по всякому в пламени, наводя ужас неестественными движениями. Их вопли с каждым разом становились громче почему-то, хотя мы не стояли так близко к огню, чтобы было их отлично слышно. В душе я проклинала это место, что его не удосужились снабдить хотя бы датчиками дыма или дохлой сигнализацией. Видимо, по техники пожарной безопасности мотель занимал самое последнее место в городе. *Вот угораздило же Мэтта выбрать это Богом забытое место, да еще и с таким, не предвещающим ничего хорошего, названием! Чую обо всей «вечеринке» тут узнают только тогда, когда огонь охватит целое здание.*

Чудненько.

Вспомнив о Люцифере стоящем в дверном проеме, мы мгновенно обернулись. Ангел прижал меня к себе и сказал закрыть нос футболкой. Конечно, я не надеялась, что это спасет меня от резкого запаха, но послушно натянула ворот на половину лица и прищурила слезящиеся глаза. Было хреново осознавать, что выход сзади, через который мы отчаянно хотели выбраться отсюда, охвачен пламенем, а спереди – оккупирован одним воспламенившимся идиотом, которому я все это время верила. Люцифер стоял в дверном проеме, выходящем на балкон, и ухмылялся, тем самым показывая, что последние остатки его мозга растаяли от высокой температуры, как мороженное под палящим солнцем. Тело парня продолжало полыхать, огонь скользил по его коже, не сжигая ее и даже волосы, что удивляло меня больше всего. Бетон под его ногами плавился, превращался в жидкую, серую жижу, стекающую в номер. Уж если он ступит на деревянный пол, будет совсем «весело»...

— Ты сделала неправильный выбор, Келин, — театрально поджимая губу и качая головой, выдал он. Его голос практически перекрывал дикие вопли бедняг. — Знаешь же, какой силой обладаю я, а какой ты, знаешь, что мы сможем вместе. Ты дала неверный ответ. И пожалеешь об этом.

Король Ада выглядел вполне грозным и опасным, несмотря на глупую, кривую улыбку

на лице. А буквально недавно казался таким безобидным, сидя в туалете и вытирая задницу розовой бумагой. Хотя я и не видела его за подобным делом, но одно лишь представление этой картины наводило придурочную ухмылку.

— Да неужели? — прижимая ткань к носу, выплюнула я. К сожалению, Люцифер не видел моей улыбки.

Люцифер, хмыкнув, направился к нам. Как только он ступил на половицы, те прожглись под его ступнями, а оставшийся огонь стал расползаться по периметру комнаты. Мои опасения сбылись. Прежде чем я поняла, что пламя практически дошло до меня, Мэтт одним молниеносным движением поднял меня на руки и, сделав пару быстрых шагов к не горящей стене, повернулся спиной и... разнес ее. Давно нужно было это сделать. Некогда было удивляться его невероятной силе и пищать, как ненормальная от восторга, поэтому без лишних слов и эмоций я прижалась затылком к груди Мэтта, крепче обвивая руками его шею. Мне вовсе не хотелось сейчас взваливать себя на его плечи, но проклятое сознание неожиданно отключилось, и я попала в объятия темноты, с которой частенько виделась.

***

Я очнулась от назойливого гула сирен. Открыв глаза, увидела небо, заселенное звездами и полную луну. В горле что-то запершило, и пришлось приподняться, чтобы откашляться. Только потом я поняла, что моя голова лежала на коленях Мэтта, а его рука недавно ласкала мой вспотевший лоб. Чувствуя запах гари в воздухе, я еще немного очищала легкие от него, а когда вдохнула чистую порцию кислорода, обжегшего все внутри прохладой, уставилась на ангела, игнорируя других, суетливо носящихся людей поблизости.

- Ты как? — поинтересовался он, приподнимаясь и подавая мне руку. Мэтт выглядел так, будто только что проснулся, а недавно произошедшее с нами было лишь обычным явлением, происходящим каждым днем. Светлые волосы взъерошены, голубые глаза горят, лицо немного запачкано. Несложно было заметить на нем чьи-то куртку и ботинки. Автоматически я взглянула на себя и единственное, что заметила чужое на своем теле, кроме уродских шлепанцев, застегнутый, черный пуховик, причем пахнувший духами Мэтта. У меня не было времени расспрашивать откуда и чьи на нас «новые» вещи, так как уже догадывалась, что шмотки — его, а их он, наверное, достал их из своего очередного «тайника», который успел сделать за время пребывания тут.

— Сколько времени прошло? — после нескольких секунд поинтересовалась я и встала с помощью его руки. Ладони до сих пор адски ныли от ожогов, и я непроизвольно вскрикивала.

Неподалеку плясал красно-синий свет от маячков пожарных и полицейских машин, люди суетливо бегали, охали, обнимались, копы что-то спрашивали у небольшого скопления народа, наверняка успевшего выбежать на улицу, когда только-только еще раздались выстрелы. Слава Богу, обошлось без жертв. Все гости и персонал мотеля тогда, не считая нас, видимо, вовремя покинули здание до возникновения... пожара, поэтому машины «скорой помощи» пустовали, никаких поджаренных бедолаг на носилках не наблюдалось.

— Минут десять. Я только вытащил тебя, одел в пуховик, как примчались они, — кивнул на служебные автомобили. Его теплые руки легли на мои щеки, и, нет, чтобы взглянуть на Мэтта, я продолжала осматриваться. — Так ответишь на вопрос: как себя чувствуешь?

Мои глаза остановились на мотеле, который полыхал уже снаружи. Пламя, непонятно по каким причинам приобретшее нормальный цвет и переставшее отражать обстановку в Аду, поедало доски и медленно подбиралось к табличке с ужасным названием. *Какого черта? Оно ведь должно было быть другим? Почему сейчас выглядит так?* Вопросы в моей голове летали в хаотичном порядке. Конечно, мне очень хотелось узнать, какого хрена огонь превратился в... земной, и куда делись те души, но пока на данный момент было важно не это, а то, что пожарным удавалось тушить коварное пламя, заливая в окна воду и вбегая в здание со шлангами наперевес, и что кошмарная вывеска мотеля, наконец, загорелась.

— Я? — посмотрела на него, ощущая, как по холодному лицу распространяется его жар. — Ну, — мой мозг резко показал мне картинку, где мы разговариваем с Люцифером на балконе, — ох, черт...

— Это ответ? — Мэтт приподнял бровь, заглядывая в мои глаза.

— Где Люцифер? — взволнованно спросила я и, откинув его руки, отошла назад, озираясь вокруг, словно сам Король Ада мог бегать рядом во всей «красе». Если бы такое и происходило, он бы перепугал весь народ, и тут бы никого уж точно не было. Даже полицейских.

— Какая разница? Он теперь — не наша забота. Об этом должны беспокоиться не мы, а Михаил и его свора.

— Но...

— ...Келин, — Мэтт прижал меня к себе, и я не стала сопротивляться, потому что это было бы бесполезно, учитывая его настойчивость и силу, — зачем нам это, если мы наверняка не знаем, чего сейчас хочет Люцифер и что от него ожидать? Зачем нам его ловить, если это могут сделать ангелы, которые, между прочим, хотят меня убить? М? Зачем им облегчать задачу?

— Ты не понимаешь! — легонько толкнула его в грудь плечом. — Он говорил со мной на балконе, предлагал, чтобы я перешла на его сторону, и твердил, словно Врата заперты! По-настоящему, Мэтт!

— И ты ему опять поверила? — простонал парень, набирая в легкие больше воздуха. — Он столько врал...

— Знаю. Но, возможно, что он мне говорил и было правдой. Сам посуди, зачем Люцифер тогда притащил меня на балкон и начал предлагать «сотрудничество», говорить то, что, наверное, не сказал бы тебе и другим? Это наверняка было правдой, — хриплым голосом выдала я. — И, означает, что Печать сейчас в моем доме, и он... - замерла, — о, Боже. Он направился к моему дому! Черт! Мэтт! Там мои родители!

Я начала извиваться в руках Мэтта, и он стал успокаивать меня, прижимая ближе и спокойным тоном шепча:

— Мы не знаем, говорил ли он правду о местонахождении Печати, так что, еще неизвестно, в твоём ли доме она или нет. И да, если уж эта штука там, то где гарантия, что нас не ждёт какая-нибудь ловушка Люцифера? Или вообще все это ложь, и Печати нет в этом мире?

В принципе, в чем-то Мэтт был прав. Мы не могли свято верить ни словам Сатаны, ни своим предположениям без доказательств. Но что-то подсказывало, что единственная вещь, открывающая Врата Ада там, где говорил Люцифер — в моем доме.

И тут меня охватила злость. Вдруг все это — не ложь, и на данный момент тот, кто хотел переманить меня на свою сторону, разгуливает по моему жилищу в огненном облике,

намериваясь забрать Печать. Разгуливает там, где спят мои родители, которым он с легкостью может причинить вред просто так или за то, что я не согласилась с ним разделять коварные планы по уничтожению мира. Я крепко сжала челюсти – пусть только попробует им что-нибудь сделать, клянусь, несмотря на свою жалкую силу и небольшой набор приемов для самообороны, всажу в его грудь остренький клинок или несколько пуль из рения.

— Можем узнать все, — проговорила я, смотря, как один полицейский, говоривший с людьми, приближается к нам. Скорее всего, хочет расспросить нас, знаем ли мы, чьи же были выстрелы и кто устроил пожар. Боюсь, мы ничего не сможем ему сказать, ибо это не для его ушей. — Нужно идти сейчас. Сумеем отделаться от того копа? — кивнула за его плечо.

Мэтт обернулся, затем, аккуратно поднеся мои ладони к губам, одарил их безболезненным поцелуем.

— Конечно. Только придется вспомнить уроки физкультуры в школе.

Мы не могли не вызвать подозрений у того полицейского, убегая и чуть ли не спотыкаясь на ровном месте. Наверное, он подметил, что мы причастны к пожару или вообще его устроили, так как несся сломя голову за нами и велел остановиться, еще угрожал, что будет стрелять, если не сделаем этого. Но мы продолжали мчаться по шоссе, плюя на крики запыхавшегося мужчины с оружием в руках и не боясь, что в любой момент в нас может оказаться сразу несколько пуль. Коп, вопреки моим ожиданиям, не открывал огонь, а когда увидел, как мы заворачиваем в лес, сдался, остановившись возле таблички с Медведем Смоки⁴ и переводя дух. Последнее что я увидела – он достал рацию и сообщил своим напарникам какую-то информацию (не сложно догадаться) о нашем весьма «странном» поведении, сбившем его планы. Я просто была в восторге, что и с полицией отныне у нас проблемы. Мэтта похоже это не волновало. Он бежал, сверкая пятками, и держа меня за запястье, чтобы я ни в коем случае не останавливалась и следовала за ним в таком же темпе. Бесило в этой ситуации то, что я не знала всей правды насчет Люцифера, и какие «сюрпризы» следует от него ожидать.

Мы не собирались идти до самого моего дома пешком, поэтому взяли спрятанный неподалеку внедорожник, очистив его от еловых веток и снега. Мэтт помог мне сесть в машину и пристегнуть ремень безопасности, потом прыгнул за руль, и уже через минуты мы были на дороге. Пришлось ехать по другому пути, чтобы в случае чего не наткнуться на копов. Парень сосредоточенно вел автомобиль, в нервозности играя желваками. Наверное, ему тоже не давала покоя эта неизвестность.

— Твои вещи насквозь промокли, ты совсем замерзла, — заметил Мэтт, бросая короткие взгляды на меня – мое тело дрожало от такой низкой температуры. Во время бега я пару раз падала в сугробы и, не в силах встать, лежала в них, дожидаясь помощи ангела. — Сзади, под сидениями, есть сумка. Там женские вещи, аптечка и вода. Ты справишься со всем? — он повернул лицо ко мне.

Смотря на свои ладони в ожогах, я неуверенно кивнула. Не знаю, как с ними смогу на себя что-то надеть или самостоятельно наложить бинт, но это предвещает быть незабываемым зрелищем для кое-кого, а для меня – мучительной пыткой.

Мэтт остановился у обочины, чтобы я запрыгнула на задние сидения без происшествий. Он решил не вести машину, пока буду переодеваться. Выйдя из салона и опершись спиной о закрытую дверцу, он скрестил руки на груди, как бы этим видом показывая, что не смотрит, и я могу начинать. Достав сумку, я чуть ли не нырнула в нее, чтобы откапать хоть какие-нибудь теплые вещи. Мне не было важно – попадутся ли уродские или потрепанные, главное найти то, в чем не будет холодно. Тем более, время поджимало, и у меня не имелось в запасе лишних секунд, чтобы тщательно осмотреть шмотки и выбрать из них понравившиеся. Сердце обливалось кровью при одной только мысли, что с моими родителями могло случиться все что угодно, и если не произошло еще ничего плохого с ними, то – может, пока я тут вожусь с одеждой. Пострадавшая кожа рук нередко ныла, зацепляясь за ткани, и я еле сдерживала крик – не хотела привлекать внимание Мэтта и показывать, что мне больно. Чертовски больно.

Расстегивая пуховик, я не выдержала – застонала в отчаяние, что беспомощная настолько, насколько не ожидала. Пальцы, которые старались снова ухватиться за замок,

дрожали и, когда все же делали это, соскальзывали, а потом... действия повторялись по кругу. Сдавшись окончательно и повесив голову, я почувствовала, как теплая ладонь припаяла к подбородку, поднимая его вверх и заставляя меня взглянуть на их обладателя. Мэтту удалось каким-то образом бесшумно открыть дверцу и забраться на сидение рядом, ибо я не заметила, как он оказался в салоне, когда мучила бедный пуховик.

— Давай помогу? — он легонько смахнул с моих щек слезы, и в этот момент удивление повисло на моем лице — я плачу?

Не дождавшись ответа, Мэтт снял с меня пуховик, затем ухватился за край футболки и собрался стянуть ее через голову, как я резко дернулась назад, не давая ему это сделать.

— Мэтт, я... ты...

— Все нормально, — ободряюще улыбнулся он. — Я уже видел тебя в нижнем белье.

Дело было не в этом.

— Я без... лифчика, — мой голос дрожал, как и тело.

Мэтт, немного помешкав и помычав, уставился на меня, словно первый раз увидел. Наверняка, это был не самый лучший момент говорить о пикантном, но что еще оставалось делать? Так бы он увидел меня без очень важной детали женского гардероба, что мне не хотелось. По крайней мере, сейчас и в этой обстановке.

— Ничего страшного. Сейчас я закрою глаза и сниму с тебя футболку, а ты приготовь свитер, ладно? — спокойно, словно маленькому ребенку, сказал Мэтт и, дождавшись моего кивка, сомкнул веки.

Его руки осторожно сняли с меня верхнюю вещь, немного пропитанную влагой, и я автоматически прикрыла голую грудь рукой, хотя знала, что Мэтт не смотрит на нее. По его команде я нырнула в зеленый свитер, который подала парню, когда тот откинул футболку в сторону. Мэтт с такой аккуратностью, будто я была хрустальной, потянул теплую вещь вниз, закрывая мое голое тело. Открыв глаза, он с нежностью поцеловал мои ожоги, затем одарил легким касанием губ лоб. Когда ангел надел на меня другие джинсы, куртку, шапку и быстренько обработал ладони, мы уселись на прежние места, и машина возобновила свой путь.

— Все будет хорошо, — увидев на моих глазах слезы, произнес Мэтт. — Твои родители не пострадали от него. А если это не так, то... — он замолк, переключая взор на дорогу, — я убью его. Обещаю. Я раздавлю его как чертову букашку, и этот мир не покажется ему хорошим. Люцифер пожалеет, что вообще затеял все это, пожалеет о каждом своем действии.

Мне хотелось верить, что с теми, кого я люблю больше всего на свете, все нормально. Я старалась игнорировать ужасные мысли о том, какими кошмарными способами их мог отправить на тот свет Люцифер, старалась не думать, что сегодня могла вполне стать сиротой из-за какого-то уродя, которому верила...

С каждым проделанным метром, приближающим нас к моему дому, становилось одновременно и страшно от незнания того, что ждет в нем, и радостно, что, наконец, скоро будем на месте. Пока внедорожник находился в движении, и в салоне стояла тишина, у меня появилась возможность отвлечься от плохих мыслей и разложить всю эту фантастическую и непонятную историю по палочкам. Ну, во-первых, мне было интересно, раз Люцифер и в тот день жаждал уничтожить мне подобных, то какого черта остановился? Зачем послушался меня, пустил долбанную слезу и состроил виноватую мордашку? Зачем убил Азаеля, если только не по своим каким-то причинам? Я не знала. Зато прекрасно знала, что все было

подстроено. Ненастоящие эмоции, странное поведение, будто отрепетированная речь. Становилось смешно, что такой, как он додумался на такой обман, хотя мог в тот день уничтожить всех вместе со своей долбанной свитой. Было печальнее всего, что у меня не было еще одного видения насчет этого – с ним бы было намного проще, и я бы давно уже знала всю правду.

Сидя в машине, я размышляла: а ни начать ли мне вести блог о странностях Люцифера? Мне не были понятны многие вещи в его поведении. Ну, к примеру, почему он поддался на поединке с Михаилом? Или почему потом ушел, раз не хотел вообще покидать поле (как я узнала сегодня) и тем более слушаться архангела? И самое главное – на кой черт он запер Врата Ада (я уже не спрашиваю, для чего вообще он создал их)? Почему запер своих же слуг? Может быть, решил поиграть в мамочку и закрыл в Преисподние всех своих «ребятишек» за какое-то непослушание? В сказку про то, что он послушался Михаила – я не поверю. Возможно, черноглазые как-то мешали Люциферу, и он решил от них ненадолго «избавиться», а сам счел забавным явиться ко мне через окно спальни с какой-то явно не боевой раной и, давя на жалость, заслужить мое доверие, чтобы потом в подходящий денек попытаться переманить меня на сторону зла. Класс. И с чего бы это он поменял свои желания? Ведь так жаждал, чтобы со мной покончили поскорее, и я не мешала его планам. Наверное, блондинчик понял, что меня нелегко убить, поэтому сдался и подумал, что правильнее будет предложить мне «сотрудничество». Или же сам убедился на поле, что мои видения бывают достаточно масштабными и могут оказать значительную часть помощи кому угодно. И, скорее всего, перспектива – «забрать» меня у ангелов – показалась ему заманчивой...

Если что-то из этого является верным, то я не понимаю, какого хрена Люцифер тянул со своими новыми планами, что аж явился ко мне через несколько дней после того «цирка». Может, он продумывал, как будет вешать мне лапшу на уши и тому подобное? Если так, то теперь понятно, откуда у него взялась эта душещипательная история, которой я, к великому сожалению, поверила. Как и в тот день на поле...

Интересно, а что бы было, если бы я не поверила Люциферу и запретила «гостить» в моем доме? Он бы действительно пошел и совершил самоубийство? В душе я дико засмеялась – нет, конечно, нет. Наверняка бы грохнул меня, отчаявшись своей неудачной актерской игре, а потом поперся бы к демонам, по пути придумывая, как бы легче стереть человеческий вид раз и навсегда и при этом не наткнуться на ангелочков.

Весь путь до дома я винила себя, что могла так просто поверить Королю Ада. Он же олицетворение зла, несмотря на свою невинную мордашку и наличие души. И ангелы в первую очередь видели только его внутреннюю сущность, когда я – внешнюю. Они знали его намного дольше, чем я, знали, на какие пакости он способен. Это и объясняет, почему все крылатые не поверили его словам на поле...

Как только Мэтт дал по тормозам на подъездной дороге возле моего дома, и я уже собралась пулей вылететь из салона, какая-то машина темного цвета, мчавшаяся по проезжей части на бешеной скорости, со свистом шин остановилась возле нашей, преграждая мне выход. Сначала я не поняла, что за фигня творится, дергая дверь и тщетно пытаюсь выбраться, пока не разглядела с помощью лунного света водителя автомобиля. Это был Люцифер. Он довольно улыбался, наблюдая, как я мучаю дверцу. Меня удивило не то, что он не горел, а что он был одет – на теле заметила белую рубашку, и сидел в чьей-то по

любому угнанной машине. В моей голове даже промелькнула мысль, что он мог убить водителя этой довольно крутой тачки, стащить с него шмотки и забрать ее себе. Видимо, времени даром не терял.

Какого лешего он тут делал и успел ли побывать в моем доме – я не знала. Один хитрый и одновременно безумный взгляд психа выдавал, что он не задумал ничего хорошего, как, впрочем, и обычно. Я, естественно, могла бы подсказать ему хорошую клинику для душевно больных или посоветовать пить таблетки «Зипрекс»⁵, но, боюсь, этому пареньку ничего не поможет. И то, что он не человек – тут не причем, просто его степень шизофрении очень тяжелая и, увы, ничем не лечится.

Мэтт, увидев Люцифера в соседнем автомобиле, ни капельки не удивился, словно с подобным сталкивался не раз – *да уж, каждый же день можно увидеть Короля Ада за рулем!* – и, достав пистолет из бардачка, собрался покинуть салон, как неожиданно раздался рев мотора, заставивший его сидеть на месте и вновь взглянуть на неприятеля.

— Устроим небольшую гонку? — опустив стекло, прокричал Люцифер – его руки были установлены рупором вокруг рта. Почему-то его неожиданное и глупое предложение навяло на меня страх. Мало того, что он был съехавшим с катушек, так предлагал еще устроить гонку. У меня не было времени думать, откуда, черт подери, он умеет водить, если только в Аду у них там не сдают на права, я вжалась в сидение и кинула Мэтту взгляд, мол, не смей соглашаться. Но, кажется, вопрос Люцифера носил риторический характер, потому что оба автомобиля синхронно и с диким визгом сдали назад, выезжая на главную дорогу.

Я не стала пока ничего говорить, застегивая ремень безопасности и в душе проклиная характер Мэтта. А вдруг это ловушка? Вдруг Люцифер что-то опять подстроил? Конечно же, мой хранитель об этом не подумал. Он гнал по проезжей части почти наравне с Люцифером, не боясь, что мы можем столкнуться с встречным автомобилем и разбиться насмерть. Ну, по крайней мере, я могу...

— Черт бы тебя побрал, Мэтт! — успокоив свое неистово стучавшее сердце, процедила я. — Зачем ты вообще поехал за ним? — да, не спорю, этот вопрос задала довольно поздно, но на то были свои причины, например, мой поднявшийся до уровня неба страх или застрявший в горле ком.

Не отрывая взора от лобового стекла и под неказистый смех Люцифера вжимая педаль газа в пол, Мэтт не ответил. Ему на меня что, вообще плевать? Плевать на то, что в любое мгновение внедорожник вполне сумеет превратиться в мятую консервную банку при «встрече» с каким-нибудь грузовиком?

— Мэтт! — не выдержав, крикнула я. Его молчание убивало.

Он резко повернул в сторону, устраивая машину за навороченной тачкой Люцифера, когда из объятий темноты вылетел красный автомобиль, чуть не задевший нас. Облегченный вдох вырвался изо рта. Еще бы чуть-чуть – и случилось бы столкновение. Ненавидя Мэтта за сумасшедшую езду и за то, что он вообще поехал за идиотом, у которого слово «смерть» вызывает улыбку, я кинула в его сторону испепеляющий взгляд.

— Мы даже не зашли в дом! Вдруг он что-то сделал с моими родителями?! Нужно... нужно было тебе не ехать, а подождать, пока я проверю, как они! — От мыслей, что мама и папа могли пострадать от рук Люцифера, навораивались жгучие слезы. Мне не было известно, живы ли они сейчас или нет, но хотелось верить, что с ними все хорошо.

— Быть может он и не заходил в твой дом, — сухо сказал ангел, крутанув руль в левую сторону, отчего я наклонилась вбок и слегка ударила головой об стекло. Мэтт, увидев, что

немного покалечил меня, поджал губы. — Прости...

Если уж Люцифер не переступал порог моего жилища, тогда почему появился на машине сразу же, как только мы остановились? Следил? Или успел побывать в нем, а потом сидел в «засаде», ждал, собственно нас? Гм. Что за бред?

Мало того, что он псих, так еще и с маниакальным расстройством.

— Мы не можем это точно знать, — подметила я.

Когда наша машина оказалась наравне с тачкой Люцифера, тот опустил окно и начал что-то говорить Мэтту. Из-за ветра невозможно было разобрать слова, но мне показалось, что большинство из них прозвучали как вызов или оскорбления, потому что ангел ухватился за пистолет и открыл огонь по его угнанной красавице. Я почувствовала себя так, словно попала в какой-то боевик, где два супер-опасных «перца», питающих друг к другу ненависть, ни за что на свете не остановят свои тачки и не прекратят заниматься всей этой фигней, пока кто-нибудь из них не укокошит другого. В данном случае у Мэтта оружие, так что, я надеюсь на его «победу» и на хороший конец этой чертовой клоунады.

Раздался едкий смех. Похоже, происходящее забавляло Люцифера, когда меня наоборот – ужасно пугало. С одной стороны я не хотела останавливать Мэтта, так как сама желала смерти Люцифера, а с другой – хотела немедленно отобрать у него ствол, чтобы прекратил стрелять и привлекать ненужное внимание. Мы и так сегодня здорово влипли и окунулись с головой в новые проблемы...

Машину психа из-за продырявленных пулями колес заносило не по-детски, но она все равно продолжала свое сумасшедшее движение из-за придурочного водителя. Наконец, она остановилась, когда Мэтт повернул внедорожник вправо и загородил ей проезд. Чертыхаясь, парень покинул машину, держа пистолет в двух руках, а я последовала за ним, удивляясь его спокойному состоянию. Он, случаем, не стал увлекаться валерьянкой?

— Залезь обратно, — скомандовал Мэтт, не оборачиваясь, и держа оружие наготове. Я так поняла, это было адресовано мне, но не стала следовать его указаниям.

Надоело прятаться, когда происходит нечто подобное.

Не услышав хлопка дверцы или моих шагов обратно к автомобилю, он повернул голову, чтобы посмотреть на меня и, наверное, опять приказать спрятаться в норку, но не успел даже и рта открыть, когда раздался наигранно-обиженный голосок:

— Ну так не честно. — Люцифер грациозно покинул машину и, сделав расстроенную мордашку, присел возле спущенного колеса. — Ты превратил мою машину в дуршлаг!

Мэтт, вперившись в него взглядом, нацелил пистолет на его спину. Я с замирающим сердцем остановилась в шаге от ангела, не зная, чего ожидать от чокнутого, который сейчас вел себя подобно ребенку – чуть ли не наигранно хныкал, тыкая пальцем в продырявленную шину. Если Люцифер всем своим видом пытался показать, что ему жаль машину или то, что не удалась честная гонка, то, увы, у него плохо получалось.

— Судя по твоему недавнему видуку я думал, что ты уже заделался в ряды эксбиционистов, — произнес Мэтт, и я невольно вспомнила, как выглядел Люцифер без одежды, обуянный пламенем. *Ох, черт.* — Удивительно, что сейчас на тебе одежда, — в его голосе почувствовалась усмешка. Не самое подходящее время для подколов и шуток.

Дьяволенок ухмыльнулся и, натянув свое привычное нахальное выражение на лицо, встал. Теперь я могла заметить, что на нем не была только одна рубашка – потертые джинсы и кроссовки красовались на его ногах – не очень удачные вещи для такого времени года. Хотя, может быть, для Люцифера это вполне нормальная одежда, учитывая его

неуравновешенную психику.

— Нравится? — блондинчик повертелся вокруг своей оси, показывая шмотки на теле. — Пришлось, правда, кое-кого убить за них, но это того стоило. Рубашка восхитительного качества, — кровожадно улыбнулся и потеревил белый ворот, отчего меня всю скрутило. Оказывается, мое предположение, откуда он добыл одежду, оказалось верным.

Мэтт изменился в лице – брови опустились к глазам, в которых сверкнул огонек ненависти к Люциферу.

— Ты ответишь за все. За все, что сделал и хотел сделать.

Когда Мэтт положил палец на курок, я встрепенулась, ожидая выстрела, а Люцифер... лишь засмеялся, складывая руки на груди. Сатану смешил тот факт, что он сейчас, наверняка, может умереть от всаженной в лоб пули? Или же его забавило что-то другое?

— И что, убьешь меня? *Меня?* — по слогам повторил Люцифер, словно считал Мэтта слабоумным или недоразвитым.

А что, ему кажется вполне невозможным тот факт, что такой великий и неповторимый, как он, может быть убитым от рук простого ангела, который к тому же лишен крыльев?

Слишком недооценивает Мэтта.

— Есть другие варианты? — сухо кинул мой хранитель и уже приготовился нажать на привлекательный курок, как я, сама того не ожидая, остановила его, положив перебинтованную ладонь на пистолет и опуская его вместе с руками парня. Мэтт наградил меня удивленным взглядом. Люцифер ухмыльнулся, вставая в удобную позу и будто ожидая от нас представления намного интереснее, чем в «Today»⁶ шоу.

— Пока не нужно этого делать, — спокойно отрезала я, и Король Ада издал театральный вздох облегчения. — Я хочу выяснить кое-какие детали и боюсь, будучи мертвым, он не сможет ответить ни на один вопрос.

Мэтт нахмурился, над его переносицей появилась еле видимая складка.

— Что еще за вопросы?

— А ты разве не хочешь понять, что на самом деле происходит и к чему весь этот цирк? — конечно, спрашивать такое было глупо. Естественно он хочет, просто сейчас волнуется за наши жизни и считает, что чем быстрее грохнет Люцифера, тем быстрее все закончится – но для кого? Мы до сих пор не в курсе, заперты ли Врата Ада, не видели ту гребанную Печать, так что, убив Люцифера сейчас, мы не облегчим себе задачу, а только усложним.

Дьяволенок смотрел на нас так, будто в его глазах мы выглядели слишком убогими.

— Вы настолько тупы, что вам надо все разжевывать? — прогремел он, сделав шаг вперед, отчего Мэтт вытянул руки с оружием и вновь прицелился в него. Люцифер, запрокинув голову, засмеялся так, что моему телу прокатился холодок, а сердце оказалось где-то в пятках. — Думаешь, сможешь убить меня прежде, чем я тебя? — он зацокал и недовольно закачал головой, словно разочаровавшись в Мэтте, как родитель в своем ребенке. Только все его действия были слишком наигранными. — Глупенький. Если захочу, я могу убить вас двоих за считанные секунды – превратить в горстку пепла, застрелить этим, — оглядел оружие в руках ангела, — жалким пистолетом или просто переломать вам все конечности – выбор велик.

И, правда, что же его держало нас стереть в порошок? Он мог в любую секунду, например, воспользоваться своей способностью и поджарить нас до корочки. Так же способен был в тот день на поле подпалить задницы всем ангелочкам. Интересно, и почему он этого не сделал? Нет, как бы я рада, что не Люцифер никого не превратил в уголек, но по

какой такой причине он сдерживал себя тогда?..

— А я могу убить тебя из этого ствола, в котором, к твоему сведению, пули из рения. И да, я не пожалею ни одной их них. Так уж и быть – потрачу все на тебя. И сделаю это так быстро, что ты и глазом не успеешь моргнуть. Как тебе такая перспектива? — Мэтт, кажется, не воспринимал слова Люцифера в серьез, а ведь тот гораздо, гораздо сильнее нас вместе взятых: обладает каким-то чертовым огнем, отражающим обстановку в самом жутком и неприятном местечке, да вдобавок наверняка неплохо дерется. Тот случай, когда Люцифер типа проиграл Михаилу в поединке, - не считается, потому что он по любому поддался. Это арх еще слабо отделался. Не представляю, что бы случилось, если бы в действия пошли не только кулаки блондинчика, но и адское пламя...

Мэтт опять приготовился стрелять, но я ударила его по руке – пистолет упал, и он кинул на меня недоуменный и одновременно сердитый взгляд. Люцифер, наблюдая за этой сценой, дико ржал, согнувшись пополам.

— Вы такие забавные, — охая, выдал он. — Один хочет меня немедленно убить, другая – допросить. Определитесь уже.

Подняв оружие и оттряхнув от снега, Мэтт посмотрел на меня, словно ожидая от каких-то действий. Наверное, ему надоело уже, что я постоянно то и дело не даю ему открыть огонь, поэтому решил пока не исполнять свое заветное «желание» номер один, чтобы я опять не помешала.

Я чувствовала себя некомфортно, слушая скорее не смех, а карканье парня. Когда мои уши свернулись в трубочки, сделала уверенный шаг вперед, чем немного успокоила Люцифера и взволновала Мэтта. Тот сжал мое запястье, намериваясь задвинуть за свою спину или еще что, но я выдернула руку и осталась стоять на месте, разглядывая расплывшееся в жабьей улыбке лицо психа.

— Расскажи, что за фигню ты устроил с самого начала? — велела, стараясь казаться бесстрашной и сильной – ну и хреново же это у меня получалось. Казалось, что в любой момент в меня может полететь огненный шар, и я сгорю за мгновение, не успев закричать от боли и понять, что происходит.

Самое паршивое было не знать, какие мысли обитают в голове у Люцифера.

— Вижу, IQ ты не блещешь. — От таких фраз хотелось забрать у Мэтта пистолет и всадить Люциферу пулю в лоб. Или несколько пуль. — Сама не догоняешь, что происходит?

— Догадываюсь.

— Тебе дать подсказку что ли? — издевался он, нагло окатывая меня взглядом. — Слушай, а зачем мне это? Раз ты не хочешь быть на моей стороне, то почему бы мне тебя сейчас и... твоего недалекого дружка не убить? М? Как-то не очень хочется рассказывать вам что-то. Я не в настроении. — *А он бывает в настроении?* Люцифер переключил взор на свои ногти и оперся спиной о машину. Свет луны падал на его золотистые волосы, и те поблескивали при нем. Да, внешность, конечно, у него классная, но характер – дерьмовый.

— Открой свою мерзкую пасть и объясни, что за цирк устроил тут, — прошипел сзади меня Мэтт, да еще таким низким голосом, от которого я невольно вздрогнула. — Что было на поле?

Люцифер засмеялся, наклоня голову и бросая на нас усталый взгляд.

— Хотите правду? — вздох. — Ладно. Но только не нужно плакать из-за своей глупости потом. – Его голубые глаза уставились в мои. — Между прочим, тебя касается, Келин.

Он считает меня размазней? Может, я и стану плакать, но не здесь, не при таких

обстоятельствах, не по этому поводу. Я стану плакать лишь тогда, когда весь этот кошмар закончится, и мы с Мэттом будем, наконец, вместе. И то это будут слезы счастья.

Надоело быть слабой. Я не хочу показывать таким, как Люцифер, что расстроена или подавлена. Не хочу. Эта тварь не дождется от меня слез.

Я натянула на лицо улыбку.

— Насчет этого не волнуйся.

— Отлично, — блондинчик отлип от автомобиля. — Тогда на поле мои произнесенные слова, все до единого, не являлись правдой. Я просто увидел в твоих глазах столько боли, надежды, услышал от тебя много чего, что бы заставило обычного человека кардинально поменяться, ну или сделать шаг в лучшую сторону, что мне захотелось «подыграть» тебе. Тем более, так надо было. Слава адскому огню, что у меня было все нормально с коммуникабельностью, поэтому я с легкостью смог придумать и озвучить сказку про то, как мне приходилось хреново, и что я жалею обо всем содеянном. Не удивительно было, что ты поверила моим словам. Еще в тот день в моей голове созрел план переманить тебя на нашу сторону. С тобой у ангелов было больше преимуществ. Ты, честно сказать, поразила меня своим видением, которым поделилась со всеми, и я подумал, раз у тебя такая способность — вместе у нас будет больше шансов. И вот, пришлось поменять все свои планы и пока... не проливать ничью кровь. Конечно, вначале мои слуги не знали, что происходит, поэтому у них были такие бурные реакции и недопонимающие рожи. Особенно у Азаеля. А когда Михаил предложил поединок, я понял, что смогу в нем специально проиграть, чтобы потом мои планы шли как по маслу. — Люцифер улыбнулся шире, показались белоснежные зубы. — Архангел был в какой-то степени тоже глуп: поверил, что я действительно рассказывал демонам условия поединка. А нет. В это время я излагал им свою новую «идейку» насчет тебя и всего остального. Ты, Келин, поразила даже меня тогда — не своей наивностью, конечно же, а способностью. Мои слуги долго пытались тебя поймать и убить, но все никак не могли, и ты мне показалась еще более привлекательной персоной. Я захотел, чтобы ты была моей. Правда, Азаель чуть ли не разрушил все мои планы, собравшись вспороть тебе брюхо, и, несмотря ни на что, на его преданность мне, пришлось его убить, — он так увлеченно рассказывал, что я решила не перебивать его и не задавать пока никаких вопросов. — И как я недавно узнал, что приключилось с вами двоими и моим бывшим слугой, вдвойне обрадовался, что проткнул его своим замечательным мечом.

— И почему же, например, у тебя не возникло раньше желания отнять Келин у ангелов? — процедил Мэтт. Отличный вопрос.

— Ну, пойми, раньше я не знал, что она даже способна предвидеть что-то более масштабное, как исход сражения, поэтому я хотел, чтобы ее стерли в порошок, тем самым избавив ангелочков от хорошего помощника. А когда она рассказывала о своем видении на поле, я понял, что ангелы не достойны такого «подарка», как Келин.

— Зато ты его достоин? — почти скрепя зубами, произнесла я.

Люцифер кивнул.

— Ага. И вот, когда я проиграл, пришлось исполнить условия Михаила, — продолжил свою речь блондин. — Видели бы вы его гордое лицо, когда он смотрел на меня свысока. Он тогда думал, что победил, — ухмылка. — Нет. В тот день только все начиналось. Я ушел вместе с демонами, намериваясь вернуться потом сюда и продолжить все, но только уже в твоей компании. В Аду у нас было несколько дней обсудить все, и когда все точки были расставлены над «и», я активировал Печать и запер своих слуг за Вратами. Спросите: зачем я

это сделал? — он глядел на меня, ухмыляясь. — У меня было несколько поводов: чтобы демоны не мешались мне, чтобы предъявить Печать, как в качестве доказательства, ну а самое главное, чтобы Келин не было видения, что я на самом деле не запер Врата. Да, пришлось много раз работать мозгом, но этого того стоило. Для эффективности и подтверждение той истории, которую я рассказывал, что мол, там, в Аду, все узнали типа правду, ополчились на меня, я вынужден был ранить себя, когда еще не ступал на эту землю, а потом направился к тебе, Келин. Я знал, что у тебя будет видение, как я приближаюсь к твоему дому и тому подобное. И я знал, что нужно сказать, чтобы ты разрешила мне.. остаться. Это было не сложно, учитывая твой... детский характер и то, как инфантильно ты смотришь на мир. Твоей наивности может позавидовать даже ребенок, — Люцифер говорил холодно, сохраняя при этом идиотскую улыбку на лице.

— Ты разрешила мне остаться, когда я собрался совершить псевдо-суицид. Seriously, крошка, — сделал шаг навстречу ко мне, отчего я пошатнулась, — ты поверила этому? Хотя... не удивительно. Ты же еще поверила моему душераздирающему рассказу на поле. И это просто смешно вспоминать, как ты в тот день останавливала меня у двери. У тебя было такое... испуганное личико, и я понял, теперь ты меня точно никуда не отпустишь. Стоило лишь надавить на чувства. И вот, второй вариант плана я решил и близко не рассматривать. А так, в случае твоего отказа, я мог бы уйти обратно, когда бы прикончил тебя, Келин, отпереть Врата и продолжить вместе с демонами то, что не закончил тогда. Пусть бы я не знал, кто одержит победу, но из-за всех сил старался бы привести свою армию к ней, даже если бы ты знала, кто потерпит крах, а кто — нет. Будущее всегда можно изменить. Нужно лишь только этого захотеть.

В груди что-то больно кольнуло. Своими словами Люцифер разрушил мою невидимую защиту, оберегавшую меня от настоящей правды. Конечно, я догадывалась, почему он устроил представление, но все равно было невыносимо слышать подтверждение моих большинства предположений. Он использовал меня. Все это время. Разыграл цирк на поле, запер Врата Ада, и все для того, чтобы переманить меня? Этот шизанутый что, действительно думал, если станет каким-то образом ко мне ближе, подружится, то я перескачу на его сторону? Захочу уничтожить себе подобных? Оставить Мэтта? В конце концов, показать ангелам средний палец и с мыслями, что мы будем жить на человеческих костях и иметь просто нереальную власть над всем и вся, стать его чокнутой «напарницей» по истреблению людей?

Если Люцифер рассчитывал, что я стану разделять его желания, то он — полнейший идиот. Ну, в принципе, я тоже не лучше: верила ему, когда ангелы — наоборот, пыталась убедить всех, что Король Ада изменился и прочее. На самом-то деле он вынашивал в своей башке, наверное, не полностью сконструированный план, а когда на поле услышал о моем видении, то тот сформировался до конца. Люцифер решил, что будет намного сильнее вместе со мной. И тут понеслось: вранье, искусственные признания и слезы. На самом деле он никогда не жалел о своих поступках. Ему не было жаль то, в какое кровожадное чудовище он превратился. Он хотел мести с самого того момента, когда его выпинали с Небес. Желание отомстить сгребало его в свои колючие объятия. Веками это чудовище не вылезало из Ада, его верные уродцы всегда были на посылках и выполняли любые его приказы, а потом неожиданно он решил выйти — признался, что типа демоны умоляли, чтобы он возглавлял их войско в мире людей. Черт, что за глупость? Да Люцифер по любому сам счел правильный выползти сюда и вести свое стадо. Ну а как же бы он оставил своих «детешек»

без достойного, как он, полководца? А потом пошло-поехало. Когда он запудрил мне большую часть мозга и убил Азаеля, тем самым почти полностью заполучив мое доверие, то построил страдальческую мордашку и специально проиграл Михаилу в поединке, чтобы я окончательно поверила его сказке. После, чтобы все выглядело как по-настоящему и не вызвало никаких подозрений по этому поводу, он отправился вместе с черноглазыми обратно в Ад. Ему пришлось обсудить все детали с демонами, а потом запретить тех по кое-каким причинам. Он был достаточно умен, раз подумал, если не запрет Врата, я могу это увидеть с помощью своих видений. Интересно, а почему он был так уверен, что у меня, например, не будет такого видения, где он врет или что-то в этом роде? И почему в тот день, когда мы с Мэттом уехали от заправки, он был уверен, что я попрошу своего хранителя остановиться, чтобы подобрать его?

— Ты использовал Келин, — словно яд, выплюнул Мэтт. — Для чего? Ты думал, что она согласится перейти потом на твою сторону? Ты так надеялся, что она будет тебе помогать? — когда я оглянулась, чтобы посмотреть на него, он сверлил ненавистным взглядом Люцифера, который продолжал усмехаться, окончательно подтверждая свой диагноз конченого шизофреника. — Ты... понимаешь, какой ты идиот, а сам называешь Келин наивной душой? Она ни за что на свете бы, ни при каких обстоятельствах не согласилась бы на такое.

— Может быть, согласилась.

— Нет, — кинула я, и глаза заполонили предательские слезы. Черт. Обещала же себе не плакать.

— Ты мог бы не устраивать тут великое представление, — продолжал ангел, не опуская руки с оружием. — У тебя есть такая сила, не побоюсь этого слова — довольно *неслабая* армия, и что тебя останавливало тогда? Неужели ты думал, что если Келин каким-то образом окажется на твоей стороне, что-то сильно изменится и что победа сто процентов будет твоей?

Люцифер закатил глаза.

— У меня была бы возможность в тот день закончить начатое даже и одному, если бы в моей силе не было бы ограничений, хорек, — ответил так, будто его заставили.

Мэтт на свое новое «прозвище» никак не отреагировал. Он продолжал держать палец на курке, и было такое ощущение, что вот-вот нажмет на него, и несколько пуль сделают огромные дыры в очень умной головке Дьявола.

— Я мог бы подпалить здесь все, если бы адский огонь не забирал у меня так много сил. Знаешь, зверушка, — выдох, — его очень сложно подчинять за пределами Ада, вот и происходит такое.

Сейчас Мэтт не на шутку разозлился. Я хотела было сказать Люциферу, что он сглупил, поделившись с нами довольно полезной информацией и сам того не поняв, как ангел резко схватил меня за руку, заводя за спину, а сам открыл огонь. Я повалилась на заснеженный асфальт под свист пролетевших пуль. Мне не было видно, куда они попали, но я молилась, чтобы в Люцифера. Резко повернувшись, чтобы разглядеть обстановку, увидела, как в некоторых местах рубашка Дьявола окрасилась в красный цвет — он стоял, не шелохнувшись, когда белоснежная ткань продолжала впитывать... кровь. Мэтт и я замерли в ожидании, что тело Люцифера вот-вот, ослабнув, повалится на дорогу, но не тут-то было. Дико засмеявшись, Король Ада засунул два пальца в ранение на плече, и уже через несколько секунд выудил блестящую от темно-алой жидкости пулю, даже не поморщившись от боли. Я

оторопела, поняв, что его не так просто будет убить, как казалось бы. Когда в руке Люцифера появились еще три пули, он резко изменился в лице – стал серьезным, хотя недавно угорал то ли над нашими физиономиями, то ли над тем, что в него, наконец, удосужился выстрелить Мэтт.

— Ты и в сердце-то не можешь попасть. Только рубашку испортил, — стальным голоском произнес Люцифер, откидывая в сторону то, чем Мэтт пытался прекратить его существование. Я и не думаю, что мой хранитель рассчитывал его сразу убить. Но почему же не продолжал вгонять в его тело новую партию пуль, когда тот вытаскивал предыдущую?

Мэтт, не опуская рук с оружием, кинул на меня настороженный взгляд и кивнул на машину.

— Не могла бы ты мне принести запасную обойму в бардачке? — прошипел слегка взволнованным голосом. — Кажется, у меня кончались патроны, — он надавил на курок, и я могла бы услышать очередной оглушительный выстрел, но того не последовало. Пистолет был не заряжен.

Плохо. Очень плохо.

Я лихорадочно закивала, бросая краткие взоры то на Мэтта, то на теперь яростного Люцифера, который приготовился выплеснуть наружу все свою злость и показать нам новые фокусы с огоньком – его пальцы потихоньку воспламенялись. Залетев в салон внедорожника, я принялась рыться в бардачке и, найдя срочно необходимый для нас предмет, собралась вылезти, как почувствовала, что стало светлее за окном. Настороженно подняв голову, я замерла – прямо на лобовое стекло летел огромный, пламенный шар, чем-то напоминающий само солнце, но немного другого цвета. Мои конечности онемели, хотелось выпрыгнуть отсюда к чертовой матери, а по каким-то таинственным причинам не получалось. Прежде чем мой оглушительный крик вырвался изо рта, и легкие сжались от мгновенно покинутого их воздуха, Мэтт выдернул меня из салона и, прижав к себе, начал бежать. Все произошло мгновенно: машина, судя по вздрогнувшему асфальту и звуку взрыва, взлетела на воздух. Сквозь щелки в глазах я могла разглядеть, как детали внедорожника разлетаются, адское пламя со стонущими душами пританцовывает, подбираясь к уцелевшим остаткам бедного автомобиля и пожирая их полностью. Ничего подобного мне в жизни еще не приходилось видеть. Когда Мэтт увалил нас на сугроб, я судорожно вдохнула, продолжая наблюдать за кроваво-красным огнем, мерцающим в ночи. От автомобиля не осталось ничего. Абсолютно. Не считая какой-то лужи.

Люцифер улыбнулся, кинув взгляд с языков пламени на нас. Его пальцы были окутаны опасной стихией, и я ожидала, что он сейчас полностью вспыхнет, но этого не произошло. К счастью.

Мэтт, взяв мое лицо в руки, осмотрел его на наличие ран или ожогов, потом испуганные голубые глаза скользнули по моему телу, и смягчились, не обнаружив никаких повреждений. Я же, как зачарованная, пялилась на подходящего к нам Люцифера.

— Вот так, — Мэтт резко, но в то же время нежно, поднял меня и забрал из руки обойму, которую я, к великому удивлению, не выронила, когда еще на меня летел тот долбаный шар. — Вставай за мою спину.

— Что? — недопоняла я.

— Сейчас же! — почти криком сказал ангел, вставляя обойму в магазин и направляя пистолет на Люцифера.

Если он так думал, что это спасет хотя бы меня от чокнутого Короля Ада, обладающего

кое-чем, что может испепелить абсолютно все дотла за микросекунду, то сильно ошибался. Нас с ним даже никакое оружие не защитит от Люцифера и его адского огонька. Даже ствол, который сейчас служит, скорее всего, как успокоительное для нас – он есть (что самое главное), с него можно стрелять и убивать, и да, совсем не важно, что он нас маловероятно спасет на данный момент от того, кто расплавляет любого рода металл.

Черт, похоже, это действительно конец.

Не став спорить с Мэттом, послушно шмыгнула за его спину и легонько обняла сзади. Я почувствовала, как его живот напрягся под моими перебинтованными ладонями, и услышала печальный вздох, когда одна рука парня переместилась с пистолета на мои пальцы и легонько коснулась их, словно боясь навредить.

— Сейчас я буду стрелять, а ты беги, слышишь? — теперь шепотом проговорил Мэтт, немного повернув голову ко мне.

Я встретила с его лазурными глазами и замерла, переваривая эти слова. Мэтт хочет, чтобы я была в безопасности. Но я не собираюсь его бросать. Не оставлю здесь одного наедине с этим беспощадным тираном. Не брошу его погибать тут. И не убегу. Бежать или умирать – так вместе. Только вместе.

— Нет, — ответила я спокойно. — Я ни за что на свете не оставлю тебя. Пусть хоть ты и мой хранитель, обязанный защищать меня, но я не брошу тебя одного, слышишь?! Плевать теперь на все это. Мы столько раз чуть ли не погибли, а однажды я вообще отправилась на тот свет. И раз ничего уже нельзя исправить, спасти, изменить, и это чертов конец, то я хочу быть с тобой. Сейчас. И если мне суждено умереть сегодня, тебе – тоже, то тогда я хочу умереть с тобой.

Мэтт опешил, но не сказал ничего. Люцифер что-то кричал нам, с каждым шагом приближаясь к нам. Огонь, который оставался позади него, приобретал обычный мягко-красный цвет, и разрывающие барабанные перепонки своими криками души Низших таяли в нем. Видимо, когда его хозяин отдалялся на достаточное расстояние, он переставал подчиняться ему и терял все адские свойства. Да, и это объясняло, что за мистика произошла с пламенем, окутавшим мотель.

— Вечеринка начинается! — оповестил нас Люцифер, приготовившись взмахнуть пламенными руками.

Как только он сделал еще шаг к нам, Мэтт, натянув на лицо непроницаемое выражение, нажал на курок. Пуля вылетела с неистовой скоростью, и плечо Люцифера дернулось – попала в него. Но опять же не в ту цель, в которую надо...

— Может быть, ты страдаешь косоглазием, Мэттью Митчелл? — издевался Дьявол. — Боюсь, я этого не узнаю, потому что, — натянул на лицо милую улыбку, — убью тебя, а потом твою замечательную подружку.

Когда Мэтт начал стрелять вновь, Люцифер на этот раз понял, что можно увилить от пуль – стал извиваться, как змея на ветру, сокращая между нами расстояние. Буквально через считанные секунды, в магазине не осталось патронов, судя по тому, как лихорадочно Мэтт нажимал на курок и кидался разнообразными ругательствами, которых я раньше никогда не слышала. Пришло время паниковать. Но не тут-то было. Ангел выкинул оружие и, сказав мне закрыть глаза, сжал мои ладони на своем животе. Я сомкнула веки и тут же почувствовала, как на улице стало значительно светлее. Яркие лучики его чистой души заставили Люцифера вскрикнуть и, как послышалось, повалиться на землю. Я молилась, чтобы свет его ослепил. Хотя бы ненадолго.

Не прошло и секунды, раздалась целая какофония звуков: кто-то выпустил боевой клич, звякающий шум чего-то заглушил пронзительный мужской визг, голос Мэтта пронесся тихим и неразборчивым жужжанием, хотя по его напряженному торсу я поняла, что он... кричал. Причем очень громко. И я не могла понять, что за фигня творится, пока свет не померк, и вновь все не заполнила почти густая темнота холодной ночи.

Я открыла глаза и с удивлением обнаружила, что мы с Мэттом на земле, он обнимает меня, стоя на коленях и с округленными, полными недопонимания глазами, осматриваясь вокруг. *И когда мы успели оказаться в таком положении?* Проследив, куда направлен его взгляд, я врубилась, почему его накрыла волной *легкого* шока. На дороге разыгралась целая бойня. Михаил и еще какой-то... архангел (как я поняла по черным крыльям), кружили вокруг Люцифера, который, запыхавшись, кидал в них огненные сферы.

Похоже, мои молитвы не были услышаны, и Дьявол прекрасно видит (наверняка вовремя успел закрыть глаза).

Архангел со светлыми волосами и намотанными на кулаки длинными светящимися цепями, размахиваясь, ударял Дьявола ими, отчего тот изгибался, кое-как сдерживая крик. Другие крылатые просто окружали Люцифера, наверное, не давая ему повода убежать. Мне не было понятно, откуда, черт побери, взялись все они, но что-то глубоко во мне облегченно вздохнуло, хоть я и не была рада Михаилу и его чокнутой своре. Возможно, ангелы следили за нами или же увидели, что тут происходит, поэтому решили присоединиться. Но главный вопрос стоял в том: почему они не дали Люциферу грохнуть нас? Ко мне они, отныне, относятся не ахти, а на Мэтта – вообще ведут «охоту». В чем была проблема – подождать немного, пока нас укокошит Дьявол, а потом уже напасть? Нет, конечно, я рада, что такого не произошло, просто не понимаю действий этих долбанутых созданий.

Смотря, как Михаил размахивает мечом, одновременно уклоняясь от огненного красного шара, я подметила, что на данный момент ему и другим крылатым не до нас – у них есть проблемы, точнее проблемка поважнее.

Немедля, Мэтт помог мне встать, и мы направились напрямиком... в эпицентр

сумасшествия. Мы не могли просто взять и скрыться где-нибудь, оставив все так. Как бы того не хотелось, но нужно помочь ангелам. У нас с ними общий враг.

Остановившись на дороге, по которой (что не удивительно) не проносилась ни одна машина с водителем, желающим хотя бы посмотреть на это безумие, мы встретились с недовольным взглядом Михаила. Он посмотрел на нас так, словно мы испортили всю его жизнь. Ну, конечно, было очевидно – он ненавидел нас. А если быть точнее, – меня, за то, что я помогала Люциферу.

Если бы я знала тогда, что задумал Дьявол, никогда бы не стала ему помогать...

Когда светловолосый архангел с помощью мощных цепей повалил Люцифера на заснеженный асфальт, поймав ими его руки и дернув длинные крепления колец на себя, тот упал на живот, и я увидела, как что-то круглой вывалилось из-под рубашки Короля, затем блеснуло при свете луны. Люцифер испугался и, закричав, пополз к непонятной штуке, которую сложно было разглядеть издалека. Архангел вновь дернул цепи, и изнеможенный, похожий со скрученными за спиной руками на гусеницу Дьявол, пытающийся изо всех сил подобраться к чудаковатому предмету, отлетел назад. Михаил и другие ангелы начали вести громкие переговоры, кто-то из них побежал к кругу, и лишь потом сообразила, что та вещьца – это и есть Печать.

Времени на обдумывания ситуации не было. Я предполагала, если Люцифер не врал, где спрятал Печать, то он действительно побывал в моем доме, чтобы забрать ее. Был там, где находились мои родители.

Ох, черт. Как же я его раньше не допросила по этому поводу?!

Злость накрыла меня волной. Я не успела даже понять, как мое тело, двинувшись вперед, отреагировало быстрее, чем мозг. Не понимая, что этим самым смогу добиться от Люцифера, я уронила колени на асфальт и схватила его за горло. Сзади меня послышались крики и тяжелые шаги. Хлопки могучих крыльев создавали за спиной что-то вроде ветра, но я не обращала ни на что внимания. Сейчас я не должна отвлекаться ни на что, кроме его мерзких, полных ненависти и лжи глаз...

Дьявол улыбнулся, внимательно разглядывая мое сердитое лицо. Его забавляла та ситуация, что он, перемотанный цепями, валяется на дороге и скоро умрет от чьих-нибудь рук? Или же ему приносило удовольствие разглядывать мои негативные эмоции?

— Ты был в моем доме? Что ты сделал с моими родителями? — на одном выдохе спросила я. Сейчас голос прозвучал вполне грозно и устрашающе.

Раздался гнусный смешок.

— А я не обязан тебе говорить, — уголки его губ опустились, и в глазах цвета арктических льдов заиграл злой огонек.

Если он что-нибудь сделал с мамой и папой, обещаю, ответит за это. Как и за то, что врал все это время.

Мое терпение и страх лопнули, как мыльные пузыри. Злость, которую старалась сдерживать внутри, вырвалась наружу оглушительным криком, и мой взметнувшийся вверх кулак собрался въехать в рожу Люцифера, но его неожиданно перехватила чья-то ладонь и резко отдернула меня назад. Я упала на спину с одной вытянутой рукой, и боль медленно прошла мои лопатки, затем – поясницу. Дыша, как бык и рыдая не понять из-за чего, то ли из-за не случившегося удара, то ли из-за неизвестности, что с моими родителями, я запрокинула голову, чтобы увидеть, какая тварь посмела отнять у меня такой шанс – врезать Люциферу. Надо мной возвышался Михаил. Он смотрел на меня так, словно я – мерзкая

букашка. Конечно, его взгляд объяснял многое. Но в большой степени в нем отчетливо была видна неприязнь – ко мне?..

Видимо, да...

Архангел, взмахнув внушительными крыльями, перелетел меня и скрылся из виду. Раздался звон цепей об асфальт – наверное, тот грозный на вид мужчина, управляющий ими, вновь повалил Люцифера, пытавшегося встать на ноги.

Кто-то неожиданно поднял меня и, развернув к себе, прижал. По мятному и терпкому запаху духов я определила, что это Мэтт. Злость, ненависть и прочее словно рукой сняло. Меня будто переключили на другой режим. Я вновь стала слабой и беззащитной. Стала такой, какой ненавидела быть.

Слезы покрывали щеки, всхлипы вылетали изо рта через определенный промежуток. Мэтт, поцеловав меня в лоб, сказал, что с моими родителями все хорошо. Конечно, он не знал точно, что с ними. Сказал, лишь бы успокоить меня.

Но ему сейчас явно было не до того, чтобы стоять тут со мной и подтирать мне сопки. Кинув что-то невнятное, он бросился к возобновившемуся шуму, состоящему из криков и звуков металла. Я, несмотря ни на что, последовала за ним. Люцифер снова начал баловаться с огнем. Он поднял корпус и, намотав немного цепей на свои кулаки, распространил по ним адское пламя, которое мгновенно превратило их в жидкую массу. Архангел вовремя отбросил цепи, и дикий огонек не задел его рук. По лицам крылатым не было видно, что они удивлены способности Люцифера, значит, они знала или подозревали о ней...

Я не знала, что собиралась сейчас делать без оружия и нормальных навыков борьбы, но продолжала идти, совершенно не паникуя, что могу в любую секунду сгореть дотла. Когда перестала находиться так рядом с Мэттом, пофигизм снова сжал меня в свои крепкие объятия. Каждый шаг давался уверенно. Пока Люцифер раскидывал ангелов в стороны и кого-то даже испепелял, я решила заняться долбанной Печатью. До нее сейчас никому не было дела, каждый крылатый был занят тщетной попыткой убийства Дьявола.

Найдя на дороге блестящий нож из рения, наверняка выроненный кем-то из ангелов, я осмотрелась: Мэтт помогает Михаилу, что весьма... странно, другие тоже не ворон в небе считают, а главное, что все они окружают Люцифера и привлекают к себе его внимание. Вот он, мой шанс уничтожить Печать. Конечно, мы хотели сделать это с Мэттом вместе, но он на данный момент занят кое-чем иным...

Сжав оружие двумя руками, я посмотрела на Печать. Она выглядела как антиквариат. Все в камнях и странных росписях. Не став ее долго рассматривать, так как вовсе не было времени, я вонзила нож в середину, и тут же вспышка света почти ослепила меня, а ударная волна отбросила меня назад. Хорошо, что я приземлилась удачно – на локти и не встретилась затылком с асфальтом.

Что, черт подери, вообще это только что было?

Хлопая глазами, чтобы прийти в себя и избавиться от танцующих бликов, я воззрилась на Печать с удивлением, абсолютно не понимая, почему такое произошло со мной, когда попыталась ее уничтожить. Эта штукавина даже не пострадала ни капельки, зато пострадал нож – он валялся неподалеку от нее, лезвие было согнуто гармошкой. *На ней что, наложена какая-то защита?..*

Едкий смех Люцифера донесся до ушей. Видимо, он был очевидцем этой нелепой попытки уничтожить Печать.

Прекрасно.

— Ее просто так не уничтожить. Она привязана ко мне.

Вникать в смысл его слов – совершенно не было времени, когда он запульнул в меня огненный шар, оттолкнув мешающихся ангелов, и я каким-то чудом смогла увернуться от него, припав всем телом к асфальту и резко откатившись. Пламенная сфера с визжавшими душами упала прямо возле моего левого бока. Дыхание перехватило от жара и растянутых лиц Низших. Я вовремя сообразила и попятилась в правую сторону, прежде чем адский огонь стремительно распространился по небольшой части дороги и превратил участок под собой в густую черную жижу. Мэтт, выкрикнув мое имя, кинулся ко мне, другие ангелы вновь окружили Люцифера, который окончательно съехал с катушек, показывая опасные «трюки» с огнем.

— Ты чуть ли в уголек не превратилась! — дернул меня за руку ангел, поворачивая к себе. — Тебе не нужно было одной браться за такое дело! Черт побери! Ты же чуть ли не сгорела, Келин!

И он все видел. Вот не умею я что-то делать незаметно.

Я даже не смотрела на него. Мой взгляд был направлен на Печать. Если уж ее нельзя уничтожить обычным способом, то тогда как избавиться от нее? И что Люцифер имел в виду, говоря, что она привязана к нему?

И тут на меня снизошло озарение. Было не удивительно, что я поняла это только сейчас. В школе всегда отличалась медленной сообразительностью.

— Мэтт, — я повернулась к нему, встревоженные глаза скользили по моему лицу, губы были плотно сжаты, выражая недовольство, — кажется, Печать можно уничтожить, если убить Люцифера. Этот идиот сам сказал, что она привязана к нему. И если я не ошибаюсь, единственный способ избавиться от нее – убить Люцифера. Но, боюсь, это будет слишком сложно.

Конечно, грохнуть самого Короля Ада – задача не из легких. Во-первых, он в сто раз сильнее нас, обладает каким-то чертовым огнем, но могу подметить, что умом это создание не блещет. Кто станет делать врагам подсказки и намеки? Ладно. Не суть. Его глупость лишь нам на руку. Правда, очень важная проблемка состоит в том, что если убить Люцифера в этом столетии, то он воскреснет в следующем, обретет другое тело, и так будет постоянно. Ведь у него есть душа, он был одним из семи первых ангелов и тому подобное, поэтому с ним происходит такая сверхъестественная фигня. И, если уж нам удастся прикончить его сегодня, в следующем веке он задаст жару вновь и начнет опять мстить. В общем, это не так важно. Главное – убить его сейчас, а что будет дальше, когда он возродится снова, – не наши проблемы. Это будут проблемы ангелов и, наверное, нового Всевидящего. Или Всевидящей.

Наша «миссия» – убить Люцифера сегодня и тем самым избавиться от Печати. Тем более, я ни за что не позволю ему остаться в этом мире. Слишком много я натворила ошибок, пора бы уже их исправить...

И положить этому конец.

— Да ну? — Мэтт нахмурился, затем обернулся, чтобы посмотреть на кровавую борьбу, которая все не прекращалась. Несколько крылатых Дьявол отправил в нокаут, других – превратил в горстку жалкого пепла, а остальных, включая Михаила и его дружка по статусу, пытался укокошить всевозможными способами. — Видишь, как он дерется? Не использует всю свою силу. У него в огне только руки. Думаешь, он боится испортить костюмчик, вспыхнув, как спичка, или же боится чего-то иного? Например, использовать свою

способность на максимум и этим быстро превратив себя в выжитую губку?

А Мэтт был прав. Дьявол лишь использовал где-то двадцать процентов своей способности, но точно не сто. Люцифер страшился того, что если распространит огонек по всему телу и начнет показывать с ним достойные «фокусы», то в скором времени его батарейка разрядится, и он станет ничем не лучше выжитого лимона.

Над моей головой словно зажглась лампочка, послав мне отличную идейку.

— Можешь сказать ангелам, чтобы довели его, — кивнула на Люцифера, — до критической точки? Если он использует всю силу, то вскоре быстро устанет, и у... нас появится шанс убить его.

Мэтт слабо и неуверенно кивнул.

— Конечно, с передачей информации выйдут кое-какие проблемы – Люцифер все же не глухой, но я постараюсь. — Он чмокнул меня в лоб. — Стой тут, ладно? Никуда не уходи и не подходи ближе. Я не хочу тебя потерять вновь, Келин...

Мое сердце болезненно сжалось. Смотря, как Мэтт подключается к ангелам, я закрыла глаза, моля, чтобы все получилось. Потерпим неудачу в этот раз – все станет только хуже.

Я не собиралась стоять в стороне и слушаться указаниям Мэтта. Это моя битва тоже. И как-то не хочется в ней не участвовать. Пусть я мало что умею, но должна сделать хоть что-то, чем потом смогу гордиться. Я столько раз испытывала неудачу, столько раз старалась как-то помочь ангелам своими видениями, которые, как некстати сейчас бы оченьгодились, и все, что делала – было зря. Я приносила новые проблемы, когда наоборот должна была избавляться от старых; губила, а не спасала кого-то и в основном доставляла огромное количество неприятностей. Что я сделала такого хорошего? Вопрос хороший. Ответ на него: ничего. Однажды по моей вине чуть ли не убили Мэдди, по моей вине и чрезмерной тупости Мефистофелю удалось сократить численность ангелов на Небесах и в основном по моей вине убили тех людей, которых запер Азаель.

Я во многом виновата. Я не могла изменить будущее. А сейчас... сейчас вообще не знаю, какое будет будущее, так что и понятия не имею, менять ли его или оставлять таким, каким ему суждено быть. В какой-то степени я рада, что у меня не было видений. Ведь они всегда плохие. Нет, я не веду к тому, что это обязательно кончится хорошо, но очень на это надеюсь....

Я убью Люцифера. Сама. Мне нужно сделать это одной. И плевать, если меня попытаются остановить. Я еще хочу доказать всем, что годна не только видеть будущее.

Когда Мэтту и другим удалось взбесить Люцифера, и тот воспламенился полностью, я глубоко вздохнула, прогоняя страх и сомнения. Шаг вперед. Еще шаг. Я нашла выроненный кем-то из ангелов меч их рения с позолоченной рукояткой и, подняв его, сжала крепко в руке. Сейчас все были заняты Дьяволом, и никто не видел, как я подходила с оружием все ближе и ближе, намериваясь сделать то, что никто точно не ожидает от меня.

Еще шаг.

Я должна это сделать.

Шаг.

Мой пульс снова сорвался с поводка.

Мне страшно?

Нет.

А почему тогда мое сердце так бешено стучит?

Просто я собираюсь совершить убийство. И пусть проткну этим мечом грудь ужасного

существа, пусть избавлю всех от него, но разве потом мне станет лучше? Мои руки будут по локоть в крови. И гордость... я говорила, что буду чувствовать ее, совершив что-то хорошее. Но если подумать, разве убить даже такого, как Люцифер – это сделать что-то хорошее? Хотя... не знаю. Я же не окончательно прикончу его, - в следующем столетие он вновь будет жить. По крайней мере, убью Люцифера сейчас и вместе с ним усыплю то зло, которое живет в нем с самого момента его изгнания с Небес. Я не сделаю чего-то такого, за что меня будут ненавидеть...

Шаг.

Мои легкие выпустили воздух и больше не набирали его. Я перестала дышать, наблюдая, как уже беспомощного, жалкого Люцифера, из которого выжили все силы, кидают на асфальт. Он распластался на дороге совершенно голый, вся одежда на нем сгорела, а огонь, танцевавший по его телу – погас. Не знаю, сколько времени ангелы выкачивали из него последнюю энергию, но по видимости – очень долго. Когда я смотрела на их битву, словно входила в транс и не понимала, как долго в нем находилась.

Выжившая пятерка, состоящая из Мэтта, двух архов и ангелов, зашагала к Люциферу, который, несмотря на свое дерьмовое положение, смеялся, переворачиваясь с живота на спину и пытаясь подняться.

— Умно... довести меня до такого состояния. Думаете, уже победили и это конец? — Дьявол ухмыльнулся, шатающиеся руки не помогли его телу вновь оказаться в вертикальном положении.

Вот он – мой шанс.

В этот момент все будто замерло. Я опередила ангелов, сжимая единственное оружие. Когда Люцифер почти поднялся и хотел то ли использовать оставшиеся силы на свою способность, то ли накинуться на кого-то, как я воткнула державший за спиной меч в его сердце, не дав ему оказаться на ногах.

— Вот это точно конец.

Издался испуганный голос Мэтта вперемешку с чьим-то хрипом. А потом все произошло будто в тумане. Не успела оглянуться назад, когда пара рук вцепилась в мои плечи, как что-то пронзило мой живот. Резко. Перед глазами затанцевали размытые блики. Только потом поняла, что это слезы. Я плачу? Что происходит?

Мои ноги подкосились, и я чуть ли не упала, но кто-то подхватил меня, говоря что-то. Слова было разобрать невозможно. В ушах стоял гул. Я ничего не осознавала, хлопая глазами и тщетно пытаюсь разглядеть мутные лица над собой. Боль, не ощущавшаяся ранее, дала о себе знать. Я сжала оружие, проткнувшее меня, и с удивлением обнаружила, что это тот меч, которым убила Люцифера. Убила? Моя голова упала вправо. Найдя расплывчатую, барахтающуюся в конвульсиях фигуру Дьявола неподалеку, напряглась. Он, наверное, увидев, что я смотрю на него, засмеялся.

— Это еще только начало. Выкуси, — кинул Люцифер низким и острым голосом. Затем... он замер. Его тело расслабилось, руки, сжимающие рану, безвольно упали в стороны.

Начало? Ну уж – нет.

Я убила его.

Убила...

— Келин! Пожалуйста, смотри на меня! Только не закрывай глаза, слышишь! Не закрывай! — холодные липкие сжали мои щеки, чье-то неистовое дыхание обжигало мою

замерзшую кожу.

Мне холодно.

Черт.

Что происходит?

Я... умираю?

Пальцы скользнули к рукояти меча. *Его что, воткнул в меня Люцифер? Но как? И когда?* Из рта потекла тонкая струйка крови, и я дернулась вверх, кашляя и задыхаясь одновременно. Мне не хватало воздуха. Меня начали трясти, пытаюсь хоть чем-нибудь помочь. Легкие обожгло. Я вцепилась в мускулистые плечи нависшего передо мною... Мэтта, и сжимала их, сама не понимая, что это не поможет мне. Я хотела как-то избавиться от этой чертовой боли. Безрезультатно.

— Посмотри на меня, Келин, — в этом чистом голосе чувствовались нотки горечи и отчаяния. На мою кожу градом падали теплые капельки, размытое лицо с голубыми, как море глазами мелькало рядом. Слегка шершавые ладони держали мое лицо, словно то было сделано из фарфора и могло в любое мгновение превратиться в осколки. — Пожалуйста...

— Печать... она, — я не закончила предложение, что-то, словно колючая проволока, засело в горле, заставляя постоянно кашлять.

— Уничтожена, — закончил Мэтт, нежно проводя пальцем по моему подбородку. — Ты была права.

Я тихо засмеялась, в животе кольнуло.

— Хоть в чем-то я была права.

Ангел уперся лбом в мою шею и задрожал. Он плакал?..

Боже...

— Прошу, не закрывай глаза... только не закрывай их.

Я нашла рукой его затылок и тяжело дышала. Пальцы пробежались по его мягким, золотистым волосам, остановились на скуле, и в этот момент меня окутала слабость.

— Прости, — мои веки слиплись сами собой, хотя я того не желала. Прежде, чем погрузиться во тьму, прошептала: — Я люблю тебя...

***

(От лица автора)

Метатрон и Михаил стояли возле Мэтта, который держал уходящую из жизни девушку и плакал, легонько сотрясая ее. Архангелам было не впервой видеть как «уходит» кто-то. В отличие от Мэтта, они стояли с каменными лицами, наблюдая, как юноша, утопая в слезах горечи, зовет свою любимую по имени. Снова и снова. За столько веков существования они научились контролировать свои эмоции и не испытывать сожаления. «В этом мире слишком много боли и слез, — думали они. — И если сочувствовать каждому, кто покинул его, маска непроницаемости разрушится, и сочувствие кому-то станет признаком человечности».

Огонь, приобретший обычные свойства и цвет со смерти Люцифера, продолжал танцевать. Он отбрасывал на суровые лица архангелов тени, делая черты мужчин более резкими и сердитыми.

— Она сделала за нас грязную работу, — подметил Михаил, озираясь на сзади стоящих ангелов. — Могу сказать, что это... достойно похвалы. А я думал, она так и будет стоять в

стороне. Всевидящая удивила меня своей храбростью.

— Она перевыполнила свои обязательства. Ей не нужно было делать этого, — в голосе Метатрона чувствовалась сталь. Он кинул взгляд на Мэтта, потом тяжело выдохнул.

— По крайней мере, она продержалась дольше предыдущего Всевидящего.

Михаил вынул из ножен меч — он отразил в себе все краски луны и пламени, затем уверенно отправился к Мэттью, но Мететрон остановил его, схватив за запястье и развернув.

— Что ты собираешься делать?

— Мэттью больше не скрывается от нас. Это единственный шанс покончить с ним. Он нарушил много правил, и для него это «наказание» будет не таким ужасным, — спокойно выдал архангел, холодно оглядывая парня, который прижимал к себе умирающую Келин.

— Бог запретил кому-либо трогать его, — Метатрон отпустил Михаила и расправил могучие крылья, достигавшие нескольких метров. Темные перышки, не попадавшие в свет, казались намного острее на кончиках, чем были на самом деле, и напоминали лезвия ножей.

— Что? — изумленно спросил Михаил, не убирая оружие обратно в ножны. Он не понимал, почему Создатель запретил убивать того, кто нарушил несколько главных правил.

— Ты удивлен, Михаил? — уголок губ Метатрона взметнулся вверх. — Его очень уважают на Небесах. Ты давненько там не был, раз не знаешь таких новостей. Шнырял здесь с другими, выискивая демонов. Мэттью, пусть и натворил много непростительного, достоин того, чтобы дальше жить. От имени Господа я запрещаю тебе, Михаил и другим, кто не в курсе, убивать Мэттью. — Его взгляд переключился с сердитого лица архангела на Мэттью, дрожащими пальцами ласкающего лицо Келин. — Этот мир сделал из него настоящего человека. Не правда ли? Кто как ни он будет и дальше защищать ее — эту девушку, которая способна видеть будущее?

— Она умирает, глупец, — хмыкнул мужчина, указывая в сторону темноволосой девушки. Губы Келин потихоньку теряли розовый цвет, кожа становилась светлее, а кровь, стекающая с ее живота, окрашивала белоснежные хлопья снега.

— И что? Но она не умрет, — отрицательно покачал головой Метатрон. — Я слышу, как бьется ее сердце. Даже если оно остановится, ее еще можно будет спасти, правда времени на это будет чуть меньше. Разве Мэттью упустит такой шанс? Нет. Конечно же, нет. Он сделает это, как сделает в прошлый раз, когда ее душа еще не успела отправиться в Чистилище.

Михаил сжал губы в тонкую полоску, нехотя убирая меч.

— А... как же ангельские запреты? Все законы? Господь просто так наплюет на них?!

— Думаю, Бог захочет их пересмотреть и что-то изменить, — довольно выдал мужчина и, прежде чем взмыть ввысь, сказал ангелам: — Захватите тело Люцифера. Будем держать его под замком на Небесах все следующие столетия. Рай — станет для него личным Адом, когда вновь вернется к жизни.

***

(Келин)

Я видела сплошную тьму и ничего не слышала. Куда я попала? Что случилось? Я... умерла? Ответы на все эти вопросы не приходили. Я даже не ощущала своего тела, словно не была материальной.

— Келин! Боже мой! — кричал кто-то. Голос постоянно прерывался, переходя на горький шепот. Знакомый, мелодичный голос. К сожалению, я не могла определить, чей он

по каким-то причинам. Что-то не давало пользоваться памятью. В голове будто стоял барьер, не подпускающий к ней...

В густой, как краска, черноте блеснула искорка света – такая крохотная и блеклая. Если бы тут было не сильно темно, я бы ее и не заметила, наверное.

— Везите ее в реанимацию! Мы ее теряем! — прогремел кто-то.

Единственный источник света погас. Полотно тьмы вновь расползлось везде. Я не знала, где нахожусь, почему тут как в склепе, но у меня возникло чувство дежавю. Словно все это происходило когда-то. Я тут уже была раньше?

Чернота взлетела куда-то вверх, и я смогла разглядеть комнату, которую будто раньше видела. Темные блики не совсем пропали – они еще ютились, не желая покидать это... помещение, где присутствовали одни лишь серые стены. Ни дверей, ни окон или еще чего – не наблюдалось. Комната пустовала. Молочный туман плыл по полу, за которым простилалась та пугающая чернота.

— Разряд!

Когда я почувствовала боль в груди, то определила, что не отправилась на тот свет. Пока. Я согнулась почти пополам и обнаружила на себе белую сорочку. Не обращая внимания на разрывающее жжение где-то в зоне сердце, автоматически выпрямилась и впустила руку в волосы – они были волнистыми и струились по плечам. Разве... я была в таком прикиде раньше?

И опять меня накрыла волна дежавю. Я стала оглядываться по сторонам, ища что-нибудь, что поможет найти ответы на все интересующие меня вопросы. Но опять же, ничего даже не подсказывало где я нахожусь, почему здесь, что за наряд на мне и откуда те голоса, которые слышала. Дверь, которая вела к моей памяти, была заперта. Я не могла вспомнить никаких деталей. Ничего.

И вот, когда терпение иссякло, и у меня появилась идея попинать стены, вместо того, чтоб тупо бездействовать, меня что-то дернуло немного вперед, отчего заболела грудная клетка, и я почувствовала свое тело полностью. Голос вне комнаты вновь взревел с новой силой. Я даже не заметила, как с моего живота потекла алая жидкость и замарала белоснежную вещь. О, Господи. Это кровь? Что случилось? Я... ранена?

Словно это уже... было. И я находилась в этой комнате. В этой же сорочке, где легло пятно крови, меня окружали стены, и эта густая тьма пугала. А может, всего этого и не было?..

Не знаю.

Боль прошла меня. Я издала тихий стон, подходя к стене и косясь на огромное черное облако над головой. Чьи-то голоса давили с такой силой, что казалось, будто моя голова вот-вот лопнет. Пару меня что-то заставляло поддаваться вперед. Боль возрастала с каждым разом все больше, и когда она достигла пика, слезы накрыли щеки. Неожиданно на меня свалилась темнота, и я закричала. Теперь ничего не было видно, но, по крайней мере, радовало одно – легкие еще продолжали вбирать в себя воздух, я чувствовала свое тело и не являлась каким-то нематериальным объектом.

Вдруг в сплошной темноте вспыхнул чистый свет, ослепивший меня. Я вытянула руку, пытаясь укрыться от него, и прищурила глаза, вглядываясь через раздвинутые пальцы в яркое белое пятно, из которого исходили желтые, как солнце лучики. Что это? Сквозь пленку света мне удалось разглядеть очертания фигуры парня. У него были широкие плечи, и он... почему-то тянул ко мне ладонь, охваченную яркими лучиками.

— Что происходит? — спросила я, отходя от него.

— Ты так просто не отделаешься от меня, - ухмыльнулся он. Этот голос казался мне очень знакомым. Я слышала его когда-нибудь? — У нас с тобой впереди еще много чего интересного.

Рука в нетерпении задрожала. Я не стала переваривать слова этого человека, и сразу заинтересовалась у него:

— Кто ты?

— Друг, — сразу ответил парень. — Ты можешь мне верить. Я знаю тебя, и... черт подери, нам немедленно нужно выбираться отсюда. Дай мне руку, — он сжал и разжал пальцы, как бы этим показывая, что я должна вложить в его ладонь свою.

Я пошатнулась, плавая в сомнениях.

— Не бойся. Я не обижу тебя. Дай мне руку, а иначе – тьма поглотит нас вместе.

Я вздохнула, обвивая его теплую ладонь. Только сейчас подметила, насколько была низкой моя температура по сравнению с его. Парень притянул меня ближе, я сощурилась сильнее, когда свет начал ослеплять снова.

— Закрой глаза. Скоро ты будешь в безопасности.

Я послушно сомкнула веки, и почувствовала, как ярчайшие лучики обняли меня, а приятное тепло незнакомца окутало тело.

— Теперь можешь открыть их, — прошептал он мне на ухо, и я моментально открыла глаза. Парень куда-то пропал, свет, только уже другой, кружил над головой вместе с чьими-то лицами, которые невозможно было разглядеть из-за пелены.

— Моя девочка... Жива! Господи, спасибо! — я еще не была способна распознавать голоса или видеть без каких-то помех, поэтому, чтобы починить некоторые мои прежние функции, сознание решило отключиться. Тьма вновь растелилась перед глазами.

***

Я проснулась от чьей-то легшей на мою щеку руки. От головы до пяток прокатился электрический ток, и я ощутила свое тело, затем адскую боль. Живот заныл. В нос ударил запах медикаментов, и не сложно было догадаться, в каком я месте. Больница. Черт, просто обожаю ее. Белые стены, столик справа от койки с цветами и переполненный разнообразными фруктами, открытками – были существенными доказательствами того, что я не ошиблась, где нахожусь.

И тут, когда я увидела улыбающегося Мэтта, сидящего рядом и ласкающего мое лицо, в память начали врваться последние воспоминания. Вот я убиваю Люцифера остреньким мечом, затем, он, каким-то удивительным образом быстро достает его из себя и втыкает в меня. У него не хватило сил, поэтому рана получилась несквозная. Мое тело падает в руки кому-то, я вижу лицо Мэтта, а потом... наступает уже знакомая чернота. Я попадаю в ту комнату, в которой раньше была, и опять ничего не помню. Все идет по той же схеме – белоснежная сорочка окрашивается в неприятный цвет, затем тьма обрушивается сильным потоком на меня, и почти под конец появляется Мэтт и вытаскивает меня из ужасного местечка, где моя память частенько закрывается на тяжелый замок.

Класс.

И какой уже раз Мэтт не дает мне уйти на тот свет?

— Тебе когда-нибудь достанется на Небесах за то, что не даешь одной девушке

спокойно умереть, — подметила, приподнимаясь. Боль пронзила живот, и я решила отложить идею с тем, чтобы сесть на койке (тем более мешали какие-то провода).

Мэтт улыбнулся, убирая локон выбившихся волос за мое ухо.

— Насчет этого не волнуйся, — прошептал он и поцеловал меня в лоб. — Как ты себя чувствуешь?

— Не стану врать – ужасно. Как будто меня пару раз пропустили через мясорубку, а потом по моим остаткам проехался бульдозер.

— У тебя богатая фантазия, — как некстати заметил ангел.

— Скорее – больная.

Я осмотрелась вокруг: за окном светило солнце, в палате, кроме открыток и фруктов, висели шарики с надписью «Поправляйся!». Вау. Это все принесли для меня? Ну, естественно, идиотка. Если это так, то, интересно, сколько же я тут валяюсь? Неделю? Несколько дней?

— Как долго я тут?

Мэтт набрал в легкие больше воздуха и сцепил наши пальцы.

— Месяц с чем-то, — словно боясь моей реакции, аккуратно ответил он.

Я чуть ли не подпрыгнула от его слов и, несмотря на свое дерьмовое состояние, собралась уже бежать из палаты, сверкая пятками и спрашивая у всех, что нового пропустила за это время, как меня остановили сильные руки, не давая сделать сумасбродный поступок.

— Что? Как? — пальцы вцепились в твердые плечи парня, и когда тот уложил меня обратно и оставил теплые ладони на моем теле, удерживая на месте, я поняла, что выбежать отсюда никак не получится сейчас.

— Ты была в коме, Келин. Это нормально для человеческого организма, — произнес Мэтт, медленно убирая руки, словно боясь, что я могу вновь попытаться удачу и выбраться отсюда, когда он перестанет меня удерживать. — Правда, о том, что ты в больнице, знают теперь все в пансионе.

Я опешила. Отлично. Наверняка Мэдди растрепала кому-нибудь обо мне, а потом эта информация дошла до ушей каждого в школе. Хреннее всего, что я опять пропустила много учебных дней и придется догонять программу, как тогда после той страшной автокатастрофы, в которой погиб Крис...

Чувствую, не допустят меня в выпускной класс.

— Не удивительно.

— И да, еще кое-что, — Мэтт прикусил губу, а когда я кинула на него ожидающий взгляд, продолжил: — Кажется, тебя начали бояться в школе. Ты уже не первый раз попадаешь в неприятности и оказываешься в таком, — скользнул глазами по моему телу, — состоянии. Кто-то твердит, что тебя прокляли, кто-то – что преследует злой рок. У каждого свои версии. — Пригнулся. — Но мы-то знаем, что происходит, верно?

Я невольно представила, как иду по школьному коридору вся в черном, в мою сторону бросают взоры, наполненные тревогой и страхом, девчонки визжат, зажимаясь у стены, парни с дикими криками бегут от меня, спотыкаясь и боясь того, что если коснусь их, они тоже будут «обречены», а я вышагиваю спокойно, наслаждаясь этим. Я встряхнула головой – нет, такого не будет, когда вернусь к учебе. Максимум, на меня станут пялиться, как на пухленькую миссис Вонс (учительницу по химии) в мини-юбке.

Я кивнула.

— Постой. А они знают, почему я в больнице?

— Ну..., — протянул Мэтт, — пришлось сказать, что тогда ты ночевала со мной... в мотеле, а не у Мэдди дома, и вот... он типа не понятно из-за чего загорелся и ты пострадала. Сильно. Наткнулась на осколок в окне...

Стоп. Все мои одноклассники в курсе, что я была в одном номере с самим Мэттью Митчеллом? Класно. Даже не буду ломать голову и размышлять, что они подумали, когда слышали, с кем я и где. Естественно в их голове тогда обитали левые мысли, и сейчас, наверное, обо мне думают вдвойне плохо, мол, мало того, что я — проклята, так еще и какая-нибудь извращенка.

Всегда мечтала иметь подобную «популярность» в стенах школы...

— Черт, — выдохнула я, накрывая ладонью, где не виднелось ожогов, лицо.

— Скажи же, это лучше, чем было растрепать всем им, что на самом деле существуют ангелы и демоны, и ты получила боевую рану, спасая всех и вся от коварного лжеца — Люцифера, выползшего из недр Ада для того, чтобы попробовать переманить тебя на сторону зла. — Мэтт ухмыльнулся. — Поверь, если бы я это всем рассказал, в психбольнице для меня бы выделили самую просторную комнату с самыми мягкими стенами, и не пожалели бы никаких лекарств на мое лечение.

— Да лучше бы ты сказал это, — простонала я. — Что теперь обо мне думают?

— О нас, — поправил он, усмехаясь. — Что мы... переспали. И твои родители и Мэдди — думают то же самое.

Родители? Он сказал — родители? Все мое смущение и какие-либо вопросы, соревнующиеся друг с другом в игре «Кто кого опередит» - ушли на второй план. Важно лишь для меня сейчас было то, что Мэтт упомянул моих маму и папу, а значит, они живы, здоровы, и мерзкие ручонки Дьявола не прикасались к ним. Странно это. Хотя, возможно он и вовсе не был в моем доме, а Печать спрятал в каком-то ином месте. Ага. И зачем в тот день тогда маячил возле моего жилища, раз не входил в него? Поджидал нас? Впрочем, это сейчас уже не имеет никакого значения. Главное, что самые дорогие для меня люди — целы и невредимы. И да, думают, что я ужасная дочь...

— Мои родители? — убрала руку от лица и посмотрела на Мэтта. — Где они сейчас? С ними все хорошо?

Я как бы знала, что они живы, но нужно было узнать наверняка и подробно, что с ними.

— Да, Келин. С ними все отлично. Люцифер ничего с ними не сделал, — улыбнулся парень. — Но ты их заставила в очередной раз поволноваться и пролить немало слез. Да еще они увидели ту штуку на твоей шее, отчего пришли в настоящий шок. А Мэдди — она вообще ревела без остановки и притащила сюда все эти открытки с шариками. И сказала, что когда ты придешь в себя, она будет сжимать тебя так долго, пока не задушит, а потом начнет расспрашивать о... нас с тобой. Меня она пыталась допрашивать, но я не говорил ничего...

Я закатила глаза.

— И тем самым доказал, что между нами действительно что-то было.

— Ну, — протянул он, загадочно улыбаясь и потирая затылок, — между нами могло что-то быть тогда в ванной, если бы...

— ... заткнись! — засмеялась я, толкая Мэтта в бедро ногой, чем заставила хохотать и его. Живот болезненно заныл, и пришлось прекратить веселье, застонав и положив ладонь на то место, где под голубым балахоном была рана (наверняка еще не зажившая до конца). — Ох, будет на один шрам больше. Супер.

Мэтт тоже помрачнел, поворачивая ко мне голову. Он чуть склонился и, убрав мою руку

от живота, поцеловал его нежно, боясь причинить какой-либо вред. Я могла бы вновь засмеяться от того, что его теплые губы ласкали мой шрам через ткань и вызывали по телу вихрь приятных мурашек, но опасалась, что из-за этого мне вновь станет больно, поэтому довольствовалась только широкой улыбкой.

— Ты не должна была этого делать, — прошептал он, скорее всего, имея в виду тот день, когда я укуошила тварь из Ада. Его горячее дыхание согревало кожу даже через сорочку.

— Нет, — прошелестела я. — Должна была. Я и так мало чем вам помогала, постоянно ныла, доставляла больше неприятностей, чем у вас было, и не сразу научилась определять, что было в моих видениях. Я просто хотела доказать, что могу сделать то, чего от меня ожидают меньше всего. Тогда у меня не было даже видений, и я не представляла, чем смогу вам помочь, не представляла, как все обернется. И... я жаждала сделать что-то такое и не подвести вас. Из-за меня Мефистофелю удалось перебить немало ангелов, из-за меня убили тех людей и...

Не успела закончить свою речь, потому что Мэтт обрушил свои губы на меня. Я несколько секунд тупила, а потом ответила на поцелуй, сцепив руки за его шей и поддавшись немного вперед. Я растворилась в Мэтте. Его губы были такими мягкими и требовательными. Он пробуждал во мне тот огонь страсти и отгонял слегка сонное состояние. Я даже забыла, о чем говорила недавно, когда Мэтт углубил поцелуй.

Он нехотя оторвался от моих губ и, прислонившись лбом к моему, низким и осипшим голосом проговорил:

— Вы – это чудо, мисс Прайс. Никогда не смейте говорить подобное. Никогда. Благодаря вам Люцифер не напал со своей армией тогда и не уничтожил все, решив переманить вас на свою сторону. Благодаря вашей доброте и большому сердцу он остался у вас дома, когда мог уйти, отпереть Врата Ада и продолжить незаконченное дело. И это благодаря вам, вашей смелости, он сейчас в очень «ограниченном режиме» до конца этого века. Что бы мы без вас делали? — Мэтт дотронулся губами до моего лба, оставляя на нем поцелуй. — Что бы я без вас делал?

Я улыбнулась, смотря в его два лазурных океана, которые источали нежность и доброту.

Мэтт действительно думает, что я какая-то особенная и чем-то смогла помочь ангелам? Возможно, я и принесла кроху пользы им своими видениями, нелепыми действиями или еще чем, но не больше.

— Хочу задать тот же вопрос, мистер Митчелл, — прошептала я.

Он ухмыльнулся и, отпрянув от меня, растянулся в обворожительной улыбке.

— Скоро вы будите носить мою фамилию. И станете не мисс, а миссис. Миссис Митчелл. — Когда я открыла рот от того, как быстро Мэтт торопит события, он засмеялся. — У тебя такое лицо. Ох. Ладно. Но я не шучу по этому поводу. Когда придет время, ты станешь моей. Полностью. И я обещаю, что буду любить тебя...

— ... не-не-не, не говори! — я закрыла лицо руками, в душе глубоко угорая над своим детским поведением. — Дальше следует страшное слово...

Смех Мэтта стал громче. Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули.

— ...вечно, — закончил он, немного успокоившись. — Боишься вечности?

— Не знаю, почему меня это пугает, но звучит как-то примитивно и будто огораживает от всех и всего мира.

Ангел улыбнулся, садясь поудобнее.

— Ладно, — выдохнул он, взглянув на меня как-то по-другому. — Я обещаю, что буду дорожить тобою и оберегать тебя столько, сколько буду существовать. Обещаю, что со мной ты точно не соскучишься. Обещаю, что буду каждый день покупать тебе твои любимые шоколадки, которыми ты так любишь заедать горе, и не подпущу тебя к алкоголю. Хотя... какое горе? Я просто буду покупать тебе сладости. Сколько захочешь.

— И обещаешь, что каждый день будешь мазать мою жирную от них задницу антицеллюлитным кремом? — почти хохотала я, держась за живот.

— Если хочешь, буду покупать тебе этот крем ведрами и тереть твою... попу хоть днями напролет. И плевать, если у меня появится мозоли, — улыбался он. — Я готов сделать все, лишь бы ты была счастлива.

Я сжала его ладонь.

— Тебе ничего не надо делать для этого. Я уже счастлива, ведь ты есть у меня. О таком парне, как ты, мечтает каждая... моя одноклассница, и мне одной улыбнулась удача.

Мэтт в ответ обвел мою кисть пальцами и оставил на ней поцелуй.

— Потому что ты особенная. И я готов перебить всех парней, которые когда-либо смотрели в твою сторону и мечтали видеть тебя в качестве своей девушки.

На меня редко кто заглядывался: либо дибилы, либо те, к которым меня не тянуло, а отталкивало, либо... французы с ломанным английским. Мэтт не относится ни к кому из них, хоть тоже был отчасти ненормальным, пару раз вел себя, как идиот, угонял чьи-то тачки, а потом взрывал их со спокойным лицом, но он мне все равно нравился, несмотря на это и другие «странности». Он был тем, в кого я влюбилась по уши и чьи недостатки (которых почти не было) приняла за достоинства.

— Это лишнее, — заверила я.

— Возможно, — согласился Мэтт, ухмыляясь. — Но я обещаю, что не отпущу тебя никогда, даже если ты будешь вырываться из моих тесных объятий.

Моя улыбка померкла, когда вспомнила кое-какую преграду, из-за которой мы с ним не можем быть вместе...

— Тебя же ищут ангелы. Михаил... уж точно не допустит, чтобы ты совершил больше ошибок, чем сейчас. Он не успокоится, пока...

Я не закончила предложение, потому что блондин перебил меня своим мягким смехом. Ему смешно?! На него «охотятся» чокнутые существа, могут в любой день лишиться его жизни, а ему весело. Черт побери, не понимаю этого...

— Меня уже никто не ищет.

— В смысле? — недопоняла, выгибая бровь.

— Метатрон сказал, что Бог не хочет моей смерти и тем более не хочет лишать тебя... хранителя. Михаил был в ярости, когда Метатрон от имени Господа запретил ему прикасаться ко мне. Я слышал, как он вопил, что это не по законам Божиим оставлять нарушившего правила ангела в живых.

Так теперь не будет никаких сумасшедших преследований? И ничего, что относится к ним? Я округлила глаза, с трудом веря словам Мэтта.

— Ты не шутишь?

Он ухмыльнулся, мотая головой в стороны. Ямочки на его щеках стали глубже, улыбка — шире.

— Если мы им когда-нибудь понадобится, они дадут об этом знать. И тем более, я не могу вернуться на Небеса из-за отсутствия крыльев, так что, буду регулярно охранять тебя.

Двадцать четыре часа в сутки. Семь дней в неделю. — Парень сжал мои ладони. — Пусть Михаил бесится, другие ангелы завидуют и сходят с ума, но я считаю, что Бог поступил правильно.

И я так считаю. Конечно, это не по правилам, что Мэтт сейчас жив и находится со мной. Он натворил много того, чего не должны делать слуги Господа. Но если посудить, то его хорошие поступки перевешивают плохие, поэтому ему можно было сделать небольшую поблажку. Ладно. Большую.

— Я не знаю, что и сказать, — пожала плечами. — Это... черт. Кажется, у меня кончился словарный запас.

— Тебе помочь подобрать слова? — издевался Мэтт. Грудь ангела дрожала от беззвучного смеха. — Да, это невероятно, Келин. Вроде бы все было так сложно, а тут... мы словно теперь в другой реальности. В хорошей реальности. Я не знаю, что будет в будущем, но на данный момент у нас пока нет никаких проблем и обязанностей. Тело Люцифера забрали на Небеса, когда он воскреснет, у него не будет сладкой жизни, Печать уничтожена, Метатрон пообещал, что уладит все проблемы с полицией и с тем мотелем, который сгорел отчасти... из-за нас. Я буду у него в долгу. Обычно, он не занимается подобными делами на земле, а совсем недавно это входило в одну из обязанностей Михаила...

Мне казалось все это сном. Причем прекрасным. Тот кошмар, который начался несколько месяцев назад, кончился. Наконец, кончился. Теперь не будет ни демонов, желающих нас прикончить, ни слежки, нам не придется прятаться ни от кого, не придется скрывать свои чувства ото всех. Неужели, это реальность? Я ущипнула себя. Да, это реальность. Впервые за это время я рада тому, что происходит со мной. Больше не будет боли, страданий, слез. Никто из нас не будет рисковать собой, калечиться, бояться спокойно ходить по улице. Впереди нас ждет настоящая жизнь, не запятнанная кровью, страхом и переживаниями.

В это очень сложно поверить, учитывая все то, что мы испытали, через что прошли и какие жертвы принесли. Иногда трудно осознать, что отныне в твоей жизни все будет отлично, когда недавно было совершенно наоборот — хреново.

— Это действительно конец, — скорее как обычное предложение произнесла я, задумчиво уставившись на Мэтта.

— Конец. Благодаря тебе, — он поцеловал мою кисть, а затем глубоко вздохнул. — Мне самому в это с трудом верится, но давай сейчас не будем говорить о том, что не касается нас двоих? Если хочешь, можем обсудить это как-нибудь позже, но не сейчас. Сейчас у нас есть тема для болтовни намного поважнее. — Он взял какую-то красную коробочку с пышным бантиком и протянул мне. Я вопросительно подняла бровь, беря ее в руки и рассматривая яркую упаковку с каким-то замешательством и удивлением. Когда Мэтт уловил мой взгляд, требующий объяснений этому, то продолжил говорить, растянувшись в той самой очаровательной улыбке из своего арсенала, которая нравилась мне больше других. — Я хотел подарить тебе что-нибудь другое на семнадцатилетние, но подумал, эта вещь тебе на данный момент просто необходима.

Мэтт меня заинтриговал. Секунда – и упаковка с красивым бантиком валялись на полу. Когда я разглядела картонное изделие, где была фотка беленького, довольно-таки не дешевого смартфона, то громко завизжала, заставляя Мэтта закрыть уши, чтобы не оглохнуть. Мне не хотелось думать, откуда он достал этот телефон или где добыл на него столько средств, я просто была рада, что мне подарили именно его, ведь мой старый

мобильник сгорел, а у родителей просить купить новый какой уже раз за год – не очень-то горела желанием...

— Думаю, тебе он понравился, — отдаляя ладошки от ушей и убеждаясь, что я вновь не завизжу, произнес ангел. — Правда, я уже вставил туда сим-карту, положил денег и забил номера твоих родителей и Мэдди. Так что, тебе будет чем заняться, отвечая на их звонки и сообщения до самой выписки.

Отложив коробочку, я обняла Мэтта так крепко, что выдавила из него комичный и наверняка наигранный писк.

— Спасибо огромное! Но пока я этого делать не буду. Пусть побесятся недельку другую. Особенно Мэдди. Уж больно она любопытная и хочет все знать.

— Никакой личной жизни, — подметил блондин, опуская свои горячие губы на мою шею. Их тепло отдалось по коже электрической волной, и я заулыбалась, как идиотка, когда раскаленное дыхание начало щекотать ее.

Мои руки уперлись в плечи Мэтта, отталкивая.

— Имей совесть все же. Я больная и слабая в отличие от тебя, и не стоит сейчас дразнить меня этими поцелуйчиками и ими намекать, что стоит закончить то, что мы не доделали тогда в той ужасной ванной на грязном ковре, в котором, наверное, жило целое поколение клопов.

Я почувствовала на шее, как уголки его губ взметнулись вверх. Бабочки щекотали своими крыльями низ моего живота.

— Так уж и быть, — словно сделал одолжение и, не переставая улыбаться, отпрянул. — Но учти, после выписки ты не сможешь отделаться от меня, и мы сможем начать то, до чего не успели дойти. И да, — пригнулся к моему уху, — это будет не на ковре с клопами, а в уютной спальне с мягкими шелковыми покрывалами.

Эпилог

Когда я надела черные джинсы и начала застегивать кожаную куртку на теле, мысленно прощаясь с этой коморкой, где пролежала довольно долго, в палату залетел Мэтт, тяжело дыша, странно улыбаясь, и подпер дверь сильной спиной. Не понимая, зачем он явился сюда раньше назначенного времени, да еще и с таким видом, будто участвовал в «Энсьерро»⁷ и убежал от стада исполинских быков, увидевших в нем самую заманчивую цель, кинула на него вопросительный, требующий ответов взгляд.

— Твои родители и Мэдди идут сюда. Они в ярости, что я не предупредил их, что тебя выписали. И все они хотят с тобой поговорить о накипевшем, — на одном дыхании выдал Мэтт, затем подбежал ко мне и схватил меня за руку. — Бежим?

Я окаменела, представляя, насколько сейчас злы мои родители и лучшая подруга. Мало того, что не удосуживалась отвечать им на звонки, сообщения, лежа в койке и придумывая, какое лживое объяснение насчет всего, что «приключилось» со мной и Мэттом, будет более правдоподобным, так еще, похоже, убегу от них, до сих пор ничего не рассказав. Это хорошо, что когда сюда приходила эта любопытная тройка, мне удавалось каким-то образом притворяться более больной и неразговорчивой, чем была, поэтому они меня не трогали и не проводили допрос, о котором так мечтали. А недавно я узнала, что моя мама чуть ли не убила Мэтта. Она запрещала мне общаться с ним, говорила, будто он плохой парень и с ним у меня возникнет множество неприятностей, а когда узнала, что мы все это время... тесно

дружили да вдобавок еще спали в одном номере, взбесилась не на шутку. Мама не была в восторге, зная, что Мэтт тоже приходил сюда проводить, как я, поэтому всячески пыталась выловить его где-нибудь в коридоре и серьезно поговорить. Но парень пользовался своим умом на сто процентов и наведывался ко мне только тогда, когда вся моя сумасшедшая семейка и до ужаса любопытная подруга уходили. Правильно и делал. Ему не очень-то и хотелось быть пойманным за шкуру в холле пылающей злостью женщиной, которая родила меня, и отвечать на ее довольно не скромные вопросы.

— Они тебя видели? — кинула я, быстро поправляя темные волосы свободной рукой.

— Кажется, да. И у меня очень плохое предчувствие, — Мэтт сглотнул, безумная улыбка не слетала с его очаровательного лица. — Если не ошибаюсь, твоя мама держит что-то тяжелое, быстро идет к нам и, по-моему, рвется так ни тебя увидеть, а кокнуть меня.

— Черт! Тогда нам нужно сваливать!

— Мы же не сможем бегать от них вечно, — подметил ангел, ринувшись к окну со мной и поставив одну ногу на подоконник. *Что он собирается делать? Неужели?..* — Но, по крайней мере, можем сбежать сейчас. В последний раз. А потом... будь, что будет, когда нас поймают.

Тогда это наш последний день существования в этом чертовом мире, а потом нас грохнет моя же мама.

Отлично. Лучше и быть не может.

— Ты собираешься лезть через окно? — ошеломленно прошипела я, бросая взгляды на дверь. Если мы захотим выбраться отсюда по-человечески, то у нас не получится — наткнемся на моих родителей и Мэдди.

— Не я, а — мы, — Мэтт поставил другую ногу на подоконник и, чуть наклонившись, поднял меня резко, отчего я взвизгнула, затем отпустил рядом с собой, с опаской озираясь назад. — Готова?

— Еще бы. У меня есть в этом некоторый опыт.

Я посмотрела вниз, где были припаркованы машины. Тут в принципе не высоко. Второй этаж. Если что, то лучше умереть таким образом, свалившись на какую-нибудь дорожную тачку вроде той, красной, чем отправиться в мир иной от рук родной матери.

Когда дверь распахнулась, и голоса вперемешку с криками заполнили палату, Мэтт открыл окно шире и, сказав мне держаться за него, крутанулся, цепляясь за пожарную лестницу, как некстати оказавшуюся рядом. Я упираюсь лбом в его спину и обвивала ногами бедра. Мои пальцы ухватились за его черную куртку с изображением больших, белых крыльев. Впечатляющий рисунок.

Прежде, чем бы нас успели схватить несколько пар рук, Мэтт съехал вниз по ступенькам. Я почувствовала телом, как его мышцы напряглись, бицепсы под кожаным изделием вздулись, и когда до земли осталось несколько футов, он прыгнул. Мой крик оборвался, и из легких словно выбили весь воздух, когда парень оказался ногами на асфальте. Он кинул на меня мимолетный взгляд, не переставая улыбаться. Мы выглядели настоящими безумцами, и та тройка это прекрасно подтверждала, ругая нас и кидая разнообразные угрозы. Я делала вид, будто не слышала их, разглядывая профиль Мэтта и опуская ступни на мокрый асфальт.

— Наши приключения только начинаются, — оповестил он, кивая на черный байк, расписанный какими-то необычными узорами серебристого цвета. — Готовы ли вы, мисс Прайс, ощутить ветер в волосах и адреналин в крови?

Несмотря на свою отвисшую челюсть и миллион возникших вопросов по поводу того, откуда Мэтт достал этот транспорт, я улыбнулась, в предвкушении потирая ладони.

— Всегда готова, мистер Митчелл.

Мы уселись на байк. Мэтт помог мне застегнуть блестящий шлем, и когда я обняла его, уткнувшись щекой в мощную спину и сощутив глаза, раздалось оглушительное рычание мотора, перебившее крики моих родителей. «Железный монстр» тронулся с места, оставляя за собой полосу резкого серого дыма, затмевающего обзор назад. Сейчас мы двигались только вперед, и нас не волновало то, что оставалось позади, не волновали никакие проблемы или то, что предстоит отчитываться за наше кошмарное поведение перед моими родителями. Для нас на данный момент существовал лишь этот день, а о завтрашнем — мы старались не думать. Мы наслаждались теплым ветерком, ласкающим наши волосы, наслаждались компанией друг друга и наслаждались этой беззаботностью.

Конечно, я не знаю, будет ли так всегда, как сейчас, но лучше постараюсь не думать об этом. Мы живем этим днем, здесь, в этом мире, живет этим чудесным мгновением, и не думает о будущем не по тому, что оно нас пугает, а по тому, что мы не знаем, какое оно будет. Даже не предполагаем.

И я не хочу сейчас думать ни о проблемах и ни чем другом, кроме как о Мэтте — парне, изменившим меня и мою жизнь. Мы переживали вместе взлеты, падения, были в таких ситуациях, в каких не доводилось побывать никому из людей, и, к удивлению и к счастью, мы еще дышим и ходим по этой земле.

И надеюсь, это наша не последняя веселая поездочка куда-то...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

«SlipKnot» - американская рок-группа, отличие которой – это неординарные образы ее членов: различные пугающие маски и т.д.

[

←2

]

Клорокс – моющее (антибактериальное) средство.

[

←3

]

«Victoria`s Secret» - сеть магазинов, где продают модную и красивую одежду, включая нижнее белье.

[

←4

]

Медведь Смоки – талисман службы леса США. Предназначен, чтобы просвещать общество об опасностях лесных пожаров.

[

←5

]

Таблетки «Зипрекс» - предназначены для лечения от шизафрении.

[

←6

]

«Today» Шоу – американское шоу, где звезды выступают вживую (поют и т.д).

[

←7

]

«Энсьерро» - испанский национальный обычай, состоящий в убегании от специально выпущенных из загона быков, коров или телят.